

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

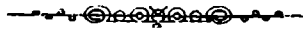
ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ

ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Выпускъ III-й

(ноябрь).

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Каменецъ-Подольскъ.

Типографія Подольскаго Губернскаго Правленія.

1894.

Печатать дозволяется 14 октября 1894 года.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

ЖѢСАЦЕСЛОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

III.

Ноябрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Св. Даміана, епископа Каширскаго	1
Св. Даміана, епископа Юрьевскаго	2
Поминовеніе нижегородскаго гражданина Космы Мияина	2
Святыхъ чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана	4
2. Преподобнаго Авиндина, архимандрита Печерскаго	7
Преподобнаго Кипріяна Стороженскаго	8
Празднество Шуйской иконѣ Божіей Матери	9
3. Св. княжны Анны Всеволодовны	10
Блаженнаго Георгія юродиваго	11
4. Блаженнаго Симона Юрьевскаго .	12
Кончина Павла, митрополита Тобольскаго	15
Память Марка, Саровскаго игумена	18
5. Святителя Іоны, архіепископа Новгородскаго	19
Празднество Смоленской иконѣ Божіей Матери	21
Кончина Иларіона, Троекуровскаго затворника	22
6. Преподобнаго Варлаама Хутынскаго	23
Св. Германа, архіепископа Казанскаго	28
Преподобнаго Луки, иконома Печерскаго	30
Благовѣрнаго князя Углицкаго Андрея Васильевича	31
7. Преподобнаго Варлаама Керецкаго	33
Празднество иконѣ Пресв. Богородицы, именуемой „Взыграніе“	34
Празднованіе въ воспоминаніе избавленія отъ наводненія, бывшаго 7 ноября 1824 г. въ С.-Петербургѣ, въ Спасо-Преображенской церкви	34
8. Соборъ св. Архистр. Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ	35
Празднество въ честь иконы св. Архистратига Михаила	46
Праздникъ всѣхъ кавалерскихъ орденовъ	46
Св. благовѣрной княгини Маріи, въ инокствѣ Маронъ	47
9. Преподобнаго Онисифора Печерскаго .	48

Празднество въ честь иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“	49
Праведнаго Михаила верижника	49
Память старицы Матроны, основательницы Скорбященской обители въ Задонскѣ	50
10. Св. Луки, епископа Ростовскаго (Владимірскаго) .	53
Св. мученика Константина, Грузинскаго князя .	54
Праздникъ въ Грузіи въ честь св. великомученика Георгія	55
11. Преподобнаго Максима, Христа ради юродиваго .	56
Икона св. мученика Мины въ Московскомъ Зачатіевскомъ монастырѣ	57
Такая же икона въ Николаевскомъ Чернышевскомъ монастырѣ (Тамбовской епархіи)	58
12. Празднество иконъ Божіей Матери—Милостивой .	58
Празднества сей иконъ въ Тамбовской епархіи: въ заштатномъ г. Кадомѣ, въ женскомъ Милостиво-Богородицкомъ мо- настырѣ	58
Храмъ въ честь „Милующей Божіей Матери“ въ С.-Петер- бургѣ, въ память дня священнаго коронованія Государя Императора Александра III	59
Блаженнаго Іоанна Власатаго	59
13. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоуста, архіепископа Константинопольскаго	60
14. Преподобнаго Филиппа Ирапскаго	64
Преподобнаго Филиппа пустынника	66
15. Преподобнаго Филиппа Рабанскаго	67
Преподобнаго Гурія игумена	68
Празднество Купятицкой иконъ Божіей Матери	69
Празднество иконъ Божіей Матери „Благоуханный цвѣтъ“	69
Почитаніе свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива въ Россіи .	70
Поминовеніе схимонаха Симеона	73
16. Преподобнаго Сергія Малопинежскаго	74
Преподобнаго Никона Новгородскаго	75
17. Преподобнаго Никона, игумена Троице-Сергіевой лавры	76
Св. мученика Михаила-Гоброна	79

18.	Преподобной Елены игумені	80
	Блаженнаго Іакова юродиваго	81
19.	Преподобнаго Варлаама, игумена Печерскаго	82
	Преподобнаго Иларіона Грузинскаго	84
	Преподобнаго Варлаама Улейминскаго	85
	Преподобнаго Іоасафа—схимонаха	86
	Св. Варлаама, епископа Суздальскаго	87
	Празднество въ честь иконы Божіей Матери, нарицаемой „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ Утѣшеніе“ .	89
	Преподобнаго Варлаама, игумена Махрицкаго .	89
	Святителя Іоасафа, епископа Владиміро-Волинскаго .	90
	День кончины святителя Филарета, митрополита Московскаго	90
20.	Предпразднество Входа во храмъ Пресвятой Богородицы	92
	Празднество Соболевской иконѣ Божіей Матери	92
	Преподобнаго Макарія Жабынскаго	93
21.	Введеніе во храмъ Пресвятыи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи	93
	Чудотворная икона Введенія Божіей Матери въ Владычнемъ женскомъ монастырѣ, близь г. Серпухова Москов. епархіи	101
	Св. благовѣрнаго князя Ярополка Изяславича	103
22.	Св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярослав. Тверскаго	105
23.	Св. благов. великаго князя Александра Ярославича Невскаго .	111
	Св. отца нашего Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, перваго епископа Воронежскаго	121
	Св. Амфилохія, епископа Владиміро-Волинскаго	123
	Память Амфилохія, возстановителя Реконской пустыни	124
	Поминовеніе Іосифа Сѣмашки, Литовскаго митрополита	124
24.	Св. мученика Меркурія Смоленскаго	125
	Преподобнаго Меркурія Кіево-Печерскаго	127
	Св. Меркурія, епископа Смоленскаго	128
	Преподобнаго Симона Сойгинскаго	128
	Кавалерскій праздниекъ ордена св великомученицы Евкатерины	130
	Празднество въ честь св. великомученицы Евкатерины	130
	Чудотворныя иконы св. великомученицы Евкатерины	132

25. Св. священномученика Климента, епископа Римскаго, и ученика его Фивы	133
Икона Двинской Божіей Матери (въ д. Цыгломинѣ, Архангельской епархіи)	135
Празднество Исаковской иконѣ Божіей Матери	135
26. Освященіе церкви св. великомученика Георгія, яже въ Кіевѣ прегъ враты св. Софіи	136
Кавалерскій праздникъ ордена св. великомученика Побѣдоносца Георгія	139
Изображеніе св. великомученика Георгія въ Россійскомъ Государственномъ гербѣ	139
Георгіевскія залы	142
Св. Иннокентія, перваго епископа Ирвутскаго	151
Преподоб. Аванасія и Θεодосія	153
Іеросхимонаха Дамаскіа	153
Праведнаго Иннокентія	154
27. Воспомяніе бывшаго Знаменія и чудесе отъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы въ Великомъ Новѣградѣ	155
Празднество 27 ноября въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ	157
Чудесное спасеніе Новгорода и празднество въ честь иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы	159
Свято-чтимыя иконы Божіей Матери въ Москвѣ ,	161
Празднество иконѣ Божіей Матери Знаменіе-Курскія	164
Свято-чтимая икона Знаменія Божіей Матери въ С.Петербургѣ	164
Икона Божіей Матери—Знаменіе въ Царскомъ селѣ	166
Празднованіе Знаменію—Абаладкой иконѣ Божіей Матери	169
Мѣстно-чтимыя иконы Божіей Матери	169
Св. Іакова, епископа Ростовскаго	174
Преподобнаго Діодора Юрьегорскаго	175
Обрѣтеніе честныхъ мощей св. благовѣрнаго князя Всеволода, вареченнаго въ св. врещеніи Гавріила, Псковскаго чудотворца	177

28. Св. Θεодора, архієпископа Ростовскаго	. 178
Св. Стефана, епископа Сурожскаго	180
29. Преподобнаго Нектарія Кієво-печерскаго	. 181
Священно-мученика Авива, епископа Нерресскаго	. 182
Блаженнаго Тиридата (Іоанна) Великаго	. 183
Празднество въ честь св. мученицы Параскевы Пятницы	. 188
30. Св. Апостола Андрея Первозваннаго	. 189
Кавалерскій праздникъ ордева св. Апостола Андрея Первозваннаго	. 198
Память князя Данила	. 199

НОЯБРЬ.

1.

Святаго Даміана, епископа Каширскаго.

Св. Даміанъ, епископъ Каширскій, въ „вѣгѣ о святыхъ“ (по рукописи Савваитова, л. 3, и Агіологіи Востока, архимандрита Сергія, т. III, стр. 62) упоминается въ числѣ святыхъ неканонизованныхъ. Называется „Кіевскимъ чудотворцемъ“, вѣроятно потому, что онъ скончался и тѣло его было погребено въ Кіевѣ; но ничего неизвѣстно о семъ святителѣ, даже остается неизвѣстнымъ, гдѣ онъ святительствовалъ. Городъ Кашира, или Кошира—въ Тульской епархіи, но въ этомъ городѣ, по изслѣдованію ученыхъ, не было отдѣльной кафедры, а въ первый—домонгольскій—періодъ тамъ и не могло быть епископа, такъ какъ и самый городъ едва ли существовалъ. Въ первомъ періодѣ русской церковной исторіи, въ которому преимущественно относятся угольники Божіи, прославляемые въ южной Россіи, частіе въ Кіевѣ, съ именемъ Даміана извѣстенъ только одинъ епископъ Юрьевскій (о коёмъ см. ниже).

Свѣтаго Даміана, епископа Юрьевскаго.

У о. архимандрита Леонида („Св. Русь“, стр. 8), между святыми г. Кіева упоминается „Даміанъ, епископъ Юрьевскій“. Въ древней Россіи (въ дѣмонгольскій періодъ) извѣстенъ одинъ только епископъ съ именемъ Даміана, именно Юрьевскій, упоминаемый подъ 1147 г. Вѣроятно, этотъ святитель подъ 1154 г. наименованъ Каневскимъ (Строева, Списки іерарховъ, 1050 стр. Голубинскій, Исторія Рус. Церкви, т. I, стр. 568). Городъ Юрьевъ, нынѣ уже не существующій, находился въ Кіевской губерніи на берегу р. Роси, впадающей въ Днѣпръ съ правой (или Кіевской) стороны, и былъ построенъ великимъ княземъ Ярославомъ I-мъ Мудрымъ (въ крещеніи названъ Георгіемъ, или Юріемъ), который, вѣроятно, въ этомъ городѣ открылъ епископскую кафедру, но не самостоятельную, а подвѣдомственную Кіевскому митрополиту, какъ его викарія. Г. Юрьевъ, думаютъ, разоренъ татарами въ 1238 году. Неизвѣстно, епископъ Даміанъ Юрьевскій и Даміанъ Каширскій одно-ли лицо или разные святители; если различные, то и объ Юрьевскомъ епископѣ Даміанѣ ничего неизвѣстно; нѣтъ имени святителя Даміана и въ общей службѣ Кіевскимъ святымъ.

Поминовение Нижегородскаго гражданина—Космы Минина.

Ноября 1-го, по преданію, доблестный незабвенными своими заслугами для спасенія Россіи въ періодъ тяжелыхъ смутъ междуцарствія (1612—1613) Нижегородскій гражданинъ Косма Захарьевичъ Мининъ, тезоименитый св. безмездному врачу Космѣ, правдоvalъ день своего ангела; въ воспоминаніе сего въ нижнемъ этажѣ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора устроенъ придѣлъ (лѣвый) въ честь св. чудотворцевъ—безсребрениковъ Космы и Даміана. Придѣлъ этотъ былъ освященъ 26 февраля 1852 г.; въ этомъ придѣлѣ погребено тѣло знаменитаго Космы Захаревича Минина и ежегодно 1-го ноября торжественно творится по немъ память (заупокойная литургія и пан-

нихила). Надъ мѣстомъ погребенія „избавителя Россіи въ смутное безгосударственное время отъ литовскихъ и польскихъ людей и отъ русскихъ воровъ“ (т. е. измѣнниковъ), по мысли нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го, устроена въ 1878 г. гробница. Это замѣчательное художественное произведеніе, въ древнемъ русскомъ стилѣ, изъ мрамора, порфира, лабрадора и золоченой бронзы, сооружено по плану профессора Академіи Художествъ Л. В. Дала. Гробница раздѣляется на двѣ части: верхнюю въ соборѣ и нижнюю въ усыпальницѣ (нижнемъ этажѣ собора); обѣ части соединяются между собою мраморною лѣстницею. Верхняя часть представляетъ часовню съ шатровымъ верхомъ, подъ которымъ находится „стягъ“ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, съ которымъ онъ освободилъ Москву отъ враговъ; по обѣ стороны этаго стяга висятъ двѣ древнія, шелками и золотомъ шитыя хоругви, бывшія въ крестномъ ходу, провожавшемъ рать князя Пожарскаго и Минина изъ Нижняго Новгорода въ Москву. Думаютъ, что онѣ были выносимы на площадь, на которой посадской человекъ Косьма Мининъ держалъ свою знаменитую рѣчь, пробудившую въ народѣ сильный патріотизмъ къ освобожденію отечества. На одной изъ этихъ хоругвей изображено Преображеніе Господне, а на другой Архистратигъ Михаилъ, держащій въ правой рукѣ свитокъ, а въ лѣвой мечъ; по ваймѣ кругомъ надпись тропаря: „Небесныхъ воинъ архистратиге“... Здѣсь же и знамена Нижегородскаго ополченія 1812 г., поставленныя надъ могилою Косьмы Минина по повелѣнію Императора Александра I-го; здѣсь же находятся ополченническія знамена Нижегородскихъ дружинъ 1854—1856 гг. Внизу (въ усыпальной церкви) гробница, высѣченная изъ цѣльнаго мрамора сѣраго цвѣта; на ней надпись: „7124 (1616) года преставися рабъ Божій Косма Мининъ Сухорукъ“. Предъ гробницею большая икона св. беззребренниковъ Косьмы и Даміана—даръ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; предъ иконою вызолоченный металлическій крестъ съ прорѣзными буквами тропаря: „Святїи беззребницы и чудотворцы, Косьмо и Даміане, посѣтите немощи наша: туне прїасте, туне дадите намъ“. По стѣнамъ взяю написаны слова изъ лѣтописи о многихъ мятежахъ, о безсмертномъ подвигѣ безсмертнаго въ скрижаляхъ отечественной исторіи „Нижегородскаго масника“, воздвигшаго народъ на

спасеніе православныхъ и православной Руси, когда боярство измѣнило имъ, предавшись на сторону Тушинскаго вора и другихъ самозванцевъ, и когда, по мѣтвому выраженію лѣтописи, дошло дѣло до „последнихъ людей“. И вотъ одному изъ этихъ „последнихъ людей“, незнатному, худородному, небогату земными сокровищами маснну, выпала великая и славная доля спасти совсѣмъ погибавшее, а нынѣ сильное, мощное, съ стомиліоннымъ населеніемъ Русское царство. И предъ прахомъ сего „последняго“ нѣкогда человека всѣ наши Государи и члены Императорскаго Дома, по примѣру Петра I-го, воскликнувшаго у славной гробницы: „здѣсь лежитъ избавитель Россіи“, до земли преклоняются. Въ настоящее время (1894 г.) въ Нижнемъ Новгородѣ думаютъ о постановкѣ памятника знаменитому Космѣ Мивіу.

Святыхъ чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана.

Русскій народъ съ именами св. Космы и Даміана соединяетъ много различныхъ вѣрованій. Къ нимъ, какъ безмезднымъ врачамъ и чудотворцамъ, православные обращаются *объ исцѣленіи* отъ различныхъ *болѣзней* въ своихъ молитвахъ. Это вѣрованіе имѣетъ за собою основанія—какъ въ самомъ ихъ наименованіи, такъ и въ дѣятельности ихъ во время своей земной жизни. Они „пріѣша отъ Бога даръ исцѣленій, и подаваху здравіе душамъ же и тѣлесемъ, врачующе всякія болѣзни, и исцѣляюще всякъ недугъ и всяку язю въ людѣхъ“. Въ житіи сихъ святыхъ замѣчается, что „они не точію человекѣмъ помогаху, но и скотомъ, а ни отъ кого что за сіе пріемаху, творяху бо вся не имѣній ради, дабы златомъ и серебромъ обогатиться, но Бога ради. Того ради и безмездніи врачеве и безсребренницы отъ вѣрныхъ наречени быша“. (Четыи Минеи 1 ноября). Изъ „сказанія о святыхъ, воимъ и каковыя благодати даются отъ Бога“, видно, что наши предки молились св. Космѣ и Даміану *о прозрѣніи ума къ ученію грамотъ*. „Есть обычай многимъ учащимся, говорится въ одномъ азбуковникѣ XVII вѣва, совершати молебная св. безсребренникамъ Космѣ и Даміану и св. пророку Науму

и ангелу своему, его же святаго тезоименитство имать" (Чтеція Москов. общества Исторіи и Рос. древн., кн. IV, 1861 г.). Обычай этотъ заимствованъ у грековъ, которые св. Косьму и Даміана также считали помощниками въ обученіи грамотѣ, и есть свидѣтельство, что для испрошенія этой помощи приходили именно въ храмъ свв. безребренниковъ. Въ сочиненіи Дювалжа Constantinopolis christiana civ., III, p. 122 помѣщены стихи Евхейтскаго епископа Іоанна во храму св. Косьмы и Даміана, какъ безмездному пути къ испрошенію у святыхъ врачей просвѣтленія ума въ наученіи грамотѣ. Далѣе, по народному возврѣнію, св. Косьма и Даміанъ считаются *покровителями кузнецовъ*; будто бы эти святые занимаются кузнечнымъ мастерствомъ, вуютъ плуги и раздають ихъ людямъ для воздѣлыванія земли, при чемъ въ народномъ представленіи они сливаются въ одно имя (Кузьма-Демьянъ). „Разъ Кузьма-Демьянъ, Божій кораль, дѣлалъ плугъ, какъ возсталъ на него великій змѣй и уже пролизалъ языкомъ желѣзную дверь въ кузницу. Божій коваль ухватилъ его влещами за языкъ, запретъ въ плугъ и просралъ землю отъ моря и до моря; проложенныя имъ бразды лежать по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, называются „змѣевыми валами“ (Аѳанасьевъ, Поэт. возвр. славянъ на природу, т. I, 561 стр.). Кузнецы, считая св. Косьму и Даміана своими покровителями, въ день ихъ до сихъ поръ по деревнямъ не вуютъ, считая это большимъ грѣхомъ (Аѳанасьевъ, тамъ же). Молодые люди почитали св. Косьму и Даміана *устроителями* супружеской жизни и въ обрядовыхъ пѣсняхъ къ нимъ обращаются съ мольбой сковать брачный союзъ крѣпкій, долговѣчный, на вѣкъ неразлучный (Аѳанасьевъ, 466 стр.). „Сковать свадьбу“ значитъ сковать тѣ невидимыя нравственныя цѣпи, т. е. обязанности, какія налагають на себя вступающіе въ супружество. Признаніе сихъ святыхъ покровителями святости и ненарушимости брака имѣеть основаніе въ ихъ житіи. Нѣкто Малхъ, говорится въ немъ, отправляясь въ далекую сторону, поручилъ свою жену св. Косьмѣ и Даміану „на соблюденіе отъ всякаго грѣха и напасти вражіей“. Діаволь, преобразившись юношею, будто бы посланнымъ отъ мужа, уводитъ ее изъ дому и дорогой свергаетъ съ коня. Жена молится св. Косьмѣ и Даміану и тѣ спасаютъ ее. (Правосл. Собесѣдникъ, 1883 г., сентябрь, 112 стр.). Наконецъ, св. Косьма и Да-

міапіт извѣстпы у простаго народа, какъ охранители курь, отчего и самый день ихъ памяти въ старину слыль подъ названіемъ „куриннаго праздника“, куринныхъ ямининъ; 1-го ноября у нашихъ предковъ соблюдался даже особый благочестивый обычай въ честь этихъ святыхъ: въ Москвѣ хозяйки въ этотъ день собирались вокругъ церкви св. Космы и Даміана съ курами, выслушивали молебень симъ святымъ, а потомъ рассылали курь своимъ знакомымъ и уважаемымъ лицамъ, въ видѣ подарка. Косвенное основаніе посвященія курь св. Космѣ и Даміану можно видѣть въ сказаніи о нихъ. Свв. безсребренники—врачи исцѣляли больныхъ отъ различныхъ болѣзней безъ всякой платы, ради только прославленія имени Іисуса Христа, вѣру въ котораго они распространяли среди язычниковъ. Одна женщина, по имени Палладія, исцѣвленная ими отъ расслабленія, упросила св. Даміана принять отъ нея въ даръ три куринныхъ яйца—не какъ мзду за исцѣленіе, но какъ даръ въ честь Пресвятой Троицы,—и св. Даміанъ не отвергъ ея просьбы (Четьи Минея, 1 ноября). Сахаровъ (Сказанія русскаго народа, т. II), Аванасьева (т. I, стр. 468) и другіе думаютъ, что основаніемъ народнаго вѣрованія о покровительствѣ курамъ св. Космы и Даміана послужило то обстоятельство, что эти домашнія птицы въ народномъ быту составляютъ непремѣнную принадлежность свадебной церемоніи и необходимое свадебное кушанье. При томъ же по этимъ птицамъ особенно любятъ гадать сельскія дѣвушки о своихъ суженыхъ; поэтому простому народу естественнѣе всего представлялось поручить курь подъ покровительство св. Космы и Даміана, какъ покровителей свадебъ (Терецвенко, Бытъ русскаго народа, VI, 63 стр. Аванасьева, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу, т. I, 468, 561 стр. Сахаровъ, Сказанія рус. народа (народн. праздничи) т. II. Журналъ Мин. Народ. просвѣщ., 1863 г. ст. Шапова. Этнограф. сборникъ, т. V. Чтенія въ Москов. обществѣ Исторіи и Рос. древностей, 1861 г., IV. Общерус. Дневникъ, Петрушевскаго. Рус. Бесѣда, 1850 г., 74 стр. И. Калининскаго, Церков. народн. Мѣсяцесловъ, 53—56 стр. „Св. Косма и Даміанъ по народн. воззрѣніямъ“ въ Под. Еп. Вѣдом., 1887 г. № 44. Душепол. Чтеніе, ноябрь, 1871 г.).

Нѣкоторые (см. Полн. христ. мѣсяцесл., СПб., 1838 г.; С. Дестунисъ, Житія свят. подъ 1 ноября) смѣшиваютъ св. Косму и Даміана, правд-

нуемыхъ 1 ноября, съ свв. Космою и Даміаномъ, тоже безмездными врачами, память коихъ совершается 1 іюля и 17 октября,—но это совершенно отличные отъ нихъ святые (см. о семъ въ Мѣсяцесловѣ подь 1-мъ числомъ іюля).

В.

Преподобнаго Акиндина, архимандрита Печерскаго.

Съ именемъ Акиндина извѣстно два архимандрита Кіево-Печерской лавры; одинъ изъ нихъ жилъ въ XII вѣкѣ, а другой въ XIII-мъ. Первый Акидинъ по настоятельству былъ приемникомъ въ лаврѣ игумена Θεодосія II-го съ 1156 г.; въ 1159 г. въ Кіево-печерскомъ монастырѣ учреждена была архимандрія и тогда же Акидинъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита; скончался въ 1164 г. (Строевъ, Списки настоятелей монастырей, стр. 12). Второй архимандритъ Акидинъ упоминается въ 1221 г. при посвященіи епископа въ Ростовъ Кирилла (см. 21 мая) (Собр. лѣтн., I, 194 стр.). Святитель Симонъ (см. 10 мая) называетъ Акиндина „мужемъ святымъ“. По соображенію Филарета, архіепископа Черниговскаго (Рус. святые, августъ, 117 стр.), онъ настоятельствомъ съ 1219 г. у Острова (Списки, 12 стр.) онъ поставленъ между архимандритами Васи́ліемъ и Серапіономъ (см. 12 іюня), впоследствии епископомъ Владимірскимъ, въ 1121 и 1131 гг.; годъ кончины его неизвѣстенъ, вѣроятно, онъ скончался вскорѣ послѣ разоренія Батыемъ Кіева, если не во время онаго. Погребенъ въ дальнихъ (Θеодосіевыхъ) пещерахъ и день памяти его совершается 28 августа совмѣстно съ преподобными Θεодосіевыхъ пещеръ, хотя въ службѣ самъ святымъ имя его не упоминается,—а также 2 ноября, вѣроятно, по тезоименитству его съ священномученикомъ Акиндиномъ († 2 ноября 355 г.). Думаютъ, что

къ нему черноризецъ Поликарпъ (котораго слѣдуетъ отличать отъ св. Поликарпа, печерскаго архимандрита, — см. 24 іюля) написалъ посланіе „о святыхъ блаженныхъ черноризцѣхъ, братіи нашея“ (Вякторовъ, „Кіево-печерскій патерикъ по древнимъ рукописямъ“, 81—165 стр. Яковлевъ, „Памятники рус. литературы XII—XIII в.“. Филаретъ, Рус. святые, августъ, 28 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агиографіи, 16 стр. Графа М. Вл. Толстого, Книга о рос. святыхъ, 16 стр.).

Преподобнаго Кипріяна Стороженскаго.

Преподобный Кипріянь жилъ въ XVI столѣтіи. Ему прииссываютъ основаніе Николаевскаго Стороженскаго монастыря, который находился въ Новгородской Обонежской пятинѣ, при Ладожскомъ озерѣ, на мѣстѣ, называвшемся Сторожки. 14 мая 1587 года царь Феодоръ Іоанновичъ пожертвовалъ Николаевской Стороженской пустыни несудимую грамоту, въ которой, между прочимъ, писано: „Строитель Кипріянь намъ билъ челомъ и сказалъ: было де и въ томъ монастырѣ двалцать братовъ, а нынѣ де и въ томъ монастырѣ тридцать братовъ, а нашей де милостивны оброчнаго хлѣба и денегъ въ тотъ монастырь ничего не идетъ, питаютца отъ своихъ трудовъ: и отецъ нашъ блаженный памяти царь и великій князь Ивапъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ, далъ въ тотъ монастырь обжу земли, на носкъ и на ладонь, и въ руги и въ милостивны мѣсто, и обѣлилъ имъ тое обжу ото всякихъ податей“. Грамоту эту еще при жизни строителя Кипріяна, 25 іюня 1598 г., подтвердилъ царь Борисъ Годуновъ (Дополн. въ актама историч., I, 211). Неизвѣстно, когда и въ какомъ году скончался препод. Кипріянь. Въ 1722 г. Стороженскій Николаевскій монастырь былъ приписанъ къ Новгородскому Архіерейскому Дому. Мощи преподобнаго Кипріяна почиваютъ подъ спудомъ въ Николаевской, бывшей монастырской, церкви. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подь 2 ноября сказано: „Преподобнаго отца нашего Кипріяна, строителя Николаевскаго монастыря Стороженскаго, иже

на Ладогскомъ озерѣ, Новгородскаго чудотворца, отъ Свирскаго монастыря 60 поприщъ; подобіемъ сѣдъ, брада аки священномученика Антипы, ризы преподобническія и въ схимѣ“ (Филиминовъ, стр. 38).

Историчъ словарь о святыхъ, 151 стр. Н. Барсуковъ, Источники агиографіи, 289 стр. Леонидъ архим., „Св. Русь“, 98 стр. (сказано, что память преп. Кипріяна 2 ноября) 1).

Празднество Шуйской иконы Божіей Матери.

Празднество этой иконы совершается въ г. Шуѣ (Владим. губ.) въ Воскресенской соборной церкви въ память написанія ея 2 ноября 1831 г. и прекращенія мороваго повѣтрія въ городѣ (см. о ней 28 іюля).

1) У В. Звѣрняскаго (Матеріалы для исторіи монастырей, т. I, № 1909) упоминается *Николаевскій Стороженскій* монастырь, нынѣ с. Сторожное, Подмонастырская слободка, въ С.-Петербургской епархіи, Новоладожскомъ уѣздѣ. Основанъ въ XVI вѣвѣ преподобнымъ Кипріяномъ, который до принятія монашества имѣлъ на каменистомъ Стороженскомъ мысу притонъ, откуда нападалъ на пловцовъ Ладожскаго озера. Обращенный на путь истины преподобнымъ Адріаномъ андрусовскимъ, онъ принялъ монашество и устроилъ обитель. По смерти Кипріяна здѣсь погребенъ, гдѣ и доселѣ видна могила, къ которой стекаются богомольцы и гдѣ бывали чудесныя исцѣленія больныхъ.

3.

СВЯТОЙ КНЯЖНЫ АННЫ ВСЕВОЛОДОВНЫ.

Св. Анна, прозванная уменьшительнымъ, ласкательнымъ именемъ Янки (Аннушка), была дочь великаго князя Всеволода Ярославича и сестра Владиміра Мономаха. Мать Анны была гречанка, дочь греческаго императора Константина Мономаха. Св. Анна, съ юности посвятившая себя Богу, ревностно занималась обученіемъ закону Божию и грамотѣ дѣвицъ, для которыхъ ею было устроено первое въ Россіи училище при монастырѣ ея (Янчинъ, или Андреевскій монастырь былъ для ней построенъ ея отцемъ). Для лучшаго благоустройства своей обители и для обогащенія своего училища книгами, св. Анна путешествовала въ Константинополь (не позже 1090 г.). „Анна, говоритъ древній повѣствователь, ходила туда не напрасно, а съ тѣмъ, чтобы быть вдвойнѣ полезною себѣ и другимъ инокинямъ русской земли“ (Степен. книга, I, 128 стр.). По лѣтописямъ, св. Анна скончалась 3 ноября 1112 г. Въ рукописныхъ святахъ о ней сказано: „въ Андреевскомъ монастырѣ св. княжна Анна Всеволодовна въ инокиняхъ преставися въ лѣто 6624 (1116 г.), мѣсяца мая въ 18 день“. Но это, вѣроятно, было время обрѣтенія ея мощей. Андреевскій—Янчинъ монастырь былъ близъ Михайловскаго монастыря и разрушенъ Батшемъ 1); о развалинахъ его смотри у Фундулея (Обозр. Кіева, стр. 101. Журналъ Мин. Народ. просв., 1833 г., кн. III).

Степен. книга, I, 228. Москов. любоп. мѣсяцесл. на 1776 г., стр. 63. Собр. лѣтоп., I, 80, 120; II, 287. Карамзинъ, II, пр. 126. Татищевъ, II, 138. Слова о рус. святыхъ, 1836 г., стр. 30. Буслаева, Слов. и искус., II, 242. Ростов. лѣтоп., стр. 44. Воскрес., I, 217. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 304—306 стр.

1) О монастырѣ Янчиномъ (св. Анны), или Андреевскомъ изъ лѣтописей извѣстно слѣдующее: „Въ лѣто 6594 (1036) Всеволодъ (великій князь Кіевскій) заложилъ церковь св. Андрея при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ (при Іоаннѣ II-мъ—1077—1089 гг.); сотвори у церкви той монастырь, въ немъ же пострижеса дщи его дѣвою, именемъ Янка, совокупивши черноризци мнози, пребываше съ ними по монастырскому

Блаженнаго Георгіа юродникаго.

Георгій, Новгородскій юродливый, упоминается въ „книгѣ, глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ“ (Библиотека Москов. академія, № 209). Въ „Агіологіи Востока“ у архимандрита Сергія (III, 61), онъ поставленъ

чину“ (Упат., 144; Воскрес., 4; Степен. кн., 228). Зданіе церкви оказалось непрочнымъ: въ 1105 г. обрушился верхъ (Упат. лѣт., 185); въ 1124 г., вѣроятно, она еще пострадала отъ пожара (24 іюня), когда „гора и монастыри вси, что ихъ на горѣ во градѣ“, погорѣли (Упат. 208); подъ 1131 годомъ упоминается объ освященіи церкви св. Ап. Андрея (Упат., 212). Андреевская церковь служила семейною усыпальницею въ потомствѣ великаго князя Всеволода. Тамъ, здѣсь была погребена вторая супруга великаго князя Анна, умершая 7 сентября 1111 г. (Упат. 177), въ 1112 г. была погребена и сама св. Анна (Янка), дочь его, а затѣмъ сестра ея Екатерина, умершая 24 іюля того же года (Упат., 188); затѣмъ здѣсь похоронены великій князь Ярополкъ Владиміровичъ, внукъ Всеволода, умершій 18 февраля 1139 г.; здѣсь-же былъ погребенъ Владиміръ Андреевичъ, Дорогобужскій князь, внукъ Владиміра Мономаха (умершій въ 1171 г.), а въ 1118 г. погребенъ былъ князь Глѣбъ Всеславичъ (Упат., 205).

Гдѣ находился Янчинъ—Андреевскій монастырь? При самомъ вопросѣ объ этомъ мысль сама собою обращается къ Андреевской горѣ и стоящей на ней Андреевской церкви; такъ мы (замѣчаетъ г. Д. Слюсаревъ,—Труды Кіев. Акад., 1892 г., мартъ, 417 стр.) привыкли соединять представленіе первой съ представленіемъ о послѣдней, какъ будто эта гора есть преимущественное мѣсто „Андрея Первозваннаго“ въ Кіевѣ. И ученые изслѣдователи: Берлинскій (Крат. опис. Кіева, 164 стр.), Максимовичъ (Собран. сочин., II, 120 стр.) и Закревскій (Опис. Кіева, I т., 189 стр.) полагаютъ, что Янчинъ монастырь стоялъ, приблизительно, около Десятинной церкви къ западу отъ Трехсвятительской. „Это мнѣніе стародревнихъ Кіевлянъ, замѣчаетъ Максимовичъ, обратилось для насъ въ вѣбовое преданіе“ (Собран. сочин., т. II, 125 стр.). Въ Андреевскомъ монастырѣ были игумены, что въ обычаѣ было въ греческой и въ русской церкви (Макарій митроп., Церк. исторія, 1868 г., т. II, стр. 93). По именамъ извѣстны только Григорій (1115—1128), Симеонъ I-й (ум. 1171 г.) и Симеонъ II-й (въ началѣ XII в.).

Въ 1892 г. при раскопкахъ на усадьбѣ князя Трубецкаго въ Кіевѣ, между Трехсвятительскою, Десятинною и Андреевскою церквами, открытъ былъ фундаментъ каменной церкви; полагаютъ, что это остатки существовавшего здѣсь Андреевскаго Янчина монастыря; а по найденнымъ близъ гробницамъ полагаютъ, что это владбище, на коемъ погребались монахини означенной обители (Кіевлянинъ, № 82, 1892 г.).

между русскими святыми, неканонизованными. Ничего неизвестно о семь блаженном; неизвестны ни время кончины, ни мѣсто его погребенія. Память его совершается 3 ноября и 23 апрѣля—въ дни, посвященные великомученику Георгію побѣдоносцу, вѣроятно потому, что носилъ его имя. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 23 числомъ апрѣля о Георгіи юродивомъ сказано: „подобіемъ русъ, аки Косма; ризы какъ на Іоаннѣ Устюжскомъ“ (Филимоновъ, 52 стр.).

4.

БЛАЖЕННАГО СИМОНА ЮРЬЕВСКАГО.

Блаженный Симонъ, Христа ради юродивый, родился въ с. Одѣлевѣ Нерехтскаго уѣзда, Костромской епархіи,—не вдалекѣ отъ заштатнаго города Плеса. Родители его—Родіонъ и Марія—были простые поселяне. Симонъ, годъ рожденія своего неизвестенъ, съ раннихъ лѣтъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ; памятникомъ его трудовъ служить колодезь, находящійся близъ часовни у с. Одѣлева. Желая проводить дѣвственную жизнь, Симонъ рѣшился тайно оставить домъ родителей, которые думали объ его бракосочетаніи; въ одной рубахѣ—и то худой, безъ обуви, онъ удалился въ пустынный и непроходимый лѣсъ, близъ с. Елнати (Юрьеveckаго уѣзда). Нѣкоторые изъ Елнатскихъ поселянъ зимой отправились въ лѣсъ для рубки дровъ и увидѣли тамъ молодаго человѣка, полунагаго, изможденнаго, въ разодранной рубахѣ и босого. На все вопросы: кто онъ, откуда и зачѣмъ проживаетъ въ лѣсу, блаженный отвѣчалъ только: „Симонъ, Симонъ“... Крестьяне сообщили о найденномъ ими въ лѣсу неизвестномъ человѣкѣ своему приходскому священнику, о. Іосифу, и тотъ пригласилъ его въ свой домъ, гдѣ онъ безпрекословно исполнялъ все домашнія работы (рубилъ дрова, носилъ воду,

мололъ хлѣбъ на ручныхъ жерновахъ и т. п.). Не ограничиваясь работою въ домѣ священника, онъ услуживалъ и въ домахъ поселянъ. Одеждою Симона служила одна льняная рубашка, ложеи его были голый полъ, или земля; обуви онъ никогда не носилъ; не смотря на постоянные труды, онъ удѣлялъ часть дня и ночи для усердной молитвы—и изнурялъ свое тѣло строгимъ постомъ, любилъ посѣщать храмъ Божій, но желая скрыть свою богоугодную жизнь, Симонъ представлялся юродивымъ. Проживя въ домѣ о. Исифа 15 лѣтъ, Симонъ перешелъ въ г. Юрьевецъ-Поволжскій, гдѣ, не имѣя постоянного жилища, ходилъ по улицамъ, притворяясь лишеннымъ разсудка; любимымъ мѣстопребываніемъ его были церковныя паперти, и особенно паперть Богоявленскаго мужскаго монастыря, гдѣ по ночамъ усердно молился Богу: отъ суровой жизни и сильныхъ морозовъ зимою у него почернѣло тѣло и кожа прилипла къ костямъ; за богоугодные подвиги онъ отъ Бога получилъ даръ прозрѣнія: такъ, онъ предсказалъ о печальной смерти жены воеводы Трегуба, приказавшаго слугамъ бить его, о пожарѣ въ городѣ и пр. Блаженный любилъ уединяться въ лѣсъ, находящійся за Волгою отъ города, и нерѣдко видѣли его ночью идущимъ изъ лѣса по водѣ (какъ-то: крестьян. Зубаревъ, Сетыревъ и др.); но Симонъ строго воспрещалъ имъ рассказывать другимъ о видѣнномъ ими. Незадолго до смерти, онъ зашелъ въ домъ воеводы Пстелина (преемника Третьяка Трегуба), по приказанію котораго за юродство былъ сильно избитъ и едва живой сташенъ былъ слугами воеводы въ подвалье, гдѣ, чувствуя приближеніе смерти, пожелалъ приобщиться св. Таинъ, что и было исполнено. Блаженный Симонъ скончался 4 ноября 1584 г. Воевода, рассказавшись въ жестокомъ обращеніи съ блаженнымъ Симономъ, устроилъ на свой счетъ богатые похороны. Тѣло его было погребено въ любимомъ имъ Богоявленскомъ храмѣ мужскаго монастыря, еще въ 1741 г. обращеннаго въ приходскую церковь. Въ 1619 г. при устройствѣ въ Богоявленской обители новой цѣркви могила блаженнаго Симона припласъ въ самомъ храмѣ, противъ праваго клироса; для огражденія ея сдѣлана небольшая деревянная гробница и устроенъ къ ней ходъ подъ церковь. Въ 1635 г. Богоявленскій игумень Діонисій донесъ патриарху Іоасафу о житіи и чудесахъ отъ мощей блаженнаго Симона, равно и о мисго-

людномъ стеченіи народа къ его грѣбу. Патріархъ благословилъ написать икону Симона съ сіяніемъ и совершать ему службу по общей минеѣ; въ 1666 г., по причисленіи его къ лику святыхъ, блаженному Симону составлена особенная служба, отправлявшаяся до 1722 г.; въ этомъ году архіепископъ Нижегородскій Пятъримъ, въ составъ епархіи коего тогда входилъ г. Юрьевецъ, носѣтилъ этотъ городъ и, обозрѣвая Богоявленскій монастырь, обратилъ вниманіе на гробницу блаженнаго Симона; вѣроятно, не зная о патріаршей грамотѣ о почитаніи его, онъ приказалъ разобрать гробницу, самъ запечаталъ дверь въ ней и приказалъ вмѣсто молебновъ совершать по блаженномъ Симонѣ панихиды. Впослѣдствіи, въ 1741 г., производилось слѣдствіе по дѣлу о блаженномъ Симонѣ. Въ настоящее время открытъ свободный доступъ къ гробницѣ. Рака блаженнаго обоявлена, на ней положена кипарисная икона въ ризѣ, представляющая блаженнаго со сложенными на персяхъ руками. Память его свято чтится въ Юрьевцѣ и его окрестностяхъ. Богоявленская церковь, подѣ которою онъ погребенъ, болѣе извѣстна подѣ названіемъ „церкви блаженнаго Симона“. Нерѣдко можно встрѣтить и иконы блаженнаго Симона и въ храмахъ и въ домахъ. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подѣ 10 мая сказано: „Память святаго и блаженнаго Христа ради юродиваго Симона, Юрьена Повольскаго новаго чудотворца; подобіемъ власы на главѣ черны и долги, и брада черна, длиною съ Николину; одѣяніе на немъ одна рубашка“ (Филимоновъ, 54 стр.). Житіе преподобнаго Симона сохранилось въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Редакція житія наиболѣе близкая къ 1635 г. оканчивается посмертнымъ чудомъ 1636 г. (Ключевскій, Поморскій сборникъ, т. 237). Другая редакція болѣе пространная и витѣватая доводитъ рядъ чудесъ до 1695 г. (Ключевскій, Древне-рус. житія, 343 стр. Император. публ. Библіотека, № 747—изъ Погодин. Древнехранилища). Часовня близъ с. Одѣлева, говорятъ, устроена въ честь блаженнаго Симона на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда существовалъ домъ его родителей.

Филаретъ, Рус. святые, III кн., 304—305 стр. А. Н. Муравьевъ, Житія святыхъ, 4 ноября. Н. Барсуковъ, Источники агіографіи, 533 стр. Степен. книга, I, 228 стр. Собран. лѣтописей, I, 80—120; II, 287 стр. Карамзинъ, Исторія Рос. государства, II т., пр. 156. Татищевъ, Исторія Рос. госуд., II, 138 стр. Историч.

словарь о рус. святыхъ, 1836 г., 30 стр. Буславевъ, Слов. и иск., II, 242 стр. Ростов. лѣтопись, 44 стр. Воскресен. лѣтопись, I, 217 стр. Воскр. Чтеніе, XX г., № 31. Протоіер. Іоанна Паспѣдова: „Блаженный Симонъ Юрьевецкій“, Кострома, 1889 г. Костром. Епарх. Вѣдомости, 1892 г., № 21. Пастыр. Собесѣдникъ, 1892 г., № 36. Полный христіан. мѣсяцесловъ, 4 ноября. Архiep. Сергій, Агіологія Востока, II, 294 стр. Графъ М. Вл. Толстой, Книга о рос. святыхъ, 204 стр. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 35—40 стр. Дестунисъ С., Житія святыхъ, ноябрь, 12—13. Память блаженнаго Симона, кромѣ 4 ноября, совпадаетъ еще 10 мая, ради его тезоименитства съ св. Апост. Симономъ Зилономъ.

Нончина Павла, митрополита Тобольскаго.

Митрополитъ Павелъ, въ мѣрѣ Петръ Конюскевичъ, родился въ Галиційскомъ городѣ Самборѣ; отецъ его былъ состоятельный житель этого города и сыну своему далъ очень хорошее по тому времени образованіе, сначала въ Самборѣ, а затѣмъ въ Кіевской Академіи. Какъ лучший изъ воспитанниковъ, онъ, по окончаніи академическаго курса, былъ оставленъ при академіи въ должности учителя пѣтлнви. Скромный отъ природы, не любившій свѣтскихъ удовольствій, Петръ Конюскевичъ, желая посвятить себя всецѣло наукѣ и Богу, 27 лѣтъ постригся въ Кіево-печерской лаврѣ въ монашество, съ именемъ Павла (въ 1733 г.) и въ скоромъ времени былъ посвященъ въ іеродіакона (6 дек. 1733 г.), а затѣмъ (1 янв. 1734) въ іеромонаха. Въ маѣ 1740 г. духовный соборъ Кіевопечерскій вручилъ ему вести приходы и расходы при митрополитѣ Кіевскомъ Тимофѣѣ Щербатскомъ, отиравлявшемся въ С.-Петербургъ на чреду; но экономская должность не по душѣ была ученому іеромонаху Павлу и онъ, по указу Св. Синода, въ томъ же 1740 г. былъ назначенъ проповѣдникомъ при Московской Славяно-греко-латинской Академіи; за труды по этой должности въ 1744 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Юрьевъ Новгородскій монастырь. Здѣсь онъ особенно озабоченъ былъ монастырскими постройками. 5 мая 1758 г. архимандритъ Павелъ былъ возведенъ въ санъ Тобольскаго митрополита, куда прибылъ 20 ноября того же года. Управление обширною Тобольскою

епархією было дѣломъ весьма труднымъ, и святитель Павелъ особенное обратилъ вниманіе на образованіе ученыхъ пастырей, а потому духовная семинарія составляла одну изъ самыхъ близкихъ и постоянныхъ его заботъ. При немъ былъ открытъ богословскій классъ и богословіе онъ самъ читалъ; для занятія учительскихъ должностей вывозилъ ученыхъ іеромонаховъ изъ Кіева. Въ Tobольской епархіи (совмѣщавшей нынѣшнія Томскую, Енисейскую, Оренбургскую и др.) не много было церквей и тѣ деревянные, часто страдавшія отъ пожаровъ. Митрополитъ Павелъ располагалъ сибирское свѣтское начальство къ построенію большаго количества церквей каменныхъ. Много выпало горя святителю изъ-за обращенія раскольниковъ къ православію. Свѣтскія команды силою и наказаніями принуждали раскольниковъ присоединяться къ православной церкви, вслѣдствіе чего многіе изъ упорныхъ старообрядцевъ рѣшались на самоожженіе. По доносу іеромонаха Савватія (вызваннаго митрополитомъ Павломъ изъ Кіева) святителю, а не свѣтской командѣ были приписаны врутныя мѣры обращенія раскольниковъ, за что, совершенно незаслуженно, 19 іюня 1761 г. онъ получилъ замѣчаніе отъ Св. Синода и Императрицы Екатерины II. Къ этому присоединился, къ большому несчастію святителя, его сильный протестъ противъ закрытія сибирскихъ монастырей и отобранія отъ монастырей крестьявъ. Екатерина II-я была недовольна протестомъ Tobольскаго митрополита, и Св. Синодъ, по Ея приказу, вызывалъ его въ Петербургъ; но митрополитъ Павелъ, по болѣзни (что было его врагами приписано упорству), не могъ въ скоромъ времени явиться въ столицу. Въ 1768 г. онъ прибылъ въ Москву и въ апрѣлѣ того же года подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія епархією на покой въ Кіево-печерскую лавру. Св. Синодъ опредѣлилъ было лишить его архіерейскаго сана и для сего вызвалъ въ С.-Петербургъ. Но онъ не былъ лишенъ святительскаго сана, и согласно прошенію, уволенъ на покой въ Кіево-печерскую лавру. Императрица приказала выдать ему тысячу рублей на путевыя издержки, но митрополитъ Павелъ не принялъ денегъ; впрочемъ эти деньги впоследствии были употреблены лаврскимъ архимандритомъ на посылку церковныхъ главъ; митрополиту Павлу дозволено было въ Кіевѣ совершать богослуженіе. Святитель Павелъ скончался 4 ноября 1770 года.

„Всякій богомолецъ, посѣщающій Кіево-печерскую лавру и ея пещеры, считаетъ за долгъ съ благоговѣніемъ посмотрѣть нетлѣнно-почивающаго Тобольскаго святителя Павла. „Исторія, говоритъ г. Недосѣкинъ (Тобол. Епарх. Вѣдом., 1882 г., № 24), еще не рѣшила вопроса о дѣятельности митрополита Павла, человѣческая наука все еще хочетъ считать его имя пререваемымъ; но почившій іерархъ Тобольской паствы не нуждается ни въ какой апологій историка. Тотъ, кто все вѣдаетъ, тотъ давно уже Самъ оправдалъ его! Пусть посѣтившій Кіевъ пойдетъ въ Печерскую лавру, въ соборную церковь Успенія Богоматери,—тамъ, съ сѣверной стороны, подъ придѣломъ св. архидіакона Стефана, въ свлепѣ онъ увидитъ лежащаго въ открытомъ гробѣ святителя; пусть взглянетъ благочестившій поклонникъ на это умное, благородное, окаймленное русою бородою и тавши же прядями волосъ, ниспадающихъ съ головы, лицо,—пусть всмотрится въ эти закрытыя, нѣсколько впалыя очи, пусть вспомнитъ при этомъ, что лежащій предъ нимъ не есть только что уснувшій, а болѣе 110 лѣтъ лежащій въ гробу покойникъ, лежащій нетлѣнно тамъ, гдѣ тутъ же давно сотлѣли иные, похороненные позже, и онъ пойметъ: праведенъ ли въ глазахъ Божіихъ лежащій предъ нимъ святитель?“... (Изображеніе митрополита Павла см. въ I вн. Историч. Вѣстника за 1888 г.). Интересно лаврское преданіе о явленіи митрополита Павла Кіевскому митрополиту Евгенію († 1838 г.). Производилась ремонтровка великой лаврской церкви и подъ поломъ придѣла св. архидіакона Стефана рабочіе нашли гробъ, въ которомъ почивало нетлѣнное тѣло неизвѣстнаго святителя. Доложено было о семъ митрополиту Евгенію; тотъ, за недосугомъ немедленно посмотрѣть открытыя мощи, приказалъ гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ не закрывать до слѣдующаго дня. И вотъ ночью, по разсказу самаго митрополита, въ полудремотѣ слышать, что кто-то идетъ къ нему изъ сосѣдней комнаты, за тѣмъ растворяется дверь и въ какомъ-то необычномъ свѣтѣ видитъ онъ архіерея въ святительскомъ облаченіи съ жезломъ, грозно говорящаго къ нему на малороссійскомъ языкѣ: „дасть-ли онъ (Евгеній) покой ему, а если не дасть, то и ему не будетъ покоя“. Въ явившемся ночью свя-

тителѣ митрополитѣ Евгеніи усмотрѣлъ точное сходство съ ветлѣнно почивающимъ Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ, тѣло котораго было найдено при ремонтѣ Лаврскаго собора.

Память Марка, Саровскаго игумена.

Саровская пустынь, прославленная подвигами знаменитаго старца Серафима (см. 2 января), съ своего основанія воспитывала великихъ подвижниковъ благочестія, среди коихъ особенно читается въ означенной обители пустынный Маркъ, современникъ, другъ и духовный отецъ старца Серафима. Богу одному вѣдомы труды и подвиги блаженнаго Марка; скончался онъ 4 ноября 1818 г. Какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался Маркъ у людей благочестивыхъ, можно видѣть изъ того, что Московскій святитель, митрополитъ Филаретъ, въ письмахъ своихъ къ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры, архимандриту Антонію, высказывалъ желаніе собрать свѣдѣнія о подвигахъ пустынника Марка и издать оное для народа какъ полезное и душеспасительное и—въ примѣръ сего приводилъ, какъ этотъ старецъ своимъ смиреніемъ пристыдилъ Саровскаго инока, обуреваемого помысломъ любоначалія (Письма къ архим. Антонію, I, 253—256 стр. Алфавитный указатель къ твореніямъ митрополита Филарета; СПб., 1891 г., 184 стр.). Съ какимъ уваженіемъ и любовію относился къ блаженному Марку великій старецъ Серафимъ и считалъ его сильнымъ молитвенникомъ предъ Богомъ, это видно изъ его бесѣды съ начальницею Ардатовской женской общины Евдокіею, сѣтовавшею на трудность ея положенія въ только что возникшей общинѣ, не имѣвшей никакихъ средствъ къ своему существованію. „Когда идешь ко мнѣ, говорилъ о. Серафимъ, зайди на могилки, положи три поклона, прося у Бога, чтобы онъ успокоилъ души рабовъ своихъ: Исаіи, Пахомія, Іосифа и Марка и потомъ припади къ гробу, говоря про себя: простите отцы святые и помолитесь обо мнѣ“ (Исаія и Пахомій были настоятелями Сергіевой обители). (Жизнь старца Серафима, Москва, 1877 г., стр. 67).

5.

СВЯТАГО ІОНЫ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО.

Іона, въ мѣрѣ Іоаннѣ, оставшись круглымъ сиротою, нашель пріютъ въ домѣ благочестивой вдовы Натальи Медоварцевой въ Новгородѣ. Блаженный Михаилъ Клопскій, увидѣвши его выходящимъ изъ школы вротвимъ мальчикомъ, предрекъ ему святительствовать въ г. Новгородѣ, если только будетъ хорошо учиться грамотѣ. Въ лѣтахъ зрѣлыхъ, онъ удалился въ Отенскую пустынь (въ 50 верстахъ отъ Новгорода), гдѣ и постригся. По смерти основателя обители Харитона, Іона, какъ благочестивый строгій подвижникъ, былъ избранъ братіею въ игумена и при немъ Отня пустынь сдѣлалась богатымъ монастыремъ; въ 1458 году, по смерти владыки Евфимія (11 марта 1458 г.), Новгородцы единодушно избрали его на архіепископскую каеедру. Св. Іона явился пастыремъ добрымъ; онъ училъ Новгородцевъ и словомъ и дѣломъ; во всѣмъ благорасположенный, онъ особенно заботился о бѣдныхъ и сиротахъ и избавлялъ обижаемыхъ отъ насилія. Будучи другомъ Московскаго перво-святителя Іоны, св. Іона, при всѣхъ искушеніяхъ со стороны Рима и новаго литовскаго митрополита Григорія, всегда сохранялъ добрыя отношенія къ Москвѣ и не разъ удерживалъ мятежный Новгородъ отъ союза съ Литвою. При его святительствѣ и Псковъ, сильно желавшій имѣть у себя особаго епископа, подчинился волѣ Новгородскаго Владыки, который не разъ посѣщаль этотъ городъ. При св. Іонѣ, логоуетъ Пахомій, по порученію его, составилъ жизнеописанія и службы нѣкоторымъ Новгород. святымъ (Евѣмію, Моисею, Саввѣ Виш. и др.). Довнынъ сохраняется нѣсколько богослужебныхъ книгъ, писанныхъ „по благословенію архіепископа Іоны“. Московскіе великіе князья (Василій Темный и Іоаннъ III), уважая св. Іону, приглашали его въ Москву для совѣта и испрошенія у него благословенія. Св. Іона скончался въ глубокой древности, 5 ноября 1470 г. и, согласно завѣщанію, погребенъ въ любимой его Отней обители. Замѣчательно глубокое уваженіе современниковъ къ св. Іонѣ: считая его святымъ и чудотворцемъ, они оставили гробъ его не закрытымъ,—и тѣло святителя осталось нетлѣннымъ.

Праздникъ св. Іонѣ установленъ соборнымъ опредѣленіемъ въ Москвѣ, въ 1549 году. Въ рукописи XVII вѣка сказано: „Въ Мытскомъ погостѣ за тридцать поприщъ отъ Великаго Новаграда въ Отенскомъ монастырѣ въ церкви св. Іоанна Предтечи чудотворные мощи Іоны, архіепископа Новгородскаго на верхъ земли, въ рацѣ древянѣ“ (Сборникъ Савваитова, 221 л.). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (около 1634 г.) написано: „Ноября въ 5 день Іонѣ, архіепископу Новгородскому; трезвонъ въ лебедь, а поютъ по уставу съ полиелеосомъ“. (Тимоѣевъ, Рус. историч. библіотека, III, 34 стр.). Въ „Новгородскомъ архіерейскомъ Чивовникѣ: „Ноября 5-го святитель служилъ у Іоанна Предтечи на Оповахъ: ѣздилъ сюда праздновать въ честь Іоны архіепископа къ вечернѣ, ко всенощному бдѣнію и къ литургіи. Самъ совершалъ Параклисъ, облачался на величаніе, служилъ молебень и литургію“ (Древн. церков. обряды въ Новгородѣ, 7 стр.). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 5 ноября сказано: „Иже во святыхъ отца нашего Іоны, архіепископа Великаго Новаграда, новаго чудотворца. Подобіемъ старъ, сѣдъ, въ бѣломъ влобукѣ, брада долъ Сергіевы, риза сватительская“ (Филимоновъ, стр. 166). „Житіе св. Іоны“ вышло изъ великаго пустыннаго монастыря. Оно любопытно по формѣ и содержанию. Въ немъ особенно замѣчательны слова святителя великому князю Василию Васильевичу Темному: „Не твори неправды и не дервай поработать людей свободныхъ. Тебѣ уже приближаются дни кончины, сыну же твоему содержать хоругвь Русскую, и о немъ, вмѣстѣ съ моимъ народомъ, теплыя вознесу молитвы къ Господу Богу, да освободитъ его отъ насилія царей Ордынскихъ, ради свободы, дарованная тобою моему граду (Новгороду); да вознесется рука его надъ всѣми супостатами и прославится властію больше всѣхъ своихъ предковъ, и княженіе его укрѣпится въ мощной его десницѣ и на многія распространится страны, если только будетъ жить въ благочестіи и тихими очами назирать обладаемыхъ имъ“. Въ одно изъ посѣщеній Москвы святитель Іона далъ обѣтъ, по возвращеніи въ Новгородъ, построить у себя на владычнемъ дворѣ храмъ преподобному Сергію Радонежскому, что и исполнилъ,—и это былъ первый храмъ преподобному Сергію на сѣверѣ Россіи. Въ житіи св. Іоны изложено много сказаній о чудес-

ныхъ исцѣленіяхъ при его мощахъ и особенныхъ явленіяхъ милости Божіей призывавшимъ его въ минуту напастей. Св. Іонѣ, архіепископу Новгородскому, полная служба помѣщается въ служебныхъ Минеяхъ (подъ 5 ч. ноября).

Житіе преп. Іоны напечатано Н. И. Костомаровымъ въ „Памятникахъ старин. русской литературы“, IV, 27 стр. Списки житія св. Іоны указаны у Барсукова, Источн. агиографіи, 273—274 стр.

ПРАЗДНЕСТВО СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ г. Смоленскѣ 5 ноября ежегодно въ кафедральномъ соборѣ торжественно празднуется икона Смоленской Божіей Матери, въ память избавленія города отъ французовъ въ 1812 году. Эта икона русскими войсками въ достопамятный 1812 годъ была взята изъ Смоленска и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ находилась въ рядахъ русской арміи, служа для нея предметомъ благоговѣяваго почитанія и залогомъ побѣды надъ врагами. Въ этотъ день въ церкви Смоленской Божіей Матери, построенной надъ крѣпостными воротами къ берегу р. Днѣпра, отправляется торжественно литургія, а послѣ оной молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и вѣчной памяти православнымъ воинамъ и всѣмъ, павшимъ на полѣ брани въ 1812 г. Въ 1867 г. торжество 5 ноября въ Смоленскѣ увеличилось освященіемъ часовни, устроенной усердіемъ и средствами Архіерейскаго Дома (при епископѣ Іоаннѣ Соловѣѣ) въ память спасенія жизни Государя Императора Александра II-го 4 апрѣля 1866 г. и 25 мая 1867 г. Часовня устроена при вѣздѣ въ городъ съ Днѣпровскаго моста чрезъ проломъ крѣпости, близъ зданій Архіерейскаго Дома; надъ входомъ въ часовню поставлена икона Богоматери за стекломъ въ кіотѣ и около нея съ правой стороны на голубомъ полѣ—золотыми словами написано: „часовня устроена усердіемъ и средствами Архіерейскаго Дома при Епископѣ Іоаннѣ; а съ лѣвой: „освящена 5 ноября 1867 г. въ день памяти изгнанія французовъ изъ Смоленска въ 1812 г.“. Подъ иконою Богоматери надъ входомъ въ часовню надпись: „въ память спасенія жизни Царя 4 апрѣля 1866 г. и 25 мая 1867 г.“. Внутри—восточная часть часовни закрыта кіотомъ, по срединѣ котораго стоитъ большая икона Богоматери, копія съ чудо-

творной; съ правой стороны ея три иконы: а) Вознесенія Господня, б) св. Александра Невскаго и преп. Иосифа пѣсяописца и в) св. муч. Галактіона и Епистиміи. Противъ этихъ иконъ на другой сторонѣ часовни икона Спасителя.

Смолен. Епарх. Вѣдомости, 1867 г., № 23. Описаніе Смоленской епархіи, 250 стр.

Кончина Иларіона, Троекуровскаго затворника.

Старець Иларіонъ былъ государственный крестьянинъ с. Зенкина Рязанской губерніи Раненбургскаго уѣзда; еще будучи ребенкомъ, онъ чуждался дѣтскихъ игръ и любилъ съ своимъ дѣдомъ путешествовать по святымъ мѣстамъ для поклоненія мощамъ Угодниковъ Божіихъ. Родители Иларіона, желая при себѣ удержатъ единственнаго сына своего и привязать его къ семейной жизни, рѣшились, не смотря на сопротивленіе, женить его, но въ самый день брака Иларіонъ оставилъ жену и тайно удалился въ с. Головщино къ любимому имъ священнику о. Трофиму, у котораго, проживъ два года, выучился грамотѣ. Затѣмъ повелъ строго подвижническую жизнь и шесть лѣтъ прожилъ въ пещерѣ въ *Воловомъ Оврагѣ*. Изгнанный отсюда, жилъ сначала въ церковной караулкѣ с. Головщина, затѣмъ въ кельѣ въ с. Карповкѣ, въ Дмитровскомъ Скопинскомъ монастырѣ и наконецъ въ Раненбургской Петропавловской пустынѣ, откуда по навѣтамъ злыхъ людей былъ выгнанъ; послѣ сего велъ странническую жизнь, посѣщалъ разныя св. мѣста, пока наконецъ поселился въ с. Троекуровѣ (Лебед. уѣзда). Здѣсь къ старцу Иларіону, какъ къ опытному въ духовной жизни, народъ стекался со всѣхъ сторонъ. Въ 1853 г. 5 ноября въ самую полночь скончался почти столѣтній старецъ, строгій подвижникъ, о. Иларіонъ. Тѣло его погребено въ Дмитріевской церкви Троекуровской женской обители, первыя инокини которой проводили мирную жизнь близъ кельи старца, прожившаго начало монастырю (Тамб. Епарх. Вѣдомости, 1870 г., № 11). Жизнь о. Иларіона подробно описана монахиней Павлою въ Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ, за 1876 г.

6.

ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО.

Преподобный Варлаамъ, въ мѣрѣ Алексѣй, сынъ богатыхъ и знатныхъ жителей Новгорода—Михаила и Анны; по смерти родителей, раздавши ихъ имущество, основалъ въ 1192 г. близъ Волхова (въ 10 верстахъ отъ города) на Хутынѣ (худое, нечистое мѣсто) обитель въ честь Преображенія Господня. Архіепископъ Григорій посвятилъ св. Варлаама игуменомъ въ основанный имъ монастырь. Св. Варлаамъ пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ современниковъ, а святитель Григорій нерѣдко приглашалъ его для духовной бесѣды. Преподобный Варлаамъ составилъ для своей обители уставъ, не дошедшій до насъ. При жизни еще онъ считался у современниковъ чудотворцемъ и имѣлъ чудный даръ прозрѣнія. Преподобный скончался 6 ноября 1192 г. Новгородцы глубоко чтить память св. Варлаама и считали его своимъ небеснымъ защитникомъ. Много составлено похвальныхъ словъ и жизнеописаній святаго, а чудеса, приписываемыхъ ему по смерти, вѣтъ возможности изчислить. Въ Москвѣ стали чтить его память въ 1461 г.; въ этомъ году былъ тамъ устроенъ и храмъ въ честь его. Кромѣ 6 ноября, въ Новгородѣ совершаютъ память св. Варлаама въ первую пятницу послѣ недѣли всѣхъ святыхъ (въ память чудеснаго предсказанія его о свѣгѣ на 29 іюня); въ этотъ день бываетъ торжественный крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Хутынскій монастырь. По древнему уставу 6 ноября въ Хутынскомъ монастырѣ литургію совершаетъ Преосвященный и во время литургіи въ старину благословлялъ казначея печатать задравныя просфоры и св. воду въ вощаникахъ для отсылки царю въ Москву. На большомъ входѣ выносили покровъ (съ раки) и большіе судари. Послѣ трапезы и совершенія чина панагии, святитель заходилъ въ церковь, здѣсь прикладывался къ св. иконамъ, слушалъ ектенію и отпустъ. По выходѣ изъ св. монастырскихъ воротъ, онъ читалъ „Достойно есть“ и дѣлалъ отпустъ, благословляя настоятеля съ братією. Въ прежнія и притомъ недавнія времена, 6 ноября послѣ литургіи имѣли обыкновеніе отправлять отъ обители преподобнаго Варлаама хлѣбъ Государю Импе-

ратору, а нынѣ, по совершеніи литургіи, въ этотъ день одѣляютъ всѣхъ богомольцевъ мѣдными денежками, или полушками и небольшими укругами чернаго хлѣба; этотъ послѣдній обычай введенъ преподобнымъ Варлаамомъ и, по его завѣщанію, въ продолженіи болѣе 650 лѣтъ непрерывно исполняется.

Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ (Филимоновъ, стр. 186) преподобный Варлаамъ описывается такъ: „Изъ черна русь, брада до персей узка, на главѣ схима, изъ подъ нея кудерцы знать, ризы преподобническія. Преставленіе его пишется: стоитъ церковь о единомъ версѣ, празелень съ бѣлилъ, Варлаамъ лежитъ во гробѣ, изъ черна русь съ просѣдью, брада до персей, узка, на главѣ схима, ризы преподобническія, исподъ санкиръ съ бѣлилы, у главы его стоитъ святитель яко Іоаннъ Златоустъ, плѣшивъ, на плѣши космочки, риза бѣлая крестечная, въ рукахъ Евангеліе, подлѣ его діаконъ младъ аки Стефанъ, у подножія святаго стоитъ игумень въ влобукѣ, сѣдъ, брада аки Богословля, ряска вохра съ бѣлилы, съ края младъ, тому же подобенъ, исподъ санкиръ съ бѣлилы, а межъ ими русь, брада не велика, другій младъ, а на всѣхъ влобуки, по сторонамъ двѣ палаты и ограда“. При архіепископѣ Евфиміи II-мъ (см. 11 марта) мощи преподобнаго Варлаама усмотрѣны были нетлѣнными. Этотъ святитель однажды, призвавъ Хутынскаго игумена Тарасія (уп. у Стросва въ 1444 г.), велѣлъ ему три дня поститься и совершать келейно молитвы, чтобы узнать волю Божию объ основателѣ обители. Черезъ три дня архіепископъ, игумень и вподіаконъ Іаковъ вошли въ храмъ, сняли крышку съ гроба и увидѣли нетлѣнное тѣло преподобнаго Варлаама. Лице и брада оказались сходными съ изображеніемъ преподобнаго на иконѣ, стоявшей надъ его гробомъ. Вподіаконъ, пораженный видѣніемъ нетлѣнности мощей преподобнаго Варлаама, принялъ монашество. Мощи преподобнаго и послѣ сего оставлены подъ спудомъ, вѣроятно, по желанію самаго св. Варлаама. Въ 1471 году великій князь Іоаннъ III-й былъ въ Новгородѣ; онъ посѣтилъ Хутынскую обитель и, увидя гробницу преподобнаго Варлаама, спросилъ: „почему не отырываютъ мощей?“ — Издавна никто не осмѣливается сдѣлать это, отвѣтили ему. Тогда онъ велѣлъ поднять крышку гроба и копать землю. Едва только начали исполнять его приказаніе, какъ изъ гроба вырвался

дымъ, а за дымомъ—пламень. Великій князь въ ужасѣ убѣжалъ изъ храма со своею свитою, такъ что впронилъ трость свою; трость эта донныя сохраняется въ обители, тамъ же хранится и дверь, обожженная пламенемъ.

Дошедшее до насъ житіе преподобнаго Варлаама г. Ключевскій (Древне-рус. житія, 59—63) распредѣляетъ на четыре редакціи. Первой редакціи извѣстны списки: Архив., 752—1281, XVI в. Макаріев. Четы Миней подь 6 ноября; Новгородско-Софійскій, № 1529, XVI в.; Сергіев. лавры, № 768, XV—XVI в.; Синодал. М., № 839, 1425. Древній Прологъ сохранилъ это (вратное) житіе преподобнаго Варлаама и, по замѣчанію г. Ключевского, оно вышло изъ среды, гдѣ событія и лица изъ исторіи преподобнаго Варлаама Хутынского, были еще въ свѣжей памяти. Впослѣдствіи это житіе имѣло долгую литературную исторію и вобрало въ себя циклъ легендъ, которыми окружено было имя преподобнаго Варлаама. Оно же можетъ служить образцомъ литературнаго стиля житій, какой усвоила Новгородская письменность XIII в. Второй редакціи извѣстны списки: Барсова Е. В., № 342, 1643 г.; № 86, XVI в.; Буслаева, XVI в.; Москов. дух. Академіи, № 210, XV в.; № 634 (Волоколам.) XVI в.; Новгородско-Софійскій, № 1419, XVI в.; Оболенскаго, № 91, XVII в. (съ изображеніями); Общества Исторіи и Рос. Древностей, № 196, XVI в.; Пискарева, № 66; Румянцова, № 434, XVI в.; Сергіев. лавры, № 792, 1572 г.; № 670, 789, XVI в.; Синодал. М., № 494, XV в.; № 565, XV—XVI в.; № 636, 948, XVI в.; № 84, XVIII в.; Тихонравова, XVII в.; Ундольскаго, № 565, 577, 1254, XVI в.; Царскаго, № 743, 1602 г.; № 614, XVII в.; № 481, XVIII в.; Чудовскій, № 31—333, 98—151, XV—XVI в. Третья редакція—твореніе Пахомія Логовета. Списки его: Антов. Сіиск. монастыря (у Строева, Библ. слов., 225 стр.); Архангел. Семинар. библіотеки, № 265—60. Этотъ экземпляръ принадлежалъ Аванасію, Холмогорскому архіепископу (Строевъ, Библ. слов., 225 стр.); Архивскій, № 751—1280, XVI в.; Барсова Ельп. Васил., № 344, XVI в., № 66, XVIII в.; Буслаева, XVII в.; Четы Миней: Милютинская (подь 7 ноября), Суволальная, Софійская и Тулунова подь 6 ноября (Сергіевой лавры, № 671, 1629 г.); Московской духов. Академіи, № 355, XVIII в.; Московской Епарх. Библиот.,

№ 25, XVI в.; Новгород.-Соф., № 1461, XVI в.; Москов. Публич. Музея, № 1783, XVII в.; Пискарева, № 131, XV—XVI в., № 121, XVI—XVII в.; № 113 (время Петра I-го); Спасскаго Ярославскаго монастыря (Строевъ, Библ. слов., 225 стр.); Строеза, № 119, 1645 г.; Тихонравова, № 64, XVII в.; Толстого, отдѣл. III, № 59, XVII в. Ундольскаго, № 574, 1300 г., XVI в.; № 292, XVII в.; Царскаго, № 396, 1642 г., № 89, XVII в.; № 446, XVIII в.; Чернигов. семина., № 90, XVI—XVII в. Источникомъ Пахомію служила 2-я редакція, найденная имъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Четвертая редакція, по указанію архіепископа Черниговскаго Филарета,—рукопись, содержащая въ себѣ житіе и похвальное слово преподобному Варлааму, написанныя Софроніемъ Лихудомъ въ то время, когда онъ жилъ въ Новгородѣ (1706—1709), куда Софроній вызванъ былъ изъ заточенія въ Ипатьевскомъ монастырѣ Новгородскимъ митрополигомъ Іовомъ для преподаванія въ Новгородскихъ школахъ („Обзоръ рус. духов. литературы, 361—363 стр.). Въ 1879 г. издано житіе преподобнаго Варлаама, составленное „въ сокращенномъ видѣ, на основаніи рукописнаго сказанія о преподобномъ, исправленнаго братьями Лихудами, хранящагося въ Хутынскомъ монастырѣ“. Проложное житіе преподобнаго Варлаама находится въ спискахъ, Типографскомъ, № 350, XIII—XIV в.; № 356, 1356 г., № 352, XIV в. (на пергаментѣ), Тихонравова, № 114, XVII в. (съ изображеніемъ погребенія преподобнаго Варлаама). Сверхъ того житіе преподобнаго Варлаама находится въ бібліотекахъ митрополита Маварія, № 51, 65; Румянцева, № 154, XVI—XVII в.; Соловецкой (Правосл. Собесѣдникъ, февраль, 1859 г.); С.-Петербургской духовной Академіи, № 270; Толстого (отдѣл. I, № 292, XVI в.); Хлудова, 439 стр., XVIII в. Въ Новгородской Софійской бібліотекѣ находится лицевая рукопись съ изображеніями изъ жизни преподобнаго Варлаама (№ 1430), Толстого (отдѣл. II, № 140, XVII—XVIII в.). Сказаніе о мощахъ преп. Варлаама находится въ Милютин. Четьи Минеѣ подъ 7 числ. ноября и у Царскаго, № 420, XVII в. Сказаніе о чудесахъ его въ Милютин. Четьи Минеѣ, у Румянцева, № 434, XVI в.; Сергіев. лавры, № 792, XVII в.; Ундольскаго, № 292, XVII в.; Царскаго, № 382, XV в.; № 370, XVI в.; № 401, 420, XVII вѣка. Служба препод. Варлаама находится

въ служебной Миней подь 6 числомъ ноября. Списки службы препод. Варлааму находятся во многихъ спискахъ (см. у Н. Барсукова, Источн. агиографіи, стр. 84—85).

При церкви св. великомученика Пантелеимона (Николо-Качановской) на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ находится деревянная, недавней постройки часовня, извѣстная подь названіемъ Варлаамовской; она находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, жили родители преп. Варлаама. Это преданіе оправдывается тѣмъ, что земля, окружающая часовню, принадлежала прежде Хутынскому монастырю и подтверждается грамотою патріарха Никона. Подлѣ часовни находится колодезь, вырытый, по преданію, родителями препод. Варлаама. Въ этой часовнѣ хранится домовая икона XV вѣка, вышиною въ 1 аршинъ 9 вершковъ и шириною въ 1 арш. 3¹/₂ вершка. Она раздѣляется на двѣ равныя части: въ верхней изображены: Спаситель, Божія Матерь, св. Іоаннъ Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Апост. Петръ и Павелъ; въ нижней части представлены въ малый ростъ нѣсколько лицъ въ древнихъ боярскихъ одеждахъ съ надписью надъ ними: „молятся рабы Божіи: Григорій, Марія, Іаковъ, Стефанъ, Елсей, Тимофей, Олфимъ и чады Спасу и Пречистой Богородицѣ о грѣсѣхъ своихъ въ лѣто 6995 (1487) индикта 15. Повелѣніемъ раба Божія Антона Кузьмина на поклоненіе православнымъ“. (Графа М. В. Толстого, Святыни Новгорода, 104 стр.). Первый храмъ преп. Варлаама въ Москвѣ былъ устроенъ въ 1461 г. великимъ княземъ Василюемъ Васильевичемъ за исцѣленіе его отрока препод. Варлаамомъ отъ тяжелой болѣзни: „того же лѣта 6969 (1461) поставлена бысть церковь на Москвѣ каменна св. Іоанна Предтечи, иже придѣлъ имать св. Варлаама Хутынскаго, Великимъ княземъ Василюемъ Васильевичемъ; Варлаама же отголѣ начаша праздновати на Москвѣ“ (Полное собр. лѣтоп., VI т., 184 стр.).

СВЯТАГО ГЕРМАНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО.

Св. Германъ, въ мѣрѣ Григорій, родомъ изъ г. Старицы Тверской губерніи; отецъ его Феодоръ Полевъ-Садыревъ происходилъ изъ рода князей Смоленскихъ. Въ ранней юности постригся онъ въ обители преп. Іосифа Волоколамскаго, гдѣ отличался строгою жизнію родной его дядя Нилъ (въ мѣрѣ Никифоръ Васильевичъ Полевъ); тамъ пользовался наставленіями богомудраго страдалца Максима Грека (см. 21 января) и добродѣтельнаго игумена Гурія Руготина (см. 4 октября и 5 декабря), для котораго трудился въ списываніи книгъ, гдѣ вмѣстѣ съ Германомъ подвизался отецъ его Феодоръ, въ иночествѣ Филофеей. Такъ извѣстны списанные имъ „Богородичникъ и Евангеліе“. Слава о жизни Германа дошла до Старицкой обители; иноки сего монастыря вызвали его къ себѣ для управленія обителию и Тверскій епископъ Акавій въ 1551 г. посвятилъ Германа въ архимандрита, но чрезъ два года онъ, передавъ настоятельство Іову (впослѣдствіи патріархъ), снова возвратился въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Въ 1559 г. архимандритъ Германъ присутствовалъ на Московскомъ соборѣ противъ Матвѣя Башкина, и этотъ еретикъ былъ отданъ ему на увѣщаніе въ Іосифовъ монастырь. На соборѣ 1555 г. св. Гурій Руготинъ изъ архимандритовъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа въ Казань, а Герману было поручено устроить обитель въ г. Свіяжскѣ, чтобы она была расадникомъ вѣры и благочестія въ магометанской (Казанской) странѣ. Получивъ отъ Грознаго Царя богатая пособія, Германъ ревностно занялся сооруженіемъ каменнаго храма Успенія Пресвятой Богородицы и келій для монашествующихъ. Благоустроая обитель, самъ Германъ жилъ въ малой келіи подъ колокольнею. Недавно еще была цѣла келія, гдѣ онъ проводилъ время въ молитвѣ и трудахъ; она занимала не болѣе 3-хъ кв. аршинъ; здѣсь была печь и одно окно; въ переднемъ углу икона Богоматери и предъ нею фонарь изъ слюды; иглы, нитки, наперстокъ, которыя Германъ употреблялъ при жизни, долго хранились на его гробницѣ. Свіяжская обитель сдѣлалась средоточіемъ христіанской проповѣди для язычниковъ, населявшихъ правый берегъ Волги; для этой обители Германъ собралъ болѣе 150 книгъ разнаго содержанія. Св. Германъ былъ усерднымъ по-

мощникомъ своему архипастырю по дѣламъ вѣры и св. Гурій оказывалъ ему особенное довѣріе — поручилъ суду его всѣ сельскіе церковныя причты Свіяжскаго уѣзда, а монастырь его освободилъ отъ своего суда. По смерти св. Гурія, соборомъ святителей Германъ былъ признанъ достойнымъ занять его катедру и въ 1564 г. въ Москвѣ былъ посвященъ въ архіепископа Казанскаго; въ Казани онъ святительствоваъ не долго (три года и 8 мѣсяцевъ). Въ Зилантовой пустыни, гдѣ дѣти обучались грамотѣ и закону Божію, онъ ввелъ общежитіе. Въ 1566 г. царь Іоаннъ Грозный, лишивъ Аванасія митрополичьей катедры, желалъ имѣть митрополитомъ Германа, проживавшаго тогда въ Москвѣ. Противъ воли Германа ввели въ митрополичьи палаты и предназначили на первосвятительскую катедру. Высоко уважая обязанности священнаго сана, Германъ рѣшился переговорить съ царемъ, вразумить его и тѣмъ облегчить положеніе подданныхъ. Однажды царь посѣтилъ его въ митрополичьемъ домѣ.—Святитель началъ говорить съ царемъ о его грѣхахъ, о страшномъ судѣ Божіемъ, на которомъ всѣ подданные и цари должны отдать отчетъ и предъ которымъ страшно будетъ презрителямъ Закона Божія, кто бы они ни были. Царь вышелъ отъ митрополита съ лицомъ мрачнымъ и, рассказавъ о бесѣдѣ съ нимъ, спросилъ своихъ любимцевъ, „что они думаютъ“? Они хорошо созная, что Германъ не потерпитъ ихъ безчестной жизни, упросили, чтобы онъ былъ лишень митрополичьей катедры. Іоаннъ съ безчестьемъ выгналъ св. Германа изъ митрополичьихъ палатъ, но онъ не былъ отпущенъ въ Казань, а содержался въ Москвѣ, въ заключеніи, почему и не былъ на соборѣ, на которомъ избранъ въ митрополита св. Филиппъ (см. 23 декабря); однако онъ присутствовалъ при возведеніи его въ санъ митрополита. Вскорѣ (въ 1567 г.) св. Германъ скончался (6 ноября) въ Москвѣ отъ моровой язвы и погребенъ былъ, согласно его завѣщанію, при церкви св. Николая (Мокраго); погребеніе совершено было только двумя архимандритами (см. 23 іюля). Курбскій писалъ о св. Германѣ: „Германъ былъ человѣкъ знатнаго рода Полевыхъ и столько же высокъ умомъ, сколько ростомъ, мужъ жизни чистой и святой, ревностный изслѣдователь священнаго Писанія, подвижникъ духовный; онъ нѣсколько переваялъ и ученіе Максима философа; былъ человѣкъ простой и твердый, готовый на помощь застигнутымъ

бѣдою и напастію и усердный попечитель о бѣдныхъ“. Въ „Иконостисномъ подлинникѣ“ подъ 6 ноября о св. Германѣ сказано: „Подобіемъ русь, брада аки Никиты мученика; власы на главѣ съ ушей свилися, ризы святительскія съ омофоромъ, на главѣ шапка, аже есть митра архіерейская; въ рукахъ Евангеліе“ (Филимоновъ, 38 стр.). Рукописное житіе св. Германа въ одной книгѣ съ службою ему хранится въ Благовѣщенскомъ соборѣ г. Казани. Оно составлено неизвѣстнымъ со словъ Казанскаго митрополита Лаврентія (1657—1673), около ста лѣтъ послѣ кончины св. Германа. Житіе, хранящееся въ Свияжскомъ Богородичномъ монастырѣ есть переводъ на современный языкъ вышеупомянутаго житія, сдѣланный Свияжскимъ архимандритомъ Геронимомъ (Алексѣевъ, Жизнеописанія св. Гурія, Германа и Варсонофія Казанскихъ и Свияжскихъ чудотворцевъ, Казань, 1847 г., пр. 27. Ср. Исторія Казани Рыбушкина). Благодаря отсутствію старинныхъ записокъ о св. Германѣ, „облако забвенія покрываетъ память его“. Хотя житіе и слово изложены, по замѣчанію Н. Барсукова, „широкими словесами“, но скудны извѣстіями (Источники агиографіи, 130 стр.).

Исторія Рос. іерархіи, I, 97; VI, 54. Карамзина, Исторія Рос. Государства, IX пр. 170 стр. Историч. словарь о рус. святыхъ, 77 стр. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 335—342 стр. Елисѣевъ Гр., Жизнь св. Германа, Казань, 1847 г. Ниваноръ архим. (Чебоксар. епископъ), Святые Казани (св. Германъ). Родосл. книга, 263 стр. Курбскій, 123 стр., СПб., 1842 г. Журналь Минист. Народ. Просвѣщенія, 7, 33. Акты эвслед., I, 267. Историч. акты, I ч., 354 стр. Казан. Губерн. Вѣдомости, 1846 г., № 7—10. Митроп. Макарія, Исторія Рус. Церкви, X т., 354 стр. Исторія Рус. церкви архіеп. Филарета и друг. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 200 стр. Толстого, Книга о рос. святыхъ, 248—249 стр. Архим. Сергія, Агіологія Востока, II, 296 стр.

Преподобнаго Луки, иконома Печерскаго.

Въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ Ближнихъ пещеръ воспѣвается преподобный Лука „икономъ“, какъ добрый дѣлатель заповѣдей Владычныхъ, но кромѣ должности экономоской, каковую онъ неизвѣстно

когда отправлялъ въ Кіево-печерской лаврѣ, больше о немъ ничего неизвѣстно. Память его, кромѣ 6 ноября, совершается совмѣстно съ преподобными Ближнихъ пещеръ, гдѣ и его тѣло негнѣвное почиваетъ. Экономы Кіево-печерской лавры, почитая его своимъ повровителемъ, имѣютъ въ своихъ (экономскихъ) помѣщеніяхъ икону преподобнаго Луки иконома.

Кіевскій мѣсяцесловъ, 6 ноября. Архим. Сергій, Агіологія Востока. Филаретъ, Рус. святые, сентябрь, 196 стр.

Благокѣрнаго князя Углицкаго Андрея Васильевича.

Андрей Большой (или старшій, въ отличіе отъ другого брата, также по имени Андрея) былъ родной братъ великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича III-го, родился въ 1446 г. въ Угличѣ, гдѣ находился въ заточеніи (отъ Димитрія Шемяки) его отецъ, великій князь Василій Васильевичъ Темный. По смерти отца, въ силу завѣщанія, Андрей въ 1462 г. получилъ въ удѣлъ Угличъ съ Устюжной, Звенигородомъ и др. городами, а въ 1481 г. къ его удѣлу былъ присоединенъ г. Можайскъ. Въ 1470 г. Андрей участвовалъ въ походѣ противъ Кавани, слѣдствіемъ коего было то, что Ибрагимъ смирился; въ этомъ же году князь Андрей вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерію Мезецкаго князя Романа. Въ 1471 г. онъ участвовалъ въ походѣ великаго князя Іоанна Васильевича противъ Новгорода; въ 1472 г., во время нападенія Ахмета на Москву и его пораженія, Андрей съ войскомъ находился въ г. Серпуховѣ. По смерти бездѣтнаго брата князя Юрія, удѣлъ его (г. Дмитровъ, Серпуховъ и др.) взятъ былъ великимъ княземъ, что показалось обиднымъ для другихъ братьевъ, но мать Андрея Углицкаго, болѣе всѣхъ дѣтей любившая его, дала ему въ удѣлъ свой городъ Романовъ (въ 1474 г.). Притязанія великаго князя на удѣлъ, оставшійся по смерти Андрея Младшаго (1481) и неуважительныя отношенія къ заявленіямъ меншихъ братьевъ были причиной, что князья Андрей и Борисъ, въ виду усиливающагося значенія Москвы въ ущербъ ихъ значенію, рѣшились было искать спасенія у иноземцевъ (литовцевъ), но при посредствѣ матери

своей, митрополита Геронтія и другихъ владыкъ, они примирились съ великимъ княземъ и возвратились въ Москву; но все, что доселѣ поселяло вражду между великимъ княземъ и его младшими братьями, ясно показывало, что младшимъ членамъ велико-княжеской семьи, поставленнымъ въ новыя правонаслѣдственныя отношенія, рано или поздно должны подчиниться великому князю и лишиться своихъ удѣловъ. Андрей Васильевичъ предчувствовалъ это и беспокоился о томъ; въ 1488 году какіе-то крамольники донесли ему, что великій князь хочетъ его арестовать. Андрей хотѣлъ было бѣжать изъ Москвы, но одумавшись, рѣшился явиться къ своему брату, великому князю, для объясненія по этому дѣлу. Иванъ Васильевичъ разубѣдилъ своего младшаго брата въ неосновательныхъ подозрѣніяхъ и даже наказалъ тѣхъ, которые посѣяли между ними вражду. Это обстоятельство заставляетъ думать, что великій князь въ данную минуту не хотѣлъ предпринимать ничего рѣшительнаго противъ брата и до 1491 г. между ними не было никакой вражды, но къ сожалѣнію Андрей Васильевичъ самъ ускорилъ свой печальный конецъ. Въ 1491 году на Менгли-Гирея, союзника Ивана Васильевича, выступили ордынскіе татары. Великій князь долженъ былъ помочь Крымскому хану: онъ выслалъ свои полки противъ ордынскихъ татаръ, приказалъ и братьямъ своимъ отправить свои полки съ воеводами для той-же цѣли, но Андрей Васильевичъ уклонился отъ сего. Великій князь на время затаилъ свой гнѣвъ, но въ сентябрѣ 1492 года, когда Андрей пріѣхалъ въ Москву, великій князь, послѣ неоднократнаго ласковаго приѣма своего брата, приказалъ арестовать его. Андрей, подъ крѣпкимъ карауломъ отведенъ былъ на казенный дворъ, а сыновья его Іоаннъ (въ иночествѣ Игнатій—см. 19 мая) и Дмитрій взяты изъ Углича и отправлены въ Переяславль. Князь Андрей скончался въ заточеніи 6 ноября 1494 г. Говорятъ, что великій князь, узнавъ о кончинѣ своего брата, сильно опечалился, но тѣмъ не менѣе сыновей его не освободилъ отъ заключенія. Князь Андрей Васильевичъ Старшій, прозванный Горяй (вѣроятно, отъ сильнаго горя, большихъ несчастій, постигшихъ его и его сыновей) погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Память его, какъ святаго, чтится въ Москвѣ, хотя онъ и не канонизованъ (Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 128 стр.). Супруга

Андрея Васильевича Елена Романовна скончалась 2 апрѣля 1483 г. и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Московскомъ кремлѣ. Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ сыновей (Іоанна и Дмитрія) у Андрея Васильевича было двѣ дочери: одна (Уліанія) была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Курбскимъ, а другая (Евдовія, въ монашествѣ Елена) за Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ княземъ. (Эвемплиарскій, Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ, т. II-й, 141—151 стр.).

Въ Агіологіи Востока архимандрита Сергія, въ числѣ русскихъ святыхъ не канонизованныхъ (т. II, стр. 59) помѣщенъ Андрей Іоанновичъ Углицкій, но такового въ спискѣ Углицкихъ князей не находится—см. 3 февраля. Объ этомъ Андрей Іоанновичъ сказано: „заточенъ въ темницѣ и погребенъ въ Москвѣ, въ лѣто 1436 у Бориса и Глѣба ноября 3-го“. Н. Барсуковъ, помѣстивъ въ своихъ Источникахъ Агіографіи вышедприведенное (стр. 37), замѣчаетъ: „По лѣтописямъ, изъ Углицкихъ князей намъ извѣстенъ только одинъ, который дѣйствительно былъ заточенъ въ темницѣ“. Это князь Андрей Васильевичъ Углицкій, сынъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, который въ 1492 г., по повелѣнію брата его великаго князя Іоанна III Васильевича „за измѣву“ былъ взятъ и посаженъ „на Казенномъ дворѣ на Москвѣ“, гдѣ и скончался 6 ноября 1494 года „и положиша его въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ у сѣверныхъ дверей“ (IV, 160, 163).

7.

Преподобнаго Варлаама Керецкаго.

Въ „Книгѣ глаголемой о святыхъ“ сказано: „Преподобный отецъ Варлаамъ пресвитеръ Керецкія веси чудотворецъ, у моря окіана бывый“ (у Толстого, стр. 161). По списку, хранящемуся въ Московской духовной Академіи (№ 29): „Пресвитеръ Керецкія веси Кольскаго острогу у моря Окіана“. Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (II т., 60 стр.):

„Варлаамъ пресвитеръ Керецкія (Корецкія, по другимъ Керенскія) веси чудотворецъ Кольскаго острогу у моря Окіяна“ (209). Память его мѣстно читается 7 ноября, но у архим. Сергія—показана память его 6 ноября (а также у Погодина и Филимонова, вѣроятно, по тезоименитству его съ преподобнымъ Варлаамомъ Хутынскимъ. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“: подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, брада курчевата, аки Антонія Кіевскаго, ризы поповскія, въ рукахъ Евангеліе“ (Филимоновъ, стр. 38). Жилъ въ концѣ XVI вѣка. Преподобный Варлаамъ считается покровителемъ Бѣломорскихъ промышленниковъ. Свѣдѣнія о жизни его находятся только въ одной Соловецкой рукописи (Библіотека Казан. дух. Академіи, № 182). У Толстого — есть свѣдѣнія, приведенныя на 142 стр. (въ Книгѣ о рос. святыхъ). По предположенію В. О. Ключевскаго, житіе его составлено около 1684 года. Посмертныя чудеса его авторъ житія записывалъ со словъ спасшихся отъ погрома и прѣзжавшихъ въ Кереть, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Варлаама (Древне-рус. житія, 341—342 стр.). Есть преподобному Варлааму служба (рукописная въ бібліотекѣ Ел. Вас. Барсова, № 216, XVIII вѣка). Неканонизованъ. Въ числѣ святыхъ онъ упоминается и у архим. Леонида („Св. Русь“, 82).

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, ИМЕНУЕМОЙ „ВЗЫГРАНІЕ“.

Празднество сей иконѣ совершается въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ (Москов. губерніи) въ память ея явленія въ 1793 году. Изображается эта икона подобно Владимірской Божіей Матери, но съ тѣмъ отличіемъ, что правою рукою Богомладенецъ не объемлетъ Богоматери, а держитъ (въ десницѣ) свитокъ.

Изображеніе сей иконы см. у С. Снеессоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 481. Сборникъ изображеній иконъ Божіей Матери, 1854 г. подъ 7 ноября. Полн. христ. мѣсяцесловъ, 7 ноября.

Въ С.-Петербургѣ, въ Спасо-Преображенской церкви въ Колтовской, съ 1825 г., ежегодно празднуется воспоминаніе избавленія отъ навод-

ненія, бывшаго 7 ноября 1824 г. Послѣ наводненія усердіемъ прихожанъ написана и пожертвована въ церковь икона „Исусъ Христосъ словомъ укрощаетъ бурю на морѣ“ съ надписью внизу иконы золотыми буквами: „Благодареніе Всевышнему Богу за спасеніе отъ наводненія 7 ноября 1824 г.“ Съ того времени каждый годъ 7 ноября совершается молебствіе, составленное на случай наводненія; въ этотъ день бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ.

Историко-статистическое описаніе С.-Петербург. епархіи, т. VI, отд. II, 73 стр. Описаніе этого наводненія см. тамъ же, 100—101 стр., а также въ Русской Старинѣ, 1878 г., іюль, записки протоіерея Виноградова.

8.

СОБОРЪ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХЪ БЕЗПЛОТНЫХЪ СИЛЪ.

Празднованіе въ честь св. Ангеловъ началось въ глубокой древности, а установленіе общаго праздника св. Ангеловъ одни приписываютъ св. Сильверсту, епископу Римскому († 2 янв. 335 г.), другіе св. Александру, патриарху Александрійскому († 328). О праздникѣ Собора въ честь Архистратига Михаила и всѣхъ небесныхъ силъ въ Агіологіи архимандрита Сергія сказано: „Соборъ безплотныхъ Силъ. Соборъ (σύναξις) архангеловъ, по объясненію мѣсяцеслова императора Василія, значитъ собраніе, соединеніе ихъ для пораженія сатаны. Кажется, это позднѣйшее объясненіе. Соборъ въ честь Ангеловъ—древній праздникъ; частная причина установленія его неизвѣстна; кажется, ее и не было, иначе она не была бы забыта“. (Агіологія Востока, II, 352 стр.). Въ „Христ. Чтеніи“ (1892 г., ноябрь) въ статьѣ: „Почему Соборъ св. Архангела Михаила совершается 8 ноября?“—В. В. Болотовъ приходитъ къ заклю-

ченію, что этотъ праздникъ Александрійскаго происхожденія и замѣнилъ собою древнѣйшій праздникъ Крещенія Господня, установленный Египетскою церковію въ противовѣсъ языческимъ кроніямъ и торжествамъ въ честь Усури. Епископъ Никіусскій Іоаннъ († послѣ 694 г.) писалъ, что Юлій Цезарь въ Александріи построилъ величественное зданіе и назвалъ его въ честь свою и сына своего Цезаріона (прижитаго имъ отъ Клеопатры) Цезаріонъ (Кесаріонъ). При Константинѣ Великомъ—по принятіи имъ христіанской вѣры—это званіе обращено было въ христіанскую церковь, которая была посвящена св. Архистратигу Михаилу, но она въ народѣ слыла подъ прежнимъ наименованіемъ Кесаріона (Цезаріона), какъ первоначально построенная Юліемъ Цезаремъ и въ честь Младшаго Цезаря (Цезаріона). О церкви Архистратига Михаила, обращенной изъ Кесаріона (построеннаго Клеопатрою и ею посвященнаго Сатурну или Крону) говоритъ Евтихій, Александрійскій патріархъ († 940). Въ этомъ храмѣ была особо чтимая статуя языческаго бога, въ честь коего устраивали праздникъ (въ ноябрѣ) и приносили множество жертвъ. Когда сдѣлался патріархомъ Александръ, то онъ убѣдилъ жителей Александріи установить праздникъ Архистратигу Михаилу: „Онъ будетъ ходатайствовать за васъ предъ Богомъ и принесетъ вамъ больше благъ, чѣмъ эта статуя“. И они согласились съ нимъ. Александръ сокрушилъ статую и наименовалъ храмъ церковію св. Архистратига Михаила, установивъ въ честь его праздникъ, и доднесъ, замѣчаетъ Евтихій, въ Египтѣ и Александріи празднуютъ въ этотъ день Михаилу ангелу“. У Египтянъ былъ аналогичный греческому о Кронѣ-Сатурнѣ—миръ объ Усири, или Озирисѣ (*Osiris*), при которомъ былъ на землѣ золотой вѣкъ. Празднованіе этому божеству, покровителю земледѣлія, въ Египтѣ совершалось съ 8-го по 16-е ноября. Противу соблазновъ языческихъ празднествъ въ честь Усири—Александрійская церковь установила праздникъ въ честь Крещенія Господня, которое, по мнѣнію Епифанія Кипрскаго, было 8 ноября (*Eriphan. contra haeret.*, 5, p. 16). Освятивъ своимъ благословеніемъ начало земледѣльческихъ трудовъ 8 ноября и установивъ въ этотъ день праздникъ Крещенія Господня, Египетская церковь языческимъ празднествамъ въ честь Усири предпоставила сорокадневный постъ (съ 9 ноября по 18 декабря). Воспоминанія объ этомъ постѣ, можетъ быть, по-

служили первою основою для установленія Рождественскаго поста. Въ концѣ IV вѣка впервые на Востокѣ сѣлался извѣстенъ—на Западѣ уже торжественно отправлявшійся праздникъ Рождества Христова (въ 388 г. св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на этотъ праздникъ говорятъ, что не прошло еще и десяти лѣтъ, какъ приняла Аягіохійская церковь этотъ праздникъ, т. е. Рож. Хр.). Между 400 и 432 г. праздникъ Рождества Христова былъ припятъ Александрійскою церковію. Здѣсь это нововведеніе представляло двойную трудность. Нужно было допустить, что Іисусъ Христосъ родился не 6 января (какъ полагали до того въ Египтѣ), а 25 декабря, и что 6 января Онъ крестился (а не родился). Но если Іисусъ Христосъ крестился 6 января (а не 8—12 ноября), то этотъ день, т. е. 8 ноября, приходилось или освятить другимъ праздникомъ, или обратить въ будни,—и вотъ Египетская церковь посвятила его Архистратигу Михаилу. Такимъ образомъ, Александрійская церковь установила 8 ноября Соборъ Архистратига Михаила въ замѣнъ древняго праздника Крещенія Господня.—Впрочемъ, Копто-Абисинская церковь и донинѣ 12-е число каждаго мѣсяца празднуетъ Архангелу Михаилу—великому первостоятелю въ чинахъ небесныхъ силъ. Этотъ Ангель, милостивый къ роду человѣческому, всегда стоитъ предъ престоломъ Всевышняго, чтобы ходатайствовать за родъ человѣческій, онъ помогаетъ святымъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ ихъ, пока не скончаютъ своего подвига,.. онъ молить Господа о плодахъ, о восхожденіи Нила и о воздушныхъ перемѣнахъ, чтобы его устроеніемъ Господь все это привелъ въ совершенство (изъ Копто-Ассир. синаксаря подъ 12 числомъ атира—8 ноября). (Христ. Чт., 1892 г., ноябрь—декабрь). Въ Четыи Минеѣ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, подъ 8 ноября о семъ праздникѣ сказано: „Уставися соборъ св. Ангеловъ праздновати ноемврія, сіестъ девятаго по мартѣ мѣсяцѣ, первомъ отъ созданія міра, во изображеніе ангельскихъ чиновъ, ихже девять изотче св. Діонисій Ареопагитъ (3 октября), ученикъ св. Апостола Павла, восхищена бывша до третяго небесе, и тамо различія св. ангельскихъ чиновъ видѣвша и ему, яко ученику своему, сказавша. Тіи же девять чини раздѣлены суть на три іерархіи, по три чины въ себѣ содержащии, на высшую, среднюю и нижайшую. Въ высшей суть шестокрылатые Серафими,

многоочитые Херувимы и Богоносные Престоли; въ средней—Господствія, Силы и Власти, въ нижней—Начала, Архангелы и Ангелы“. Всѣхъ же небесныхъ чиновъ воевода—Архистратигъ Михаилъ. Сонмъ св. Ангеловъ многочисленъ (Дѣян. Ап., VII, 10), „тмы темъ“, по выраженію св. Писанія. Но главныхъ Ангеловъ—семь. Но почему не болѣе и не менѣе? Это—тайна творенія, довѣдомая Господу, Творцу Ангеловъ; можно только примѣчать, что седмичное число—число священное: ибо воззримъ ли на царство благодати?—обрѣтаемъ семь даровъ св. Духа, семь таинствъ. Посмотримъ ли на царство природы? находимъ семь лучей свѣта, семь тоновъ звуковъ, семь дней творенія и прочее. Изъ числа сихъ семи верховныхъ св. духовъ церковь первымъ признаетъ *Михаила*, имя котораго съ сврейскаго означаетъ: „кто яко Богъ, или кто равенъ Богу? (Дѣян., X, 13; XII, 1; Іуды, 9 ст., Апокал., XII, 7, 8). Св. Михаилъ изображается топчущимъ ногами Люцифера, въ лѣвой рукѣ держащимъ финиковую зеленую вѣтвь, а въ правой рукѣ копіе, имѣющее на своемъ верху бѣлую хоругвь, а на ней червленый (красный) крестъ. Архангелъ Михаилъ первый поразилъ Люцифера (Денницу), возставшаго противъ Вседержителя. Съ тѣхъ поръ, по вѣрованію церкви, Михаилъ не перестаетъ ратоборствовать во славу Творца и Господа, за дѣло спасенія рода человѣческаго, за церковь и чадъ ея. Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія его, означаетъ неизмѣнную чистоту и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю Небесному, а крестъ, коимъ оканчивается копіе, даетъ знать, что брань съ царствомъ тмы и побѣда надъ нимъ самими Архангелами совершается во имя Креста Господня—срудія нашего спасенія. Второе мѣсто въ ряду высшихъ Ангеловъ принадлежитъ *Гавріилу*, имя котораго означаетъ „силу Божию“, или „крѣпость Божию“ (Дѣян., VIII, 16; Луки, I, 26). Архангелъ Гавріиль въ дѣлѣ служенія спасенія роду человѣческому является особенно провозвѣстникомъ и служителемъ всемогущества Божія. Таеъ, имѣеть-ли открыться сила Божія въ чудесномъ зачатіи Предтечи отъ престарѣлыхъ родителей, вѣсть о семъ возлагается на Архангела Гавріила. Сей же Архангелъ, по церковному преданію, посланъ былъ для подвѣрженія Спасителя въ саду Геосиманскомъ и для возвѣщенія Богоматери Ея всечестнаго Успенія. Посему св. церковь именуетъ его

служителемъ чудесе. Но служба чудесамъ, онъ по тому самому есть особенный служитель и тайнъ Божіихъ. Св. Церковь изображаетъ его иногда съ райскою вѣтвію, принесенною имъ Пресвятой Дѣвѣ, а иногда въ правой рукѣ съ фонаремъ, внутри коего горитъ свѣча, а въ лѣвой— съ зеркаломъ изъ ясписа. Изображается Гавріиль съ зеркаломъ—какъ вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго; изображение его со свѣчею въ фонарѣ обозначаетъ то, что судьбы Божіи бываютъ сокрыты до времени исполненія и, по самомъ исполненіи, постигаются только тѣми, кои неуклонно смотрятъ въ зеркало слова Божія и своей совѣсти. Третій изъ высшихъ небесныхъ Силъ—*Рафаилъ*, имя коего обозначаетъ „помощь и исцѣленіе Божіе“ (Товитъ, III, 17; XII, 15). Въ книгѣ Товитъ описывается, какъ сей Архангелъ, въ видѣ человѣка, сопутствовалъ правдному Товіи, освободилъ отъ злаго духа его невѣсту (Сару), возвратилъ зрѣніе его престарѣлому отцу (Товиту). Потому-то Рафаилъ изображается съ врачевнымъ сосудомъ въ лѣвой рукѣ, а правую ведущій Товію съ рыбою. Четвертаго Архангела имя *Уриилъ*, т. е. „огнь или свѣтъ Божій“ (Эздры, III, 1; V, 20). Какъ Ангелъ свѣта, онъ просвѣщаетъ умы людей откровеніемъ истинъ, для нихъ полезныхъ; какъ ангелъ огня Божественнаго, онъ воспламеняетъ сердца любовью къ Богу и истребляетъ въ нихъ нечистыя земныя привязанности. „Изображается держащимъ десницею мечъ обнаженный противу персей, въ шуйцѣ же ниспущенный пламень огненный“. Этотъ ангелъ считается по преимуществу покровителемъ людей, занимающихся науками. Пятый Архангелъ—*Салафіилъ*—„молитвенникъ Божій“ (3 Эздры, V, 16). Онъ изображается въ молитвенномъ положеніи, съ очами потуленными долу и съ руками, приложенными съ благоговѣніемъ къ персямъ. Шестый Архангелъ—*Іегудіилъ*—въ переводѣ на русскій языкъ имя его означаетъ: „хвала Божія“, хвалитель Бога. Этотъ Архангелъ изображается держащимъ въ десницѣ своей золотой вѣнецъ, а въ шуйцѣ—бичъ изъ трехъ красныхъ (или черныхъ) вервий; это потому, что обязанность сего Архангела съ ликомъ Ангеловъ, ему вѣранныхъ, есть поощрять наградою благъ вѣчныхъ и защищать именемъ Пресвятыя Троицы и силою вѣста Христова людей, труждающихся во славу Божію. Вѣнецъ въ десницѣ Іегудіила означаетъ награду для всякаго христіанина. Седьмой Архан-

гель именуется *Варахиэль*. Имя его означает „благословеніе Божіе“. Этотъ Архангелъ изображается со множествомъ рововыхъ цвѣтовъ въ вѣдрахъ его одежды. Поелику благословенія Божіи различны, то и служеніе сего Архангела—многообразно: чрезъ него посылается Божіе благословеніе на всякое доброе дѣло, на всякое доброе житейское занятіе. Но только тогда, безъ сомнѣнія, когда земное благословеніе люди хотятъ принимать для стяжанія благословеній небесныхъ и вѣчныхъ; когда, напримѣръ, желаютъ имѣть чадъ, чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ; ожидаютъ обилія плодовъ земныхъ, чтобы подѣлиться ими съ бѣдными, украсить храмъ Божій, призрѣть сираго, искупить должника невиннаго и тому подобное. Въ противномъ случаѣ Господь не пошлетъ и Архангелъ не принесетъ благословенія. (Изъ слова Иннокентія, архіепископа Херсонскаго).

Въ акаѣстѣ Архангелу Михаилу приписывается храние и заступленіе не только христіанскаго, но и всѣхъ земныхъ племенъ и царствъ. „Хотая Владыка всяческихъ показати, яко жребіи сыновъ чловѣческихъ не самослучайни суть, но въ десницѣ Его выну содержатся, даде ты царствамъ земнымъ заступника и хранителя, да племена и народы къ вѣчному царствію уготовляеши“. (конд. 7-й). Участіе св. Архистратига Михаила, по церковному преданію, усматривается во многихъ событіяхъ Ветхаго Завѣта. Такъ онъ былъ вождь и хранитель въ пустыни Іудеевъ, Богоизбраннаго народа: „явился еси предводящъ древняго Израиля столпомъ облачнымъ во дни и столпомъ огненнымъ въ ноци, Михаиле, безтѣлесный, Ангеловъ Архистратиже“... (5 пѣснь канона); Архистратигъ Михаилъ былъ высокимъ посредникомъ закона, Богомъ даннаго чрезъ Моисея еврейскому народу. У него же суди и вожди Израильскаго народа обрѣтали силу и покровъ; чрезъ него ветхо-завѣтные всѣ пророки и первосвященники іудейскіе даръ вѣдѣнія отъ всевѣдущаго Бога принимали. Овъ не только въ Ветхомъ, но и въ Новомъ Завѣтѣ богобоязненныхъ законодавцевъ премудростію снабждаетъ (икось 5-й). Чрезъ него прегордый Фараонъ съ невѣрными Египтянами странно-образно пораженъ и въ волнахъ Чермнаго моря погруженъ; имъ же и пламень Вавилонской печи угашенъ и силою его заступленія спасены отъ огня три отрока (Икосъ 8-й). Архистратигъ Михаилъ „во едину

нощъ порази отъ воевъ царя Ассирійскаго Сенахерима сто осмьдесятъ и пять тысящъ, да накажется прочее не хулити имя Господне“ (икось 9, IV вѣ. Царствъ, XIX, 35). Онъ же ободрилъ своимъ явленіемъ „во образѣ человѣчествъ“ Иисуса Навина къ изгнанію языческихъ народовъ обѣтованной земли. Архистратигъ Михаилъ „многожды укрѣплялъ благочестивыя Маккавеи на полѣ брани, а нечестиваго Иліодора въ самомъ храмѣ порази“ (икось 9). Этотъ Архангелъ являлся Манюю и его женѣ (конд. 6); имъ былъ восхищенъ Аввакумъ и перенесенъ „сво ротецнѣ отъ Іудеи въ Вавилонъ дати пищу Даніилу, въ ровѣ со лъвы заключену“ (конд. 8). Онъ „именемъ Божиимъ воспретилъ діаволу—да не дерзнетъ совроенное тѣло почившаго вожа Израилева Моисея явити ко обоженію чувственнымъ сыновомъ Израилевымъ“ (икос. II). Ему же приписывается чудесное возмущеніе воды въ Овчей купели въ Іерусалимѣ (Іоан., V, 4); въ службѣ въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ (въ недѣлю о разслабленномъ) положенъ особенный по сему случаю канонъ Архистратигу Михаилу. Въ Новомъ Завѣтѣ устное преданіе усвауетъ Архистратигу Михаилу множество чудесъ и въ память нѣкоторыхъ изъ нихъ (наприм. въ Хонѣхъ, или Колоссаяхъ) установлены особыя празднества. „Пѣвнє всякое хвалебное,—воспѣвается въ 11 кондакѣ акаѣста Архистратигу Михаилу,—побѣждается множествомъ чудесъ твоихъ, Архистратиге Божій, яже совершена суть тобою не точію на небеса и на земли, но и въ темныхъ сѣнехъ преисполней, идѣже глубиннаго змія связалъ еси узами силы Господней“... Въ Копто-Абиссинской церкви, какъ выше сказано, празднуютъ св. Архистратигу Михаилу въ каждый мѣсяцъ въ 12-е число, а именно: 12-го *Атира* (соотвѣтствующаго нашему 8 ноября) въ воспоминаніе явленія св. Михаила, Архистратига небесныхъ силъ, Иисусу Навину (I. Навина, V, 13—15); 12 *Хіаки* (8 дек.), потому что Архангелъ Михаилъ угасилъ пламя въ Вавилонской печи и спасъ трехъ отроковъ (Даніилъ, III, 92—95); 12 *Тиси* (7 января): Архистратигъ Михаилъ боролся съ патриархомъ Іаковомъ (Быт., XXXII, 24—30); 12 *Мехира* (6 февр.): онъ былъ посланъ на помощь Сампсону (Суд., XIV, 6—19); 12 *Фаменота* (7 апр.), онъ освободилъ прор. Іеремію изъ темницы (Іерем., XXXIX, 15—18); 12 *Паконѣ* (7 мая), онъ принесъ Аввакума къ прор. Даніилу (Дан., XIV, 34—39); 12 *Паури*

(6 іюля)—Архистратигу Михаилу посвящено, какъ охранителю рода человѣческаго („Дѣянїя Архистратига Михаила“ въ Евѳіопскомъ Синаксарѣ); 12 *Енифи* (6 іюля), онъ истребилъ войско Сеннахерима (IV Царствъ, XIX, 35); 12 *Месори* (5 авг.), онъ явился царю Константину и даровалъ ему побѣду надъ врагами; 12 *Тоута* (6 сент.), онъ возвѣстилъ прор. Исаїи, что Езекиа выздоровѣетъ (Исаїи, XX, 4, 6); 12 *Фауфи* (9 окт.), онъ повелѣлъ Самуилу помазать на царство Давида (I Цар., XVI, 1). (В. Болотова, Христ. Чтеніе, 1892 г., ноябрь, 641—642 стр.).

Вѣроятно въ силу церковнаго вѣрованія, что Архистратихъ Михаилъ считается охранителемъ рода человѣческаго, въ Россіи съ первыхъ временъ распространенія въ ней христіанства, благочестивые князья и святители нерѣдко построенные ими храмы посвящали сему Архангелу; такъ въ Кіевѣ одна изъ первыхъ церквей еще при равноапостольномъ Владимірѣ была построена первымъ Кіевскимъ митрополитомъ св. Михаиломъ церковь въ честь св. Архистратига Михаила (Синописисъ, 1836 г., 76 стр.), Злато Верхо Михайловскій монастырь въ честь сего Архангела былъ построенъ великимъ княземъ Святополкомъ Изяславичемъ (1093—1113), Выдубицкій—тоже, въ честь Архистратига Михаила былъ построенъ великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ (1078—1093); въ XII вѣкѣ кромѣ сихъ церквей, въ честь Архистратига Михаила была построена въ 1147 г. „Новгородская божница“ на Подолѣ на торгу (Новгородскою названа, вѣроятно, потому, что ее построили Новгородскіе купцы, проживавшіе тогда въ Кіевѣ). Въ XI вѣкѣ епископъ Ефремъ (впослѣдствіи митрополитъ) въ Переяславѣ построилъ каедральный соборъ и посвятилъ его въ честь Архистратига Михаила. Изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Россіи (XII—XIII в.), посвященныхъ Архистратигу Михаилу, извѣстны были: въ Городцѣ, въ Переяславской области, каменная церковь, сожженная въ 1152 году, въ Черниговѣ, въ Владимірѣ Волынскомъ—подъ 1268 г., въ Смоленскѣ (основана княземъ Давидомъ Ростиславичемъ † 1197), въ Новгородѣ—на Софійской сторонѣ, въ 1219 г., въ Владимірѣ на Клязьмѣ „на торговищи“ построена княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1218 г.; одна изъ первыхъ церквей, основанныхъ въ Москвѣ, была посвящена Архангелу Михаилу (по преданію, построена великимъ княземъ Іоан-

номъ Даниловичемъ) и др. И доселѣ въ православной Россіи множество храмовъ посвящено св. Архистратигу Михаилу: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (наприм. въ Подольской) большинство храмовъ посвящено именно сему Архистратигу Божию (см. Труды Подол. Епарх. Статист. Комитета, 1893 г., стр. XXI.—Въ Подоліи св. Архистратигу Михаилу посвящено 237 церквей). Замѣчательнѣйшіе изъ монастырей въ Россіи, посвященныхъ Архистратигу Михаилу: Злато-верхо-Михайловскій въ Кіевѣ и Чудовъ въ Москвѣ.

Изображеніе Архистратига Михаила принято было съ давнихъ временъ въ гербъ г. Кіева, какъ знаменіе побѣды христіанства надъ язычествомъ, которая (побѣда) совершилась въ Кіевѣ при св. равно апостольвомъ князѣ Владимірѣ (см. Лѣтоп. Лавры, стр. 50). Думаютъ, что гербъ съ изображеніемъ Архистратига Михаила былъ принятъ не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи. Это подтверждается подобными изображеніями въ найденныхъ древнѣйшихъ гривнахъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Нынѣшній гербъ, официально признанный Императрицею Екатериною II-ю за Кіевомъ, представляетъ въ голубомъ полѣ Архистратига Михаила въ видѣ римскаго воина съ открытою головою, въ серебряной одеждѣ, держащимъ въ правой рукѣ пламенный мечъ, а въ лѣвой—щитъ. Императоръ Павелъ предполагалъ измѣнить государственный гербъ, а при Императорѣ Николаѣ I-мъ думали изобразить гербъ въ такомъ видѣ: св. Архистратигъ Михаилъ и Гавріилъ держатъ золотой, увѣнчанный императорскою короною щитъ, съ государственнымъ гербомъ, но профессоръ Московскаго Университета И. М. Снегиревъ, разсматривавшій проэктъ этого герба, отозвался, что Архистратигъ Михаилъ знаменуетъ хранителя усопшихъ Государей, вѣроятно потому, что охранялъ отъ діавола тѣло Моисея, на каковомъ основаніи будто-бы былъ посвященъ имени его (въ Москвѣ) Архангельскій соборъ"... Графъ Вл. Ө. Адлербергъ въ 1856 г. обратился къ Московскому митрополиту Филарету и просилъ его по сему поводу мнѣнія. Святитель отвѣчалъ: „Геральдика мнѣ неизвѣстна... но разсмотрю вопросы, по моему посланному разумѣнію: точно ли Архангелъ Михаилъ не можетъ держать государственнаго герба, „потому что онъ знаменуетъ хранителя усопшихъ Государей“. Не могу отвѣчать на сіе утвердительно, потому что ука-

занное основаніе не твердо. Архангельскій соборъ въ Москвѣ великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ построенъ на мѣстѣ прежде бывшей деревянной церкви во имя Архистратига Михаила, „въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода“, какъ написалъ самъ г. Снегиревъ въ памятникахъ Московской древности: слѣдственно первымъ основаніемъ сего собора не была мысль великаго князя, что Архистратигъ Михаилъ „знаменуетъ хранителя усопшихъ“. Сія мысль не основана ни на священномъ Писаніи, ни на преданіи церковномъ. Въ какомъ смыслѣ „Михаилъ Архангелъ препирался о Моусеевѣ тѣлеси (Иуды, 9), апостолъ не объясняетъ, а преданіе полагаетъ, что онъ не допустилъ Евреевъ открыть тѣло Моусево, что бы они не обоготворили его, какъ обоготворяли своихъ знаменитыхъ людей язычники древнихъ временъ. Это особенный случай; и онъ не ведетъ къ заключенію, что Архангелъ Михаилъ есть хранитель усопшихъ. Священное Писаніе являетъ намъ Архистратига Михаила, какъ защитника и хранителя православнаго народа. Онъ явился Иисусу Навину и наставилъ его чудесно взять Иерихонъ. О немъ Архангелъ Гавріиль сказалъ пророку Даниилу, что за Евреевъ предстательствуетъ предъ Богомъ Михаилъ, князь вашъ“ (Дан., X, 21). Впрочемъ, не соглашаясь съ г. Снегиревымъ, я не утверждаю того, что Архистратигъ Михаилъ долженъ держать Государственный гербъ; потому что въ основаніе сему не нахожу событія собственно въ исторіи Россіи, имѣющаго [государственное значеніе, и потому что народъ, увидя при гербѣ Архистратига Михаила, можетъ подобно г. Снегиреву, вспомнить при семъ о Архангельскомъ соборѣ, какъ усыпальницѣ и сіе воспоминаніе будетъ непріятно“... „Государственный гербъ есть предметъ вѣковъ и многовѣковъ. Съ теченіемъ времени онъ становится и болѣе понятенъ народу и болѣе досточтимъ. Напримѣръ, пріятно сыну отечества, смотря на государственнаго двуглаваго орла, думать, что есть знаменіе православной державы русской, какъ преемницы послѣ православной державы греческой. Посему государственный гербъ долженъ быть постояненъ и можетъ допускать измѣненія только по особеннымъ важнымъ причинамъ. Сіе можно доказать опытами. Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ первый положилъ было въ гербѣ на грудь орла мальтійскій крестъ, но вскорѣ, по перемѣнившимся обсто-

ательствамъ, надлежало снять оный. Если бы не успѣли внести новый знакъ, народъ спокойно смотрѣлъ бы на неизмѣнный гербъ. Увидѣвъ же снятіе мальтійскаго креста, онъ почувствовалъ ущербъ. Въ царствованіе блаженной памяти Государа Императора Александра I-го, когда предубѣжденіе въ пользу всего французскаго проникло и въ кабинетъ нѣкоторыхъ министровъ русскихъ, двуглаваго орла стали изображать не съ поднятыми выпрь крыльями, а съ простертыми горизонтально и нѣсколько наклоненными, по подобію французскаго. Сія малость не осталась безъ послѣдствій; были недовольные симъ, какъ бы нѣвою примѣтою, что Россія уже не возвышается, а опускаетъ крылья. Это предразсудокъ; но не излишня предосторожность и противъ предразсудковъ, которые, возбуждаясь, производятъ разстройство въ мысляхъ народа. По сему и въ настоящее время государственной мудрости, думаю, должень встрѣтиться и не быть оставленъ безъ вниманія вопросъ: настоятъ ли дѣйствительная потребность и благовременность предпринять измѣненія въ государственномъ гербѣ“ (Собраніе мѣвній митрополита Москов. Филарета, т. IV, стр. 71—77). Вслѣдствіе этого отзыва митрополита Филарета, послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе: „устраня щитодержателей (Арх. Михаила и Гавріила), ограничиться лишь тѣми измѣненіями въ ономъ (не важными), кои потребны гербу для должнаго первоначальнаго его вида, искаженнаго въ теченіе времени отъ несоблюденія правилъ науки“ (Архивъ св. Синода, Опись № 79, дов. № 2).

Св. Архангелъ Михаилъ, какъ Архистратигъ небесныхъ силъ, считается покровителемъ военныхъ, вслѣдствіе чего во многихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ домовыя церкви посвящены ему. Въ православныхъ храмахъ св. Архистратигъ изображается въ иконостасахъ, большею частію на южныхъ алтарныхъ дверяхъ. (см. Христіан. Чтеніе, 1892 г. Н. Сперовскаго: объ иконостасахъ).

Празднество въ честь иконы св. Архистратига Михаила.

Икона св. Архистратига Михаила въ с. Новыхъ Бобовичахъ (Черниг. епархіи) ежегодно переносится по домамъ и это называется *сѣтчею*. Это бываетъ такъ: на канунъ праздника послѣ малой вечерни, хозяинъ, празднующій свѣчу, несетъ изъ храма храмовую икону. Священникъ поетъ повечеріе и ирмосы праздничнаго канона; послѣ эктении многолѣтіе; слѣдуетъ вечерня. Послѣ нее оканчивается повечеріе. Народъ расходится по домамъ: во пришедшіе по обѣту осгаются на всю ночь предъ образомъ, предъ которымъ неугасаетъ свѣча. Въ храмѣ послѣ литургіи священникъ читаетъ молитву волива. Въ домѣ поется молебень Архистратигу Михаилу съ чиномъ панагии. Слѣдуетъ трапеза, которую священникъ старается одушевить благочестивыми разговорами; послѣ обѣда хозяинъ благоговѣнно несетъ икону въ домъ принимающаго ее по обѣту на годовое храненіе святыни, что бываетъ въ деревняхъ, а въ селѣ она возвращается въ храмъ. Во время ношенія иконы женщины усердными вѣшаютъ на св. икону холсты, а весь народъ съ благоговѣніемъ сопровождаетъ икону. Хозяинъ встрѣчаетъ икону съ хлѣбомъ и солью и съ коробочкою жита, гдѣ становится свѣча его. Принесшіе икону, привѣтствуя хозяина, кланяются ему, а онъ имъ—и цѣлуются другъ съ другомъ. Домъ, въ которомъ на годъ оставляется св. икона, обыкновенно отказываетъ себѣ во всѣхъ шумныхъ вѣселостяхъ и ведетъ себя благоговѣнно во весь годъ.

Описаніе Черниговской епархіи, вѣн. VII, стр. 244.

Праздникъ всѣхъ кавалерскихъ орденовъ.

Въ „Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ“ и по табели Высочайшихъ торжественныхъ дней, 8 ноября обозначается праздникъ россійскихъ кавалерскихъ орденовъ. Русскіе кавалерскіе ордена слѣдующіе: а) для мужчинъ: св. Апостола *Андрея* Первозваннаго (учрежденъ 30 ноября 1698 г.), св. *Александра* Невскаго (учрежденъ въ 1722 г.), св. велико-

мученика и побѣдоносца *Георгія* (учрежденъ 26 ноября 1769 г.), св. Равноапостольнаго великаго князя *Владимира* (учрежденъ 22 сентября 1782 г.), Св. *Анны* (учрежденъ 3 февраля 1735 г.); б) для дамъ: св. великомученицы *Екатерины* (учрежденъ 25 ноября 1714 г.); въ число русскихъ орденовъ приняты еще два польскихъ: св. *Станислава* (учрежденъ 7 мая 1765 г. польскимъ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ; въ 1815 г. императоромъ Александромъ I принятъ въ число русскихъ орденовъ) и *Бѣлаго Орла* (учрежд. польскимъ королемъ Владиславомъ IV, присоединенъ въ русскимъ при императорѣ Николаѣ въ 1825 году).

Ск. благовѣрной княгини Маріи, къ иночеству Марѣ.

Благовѣрная княгиня Марія Димитріевна (дочь Димитрія Александровича, внука св. вел. князя Александра Невскаго) была въ супружествѣ за Довмонтомъ (въ крещеніи Тимошеемъ, см. 20 мая), Псковскимъ княземъ. Въ 1267 г. въ Литвѣ убитъ былъ князь Миндовгъ, вслѣдствіе чего произошли сильныя возмущенія; множество знаменитыхъ литовскихъ семействъ прибѣжали изъ Литвы въ Псковъ; однимъ изъ такихъ переселенцевъ былъ Довмонтъ, который храбростью своею такъ понравился псковичамъ, что они выбрали его своимъ княземъ; но чтобы упрочить его на княжествѣ (въ виду происковъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ князей) псковичи испросили у тогда бывшаго великимъ княземъ Димитрія Александровича руку его дочери Маріи для своего избраннаго князя (Довмонта), и Марія, съ согласія родителя, вступила въ бракъ съ Довмонтомъ, принявшимъ крещеніе съ именемъ Тимошея. По смерти Довмонта (въ 1299 г.) Марія Димитріевна, съ именемъ Марѣ, пострижена была въ монашество въ Іоанно-Предтеченской женской обители, но вскоромъ времени скончалась—8 ноября 1300 года. Мощи ея находятся подъ спудомъ въ древней церкви этой обители близъ юго-западнаго угла. Мѣстная память ея совершается 8 ноября,—какъ святой, хотя она не канонизована. Надъ гробницею ея на черной доскѣ надпись: „Гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини, схимонахини Марѣ“. Въ ногахъ ея гробница

княгини Наталіи, по мѣстному преданію, супруги ея сына—князя Давида Довмонтовича. Въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ на икопѣ Знаменія Божіей Матери, именуемой Спасо-Мирожскою, по сторонамъ Богоматери, изображены молящимися св. благовѣрный князь Довмонтъ (Тимоѳей) и супруга его княгиня Марія (въ княжеской одеждѣ и съ короною на главѣ).

Исторія Псков. княжества, III, 76. Исторія русскаго народа, Н. Полеваго, IV, 252. Историч. словарь о рус. святыхъ, 181. Филаретъ, Рус. святые, май, 148 стр. Гр. М. В. Толстой, Святѣи и древности Пскова, 36 стр. Книга „о рос. святыхъ“, 50. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 64 стр.

9.

Преподобнаго Онисифора Печерскаго.

Преподобный Онисифоръ—прозорливый. О немъ сказаніе помѣщено въ „Посланіи смиреннаго Симона, епископа Владимирскаго и Суздальскаго, въ Поляварпу черноризцу Печерскому: „Слышалъ я правдивую вещь, писалъ св. Симонъ, отъ блаженныхъ старцевъ Печерскихъ; они же говорятъ отъ самовидцевъ этаго чуда. Во времена игуменства Пимена (1132—1141) въ св. Печерскомъ монастырѣ былъ тамъ мужъ, совершенный во всякой добродѣтели, именемъ Онисифоръ, пресвитеръ саномъ. Онъ сподобился отъ Бога дара прозорливости, такъ что видѣлъ въ сердцѣ всякаго человѣка согрѣшенія его. Рассказываютъ о многихъ его подвигахъ; но я тебѣ одно скажу“... и далѣе повѣствуется объ одномъ черноризцѣ, который скоропостижно умеръ и отъ его тѣла началъ исходить сильный смрадъ, но, по молитвѣ преподобнаго Онисифора, тѣло умершаго перестало издавать смрадъ. Преподобный Онисифоръ скончался въ 1148 г. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ. Память его, кромѣ общей всѣмъ преподобнымъ Антоніевыхъ пещеръ, 9 ноября (вѣроятно, въ память его тезоименитства съ св. мученикомъ Онисифоромъ

IV вѣка). Имя преподобнаго Онисифора упоминается въ общемъ канонѣ Кіево-печерскимъ преподобнымъ (въ 3-й пѣсни), вмѣстѣ съ преподобнымъ Іереміемъ и Матееемъ прозорливыми (см. 5 октября): „Онисифоре блаженне, предвидѣвый вся и предвѣщая яснаѣ, со Іереміемъ и Матееіемъ, яко пророцы предвидяще, бѣды належащія скоро мя избавите молитвами вашими“.

Кіево-печер. патерикъ. Описаніе Кіево-печер. лавры, 289 стр. Викторовой, „Кіево-печер. патерикъ“, стр. 29—32. Яковлева, „Памятники Рус. литературы, XII—XIII вв.“ Филаретъ, Рус. святыи, III вѣ., 342—345 стр. Историч. словарь о рус. святыхъ, 217 стр. Исторія Рос. іерархіи, VI, 47 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II т., 298 стр. Барсуковъ Н., Источники агиографіи, 414 стр. Гр. М. В. Толстого, Книга о рос. святыхъ, стр. 20. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 121—123 стр. Полный христіан. мѣсяцесловъ, 9 ноября. Муравьевъ А. Н. и др.

ПРАЗДНЕСТВО ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „СКОРОПОСЛУШНИЦЫ“.

Икона „Скоропослушницы“ находится на Аѳонѣ въ Дохіарскомъ монастырѣ; особенно прославилась чудотвореніями съ XVII в. (см. Снеессоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, 481—483). Многочисленные списки съ сей иконы находятся въ Россіи. Въ честь сей иконы Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ въ 1887 году изданъ абаѳистъ, — въ память посѣщенія св. Горы Преосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ.

Прекрнаго Михаила крѣжника.

Михаилъ—Вязниковскій чудотворецъ. Въ „Книгѣ о святыхъ“ о немъ сказано: „Преподобный трудникъ и пустынникъ Михаилъ верижникъ въ монастырѣ Успенія Пресвятой Богородицы и св. Николы, иже на Клязьмѣ рѣцѣ, во Мстерской волости, новый чудотворецъ. Подобіемъ старъ безъ браны, возрастомъ великъ, во свиткѣ власной, чиномъ бѣлецъ

бысть въ лѣто 6930 (1422). Поживе болѣе 50 лѣтъ. Отъ града Вязникова 10 верстъ, отъ Владиміра ниже 100 верстъ, отъ Гороховца 40 верстъ. На гробѣ его положенъ камень и крестъ вырѣзанъ и лѣтопись на дскѣ и образъ на гробѣ штилистовой. Область патріарша“. (Рукопись Савваитова, л. 16). Скончался 9 ноября 1422 г. Память Михаила свято читится окрестными жителями. Въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ онъ называется „святымъ, чудотворцемъ“. Надъ мѣстомъ погребенія его упоминается церковь св. Николая. Успенскій мужескій монастырь былъ въ 10 верстахъ отъ г. Вязниковъ; здѣсь были двѣ церкви: Успенія Божіей Матери и св. Николая; о времени основанія и упраздненія сей обители нѣтъ свѣдѣній. Преданіе сообщаетъ, что когда-то былъ монастырь въ с. Станкахъ (Вязник. уѣзда), въ 12 верстахъ отъ г. Вязниковъ на р. Клязьмѣ. Нынѣ въ с. Станкахъ двѣ церкви каменныя,—одна Успенія Пресвятой Богородицы съ придѣлами св. Апостола Іоанна Богослова и св. Іоанна Златоуста, а другая теплая въ честь Двѣнадцати Апостоловъ съ придѣломъ св. мученика Іоанна воина; первая построена въ 1826 г., а вторая—въ 1777 г. Церковь св. Николая, упоминаемая древними святцами надъ могилою Михаила верижника, полагають, находится на противоположномъ (лѣвомъ) берегу р. Клязьмы противъ с. Станковъ и называется „Никола молодой“.

Н. Барсуковъ, Источники агиографіи, 365 стр. Архим. Сергія, Агиологія Востока, т. II, стр. 66. Рус. святцы Филимонова и Погодина, XVIII в. Ратшинъ, Свѣдѣнія о монастыряхъ, 1852 г. Владим. Губ. Вѣдом., 1880 г., № 32. Владим. Епарх. Вѣдом. (Н. Стромилова), № 14, 1884 г. „Палехскій подлинникъ“, XVIII в. въ Владим. Губ. Вѣдом., 1879 г., № 26. Архим. Леовидъ, „Св. Русь“, 176.

Память старицы Матроны, основательницы Скорбященской обители къ г. Задонскѣ.

Основательницею Скорбященской-Тихоновской въ г. Задонскѣ общины, возведенной въ 1591 г. Св. Синодомъ въ монастырь, была старица Матрона, въ тайномъ постригѣ Марія; ова была дочь Наума Цопова, дьячка пригородней подъ г. Ельцемъ Ламской слободы. Оставшись круглою си-

ротою съ больнымъ (разслабленнымъ) братомъ, она съ равнихъ лѣтъ (12) много испытала скорбей отъ крайней бѣдности, пока не пріютилъ ее у себя Елецкій житель Абрамовъ; здѣсь она познакомилась съ извѣстною подвижницею (Елецкаго женскаго монастыря) Меланіею, подъ вліяніемъ которой Матрона, не смотря на свою молодость и красоту, рѣшилась навсегда остаться въ дѣвствѣ, тѣмъ болѣе, что перѣдко страдала падучею болѣзнію. По совѣту Меланіи, Матрона отиравилась въ Задонскъ, гдѣ при гробѣ св. Тихона получила исцѣленіе отъ болѣзни, и рѣшилась служить бѣднымъ и странникамъ, приходившимъ во множествѣ на поклоненіе святаго чтимому святителю Тихону (лѣтъ за 50 до открытія его мощей). Сначала она, какъ безпріютная и не имѣвшая письменнаго вида, жила подъ открытымъ небомъ, а иногда заключаемая въ тюрьмѣ. Благочестивые старцы Задонскаго монастыря — Анатолій и Иларій — упростили одну гражданку дать ей пріютъ, и съ тѣхъ поръ Матрона стала кормить странныхъ, сама перѣдко оставалась безъ куска хлѣба. О страннопріимствѣ ея далеко расходилась молва, такъ что приходившіе въ Задонскъ бѣдные странники обращались къ ней и звали „матушкою кормилицею“; но хозяйка, гдѣ она жила, отказалась принимать странниковъ. Тогда старцы купили Матронѣ за 12 рублей хижину, гдѣ она безпрятственно принимала всѣхъ бѣдныхъ странниковъ, кормила безмездно и для этого прибѣгала къ займамъ у добрыхъ людей и задолжала болѣе 1500 руб., каковыя деньги, по видѣніи во снѣ святителей Димитрія Ростовскаго, Митрофана и Тихона Воронежскихъ, она уплатила, благодаря щедрой милостыни неизвѣстнаго благотворителя, даваго ей деньги на пріютъ бѣдныхъ странниковъ. По смерти старцевъ Иларія и Анатолія, въ 1822 г., Матрона, вслѣдствіе притѣсненія отъ городскихъ властей и разныхъ непріятностей, отправилась въ Кіевъ и тамъ хотѣла остаться навсегда, но однажды во снѣ явилась ей благолѣпная дѣва (св. великомуч. Варвара) и приказала возвратиться въ Задонскъ и занематься по прежнему страннопріимствомъ. По возвращеніи въ Задонскъ, Матронѣ одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ, лишившись единственнаго сына, отдалъ свой домъ (близъ монастыря) для пріюта странниковъ, — и такимъ образомъ было положено начало страннопріимному дому, обращенному впоследствии въ женскую общину съ страннопріимницею. Благочестивая старца

Матрона скончалась въ глубокой старости 9 ноября 1851 г.; первоначально тѣло ея было погребено въ усыпальницѣ Задонскаго Богородице-Тихоновскаго монастыря, а потомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, было перенесено въ Тихоновскій (Скорбященскій) женскій монастырь, гдѣ 9 ноября торжественно совершается заупокойная литургія и панихида по основательницѣ оваго—Матронѣ. (Воронеж. Епарх. Вѣдомости, 1872 г., № 17—19,—Иеромонаха Геронтія, „Описаніе Скорбящ. (Тихон.) женской обители въ г. Задонскѣ). Въ обращеніи страннопріимницы въ общину принималъ участіе Московскій митрополитъ Филаретъ, который уважалъ основательницу страннопріимнаго дома, какъ подвижницу. Въ декабрѣ 1851 г. онъ писалъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода (гр. А. Толстому): „Должно признаться, что вхожу въ чужое дѣло, представляя Вашему Сіятельству прошеніе Тихоновскаго общества сестеръ милосердія, около 40 лѣтъ существующаго въ Задонскѣ, безъ сего наименованія и безъ законнаго утвержденія, а нынѣ по завѣщанію учредительницы Матроны Наумовой ищущаго законнаго утвержденія. Знаю, что дѣло челоуѣколюбія и безъ ходатайства пріобрѣтетъ вниманіе и попеченіе Вашего Сіятельства. Однако Наумовой, не знаю почему, пожелавшей употребить меня для ходатайства по сему дѣлу не рѣшился я отказать, частію потому, что слышалъ о ея богоугодной дѣятельности, частію потому, что она, по изъявленіи означеннаго желанія, скончалась; а отшедшимъ къ Богу прекословить и отказывать не такъ удобно, какъ живущимъ на землѣ. Если удостоены утвержденія женскія общежитія, имѣющія цѣлю только собственную тихую и благочестивую жизнь сестеръ; то можно полагать, что не менѣе, или даже болѣе, достойно утвержденія общежитіе, которое къ вышесказанной присоединяетъ другую цѣль,—оказывать челоуѣколюбіе бѣдствующимъ ближнимъ. И хорошо, что Тихоновское общежитіе образовалось не по иностраннымъ образцамъ: но въ простотѣ духа православнаго и русскаго“... (Письма къ архим. Антонію, ч. III, стр. 113).

10.

Скатаго Луки, епископа Ростовскаго (Владимірскаго).

Неизвѣстна жизнь святителя Луки до его игуменства въ Спасскомъ монастырѣ, на Берестовѣ въ Кіевѣ. Вѣроятно, онъ былъ уроженецъ южной Россіи и иночество принялъ въ одномъ изъ Кіевскихъ монастырей; когда онъ былъ избранъ на игуменство въ Спасскую, на Берестовѣ, обитель—неизвѣстно. 11 марта 1185 г. Лука былъ хиротонисанъ во епископа Ростовскаго, отсюда, вѣроятно, въ 1188 г. переведенъ во Владиміръ на Клязьмѣ. На канунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1189 г. святитель Лука торжественно освятилъ Владимірскій Успенскій соборъ, въ присутствіи возобновителя его, великаго князя Всеволода (Димитрія) Георгіевича и зятя его, князя Ростислава Ярославича. Въ томъ же году, 10 ноября, епископъ Лука преставился и „Великій князь Всеволодъ Георгіевичъ, спрятавши тѣло его съ игумены и съ чернецы, съ клирошаны, съ попы, положиша и у св. Богородицы въ градѣ Володимери въ 11 ноября, на память св. Мины, Виктора и Вивентія“. (Лаврент. лѣтоп., 171 стр.). Каменная гробница епископа Луки поставлена въ первой (при выходѣ изъ храма) камерѣ, по правую сторону южныхъ дверей, въ Всеволод. пристройкѣ Владимірскаго собора. При реставраціи собора (1888—1889) была открыта на глухо заложенная крупнымъ стариннымъ кирпичемъ гробница епископа Луки и надъ нею сохранилась старинная надпись: „Мощи св. Луки, епископа Владимірскаго, положены на семь мѣстѣ... мѣсяца ноембрія 10 дня“. Гробница святителя Луки, будучи на глухо заложена, должно быть, въ очень давнія времена, сохранилась вся цѣлою, безъ поврежденій, и плита, которою она покрыта, устроенная на два ската изъ цѣлага бѣлаго камня, оказалась совершенно твердою (Исторія каедр. Успен. Владим. собора, протоіер. А. Виноградова, 1891 г., 97 стр.). Лѣтописецъ (Полное собраніе лѣтописей, I, 165—167) такъ отзывается о св. Лукѣ, епископѣ Ростовскомъ (Владимірскомъ): „бысть же святыи сей мужъ святы, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же во всякому богату и убогу, смиренъ же и кротокъ рѣчью и дѣломъ, утѣшая печальныя, по истинѣ

добрый пастухъ, иже пасеть словесныя овцы, нелицемѣрно съ кротостію и съ разсмотрѣніемъ и бдя за нь дѣнь и ночь, и послѣдствуя обычаю святыхъ, и преходя отъ дѣла въ дѣло уншее, и обычныя мольбы къ Богу воздая; въ воню благоуханья, принося кадило молитвенное, темьянъ благовонный, побѣдивъ мірскую похоть и міродержца, князя вѣва сего, супротивника, поправъ діавола и его козни, побѣдивъ его явился противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысламъ, ставъ супротивно, укрѣпився оружіемъ крестнымъ, поношеніе Христова на себѣ нося“. На основаніи такихъ отзывовъ о св. Лукѣ Ростовскомъ нѣкоторые ученые (какъ наприм. П. Тимковскій—см. Странникъ, 1865 г., ноябрь) приписывали ему составленіе извѣстнаго поученія св. Луки, епископа Новгородскаго (см. 15 октября). По указу царя Іоанна Грознаго (въ 1552 г.) повелѣно въ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ „по Владимірскихъ по пяти владыкахъ пѣти въ годъ... панихиду по Лукѣ епископѣ октября въ 8 день“. (Исторія Владим. каѳедр. Успен. собора, прот. А. Виноградова, 63 стр.). Но почему не 10 ноября (день кончины), а въ 8-й день октября—неизвѣстно (если только не ошибка, т. е. 8 поставлено вмѣсто 18 октября, когда церковь празднуетъ св. Евангелисту Лукѣ, имя котораго носилъ святитель Ростовскій).

Полное собр. рус. лѣтописей, I, 165—167 стр. Исторія Рос. іерархіи, I, 135 стр. Карамзинъ, Исторія Рос. государства, III, пр. 27, 46, 81, 153 и др. Русскіе достопамятности, ч. I, стр. 6. Странникъ, ноябрь, 1865 г., 55 стр. Строевъ, Списки іерарховъ. А. Титовъ, Описаніе Вел. Ростова, 114 стр. Протоіер. А. Виноградова, Описаніе Владим. Успен. собора, 1891 г., 23, 26 и 27 стр.

Святаго мѣченика Константина, Грѣздинскаго князя.

Константинъ происходилъ изъ знатной Грузинской фамиліи, въ верхней Карталинѣ, владѣвшей огромными имѣніями, унаслѣдованными отъ предковъ. Онъ прославился въ своей странѣ щедростію ко всѣмъ бѣднымъ, покровительствовалъ церквамъ и духовенству. Въ его время Грузія часто подвергалась нападеніямъ отъ разныхъ враговъ; въ одну изъ битвъ

съ варварами Константинъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Тифлисъ къ эмиру Бугѣ, который сначала заключилъ его въ темницу, а затѣмъ отправилъ къ царю Джепару. Послѣдній сталъ убѣждать его отречься отъ Христа, но Константинъ твердо исповѣдывалъ себя христіаниномъ, за что заключенъ былъ въ зловонную тюрьму, гдѣ вельможи уговаривали его подчиниться требованію Джебара. Непоколебимый исповѣдникъ скорѣй желалъ подвергнуться смерти, нежели отречься отъ исповѣданія христіанской вѣры, за что, по повелѣнію царя, былъ усѣченъ мечемъ въ темницѣ, на 85 году его жизни, 10 ноября 842 года. Тѣло его было повѣшено на площади, но христіанами было взято и перенесено въ Грузію; гдѣ было погребено оно—неизвѣстно. При католикосѣ Иверскомъ Іоаннѣ II мѣ (871—893) въ честь св. мученика Константина установленъ былъ праздникъ и католикосомъ Антоніемъ составлена служба.

Грузинскіе святые, М. Сабинина, ч. III, 89—96 стр. Муравьевъ А., Житія рус. святыхъ. Протопоповъ Д., Житія рус. святыхъ, ноябрь, 133—135 стр. Histoire de la Georgie, I p. 268. Vie de s. Constantine. Истрія Грузин. царства, Исселіани.

Праздникъ въ Грузіи въ честь св. великомученика Георгія.

Грузія, просвѣщенная христіанскою вѣрою св. Ниною, родственницею св. великомученика Георгія Побѣдоносца (см. 14 января), свято чтитъ св. Георгія, какъ своего покровителя, и даже наименована была его именемъ—Георгія. Въ честь сего святаго Нина установила и празднованіе св. великомученику. Одинъ изъ таковыхъ праздниковъ совершается и донынѣ въ Грузіи 10 ноября—въ воспоминаніе колесованія св. великомученика Георгія. (Полн. жизнеописаніе Грузин. святыхъ, М., Сабинина). Въ 1891 г. на Кавказѣ, вблизи с. Кахи Закатальскаго округа, построенъ на мѣстѣ древняго—новый храмъ въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Съ давнихъ временъ сюда стекается на поклоненіе въ день храмоваго праздника—10 ноября—множество богомольцевъ изъ

разныхъ мѣстъ Зикатальскаго округа безъ различія вѣроисповѣданій, какъ православныхъ, такъ и армянъ, и даже мусульманъ изъ ингилойцевъ, потомковъ древнихъ христіанъ. (Отчетъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1890—1891 г., стр. 147).

11.

ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

Неизвѣстный по происхожденію, блаженный Максимъ принялъ на себя, для назиданія современниковъ, тяжелый подвигъ юродства Христа ради, въ Москвѣ; ходилъ почти нагимъ въ сильные морозы, терпѣлъ голодъ: „хоть люта зима, но сладокъ рай“ говорилъ онъ, бѣгая по городскимъ улицамъ. Добровольныя страданія его служили ко спасенію не только ему самому, но и многимъ. Онъ жилъ въ бѣдственное время: то набѣги татаръ, то засуха и голодъ, то моровыя повѣтрія томили бѣдный народъ; онъ говаривалъ народу: „не все по шерсти, ино и напротивъ... За дѣло побьютъ, повинись, да пониже поклонись; не плачь битый, плачь не битый; оттерпимся, и мы люди будемъ; исподоволь и сырыя дрова загораются; за терпѣніе дастъ Богъ спасеніе“. Купцамъ и Московской знати говорилъ: „божница домашна, а совѣсть продажна; всякъ крестится, да не всякъ молится; Богъ всякую неправду сыщеть. Ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь“. Блаженный Максимъ скончался 11 ноября 1434 г. и былъ погребенъ у церкви св. князей Бориса и Глѣба, которая сгорѣла въ 1568 г. При постройкѣ новаго храма въ 1698 г., на мѣсто сгорѣвшаго, обрѣтены были нетлѣнными мощи преподобнаго Максима, при чемъ храмъ былъ посвященъ его имени. Мощи его почиваютъ въ серебряной ракъ въ храмѣ блаженнаго Максима, на Варваркѣ. Въ окружной грамотѣ митрополита Макарія, 1547 г., предписывалось: „пѣти и правдovati на Москвѣ, августа въ 13 день (ради обрѣтенія мощей),

новому чудотворцу Максиму, Христа ради юродивому“. (Акты Археогр. экспед., I, 203 стр.). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подь 11 ноября связано: „Преставленіе святаго и блаженнаго Максима, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца; подобіемъ сѣдъ, брада и власы аки Петра Апостола, главою плѣшивъ, нагъ, препоясанъ ширинкою, руки молебны. Преставился въ лѣто 6942. А при погребеніи его пишется святитель сѣдъ, брада аки Кирилла Бѣловерскаго, и съ нимъ попы, діакони, и народи равнымъ подобіемъ“ (Филимоновъ, 190 стр.). Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“ (около 1634 г.) подь 11 ноября сказано: „Максиму уродивому: благовѣсть въ лебедь, звонъ средней“; подь 12 (13) августа: „Праздновали прежь сего Максиму блаженному; благовѣсть въ лебедь, звонъ средней; а нынѣ только празднують въ ноябрѣ, а покоютъ по уставу“. (Тимощеевъ, Рус. историч. библіотека, III, 35, 106). Въ „Повѣсти о перенесеніи мощей блаженнаго Максима“ сказано: „О святомъ же житіи его и чудесѣхъ, глаголють мнози, еже была не малая книга написанная, но не вѣмъ, како изъ церкви изгиге, или кто у преже бывшихъ священниковъ взялъ ради списанія“. (Ключевскій, Древне рус. житія, 245 стр.). Блаженному Максиму полная служба помѣщается въ служебныхъ Минеяхъ 11 ноября. Списки (рукописные) этой службы указаны въ Источникахъ Агіографіи Н. Барсукова, 348—349 стр.).

Историч. словарь о святыхъ, 176 стр. Агіологія Востока, Архим. Сергія, II, 301. Прологъ и Четъи-Миней 11 ноября. Слѣдов. псалтирь. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 345—348 стр. Собраніе лѣтоп., 8, 99. Русскій Временникъ, II, 142 стр. Рукопись Румянцева, XVI в., № 397 и 364. Толстого, II, № 368. Рук. святцы. Полн. христіан. мѣсяцесловъ, 1875 г., Кіевъ. Архим. Леонида, „Св. Русь“, 136 стр. Протопоповъ. А. Н. Муравьевъ, Житія святыхъ. Гр. М. Вл. Толстой, Книга глаголемая о святыхъ, 72 --73.

Икона святаго великомученика Мины.

Въ Московскомъ Зачатіевскомъ женскомъ монастырѣ находится мѣстно чтимая икона св. великомученика Мины. Въ 1812 г. одинъ офицеръ, отправляясь на войну, далъ обѣтъ, въ случаѣ благоприятнаго воз-

вращенія на родину, сдѣлать серебряную ризу на икону св. великомученика Мины, но почему-то долго медлялъ выполненіемъ своего обѣта, пока не явился ему во снѣ св. великомученикъ Мина и напомнилъ ему объ обѣтѣ; послѣ чего офицеръ на свои средства устроилъ серебряную ризу на икону св. Мины (Москов. Епарх. Вѣдом., № 39, 1873 г., гдѣ описано нѣсколько чудесъ отъ сея иконы въ послѣдующія времена).

Въ Николаевскомъ Черняевѣ монастырѣ, Шацкого уѣзда Тамбовской губерніи, находится свято чтимая древняя икона св. великомученика Мины. (Описаніе Черняева монастыря, архіев. Филарета).

12.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ—МИЛОСТИВОЙ.

По преданію икона Божіей Матери, именуемая Милостивою (ελεούσα) отъ того, что на ней изображена Богоматерь умоляюще Сына Своего о помилованіи насъ грѣшныхъ, будто бы написана Еванг. Лукою. Есть и другая икона Божіей Матери Милостивою, называемая Кикскою, отъ г. Кивьосъ, на островѣ Кипрѣ (гдѣ находится эта икона); на этой иконѣ Божія Матерь представлена безъ Богомладенца. Въ Флорищевой пустыни (Владим. губерніи) есть еще чудотворная икона Кивской Божіей Матери (26 декабря).

Дебольскаго, Дни Богослуженія, I ч., 120 стр. (празднество ей назначено 15 ноября). Слава Пресв. Богородицы въ Россіи, Москва, 1853 г., ч. II, сборн. изображ. Божіей Матери, 53 стр.

Празднество иконъ Божіей Матери Милостивою въ заштатномъ г. Кадомѣ, Тамбовской губерніи, въ женскомъ Милостиво-Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ находится и мѣстно чтимая икона Божіей Матери.

Описаніе Кадомскаго женскаго монастыря, свящ. I. Кобякова, Тамбов. Епарх. Вѣдомости.

Въ С.-Петербургѣ въ Галерной постр.енѣ въ честь „Милующей Божіей Матери“ величественный, пятикупольный храмъ, въ память дня священнаго коронаванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (15 мая 1883 г.).

Блаженнаго Іоанна Власатаго.

Память блаженнаго Іоанна Власатаго, Христа ради юродиваго, Ростовскаго чудотворца,—въ день кончины его (1582 г.) 3 сентября (см. это число). Вторично въ Ростовѣ совершается его память 12 ноября. Погребеніе блаженнаго Іоанна ознаменовано было, по преданію, страшною бурей, молвіею и громомъ, что произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. Благочестивые люди, со времени погребенія блаженнаго, приходили на его могилу и брали изъ нея землю; многіе по вѣрѣ свей получали исцѣленія и потому прозвали св. Іоанна „милостивымъ“ (можетъ быть—отожествляя его съ св. Іоанномъ милостивымъ, Александрійскимъ патріархомъ, память коего 12 ноября). Въ числѣ исцѣлившихся былъ Ростовскій митрополитъ Кирилль, лишившійся въ старости употребленія руки и ноги, а потому оставившій управленіе епархіею. Послѣ усердной молитвы надъ гробницею блаженнаго Іоанна, престарѣлый святитель, принесенный въ церковь на рукахъ, получилъ внезапное облегченіе отъ своего недуга, такъ что уже могъ самъ идти въ архіерейскій домъ, и впослѣдствіи не только совершалъ богослуженіе, но и снова управлялъ епархіею—во время плѣна знаменитаго своего преемника Филарета Никитича Романова (патріарха всероссійскаго). Надъ могилою блаженнаго Іоанна вмѣсто прежней деревянной Власіевской церкви построена каменная (донынѣ существующая) церковь въ честь Толгской иконы Божіей Матери, съ придѣломъ св. мученика Власія.

13.

Иже ко скатыхъ отца нашего **ЮАННА Златоустаго**, архіепископа Константинопольскаго.

Ни одинъ изъ вселенскихъ учителей и отцевъ церкви не пользуется въ Россіи такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ св. Іоаннъ Златоустъ. Его вдохновенныя бесѣды, его отличныя толкованія на св. Писаніе съ начала распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ были любимымъ чтеніемъ и въ домѣ и въ церкви у нашихъ предковъ. Едва только появились въ Россіи душеспасительныя книги—въ бібліотекахъ Русскихъ князей и въ школахъ,—творенія златолаголиваго проповѣдника были первыми послѣ книгъ св. Писанія. Первый изъ великихъ князей въ Россіи, Мудрый Ярославъ I, по отзыву преподобнаго Нестора, любилъ книги, прилежно читалъ днемъ и ночью, собралъ много писцовъ и велѣлъ переводить книги съ греческаго на славянскій языкъ. По изслѣдованіямъ ученыхъ оказывается, что болѣе всего было переведено при Ярославѣ Владиміровичѣ изъ твореній св. Златоуста. Такъ, изъ 22 хъ словъ, упомянутыхъ у Пресвященнаго Филарета, какъ переведенныхъ при этомъ великомъ князѣ, 20 словъ принадлежатъ св. Златоусту. (Обзоръ духовн. литер., т. I, стр. 14). Для списыванія богодуховенныхъ писаній св. Іоанна не рѣдко въ древности настоятели русскихъ монастырей отправлялись въ Царьградъ и тамъ проживали по нѣскольку лѣтъ, трудясь надъ списываніемъ его твореній, какъ наприм. преподобный Аѳанасій, игуменъ Высоцкій (12 сент. Опис. Румянц. музея, стр. 516). Вызванный изъ Аѳона великимъ княземъ Іоанномъ III, преподобный Максимъ, по порученію его и по желанію митрополита, болѣе всего трудился надъ переводомъ толкованій св. Златоуста на книги св. Писанія.—Какъ высоко чтили творенія св. Златоустаго въ древней Россіи, это видно изъ того, что ихъ (т. е. слова Златоуста) предписывали читать въ церкви и на трапезѣ въ монастыряхъ. Въ посланіи къ игумену Аѳанасію митрополитъ Кирианъ писалъ: „Евангеліе и толковое въ церкви чести, а на трапезѣ чтутъ патерикъ и св. Ефрема и св. Дороея, а коли остается на праздникъ чтеніе праздничное и не поспѣютъ на заутрени прочести,

то прочтутъ на трапезѣ и такожде шестодневъ св. Василя Великаго и св. Ивана Златоустаго (Историч. акты, т. I, 478 стр.). Преисполненное всеобъемлющею любовію ко всѣмъ слово Златоуста на Пасху церковнымъ уставомъ предписано читать на утрени на св. Пасху и было бы святотатствомъ со стороны и даровитыхъ церковныхъ проповѣдниковъ въ этотъ день вмѣсто неподражаемаго слова Златоуста произносить *свое*; вслѣдствіе глубокаго уваженія въ святителю въ Россіи въ обычай вошло русскимъ проповѣдникамъ произносить свои слова на вечерни въ первый день Пасхи. Московскій митрополитъ Платонъ, славный въ свое время проповѣдникъ, такъ увлекался бесѣдами св. Іоанна Златоуста, что говорилъ, что „изъ-за одного этого святителя слѣдуетъ учиться влдинскому языку“ (Свер. 8 ст.). Книжнымъ просвѣщеніемъ своимъ Россія была обязана единоплеменнымъ намъ славянамъ (болгарамъ, сербамъ); отъ нихъ, какъ дорогое наслѣдіе, перешли творенія св. отцевъ на церковно-славянскомъ языкѣ, и между этими книгами первое мѣсто занимали творенія св. Златоуста. Такъ изъ Болгаріи въ Россію, вскорѣ по крещеніи русскихъ при св. Владимірѣ, перешли сборники, составленныя исключительно изъ твореній св. Златоуста, какъ наприм.: *Златоструй*—трудъ перваго болгарскаго царя Симеона († 927 г.); *Шестодневъ* изъ сочиненій св. Василя и Златоуста, составленный болгарскимъ экзархомъ Іоанномъ; *Благовѣстникъ*—толкованіе на четверо-евангеліе, составленное изъ бесѣдъ св. Златоуста на евангеліа, болгарскимъ архіепископомъ Теофилактомъ. *Поученія* недѣльныя и праздничныя, выбранныя изъ Златоуста патриархами *Каллистомъ* и *Филовеемъ* и переведенныя на славянскій языкъ, нѣсколько разъ издавались въ Россіи (1343, 1407, 1569, 1652 гг. и др.). Не довольствуясь сборниками изъ сочиненій св. Златоуста, заимствованными изъ Болгаріи, пастыри русской церкви и книжные люди въ Россіи составляли новые сборники изъ бесѣдъ того же святителя, подъ различными наименованіями, какъ то: *Маргаритъ*, *Измарагдъ*, *Златоустъ*, *Златоструй*, и *Новый Маргаритъ* (у Курбскаго) и т. п. Творенія св. Златоуста съ начала распространенія христіанства и доселѣ въ Россіи служатъ неисчерпаемымъ источникомъ для составленія сборниковъ для благочестиваго чтенія, наприм. *Духъ св. Златоуста*—извлеченія изъ его твореній, составленныя на каждый день, Московскимъ митрополитомъ Платономъ; *Поученія на каждый день*—

составленные изъ сочиненій св. Златоуста. Въ сборникѣ проповѣдей (Воскресное чтеніе), изданномъ Св. Синодомъ въ шестидесятыхъ годахъ на воскресныя и праздничныя дни—большинство словъ—и во главѣ всѣхъ другихъ и, конечно, лучшія—принадлежатъ св. Златоусту. Въ періодъ возрожденія въ Россіи просвѣщенія (въ XVI и XVII в.) ученѣйшіе мужи, какъ то: Ковстантинъ Ковстантиновичъ Острожскій, Памва Берында, Епифаній Славинецкій, Лаврентій Зизаній и другіе трудились или надъ переводомъ твореній св. Златоуста, или надъ изданіемъ ихъ, или, наконецъ, надъ исправленіемъ ихъ.

Авторитетъ св. Златоуста, какъ знаменитѣйшаго проповѣдника, какъ отличнаго Богослова, какъ свыше вдохновеннаго толкователя св. Писанія, такъ былъ великъ, что многіе изъ русскихъ книжниковъ XIV—XVII в. свои скудныя писанія издавали подъ его именемъ, чтобы этимъ привлечь вниманіе читателей и, по возможности, распространить между народомъ; вслѣдствіе чего начали въ Россіи появляться апокрифы, съ именемъ этаго святителя, какъ наприм. извѣстное еще въ XII вѣкѣ слово о женахъ (Обзоръ духовн. литературы, т. I, § 35), *бесѣды трехъ святителей* (въ „Старин. памятникахъ литературы“, издан. Костомарова), слово пророка Исаи, истолкованное Златоустомъ противъ рода и рожаницъ (см. Архивъ Балачева, в. II, ч. I, стр. 100) и многіе другіе.

Св. Златоустъ въ Россіи пользовался такою славою знаменитаго церковнаго оратора, что наименованіе кого либо изъ отечественныхъ проповѣдниковъ *Златоустомъ* считалось высшею похвалою. У насъ рано начали появляться свои Златоусты. Такъ въ 12 в. Златоустомъ былъ наименованъ св. *Кириллъ Туровскій*, въ XIII в.—*Кириллъ, епископъ Ростовскій*, въ XV в. *Леонтій Карповичъ*, подобный Златоусту въ витійствѣ (Обзоръ духовн. литературы, т. I, стр. 240), въ XVII в. св. *Димитрій Ростовскій*, въ XVIII в. св. *Тихонъ Задонскій*, въ XIX в. *Августинъ* Московскій архіепископъ (Златоустъ 1812 г.), *Иннокентій*, архіепископъ Херсонскій, и другіе.

Ореоль славы проповѣдника и смѣлаго обличителя пороковъ въ современникахъ (даже и царей), окружавшій св. Златоустаго, такъ казался обаятельнымъ для русскихъ, что нерѣдко смѣлыхъ обличителей неправдъ, замѣченныхъ въ высшихъ лицахъ, сравнивали съ Златоустомъ, называли

ихъ Златоустами. Такъ *Серапіона*, архіепископа Новгородскаго (1516 г.), преправшагося съ великимъ княземъ Іоанномъ III, по случаю самовольнаго поступка преподобнаго Іосифа Волоцкаго, перечислившагося съ своимъ монастыремъ изъ Новгородской области въ область Великаго князя, называли *Златоустомъ* (Терновскій, Изуч. Визант. истор. въ древней Руси, I, 53). Благовѣщенскаго протоіерея *Сильверста*, по поводу несправедливаго удаленія его Грознымъ отъ царскаго двора, сторонники его сравнивали съ *Златоустомъ* (Костомаровъ, Рус. исторія въ жизнеописаніяхъ, I — II, 442). Заочное осужденіе Сильверста А. М. Курбскій въ своей исторіи Іоанна Грознаго сравниваетъ съ заочнымъ судомъ на Іоанна Златоуста (Сказаніе Курбскаго, 1833 г., I, 101). Русскій Златоустъ явился у насъ въ лицѣ св. *Филитпа* 2-го Московскаго митрополита (Филаретъ, Рус. святые, I, 39). *Никонъ* патріархъ любилъ себя сравнивать съ Златоустомъ и считалъ его своимъ первообразомъ: „Намъ первообразныхъ много, писалъ онъ, вотъ ихъ реестръ: Іоанвъ Златоустый“... (Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, 310). Почитатели Никона также сравнивали его съ Златоустомъ. Такъ, полоцкій игуменъ, подавая въ защиту Никона голосъ на соборѣ 1660 г., сравниваетъ Никона съ св. Златоустомъ. (Новикова, Рос. Вивліовъ, III, 376). Подражатели св. Іоанна Златоуста находились и въ XVIII вѣкѣ между русскими іерархами; по ихъ собственному мнѣнію, таковыми были: Ѳеодосій Яновскій, С.-Петербургскій архіепископъ, лишенный сана при Екатеринѣ II, и Ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ. Послѣдній сравнивалъ себя съ св. Златоустомъ въ извѣстномъ дѣлѣ по отобранію церковныхъ имуществъ. Такъ разсуждали объ Арсеніи и его многочисленные почитатели. Въ подметномъ письмѣ Екатеринѣ II въ 1771 году, между прочимъ, было написано: „И учинилася ты вторая Евдоксія; оная желала похищати чуждая имѣнія, токмо не перковныя, и обличающаго и златоточнаго источника св. Іоанна Златоустаго сослала въ заточеніе, а ты преосвященнаго архіерея Божія митрополита Ростовскаго, обличающаго тя по правдѣ, тавже сослала, лишивъ сана съ безчестіемъ, въ ссылку“. (Памятн. нов. рус. исторіи, изд. Кашпирева, I, 125).

Вслѣдствіе глубокаго уваженія къ великому святителю у насъ на Руси, еще со времени первыхъ христіанскихъ князей, старались прио-

брѣтать *частицы мощей св. Иоанна Златоуста*. Во многихъ православныхъ обителяхъ и церквахъ въ нашемъ отчествѣ находится эта святыня. Замѣчательно то, что частицы мощей св. Златоуста у насъ (въ XI и XII в.) полагали въ основаніе (фундаментъ) древнихъ церквей. Такъ, въ основаніе великой Кіево-Печерской Успенской церкви были положены частицы мощей св. Златоуста.

Въ XVII вѣкѣ старообрядцы поповщинскаго толка, по оскудѣніи у нихъ бѣглыхъ поповъ, думали завести у себя ерархію, посвятивъ избраннаго ими въ санъ архіерея *главою св. Иоанна Златоустаго*, хранящеюся въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, но эта ихъ затѣя не удалась. (см. Субботина, Бѣлокр. іерархія).

Для русской церкви св. Іоаннъ Златоустъ приснопамятенъ и какъ ревностный распространитель христіанской вѣры въ предѣлахъ нашего отечества. Русская земля сверхъ того освящена стопами ногъ этого святителя (сосланнаго въ заточеніе въ нынѣшній Закавказскій край), бывшаго въ Питіунтѣ (нынѣшн. Пицундѣ) на Кавказѣ (см. 27 января).

14.

Преподобнаго Филиппа Франскаго.

Незавѣстный по происхожденію, круглый сирота, отровъ (12 лѣтъ) Теофилъ поселился близъ Комельской обители и жилъ Христовымъ именемъ. Каждый день онъ ходилъ въ церковь и усердно молился Богу. Поселяне, среди которыхъ онъ жилъ, удивлялись его кротости, постояннымъ молитвамъ и усердію къ храму Божію. Сказали о немъ преподобному Корнилию (см. 19 мая) и тотъ, сжалившись надъ безпріютнымъ сиротою, принялъ его въ обитель; чрезъ три года Теофилъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филиппа. По распоряженію игумена Флавіана,

Филиппъ трудился безропотно въ разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Братія, видя смиреніе и благочестіе Филиппа, ходатайствовали предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о рукоположеніи его въ священнической санъ (іеромонаха). Прослуживъ 15 лѣтъ въ Корниліевской обители, Филиппъ, изъ любви къ уединенной жизни, удалился въ Бѣлозерскіе предѣлы и поселился на пустынномъ берегу р. Андоги между рѣками Большимъ и Малымъ Ирапомъ. Князь Андрей Шелешпанскій, владѣлецъ тѣхъ мѣстъ, обрадовался поселенію въ его предѣлахъ преподобнаго Филиппа и укрѣпилъ за нимъ грамотою значительный участокъ земли. Филиппъ устроилъ здѣсь часовню въ честь Пресвятой Троицы. Скоро молва о св. пустынникѣ распространилась въ окрестностяхъ, и къ нему стали стекаться любители иноческаго житія; чрезъ нѣсколько времени вмѣсто часовни построена была церковь въ честь Пресвятой Троицы. Проживъ 15 лѣтъ въ пустыни, Филиппъ, изнуренный постомъ, скончался 45 лѣтъ, 14 ноября 1527 г. Вскорѣ на мѣстѣ его подвиговъ устроилась обитель, названная Красноборскою, а по имени основателя — Филипповою. Мощи основателя обители почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ Пресвятой Троицы. На гробницѣ находится изображеніе преподобнаго Филиппа. Житіе преподобнаго Филиппа, по свидѣтельству Ключевского, принадлежитъ къ числу чрезвычайно рѣдкихъ памятниковъ древне-русской письменности. Оно написано инокомъ Гермапомъ, пришедшимъ въ Ирапскую обитель въ годъ кончины преподобнаго Филиппа. „Мѣсяца ноемвриа въ 14 день. Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Филиппа, еже есть въ области Бѣла озера, иже есть веси Андожской вскрай р. Андоги, въ Красномъ бору, Ирапскаго чудотворца. Списано бысть благоискуснымъ монахомъ Германомъ монастыря святаго Всемиловитоваго Спаса, еже есть на Куденскомъ озерѣ“... Житіе это издано В. О. Ключевскимъ отъ общества любителей древней письменности (№ XLVI, 1879 г.). Преподобному Филиппу есть (въ рукописи) служба (Библіотека Троице-Сергіевой лавры, № 654, конца XVI вѣка).

Н. Барсуковъ, Источн. Агіографія, 563 стр. Исторія Рос. іерархіи, VI, 594. Свѣдѣнія о монастыряхъ, 389. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 348—350 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II т., 303 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 58. А. Н. Муравьевъ,

Житія рус. святыхъ, 14 ноября. Словарь истор. о рус. святыхъ. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 257—259. Гр. М. Вл. Толстого, Книга глаголемая о рос. святыхъ, 152. Полный христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г.

Преподобнаго Филиппа пустытника.

Въ день св. Апостола Филиппа, 14 ноября, по нѣкоторымъ стариннымъ святцамъ положена память преподобнаго Филиппа пустытника, жизнь коего неизвѣстна. Въ книгѣ архимандрита Леонида „Св. Русь“ между святыми г. Архангельска подъ 433 № сказано: „Филиппъ пустытникъ, „иже бысть на морѣ Овіявѣ у Заицкаго острова“, въ лѣто 7000 (XVI—XVII в.); не канонизованъ; память его 14 ноября. Этотъ преподобный Филиппъ, какъ видно изъ той же книги о. Леонида, отдѣльное лицо отъ преподобнаго Филиппа Ирапскаго (№ 234), Филиппа Яиговскаго (№ 353) и Филиппа Рабангскаго (№ 322). У архимандрита Леонида между сѣверо-восточными святыми, кромѣ вышеупомянутыхъ (препод. Филиппа Ирапскаго 14 ноября, Филиппа Рабангскаго 15 ноября, Филиппа Яиговскаго 17 ноября и Филиппа пустытника 14 ноября), упоминается еще (б-й) Филиппъ Корельскій (№ 421): „Василидъ и Филиппъ препод., иноки Никольскаго Корельскаго монастыря † XVI вѣка, не канонизованы. Погребены въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ“ (стр. 104—105). Не одинъ ли и тотъ же преподобный Филиппъ пустытникъ и Филиппъ Корельскій?—Если же отличный отъ перваго препод. Филиппа, то о немъ не осталось никакихъ свѣдѣній.

15.

Преподобнаго Филиппа Рабанскаго.

Неизвѣстно, откуда былъ родомъ преподобный Филиппъ, какого происхожденія, откуда и когда пришелъ онъ на Глушицы; извѣстно только что онъ въ монашество былъ постриженъ въ Глушицкомъ монастырѣ, долго подвизался въ этой обители и былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго Діонисія (см. 1 июня). По смерти его, Филиппъ, изъ любви къ уединенной жизни, оставилъ Глушицкій многобратственный монастырь и, проходя по дебрямъ и лѣсамъ для отысканія себѣ пустыннаго мѣста, поселился на берегу Рабанской Сухоны, въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ намѣревался проводить жизнь въ совершенномъ уединеніи, но окрестные жители случайно узнали о пустынникѣ и мало-по-малу стали собираться къ нему любители безмолвія, желавшіе жить при немъ. Принявъ желаніе ихъ за указаніе свыше, Филиппъ отправился въ Ростовъ къ архіепископу Ефрему († 1454 г. см. 27 марта) и испросилъ у него благословеніе на основаніе обители и храма въ ней въ честь Преображенія Господня (въ 1447 г.). Снисходительный въ другимъ, онъ былъ строгъ къ себѣ, постоянно пребывая въ постѣ, молитвѣ и монастырскихъ трудахъ. Скончался 15 ноября 1457 года и погребенъ въ основанной имъ обители. Въ 1764 г. Рабанскій монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ ней устроенъ придѣлъ въ честь св. Апостола Филиппа, вѣроятно, въ память преподобнаго Филиппа. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ память преподобнаго Филиппа положена 15 ноября.

Исторія Рос. іерархіи, ч. V, 655 стр. Историч. словарь о святыхъ, 1862 г., 238 стр. Филаретъ, Русскіе святые, 15 ноября (III кн., 351 стр.). Свѣдѣнія о монастыряхъ, 79 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 303 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 275 стр. Вѣрюжскій, Историч. сказанія о Вологодскихъ святыхъ, 215—218 стр. Муравьевъ А. Н., Житія святыхъ, ноябрь. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 265 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 322 стр.

Преподобнаго Гурія игумена.

Въ „Книгѣ, глаголемой описаніе о Россійскихъ святыхъ“ упоминается „преподобный Гурій игумень Шалатской пустыни“. Въ Агіологіи архимандрита Сергія, въ числѣ русскихъ святыхъ, не канонизованныхъ, но находящихся въ рукописныхъ святцахъ, упоминается (т. II, 61 стр.): „Гурій, игумень Рождественскаго монастыря Шалотскаго, иже на Мологѣ рѣцѣ близъ Устюжны Желѣзная“ (Кіево-Соф. рукоп.), при впаденіи Шалчи въ Мологу. Гурьева Шалацкая пустынь—отъ г. Устюжны въ 35 верстахъ; въ 1690 г. она приписана къ Череповецкому Воскресенскому (въ г. Череповцѣ Новгород. епархіи) монастырю, а въ 1764 г. была упразднена (Строевъ, Списки настоятелей, 120 стр.). Въ ней игуменами были: Гурій (1603 г.), Вассіанъ, Антоній, Тераповтъ, Авраамій (убитый въ 1672 г.), Іона, Савватій, Филареть, Антоній, Іона II-й, при которомъ эта обитель была приписана въ Воскресенскому Череповецкому монастырю. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ о Гуріи сказано: „подобіемъ сѣдъ, брада и власы, аки Никона Радонежскаго, ризы преподоблическія“. (Филимоновъ, стр. 39). Въ изслѣдованіяхъ В. Звѣринскаго о монастыряхъ (II т., подъ № 1358, на 414 стр.) сказано: „Шалацкая-Успенская-Гурьева-Желѣзнопольская мужская пустынь, нынѣ погостъ Шалочъ, или Глины, Новгородской губерніи Устюжскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ г. Устюжны, при впаденіи р. Шалчи въ Мологу, съ лѣвой ея стороны.

Исторія Рос. іерархіи, III, 760; VI, 720 стр. Свѣдѣнія о монастыряхъ Ратшина, 405 стр. Акты Археогр. экспед., III, № 52. Калачовъ, Акты юридич. быта древней Россіи, II, 44, № 128. Чтенія въ Обществѣ исторіи и Рос. древн., 1860 г., III, отд. I, 147. Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго Архива, IV, 1724 г., 146 стр. (о припискѣ монастыря къ Череповской обители). Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 143 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 300 стр. Звѣринскій, Матеріалы для историко-топографич. изслѣдованія о монастыряхъ въ Рос. имперіи, СПб., 1892 г.

ПРАЗДНЕСТВО КУПЯТИЦКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Явленіе Купятицкой иконы Божіей Матери послѣдовало около 1180 г. Это случилось такъ: въ г. Купятицахъ, въ Пинскомъ повѣтѣ, малороссійская дѣвушка, Анна, пася стадо своего отца, примѣтила въ лѣсу между деревьями блистаніе свѣта. Она подошла и увидѣла: на деревѣ виситъ небольшой крестъ съ изображеніемъ на немъ иконы Богоматери; дѣвица, снявши крестъ, съ радостью отнесла его домой, но возвратясь къ стаду, снова на томъ же мѣстѣ увидѣла крестъ и, думая, что находитъ другой, сняла его и повѣсила на грудь. Но послѣ оказалось, что это былъ одинъ и тотъ же. На мѣстѣ обрѣтенія креста построена была церковь въ честь Богоматери, а послѣ основанъ здѣсь монастырь (въ 1629 г.); когда же въ половинѣ XVII вѣка Бенедиктинскіе монахи завладѣли монастыремъ, православные иноки въ 1656 году перенесли икону въ Киево-Софійскій соборъ, гдѣ она и понынѣ находится.

Чудеса отъ этой иконы были описаны Іоанниемъ Голятовскимъ, а также Аѳан. Кальнофойскимъ (Тератургима). Дебольскаго, Дни богослуженія, I ч., 121—122 стр. Воскресн. Чтеніе, 1853 г., № 31. Минскія Епарх. Вѣдомости, № 2, 1873 г. Сборникъ изображеній иконъ Божіей Матери, стр. 54. Филаретъ, Обзоръніе духовной литературы, § 173. Слава Божіей Матери, ч. III, отд. II, стр. 106—110.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „БЛАГОУХАННЫЙ ЦВѢТЬ“.

Эта икона въ наименованіи и начертаніи имѣетъ нѣкоторое сходство съ иконою Божіей Матери „Неувядаемый цвѣтъ“ (3 апрѣля); но между ними есть разность какъ въ дняхъ празднованія, такъ отчасти въ наименованіи и изображеніи. На иконѣ „Благоуханный цвѣтъ“ Спаситель изображенъ сидящимъ на лѣвой рукѣ Богоматери, которая держитъ въ правой рукѣ расцвѣтшую вѣтвь (или цвѣтокъ). На иконѣ же „Неувядаемый цвѣтъ“ Спаситель (въ бѣлой одеждѣ) изображенъ на правой рукѣ у Богоматери, склонившей свою главу къ Богомладенцу; у Божіей Матери въ лѣвой рукѣ расцвѣтшая вѣтвь (цвѣтокъ) такого же вида, какъ и на

иконѣ „Благоуханный цвѣтъ“. На иконѣ „Неувядаемый цвѣтъ“ на главѣ Богоматери—корона, чего вѣтъ на иконѣ, называемой „Благоуханный цвѣтъ“. Икона Божіей Матери „Благоуханный цвѣтъ“ находится въ Воронежѣ въ Покрово-дѣвичьемъ монастырѣ. Есть таковая же икона въ Воронежской Рождество-Богородицкой (Пятницкой) церкви.

Описаніе изображеній иконъ Божіей Матери, 54 стр. Жизнь Божіей Матери,—С. Свессоровой, 448 стр.

Почитаніе свв. мучениковъ Гуріа, Самона и Авива.

Свв. мученики Гурій, Самонъ и Авивъ, на основаніи помѣщеннаго въ ихъ житіи подробнаго повѣствованія въ Четьхъ Минеѣ о чудесномъ спасеніи благочестивой Софіи, которая вѣроломнымъ и беззаконнымъ мужемъ своимъ, готфомъ, живая была погребена въ могилѣ съ первою женой его, въ Россіи съ древнихъ временъ считаются покровителями счастливой семейной жизни (вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ нашего отечества, особенно въ купечествѣ, былъ обычай благословять новобрачныхъ иконою сихъ мучениковъ) и защитниками невинныхъ женъ, страдающихъ отъ своихъ злоправныхъ и грубыхъ мужей. Оскорбляемыя отъ мужей жены съ мольбой прибѣгали къ нимъ.. Въ старинныхъ сказаніяхъ о святыхъ, коимъ должно молиться и въ какихъ нуждахъ, говорится: „аще возненавидитъ мужъ жену свою—молятся свв. Гурію, Самону и Авиву“. (Терещенко, Бытъ русслага народа, VI, Журн. Мин. Народн. Просв., 1853 г. ст. Шапова, Этнограф. Сборникъ, V. Сказанія о святыхъ, коимъ должно молиться, изд. Сементовскаго. Обще-русскій народн. дневникъ Петрушевскаго. Четьхъ Минея, Св. Димитрія, 15 ноября). Русскій народъ, кромѣ того, вѣритъ въ силу и могущество свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива—противъ козней лѣсныхъ духовъ (лѣшихъ). Русская мысль не обошлась при этомъ безъ вымысла суевѣрной молитвы въ симъ святымъ (см. Шапова, Русскій расколъ старообрядства, 152,—гдѣ помѣщена и самая молитва. Остатки языческихъ вѣрованій въ рускомъ народѣ—въ „Странникѣ“, 1877 г., августъ).

Въ церквахъ въ Россіи есть свято чтимыя народомъ иконы св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, какъ наприм. въ Новгородско-Софійскомъ соборѣ—храмовая въ придѣлѣ, устроенномъ въ 1411 г. по распоряженію архієпископа Іоанна (Новгород. лѣтопись подъ 6918=1410 г.). Въ Новгородѣ въ честь сихъ святыхъ въ старину совершалось торжество по особенному случаю. Въ 1440 г. (31 декабря) въ Новгородско-Софійскомъ соборѣ сотворилось знаменіе отъ иконы свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива *о судьхъ*, или, какъ по другимъ спискамъ лѣтописи, *о сосудьхъ церковныхъ* (Полное собр. лѣтописей, III, 104, 235; IV, 113). Знаменіе, вѣроятно, состояло въ томъ, что похитители сосудовъ церковныхъ были какимъ-то чудеснымъ образомъ обличены отъ иконы или предъ иконою свв. мучениковъ и сознались въ хищеніи. Это и послужило поводомъ архієпископу Іоанну не только пристроить къ Софійскому собору каменный придѣлъ во имя означенныхъ мучениковъ, но и дать „благословеніе“ и вмѣстѣ „указъ“ христіанамъ св. Софіи, чтобы они, въ случаяхъ разныхъ покражъ и пропажъ, обращались для обличенія виновныхъ не ко кресту на Волховомъ мосту или присягѣ, а къ чудотворной иконѣ свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, и чтобы приготовляли особую просфору, изъ которой за литургією слѣдовало вынимать четыре частицы, предназначавшіяся для узанія невинныхъ и виновныхъ. Въ „благословеніи“, или посланіи святитель говоритъ: „слышу я,—да будетъ вамъ вѣдомо,—что у васъ, по случаю великой и малой пропажи, ходятъ ко кресту: это дѣлаете вы не по Божію закону. Здѣсь далъ вамъ Богъ знаменіе свв. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива діакона, такъ что, Божією милостію, многіе правые оказываются правыми, а виноватые подпадаютъ казни. И мы послали къ вамъ икону тѣхъ свв. исповѣдниковъ въ церковь Божію: то, что вы ходили ко кресту, мы вамъ возбраняемъ; но ходите къ знаменію Божіихъ святыхъ исповѣдниковъ. Священникъ, служа св. литургію, напишетъ имя Божіе на хлѣбцѣ (просфорѣ) и раздастъ это всѣмъ, приходящимъ къ имени Божію; кто съѣстъ хлѣбецъ съ именемъ Божіимъ, то окажется правъ, а ~~кто~~ кто не съѣстъ хлѣбца, тотъ, по суду Божію, виноватъ будетъ; кто же не пойдетъ къ хлѣбцу, тотъ безъ суда Божія и мірскаго виноватъ будетъ... А вы, священники, кромѣ хлѣба Божія, къ присягѣ не допускайте и нашего слова не послу-

шайтссь. Я же васъ, священниковъ, и всѣхъ христіанъ благословляю“. Въ „указѣ о проskomисаніи свв. исповѣдникамъ“ сказано: „Если у кого будетъ что либо украдено или на кого будетъ подозрѣніе: вы, священники, велите испечь крестообразную просфору и изобразить на ней четыре креста. Потомъ, входя въ церковь (для совершенія литургіи), читайте молитву свв. исповѣдникамъ, а другую вошедши въ церковь, предъ иконою святыхъ, а третью на проskomидіи. И именно, вынимая просфору, произносите слѣдующее: святые Божіи исповѣдники, Гуріе, Самоне и Авиве діаконе! Какъ нѣкогда, милосердіемъ Божиимъ, вы возвратили дѣвицу въ градъ свой Едесть: такъ и нынѣ сотворите чудо для притекающихъ къ вамъ съ вѣрою,—потерпѣвшимъ ущербъ помогите, виновныхъ обличите, уста злодѣевъ заградите... Потомъ, вынимая первый крестъ изъ просфоры, говори: се имя Божіе напишется на хлѣбцѣ, молитвами свв. Божіихъ исповѣдникъ;—въ честь и славу св. Гурію. Вынимая второй крестъ, говори: въ честь и славу св. Самону. Вынимая третій, говори: въ честь и славу св. Авиву діакону. А вынимая четвертый крестъ, поминай имена тѣхъ, которымъ предложатся (вынутыя части) въ пищу на обличеніе виновныхъ“. Неизвѣстно, откуда заимствовалъ, или на чемъ основалъ Новгородскій святитель такое необычайное постановленіе о судѣ Божиимъ надъ виновными и такое священнодѣйствіе; но во всякомъ случаѣ это было только постановленіе частное и изъ лѣтописей не видно, чтобы оно долго сохраняло силу даже въ Новгородѣ. Не излишнимъ считаемъ замѣтить, пишетъ Преосвященный Макарій (Исторія Рус. церкви, III т., I кн., 384 стр.), что въ церкви западной, въ числѣ разныхъ чиновъ, по которымъ совершался такъ называемый *судъ Божій* для узнанія виновныхъ существовалъ и *judicium per sanctam eucharistiam* и еще *judicium panis et casei*. Но въ обѣихъ чинахъ, имѣющихъ по видимому нѣкоторое сходство въ основной мысли съ чиномъ Новгородскаго владыки Іоанна, нѣтъ и помину о свв. исповѣдникахъ Гуріи, Самонѣ и Авивѣ (Binterim, Denkwürdigk. der Kathol. Kirche, V. t., Th. III, 57—58 стр.).

Поминовение схимонаха Симеона.

Въ Бѣлобережской Николаевской мужской пустыни, Орловской губернии Брянскаго уѣзда (въ 15 верстахъ отъ Брянска, на урочищѣ „Бѣлыя берега“), сжегодно (съ 1830 г.) совершается поминовение основателя пустыни, схимонаха Симеона, въ день его кончины (15 ноября). Въ этотъ день совершается заупокойное всеобщное бдѣніе, литургія, а послѣ оной панихида. Кромѣ того, въ пятницу каждой седмицы, по окончаніи вечерни, когда не бываетъ бдѣнія, въ притворѣ церкви, отправляется соборнѣ панихида о благочестивыхъ царяхъ, іерархахъ и основателѣ обители схимонахѣ Симеонѣ. Особеннымъ побужденіемъ въ такому чествованію (о. Симеона) служитъ увѣренность въ его святости, основанная на его посмертныхъ видѣніяхъ. Схимонахъ Симеонъ, въ мѣрѣ Симеонъ тоже, сынъ священника с. Архангельскаго Тульской губ. и уѣзда, родился въ 1672 г.; по смерти отца, жилъ у своего родственника священника Успенской церкви г. Тулы—Якова Федорова; въ 1707 г. женился на Маріи Павловой, но чрезъ полгода оставилъ ее и предпринялъ путешествіе по святымъ русскимъ мѣстамъ. Въ 1710 г. онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Серафима въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ (въ 8 верстахъ отъ г. Карачева), за тѣмъ перешелъ въ Полбину Предтечевскую пустынь (въ 3 верстахъ отъ г. Брянска и переименованъ Серапіономъ, въ 1714 г. удалился въ Брянскіе лѣса, гдѣ и положилъ начало Бѣлобережской пустыни; скончался въ 1741 году. Симеонъ принесъ въ Бѣлобережскую пустынь икону Троеручицы Божіей Матери, каковая икона свято читается въ обители (см. 28 іюня).

Душепол. Чтеніе, 1890 г., іюнь: „Схимонахъ Симеонъ“, статья архим. Григорія. О Бѣлобережской пустыни см. у Звѣривскаго, Матеріалы для исторіи рус. монастырей, I ч., 108 стр

16.

Преподобнаго Сергія Малопинежскаго.

Преподобный Сергій, въ мѣрѣ Симеонъ, родился въ 1493 г. Отецъ его Маркіанъ Стефановичъ Неклюдь былъ изъ роду митрополичьихъ и десятильничихъ Новгородскихъ боярскихъ дѣтей и во время уничтоженія Новгородской вольницы при Іоаннѣ III-мъ со многими изъ своихъ согражданъ удалился на сѣверъ Россіи, „въ сторону студенаго моря“, на р. Печеру, въ волость Малую Пинежку; здѣсь онъ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею благороднаго рода, Аполлинарією; отъ этого брака родился Симеонъ. Въ старости супруги по взаимному согласію вступили въ монашество: Маркіанъ подъ именемъ Матѳіа былъ впоследствии игуменомъ Воскресенской обители въ г. Кевроль (заштатный городъ Архангельской губерніи), Аполлинарія скончалась схимницею подъ именемъ Пелагіи. Симеонъ былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и былъ съ дѣтства наученъ книжному ученію. Но чѣмъ онъ занимался до принятія священническаго сана, когда и съ кѣмъ вступилъ въ бракъ, имѣлъ ли дѣтей, неизвѣстно. Будучи уже 30 лѣтъ онъ былъ поставленъ пресвитеромъ къ церквамъ Преображенія Господня и Великомученика Георгія, въ малопинежской волости, гдѣ 62 года свято проходилъ свое пасхырское служеніе, съ апостольскою ревностію трудился надъ обращеніемъ „некрещеной чуди“, т. е. многихъ, оставшихся еще язычниковъ изъ этого народа. Успѣхъ въ обращеніи ихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, много зависѣлъ и отъ личныхъ достоинствъ самаго вѣропроповѣдника, ибо онъ, по свидѣтельству лѣтописи, имѣлъ душу милостиву и чистъ помыслъ, сердце бодро, смиреніе и крѣпость молчаливую и любовь воистину величественную, и былъ милостивъ къ нищимъ до самоотверженія. Столь рѣдкимъ и прекраснымъ душевнымъ качествамъ соотвѣтствовала и благолѣпная его наружность: онъ былъ „возрастомъ средній, лицомъ круглый, брада круглая, велика, бѣла, взоромъ вротокъ, тихъ хожденіемъ, умилень видѣніемъ, сѣдины его были бѣлы, постомъ украшены, воздержаніемъ сія“. Въ послѣдній годъ своей жизни преподобный принялъ схиму съ именемъ Сергія и скончался 16 ноября 1585 г. По завѣщанію его, тѣло положено близъ алтаря Преображенской церкви и домашніе его

поставили на могилѣ часовню. Въ древнемъ рукописномъ сказаніи о жизни и чудесахъ преподобнаго Сергія записано нѣсколько чудесъ, которые побудили Пинежанъ въ 1655 г. установить „память преподобнаго Сергія праздновати мѣсяца ноября въ 16-й день и образъ подобія его написать“. Еще прежде, съ 1648 г., въ Преображенской церкви, вслѣдствіе явленія преподобнаго Сергія одной больной женщиной, въ каждый воскресный день совершалось молебное пѣніе надъ его гробомъ. Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ подъ спудомъ въ деревянной часовнѣ.

Житіе преп. Сергія напечатано въ Вологод. Епарх. Вѣдом., 1864 г. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 510 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 304. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 90. Полный христіан. мѣсяцесловъ, 1875 г., Кіевъ, 16 ноября. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 272—277 стр. Вѣрюжсваго, Житія Вологод. святыхъ, 569 стр.

Преподобнаго Никона Новгородскаго.

Въ Квигѣ глаголемой „Описаніе Россійскихъ святыхъ“ упоминаются два Никона, Новгородскихъ преподобныхъ; одинъ называется чудотворцемъ, а другой—просто „преподобный Никонъ“,—но упоминаются вмѣстѣ съ другимъ преподобнымъ (Діонисіемъ). О второмъ Никонѣ см. 23 марта. Никонъ, преподобный Новгородскій чудотворецъ, въ „Иконописномъ подлинникѣ“ обозначенъ подъ 16 ноября: „Подобіемъ сѣдъ, брала поменше Сергіевой, власы на главѣ просты, ризы монашескія“ (Филімоновъ, 39). Упоминается въ Агіологіи Востока архимандрита Сергія (III, 66), какъ русскій святой, не канонизованный (Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 402 стр.).

17.

Преподобнаго Никона, игумена Троице-Сергіевоу лавры.

Преподобный Никонъ родомъ изъ г. Юрьева Поволжскаго, Владимирской губерніи. Не осталось свѣдѣній ни о родителяхъ преподобнаго, ни объ его воспитаніи и лѣтахъ дѣтства. Слухъ о высокихъ подвигахъ преподобнаго Сергія привлекъ благочестиваго юношу Никона въ Сергіеву обитель. изъ коей, впрочемъ, преподобный Сергій отослалъ его къ преподобному Аѳанасію, основателю Высоцкаго монастыря (см. 12 сентября). Послѣ многихъ трудныхъ иноческихъ подвиговъ преподобный Аѳанасій постригъ Никона въ монашество, а за тѣмъ за благочестивую жизнь онъ былъ удостоенъ священства; въ санѣ іеромонаха Никонъ отправился посѣтить преподобнаго Сергія и богоносный отецъ не только съ радостью принялъ Никона, какъ гостя, но даже оставилъ его въ своей обители,— и разрѣшилъ жить въ его келіи. Какъ на лучшаго, искренно преданнаго ученика, преподобный Сергій въ послѣдніе свои годы возлагалъ на Никона часть своихъ заботъ о братіи, а затѣмъ передалъ ему и начальство надъ обителию (въ 1392 г.). Черезъ шесть лѣтъ игуменства своего, Никонъ, изъ любви къ уединенію, оставилъ настоятельство и игуменомъ былъ избранъ преподобный Савва, но и Савва чрезъ нѣсколько времени оставилъ начальство въ обители; тогда братія обратились къ преподобному Никону, съ особенною настойчивостью прося принять надъ ними снова игуменство. Никонъ уступилъ желаніямъ братіи. Въ 1408 году посѣтило великое несчастіе обитель Сергіеву. Эдигей разорилъ Сергіевскій монастырь, но Никонъ, предувѣдомленный въ видѣніи преподобнымъ Сергіемъ, съ братією и ризницею на время удалился изъ обители. По уходѣ Эдигея изъ Московскихъ предѣловъ, Никонъ возвратился въ разоренную обитель и не только возстановилъ ее, но при щедрыхъ денежныхъ пособіяхъ отъ Московскихъ князей и другихъ благодѣтелей благоустроилъ оную; въ 1417 году Никонъ освятилъ деревянный храмъ св. Троицы (нынѣ здѣсь находится церковь Сошествія св. Духа). При возведеніи ровъ для новаго каменнаго Троицкаго храма, въ 1422 году 5 іюля, открыты были цѣлбоносныя нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія, послѣ чего

обитель Троицкая стала любимымъ мѣстомъ богомоленія русскаго народа, что содѣйствовало ея обогащенію, и преподобный Никонъ приобрѣлъ въ собственность обители землю. Но онъ заботился еще болѣе о духовномъ обогащеніи своего монастыря. Подъ его руководствомъ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, въ Сергіевой обители списывались братією духовно-назидательныя сочиненія: два списка Лѣтвицы съ главами Григорія Сиваита, поученія аввы Дорофея, Діоптра Филиппа пустынника, аввы Варсонофія и аввы Исихія наставленія и друг. Послѣ 34-лѣтняго настоятельства преподобный Никонъ скончался въ глубокой старости 17 ноября 1426 года. Мощи преподобнаго Никона почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, посвященномъ его имени, при Троицкомъ соборѣ. Преподобный Никонъ причтенъ къ лику святыхъ на Московскомъ соборѣ 27 февраля 1547 года, а до того времени, какъ видно изъ Лаврской обиходной книги XV—XVI в., память его совершалась такъ: „16 ноября св. Апостола и Евангелиста Матѳея. Панихида Никонова. А обѣдаютъ вся братія послѣ вечерни (по причинѣ поста) и послѣ панихиды на остаточномъ часу дни и вечерню поютъ и панихиду въ церкви. Матѳееву (т. е. въ память св. Ап. и Еванг. Матѳея) вечерню и заутреню, и обѣдню и панихиду и на завтрее Никонову память, заутреню и обѣдню во вся звонять колоколы. А Никонова панихида со свѣчами“. Въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ рукописнаго устава, память преподобнаго Никона праздновалась такъ: „Ноября 17-го на вечернѣ звонять во вся. Малая вечерня въ трапезѣ (въ церкви, бывшей въ трапезѣ). И потомъ у преподобнаго Никона вечерня средняя: Блаженъ мужъ, безъ литіи. И послѣ вечерни поютъ молебень Одигитріи да чудотворцу Никону. А заутреню поютъ пощѣ да діаконъ. А всенощное поютъ въ трапезѣ; а допѣваютъ всенощное сице: Утверди Боже... и, отпусти сътворивъ, несутъ діаконы празднень (икону преп. Никона) въ стихарѣхъ и діаконъ прежде (впереди) со свѣщю. Архимандритъ и священники и вся братія идутъ въ слѣдъ образа со свѣщами. И пришедъ въ церковь къ Никону поставляютъ празднень посреди церкви. И клирошане поютъ стихъ на цѣлованіи. Архимандритъ цѣлуетъ празднень и священники, и братія, и прощаются у Чудотворца (т. е. прикладываются въ его ракъ). И говорятъ первый часъ, и потомъ прощеніе всенощному.—Съ водами къ Государю посы-

лаютъ попа“ (Описаніе Троице-Сергіевой лавры, 1879 г., 75 стр.). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (акты 1634) подъ 17-мъ ноября сказано: „Трезвонъ безъ большаго во вся, а благовѣсть въ ревутъ. Въ „Мѣсяцесловѣ Троице-Сергіевой лавры“ (стр. 20) напечатано: „Соборное служеніе въ храмѣ преподобнаго Никона. Во время всенощной литіа совершается въ келии преподобнаго Сергіа; послѣ первой каѳизмы читается житіе преподобнаго Никона. Соборный обѣдъ въ трапезѣ“. Въ „Окружной граматѣ“ 1547 г. митрополита Макарія сказано: „Пѣти и праздновати повсюду 17 ноября новому чудотворцу Никону, Сергіеву ученику“. (Акты Археолог. экспедиціи, I, 203). Служба преподобному Никону составлена еще при Московскомъ митрополитѣ Іонѣ († 31 марта 1461 г.), канонъ въ службѣ составленъ іеромонахомъ Пахоміемъ святогорцемъ. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 17 ноября сказано: „Преподобный отецъ нашъ Никонъ, ученикъ блаженнаго Сергіа, игумена св. Троицы въ Ралонежи, новаго чудотворца; подобіемъ старъ, сѣдъ, брада проста, подотѣ Николиной а Сергіевой меньше, ризы преподобническія; преставился въ лѣто 6935“. (Филимоновъ, 193 стр.). Близки были преподобный Сергій и Никонъ въ земной своей жизни, таковыми же они остаются и въ загробной жизни. Не разъ они являлись вмѣстѣ и подавали исцѣленія больнымъ; такъ они являлись больному Симеону: преподобный Сергій съ крестомъ, а преподобный Никонъ съ иконою—и исцѣлили больного. Въ 1846 г. больному послушнику Гавріилу являлись преподобный Сергій съ жезломъ, какъ-вымъ указалъ Никону на больнаго, сказавши: „помоги“. Никонъ, приблизившись къ одру больнаго, исцѣдилъ его. Какъ покровители Троице-Сергіевой лавры и молитвенники за нее предъ Богомъ, преподобные Сергій и Никонъ изображались на мантияхъ настоятелей (священно-архимандритовъ) лавры (Опис. Синод. дѣлъ, I, 248). Отъ преподобнаго Никона въ лаврѣ сохранились: Евангеліе на пергаментѣ, малой мѣры; надпись на немъ: „Евангеліе четвертное, на харатѣ, Никона чудотворца, а не отдати никому“; служебные сосуды, деревянные (подобные Сергіевымъ), въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный Никонъ; священническая риза преподобнаго Никона изъ бѣлой камки, съ оплечьемъ и крестомъ парчевымъ; кадило преподобнаго Никона серебряное, позоло-

ченое, четверугольное, на подобіе церкви, напереді вычеканенъ Деисусъ, а на прочіихъ трехъ сторонахъ Апостолы, вѣсомъ 2 фунта (Описаніе Сергіев. лавры, 1879 г.).

Житіе преподобнаго Никона дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: 1) краткое, безъ предисловія и похвальнаго слова, составлено Пахоміемъ, вѣроятно для службы, и встрѣчается въ спискахъ вмѣстѣ съ нею (Ключевскій, 152 стр.). Списки житія перечислены въ Источникахъ Агіографіи Н. Барсукова, (стр. 404). 2-е житіе времени митрополита Макарія I-го. Эта редакція вызвана соборнымъ постановленіемъ праздновать преподобному Никону всею церковію. Начало этаго житія: „Кто убо исповѣдати возможеть многая и великая Божія дарованія“... Списки этого житія перечислены у Н. Барсукова „Источники русской Агіографіи“, 405 стр. Московскимъ митрополигомъ Филаретомъ составлено было житіе преподобнаго Никона для чтенія въ церкви въ день его памяти (Москва, 1854 г.). Филаретъ, Русскіе святые, III кн., 352—358 стр. Прологъ и Четьи Минея 17 ноября. Историч. словарь о рус. святыхъ, 213 стр. Христіан. Чтеніе, 1825 г., ч. 18. Описаніе Сергіев. лавры.

Скѣтаго мѣченика Михаїла-Гоброна.

Въ концѣ IX вѣка арабскій эмиръ Абдуль-Кассимъ, посланный Багдадскимъ калифомъ, прошелъ съ огнемъ и мечемъ Грузію и Арменію; но встрѣтилъ сопротивленіе при взятіи крѣпости Квиліхъ-Цихе (въ Картлиніи). Эту крѣпость защищаль молодой, храбрый вождь Гобронъ (въ крещеніи Михаїлъ) съ малою дружиною; около мѣсяца арабы осаждали крѣпость, и только голодъ заставилъ осажденныхъ сдать ся врагу, подъ условіемъ сохраненія жизни и религіи; но какъ только осажденные прибыли въ лагерь непріятеля, ихъ стали принуждать къ отреченію отъ христіанской вѣры и за отказъ отъ сего 133 воина изъ дружины Гоброна были умерщвлены. Эмиръ долго, но напрасно и ласками и угрозами думалъ обратить Гоброна къ мусульманству. Желая устрашить его видомъ смерти, эмиръ приказалъ предъ глазами Гоброна убить остальныхъ 67 вои-

новъ, но и это не устало мужественнаго страдальца, который послѣ тюремнаго заключенія, по повелѣнію эмира, былъ усѣкнутъ во главу мечемъ (въ 920 г.). Вскорѣ послѣ кончины его, Грузинская церковь причла Гоброна-Михаила съ его дружиною къ лику святыхъ и установила въ честь ихъ праздникъ—17 ноября, какъ день мученической кончины ихъ. Страданія свв. мучениковъ были описаны св. Стефаномъ, епископомъ Мтбевельскимъ, въ концѣ X вѣка, по приказанію правителя Ашота, сына Иверскаго царя Адернаса II-го. (Сабивинъ М., Грузин. святыя, ч. II, 57—63 стр. Муравьевъ А. Н., Житія русскихъ святыхъ. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 290—292 стр.).

18.

Преподобной Елены игуменіи.

Елена, по фамиліи Дѣвочкина, первая игуменія Новодѣвичьяго въ Москвѣ монастыря, мѣстно чтится, какъ святая. Въ „Книгѣ о святыхъ“ сказано: „Преподобная мати Елена, игуменья Новодѣвичья монастыря, преставися въ лѣто 7056 (1548) ноября въ 18 день“ (Рукопись Савваитова, л. 10). Въ Агіологіи Востока, архимандрита Сергія, Елена поименована въ числѣ русскихъ святыхъ, не канонизованныхъ (III, 62 стр.). Она, по свидѣтельству Снегирева и другихъ, за святость жизни была причислена къ мѣстно чтимымъ святымъ (Новодѣв. монастырь, М., 1857). Изъ Степенной книги (II, 203) видно, что она первоначально подвизалась въ Суздальской Покровской женской обители, а за тѣмъ, по основаніи въ Москвѣ Новодѣвичья монастыря въ 1524 году, она, какъ опытная настоятельница и отличавшаяся благочестіемъ, вызвана была великимъ княземъ Васи́лемъ Ивановичемъ въ Москву и возведена въ санъ игуменіи. Эта обитель была воздвигнута на мѣстѣ торжественнаго про-

вода въ г. Смоленскъ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери, точная копія съ которой была поставлена въ соборномъ храмѣ Новодѣвичья монастыря. Ежегодно, съ 1525 года, въ память сего событія въ Москвѣ 28 іюля (см. это число) совершается вѣстный ходъ въ Новодѣвичью обитель изъ Московскаго Успенскаго собора. Могила игуменіи Елены находится за алтаремъ соборнаго монастырскаго храма.

Исторія Рос. іерархіи, V, 34 стр. Строевъ, Списки настоятелей. Архим. Сѣргія, Агіологія Востока, III, 62 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 139 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 193 стр. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подѣ 18 ноября объ игуменѣ Еленѣ сказано: „подобіемъ, аки Евдокія, ризы преподобническія, исподняя зеленая“ (Филимоновъ, стр. 39). В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, „Новодѣв. монастырь“.

Блаженнаго Іакова юрдинскаго.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ поставленъ между святыми „Царствующаго града Москвы“: „святый блаженный Іаковъ Новодѣвичья монастыря, иже въ Москвѣ, подѣ церковью“ (Рукопись Савваитова, л. 10). Въ Агіологіи Востока, архимандрита Сѣргія, оупъ поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (III, 63 стр.). (Н. Барсукова, Источники Агіографіи, 238 стр.). Но вичего неизвѣстно о семъ блажен. Іаковѣ.

19.

ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА, ИГУМЕНА ПЕЧЕРСКАГО.

Преподобный Варлаамъ, сынъ знаменитыхъ родителей—боярина Иоанна Вышатича и Маріи, которая отличалась глубокимъ благочестіемъ. Съ юныхъ лѣтъ Варлаамъ, посѣщая преподобнаго Автонія, такъ увлекся безмятежною, благочестивою жизнію Кіево-печерскихъ подвижниковъ, что рѣшился навсегда оставить міръ со всѣми его прелестями и жить въ пещерѣ. Тайный свой помысль онъ открылъ преподобному Автонію, но тотъ, одобряя благое намѣреніе юноши, замѣтилъ, какъ бы слава міра сего не обратила его изъ пещеры отъ монашества вспять. На слѣдующій день Варлаамъ, одѣвшись въ лучшія одежды, на лучшемъ конѣ, окруженный слугами, отправился къ Автонію. Снявъ съ себя одежду, Варлаамъ положилъ оную предъ Автоніемъ и, указывая на коня, богато украшеннаго, сказалъ: „вотъ, отче, всѣ прелести сего міра,—дѣлай съ ними, что хочешь, потому что я, презрѣвъ все это, хочу быть инокомъ и жить съ вами въ пещерѣ, а домой уже не возвращусь“. Преподобный Автоній предупреждалъ благочестиваго юношу, что отецъ можетъ насильно извлечь его изъ обители и мы не можемъ тогда помочь тебѣ; но Варлаамъ настоятельно просилъ о постриженіи его въ монашество: „если отецъ начнетъ мучить меня, не возвращусь въ міръ“... Тогда пресвитерь Никонъ, по приказанію Автонія, одѣлъ Варлаама въ иноческія одежды. Узнавъ объ этомъ, отецъ Варлаама Іоаннъ сильно разгнѣвался и, пришедъ въ пещеру со множествомъ слугъ, насильно извлекъ изъ нея сына. Дорогой Варлаамъ сбросилъ съ себя въ грязь богатую одежду, въ которую былъ облеченъ по приказу отца. Когда привели Варлаама въ домъ, устроили для него богатую трапезу, пригласили гостей, найдена была изъ знатныхъ и красивыхъ дѣвицъ невѣста для Варлаама, которая всячески старалась отвлечь его отъ намѣренія поступить въ монастырь. Но Варлаамъ не обращалъ вниманія ни на ласки невѣсты, ни на слезы матери и угрозы отца, сидѣлъ въ углу комнаты своей молча и три дня не вкушалъ пищи. Опасаясь, какъ бы юноша не уморилъ себя голодомъ, отецъ отпустилъ его въ монастырь,—

и Варлаамъ такъ усердно выполнялъ монастырскія послушанія и такъ превосходилъ всѣхъ своею строгою благочестивою жизнію, что преподобный Антоній, съ согласія братіи (12 человекъ), поставилъ Варлаама, не смотря на его молодость, въ игумена обители, а самъ удалился на другой холмъ, гдѣ ископалъ себѣ пещеру. Принявши начальство, Варлаамъ еще болѣе сталъ подвизаться въ иноческихъ трудахъ, и братія постепенно увеличивалась; когда же число братіи достигло до 20-ти, то съ благословенія преподоб. Антонія онъ устроилъ надъ пещерами церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Спустя нѣсколько времени великій князь Изяславъ (Димитрій) Ярославичъ построилъ богатый монастырь въ честь своего Ангела, св. великомученика Димитрія, и перемѣстилъ въ оный преподобнаго Варлаама, какъ опытнаго наставника монаховъ и прославившагося святостію жизни. Примѣромъ своихъ трудовъ Варлаамъ назидалъ братію, — и къ подвигамъ иночества прилагалъ подвиги странствованія по св. мѣстамъ. Онъ два раза посѣщалъ всѣ св. мѣста въ Іерусалимѣ, отправлялся въ Константинополь, для того чтобы лучше ознакомиться съ жизнію иноковъ Восточной церкви и изучить церковный чинъ богослуженія. На возвратномъ пути изъ Константинополя преподобный Варлаамъ заболѣлъ и скончался въ Святогорскомъ монастырѣ (нынѣ уже не существующемъ), въ г. Владимірѣ Волинскомъ, въ 1065 г. Предъ кончиною онъ завѣщалъ о погребеніи его тѣла въ Печерской обители, коей завѣщалъ всѣ иконы и церковную утварь, пріобрѣтенныя имъ въ Царьградѣ. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ. Въ пещерахъ сихъ построена и церковь въ честь его имени. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ преподобный Варлаамъ изображается такъ: „брада мало надсѣда, подолѣ Никиты мученика, на концы раздвоилась, въ клубокъ черномъ, правая рука благословенна, въ лѣвой книга, ризы преподобническія“. (Филимоновъ. стр. 196).

Кіев. патерикъ. Житіе препод. Феодосія, составленное препод. Несторомъ. Собраніе лѣтоп., I ч. Филаретъ, Рус. святые, III в., 358—364 стр. Историч. словарь о рус. святыхъ, 49 стр. Описаніе Кіево-печер. лавры, 103 стр. Полный христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г. Четыи Минея, 19 ноября. Агіологія Востока, архим. Сергія, т. II, 306 стр. Житія святыхъ А. Н. Муравлева, ноябрь, 153—158.

Д. Протопоповъ, ноябрь, 316—319. Гр. М. Вл. Толстой, Книга „о рос. святыхъ“, 18. Исторія рус. церкви, архіеп. Макарія, Фигарета и др. Н. Барсукова, Источники агиографіи, 77 стр.

Преподобнаго ИЛАРІОНА Грѣзненскаго.

Преподобный Иларіонъ, родомъ изъ Кахетіи, былъ сынъ знаменитыхъ и благочестивыхъ родителей, но у нихъ долго не было дѣтей и Иларіонъ дарованъ былъ имъ Господомъ послѣ долгихъ молитвъ. Для воспитанія его въ христіанскомъ благочестіи родители отдали Иларіона сначала одному пресвитеру, а за тѣмъ (съ 12 лѣтъ) въ монастырь. На 16-мъ году Иларіонъ, для большаго уединенія, удалился въ Гаредж. монастырь. Здѣсь онъ десять лѣтъ подвизался въ постѣ, бдѣніи и постоянной молитвѣ; молва далеко разносилась о строго благочестивой жизни Иларіона, и многіе приходили къ нему для назиданія и утѣшенія; въ числѣ посѣтителей былъ одинъ епископъ изъ Кахетіи, который рукоположилъ Иларіона сначала въ діакона, а потомъ въ пресвитера. Черезъ нѣсколько времени Иларіонъ отправился въ Св. Землю для поклоненія святынямъ; посѣтилъ гору Фаворъ, обитель преподобнаго Саввы освященнаго, всѣ святыни Іерусалима и поселился въ Іорданской пустыни, гдѣ провелъ 17 лѣтъ въ безмолвіи, но по явленіи ему во снѣ ангела, онъ возвратился въ Гареджійскій монастырь. Строгая, благочестивая жизнь Иларіона была причиною избранія его въ епископа Кахетіи. Но смиренный Иларіонъ, поручивъ управленіе Гареджійскимъ монастыремъ одному изъ своихъ учениковъ, въ простой одеждѣ, съ двумя учениками, отправился сначала въ Константинополь, за тѣмъ на Олимпійскую гору и поселился близъ одной церкви, недалеко отъ какого-то монастыря. Исцѣленіемъ больного монаха этой обители Иларіонъ прославился, какъ чудотворецъ; но избѣгая славы, онъ удалился въ Римъ, гдѣ пробывъ два года, отправился въ Солунь. Здѣсь подвижническая жизнь и чудеса привлекли къ нему многихъ ревнителей благочестія. Скончался преподобный Иларіонъ въ Солуни въ 882 г.; въ томъ же году мощи его были перенесены въ Константинополь, въ храмъ Архистр. Михаила въ Сосееніи.

(Жизнеописание Грузин. святыхъ М. Сабвина, ч. II, 105—125). Жизнь преп. Иларіона написана, по приказанію греческаго императора Василія Македонянина (866—886), ученикомъ его—инокомъ Василиемъ на греческомъ языкѣ, а съ греческаго—была переведена на грузинскій языкъ инокомъ Теофиломъ въ 1050 г. (бывшимъ впоследствии Тарсійскимъ митрополитомъ), въ царствованіе въ Грузіи св. Давида III, и помѣщена въ Патерикѣ Грузин. церкви; жизнеописание преп. Иларіона находится и у католика Антонія I. Въ главномъ храмѣ г. Солуни (обращенномъ въ мечеть) находится прекрасное изображеніе преп. Иларіона во весь ростъ, съ надписью: „Иларіонъ грузинъ“. (Муравьевъ, Житія святыхъ. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 319—321 стр. Агіология Востока, архим. Сергія, т. II, стр. 306.

Преподобнаго Варлаама Улейминскаго.

О семъ преподобномъ Варлаамѣ у Барсукова (Источники Агіографіи стр. 79) сказано: „Варлаамъ Улейминскій, Ростовскій инокъ, основавшій въ 1460 году монастырь близъ Углича на р. Улеймѣ. Остатки „Житія“ сохранились въ „Повѣсти о градѣ Угличѣ“, составленной во 2-й половинѣ XVIII в. (Ключевскій, 318). Въ „Спискахъ настоятелей“ у Строева (стр. 356) не показано времени основанія Улейминскаго Николаевскаго монастыря и первый настоятель онаго поименованъ въ XVII вѣкѣ (Варсонофій, убитый въ 1609 г. Литовцами). Въ „Матеріалахъ о православныхъ монастыряхъ“ (В. Звѣринскаго, II, 238) сказано: „Николаевскій Улейминскій Угличскій монастырь, мужской, заштатный (съ 1764 г.) Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Углича по дорогѣ въ Ростовъ, при слияніи рѣкъ Улеймы и Воржехоти. Основанъ въ XV вѣкѣ какимъ-то инокомъ—странникомъ, поселившимся на Улеймѣ съ иконою св. Николая. Не былъ ли этотъ странникъ ученикъ преподобнаго Паисія (см. 6 іюня), Варлаамъ, который въ 1460 г. основалъ на Улеймѣ свой монастырь? Возобновленъ преосвященнымъ (митрополитомъ Ростовскимъ) Варлаамомъ въ 1610 году“. О семъ Варлаамѣ въ „Описаніи Ростова Великаго“, А. А. Титова (Москва, 1891 г., стр. 120) сказано: „изъ архимандритовъ Угличскаго Николо-Улейминскаго

монастыря. Пастырствовалъ 31 годъ, преставился въ Москвѣ 9 іюля 1652 года. Погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ“. У архим. Леонида, „Св. Русь“, о преподобномъ Варлаамѣ Улейминскомъ сказано: „Варлаамъ, преподобный, Улейминскій, Ростовскій инокъ, основатель монастыря близъ г. Углича, на р. Улеймѣ, основаннаго въ 1460 г. † въ концѣ XV столѣтія. Неканонизованъ. Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго Улейминскаго монастыря. Остатки житія его сохранились въ „Повѣсти о градѣ Угличѣ“ и въ спискахъ XVIII вѣка.

Преподобнаго Іоасафа схимонаха.

Преподобный Іоасафъ подвизался въ Нижегородскомъ Печерскомъ (старомъ) монастырѣ; ничего неизвѣстно о жизни его; въ неизвѣстности могла бы остаться и богоугодная его жизнь, если бы только не совершилось обрушеніе въ Волгу прежде существовавшаго Печерскаго монастыря. Въ 1597 году Печерскій монастырь былъ разрушенъ обваломъ горы, близъ которой онъ находился; въ это-то время обнаружился гробъ, мало прикрытый землею, съ нетлѣннымъ тѣломъ почившаго въ немъ схимонаха. На разспросы: чьи это мощи? братія Печерскаго монастыря отвѣтили, что это—Іоасафъ, угодный Богу по жизни и погребенный здѣсь за три десятилѣтія (т. е. за 30 лѣтъ до разрушенія монастыря). Объ открытіи мощей преподобнаго Іоасафа въ лѣтописи сказано: „Послѣди того разрушенія въ третій день обрѣтоша мощи позади церкви, мало землею покровены, быше же схимонахъ, мощи убо его и ризы и гробъ нетлѣнны, токмо пріялъ земля часть отъ лица его, власы же его всѣ цѣлы, и ничѣмъ невредимы, и миро (д. б. елей) во гробѣ есть. Во оно же время монахи древніи возвѣстиша, глаголюще, яко сей схимонахъ, именемъ Іоасафъ, къ Богу же въ чувственномъ житіи бысть зѣло подвиженъ и по преставленіи его на семь мѣстѣ погребенъ, тому же предъиде тридесать лѣтъ. Сему же бывшу, прииде Дудична монастыря (гдѣ нынѣ с. Подъяблочное, Горбатовскаго уѣзда) игуменъ Евфимій съ братією и того Печерскаго монастыря архимандритъ Трифонъ съ бра-

тією же,—всеи вкупѣ гробъ съ того мѣста вземше, извѣстнаго ради свидѣтельства, моци смотриша и своими руками осязаша, и погребше его въ иномъ мѣстѣ, поставиша гробъ съ землею ровнѣ, а не покровенъ землею, также и гробницу надъ нимъ устроиша“. По перенесеніи Печерскаго монастыря на новое (нынѣшнее) мѣсто въ 1597 г., моци остались на прежнемъ мѣстѣ, почему надъ гробницею Іоасафа въ 1598 г. была построена деревянная церковь въ честь Преображенія Господня съ придѣлами св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и св. Николая чудотворца. Гробница преподобнаго Іоасафа находилась въ Богословскомъ придѣлѣ: „сей же преподобный Іоасафъ“, говорится далѣе въ лѣтописи, „почиваетъ даже доннѣ въ Старыхъ Печерахъ, въ церкви св. Іоанна Богослова, подъ спудомъ, иже исцѣленія многа подаетъ съ вѣрою приходящимъ ко гробу его; гробъ же его по лѣвую сторону царскихъ вратъ за клиросомъ“. Въ 1794 г. церковь была построена каменная, вмѣстѣ съ этимъ была возобновлена пещера схимонаха Іоасафа и надъ мѣстомъ его погребенія устроена каменная гробница (длинною 3 арш., шириною 1½ арш. и въ высоту 1 аршинъ). Въ пещерѣ горитъ неугасимая лампада. Ежедневно послѣ литургіи совершается по схимонахѣ Іоасафѣ панихида. Записано нѣсколько чудесныхъ исцѣленій больныхъ (съ 1702 по 1853 г.). Неканонизованъ. (Агіологія Востока архим. Сергія, III, 64 стр. Адресъ календарь Ниж. Новгорода за 1888 г., діак. А. Снѣжинскаго, 958—959 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 194 стр. Н. Барсукова, Источники Агіографіи, 262 стр.).

Ск. Варлаама, епископа Суздальскаго.

Въ числѣ русскихъ святыхъ мѣстно чтимыхъ, неканонизованныхъ, находится Варлаамъ, епископъ Суздальскій. Скудныя о немъ остались свѣдѣнія. Имя его въ первый разъ становится извѣстнымъ при управленіи имъ Махрицкимъ монастыремъ (Владим. епархіи, Александровскаго уѣзда). Въ „Спискѣ настоятелей“ у Строева (стр. 237) онъ поставленъ девятымъ (послѣ Іоны 1527—1557 г. и прежде Гурія 1571). Время

управленія имъ Махрицкимъ монастыремъ было съ 1557 по 1570 г. Въ 1570 году Варлаамъ изъ игуменовъ Махрицкой обители былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Суздальскаго. Варлаамъ, въ званіи Суздальскаго епископа, въ 1571 г. участвовалъ вмѣстѣ съ прочими святителями въ клятвенной о вѣрности къ царю записи князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго (напечатанной въ I т. Государствен. Грамотъ, 561—595 стр.); въ 1572 г. Варлаамъ присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ четвертый бракъ царю Іоанну Грозному (Археолог. Акты, I, 330 стр.); онъ присутствовалъ также на соборѣ (20 декабря 1578 г.), постановившемъ празднество преподобному Іосифу Волоцкому († 9 сент.) (Чтенія Импер. общества Исторіи и Рос. древн., стат. о книгахъ Волоколам. монастыря, 9 стр.). Варлаамъ участвовалъ также на соборѣ, касательно монастырскихъ вотчинъ 15 января 1580 и 20 іюля 1584 г. (Государств. Грамоты, I т., 583, 593 стр.). Въ 1578 году Варлааму дава была царская жалованная грамота на его архіерейскія вотчины (Историч. акты, I, № 200). Ключарь Ананія Ѳеодоровъ, въ повѣсти о градѣ Суздаль, помѣстилъ надписи съ покрововъ на св. мощахъ Суздальскихъ чудотворцевъ, епископовъ Ѳеодора и Іоанна (8 іюня), вышитыхъ удѣльною княгинею Евпраксіею, вдовою послѣ князя Владиміра Андреевича, въ святительство Суздальскаго епископа Варлаама, въ іюлѣ 7086 (1578) и въ іюлѣ же 7089 (1581) годовъ. Варлаамъ въ 1577 г. при своемъ архіерейскомъ домѣ построилъ церковь Введенія Пресвятой Богородицы (Временникъ Император. общества Исторіи и Рос. древностей, кн. XII, 51, 127 стр.). Въ Махрицкомъ монастырѣ онъ отыскалъ житіе св. Евфросиніи Суздальской (25 сентября), составленное инокомъ Григоріемъ и считавшееся уже утраченнымъ и представилъ царю Іоанну IV и митрополиту Автоноію; вѣроятно, послѣ сего было установлено празднованіе св. Евфросиніи Суздальской. Въ Описаніи Махрицкаго монастыря (Исторія Рос. іерархіи, V, 57) Варлааму приписывается построеніе въ этой обители каменнаго храма Пресвятой Троицы; при освященіи сей церкви, въ 1551 г., париды Анастасія Романовна пожертвовала бархатныя одежды на престолъ и другіе вклады; изъ этого видно, что Варлаамъ въ Махрицкомъ монастырѣ настоятельствоваъ болѣе 20 лѣтъ. Святитель этотъ пользовался за свою благочестивую жизнь глубокимъ

уваженіемъ. Скончался въ 1587 году и, согласно завѣщанію, погребенъ въ Махрицкомъ монастырѣ, въ коемъ, вѣроятно, прожилъ послѣдніе годы своей жизни. (Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ., 1852 г., июль. А. Титовъ, Суздальскіе архіереи, въ Чтен. Москов. общества любителей просвѣщенія, 1892 г).

ПРАЗДНЕСТВО ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, НАРИЦАЕМОЙ „ВЪ СКОРБѢХЪ И ПЕЧАЛЯХЪ УТѢШЕНІЕ“.

Икона Божіей Матери—„Въ скорбѣхъ и печаляхъ Утѣшеніе“ находится на Аѳонѣ и дана русскому Андреевскому скиту первымъ его игуменомъ. Отъ сей иконы во время пребыванія ея въ Россіи въ 1863 г. совершались дивныя чудеса, особенно—въ Вятской губ. (С. Снегсрева, Земная жизнь Пресв. Богородицы, СПб., 1892 г., стр. 489). Съ этой иконы есть копии въ церквахъ нашего отечества и нѣкоторыя изъ нихъ мѣстно чтимы.

Преподобнаго Варлаама, игумена Махрицкаго.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ поименованъ „преподобный Варлаамъ, игумень Махрицкій“, ученикъ св. Стефана Махрицкаго (см. 14 Юля). Преставился въ лѣто 6900 (въ 1392 г.,—но очевидно здѣсь ошибкатъ, преподобный Стефанъ скончался въ 1406 г., но вѣрнѣе было бы ономъ его ковчигу считать 7000 г.). Въ Спискахъ настоятелей у Сроева (стр. 237) преемникомъ по игуменству препод. Стефану былъ *Иса*, его ученикъ, игумень съ 1406 г. Въ числѣ настоятелей Махрицкаго монастыря извѣстны два игумена съ именемъ Варлаама. Одинъ—упоминается въ 1517 году, преемникъ игумена Мисаила (1506—1508), а другой Варлаамъ, впоследствии епископъ Суздальскій (о коемъ сказано выше), игуменствовавшій въ Махрицкой обители съ 1551 (или какъ у Сроева

съ 1557) по 1570 (или 1571-й годъ). Игуменъ Махрицкаго монастыря Варлаамъ упоминается въ Агіологіи Востока, архим. Сергія (III т., 60 стр.), какъ святой, неканонизованный. О немъ упоминается у Барсукова Н., (Источн. Агіографіи, стр. 77), но ни какихъ не осталось о немъ свѣдѣній.

Преподобнаго Іоасафа, епископа Владиміро Волынскаго.

Въ лѣтописяхъ Іоасафъ, 6-й епископъ Владиміро Волынскій, именуется „блаженнымъ и преподобнымъ“; онъ былъ избранъ на святительскую кафедру въ 1223 году изъ иноковъ Святогорскаго монастыря, существовавшаго еще въ XI вѣкѣ близъ г. Владиміра Волынскаго. Слава объ его добродѣтельной жизни такъ далеко распространилась, что когда въ 1229 г. Новгородцы избирали себѣ архіепископа, то въ числѣ желательныхъ кандидатовъ поставили и Іоасафа, но жребій палъ на другое лицо. Гдѣ и когда скончался епископъ Іоасафъ, неизвѣстно. (Историч. опис. Владиміро-Волын. Успен. Мстислав. храма, О. Левицкаго, Кіевъ, 1892 г., 127 стр.).

День кончины скатника Филарета, митрополита Московскаго.

наменитый первосвятитель Москвы Филаретъ (Дроздовъ) скончался 19 ноября 1867 года. По своимъ духовнымъ дарованіямъ приснопамятный святитель стоитъ въ ряду тѣхъ великихъ подвижниковъ и ревнителей правд, труды и подвиги коихъ съ благоговѣніемъ сохраняются въ памяти потомства. Поставленный Промысломъ Божиимъ на свѣщникъ церкви Московской, великій іерархъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ духовной мудрости далеко за предѣлами не только Московской, но и всей Русской церкви. Его оцному, архипастырски наставительному совѣту, въ теченіе полу-

вѣка, съ любовію и удивленіемъ внимали и православный Востокъ и инославный Западъ. Его ученые труды и глубокопазидательныя слова на долго останутся для православной Россіи предметомъ назиданія и всесторонняго ученаго изученія. Время для полной, всесторонней исторіи жизни и дѣятельности митрополита Филарета еще не наступило, и наступитъ оно тогда, когда всѣ письменные труды святителя сдѣлаются достояніемъ науки.—Митрополитъ Филаретъ, въ мѣрѣ Василій, сынъ Коломенскаго протоіеря Михаила Дроздова, родился 26 декабря 1782 г.; обучался сначала въ Коломнѣ, затѣмъ въ Троице-Сергіевой семинаріи; въ 1809 г. іеродіаконъ Филаретъ, состоявшій учителемъ Троицкой семинаріи и проповѣдникомъ Сергіевой лавры, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на должность преподавателя философіи въ духовной семинаріи и затѣмъ высшей риторики въ только что открытой духовной академіи. Отселѣ началась широкая и многоплодная дѣятельность будущаго великаго іерарха церкви Московской. Въ санѣ іеромонаха (съ 28 марта 1809 г.), архимандрита (съ 8 іюня 1811 г.) и епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи (съ 5 августа 1817 г.), онъ проходилъ должности: инспектора С.-Петербургской духовной академіи (съ 23 февраля 1809 г.) и одновременно ректора Александро-Невскаго духовнаго училища (31 іюля того же года), бакалавра богословскихъ наукъ академіи (съ 8 февраля 1810 г.), ректора оной (съ марта 1812 г.) и члена: С.-Петербургской духовной консисторіи (съ 27 марта 1812 г.), Комисіи духовныхъ училищъ (съ 30 августа 1814 г.), ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества (съ 16 іюля 1816 г.) и Главнаго Управленія училищъ (съ 7 апрѣля 1817 г.). И на всѣхъ этихъ поприщахъ служенія приснопамятный святитель оставилъ весьма значительный слѣдъ своей дѣятельности. Съ 15 марта 1819 г., по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, епископъ Филаретъ назначенъ архіепископомъ Тверской епархіи и вмѣстѣ членомъ Св. Синода. Въ этомъ послѣднемъ званіи великій святитель, въ теченіи 48 лѣтъ, принималъ ближайшее непосредственное участіе въ обсужденіи и рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, касавшихся вѣры и церковнаго управленія,—и не одной нашей отечественной церкви, но и церкви Вселенской, а иногда, по призыву Верховной Власти, участвовалъ и въ разрѣшеніи дѣлъ государственной важности. Съ 3 іюля 1831 г. Филаретъ

перемѣненъ былъ на Московскую кафедру, а 22 августа 1826 г. возведенъ былъ въ санъ митрополита. Тѣло митрополита Филарета погребено въ церкви св. праведнаго Филарета въ Троице-Сергіевой лаврѣ (Архіеп. Тверскаго Саввы, Предисловіе къ I тому собраній мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, I—II стр.).

Ноября 19 1825 г. въ г. Таганрогѣ скончался Государь Императоръ Александръ I-й Павловичъ Благословенный. Тѣло его погребено въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ.

20.

ПРЕДПРАЗДНЕСТВО ВХОДА ВО ХРАМЪ ПРЕСВАТЫА БОГОРОДИЦЫ.

ПРАЗДНЕСТВО ОЛОНЕЦКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Объ этой иконѣ въ Агіологіи Востока, архим Сергія, (т. II, 307 стр.) сказано, что 20 ноября празднуется: „Олонеція иконы Божіей Матери“, — но нѣтъ ни какихъ свѣдѣній о сей иконѣ. Не находится ея въ Сборникѣ изображеній Божіей Матери и въ сочиненіи С. Спессоревой, гдѣ собраны свѣдѣнія о многочисленныхъ иконахъ Божіей Матери, чтимыхъ въ Россіи.

ПРАЗДНЕСТВО СОБОЛЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

О сей иконѣ упоминается въ рукописныхъ святцахъ Кайдалова, въ Чтеніяхъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія (іюнь, 1877 г.) Но нѣтъ ни какихъ о ней свѣдѣній—ни о времени, ни о мѣстѣ ея явленія, хотя въ означенныхъ святцахъ эта икона названа

„чудотворною“. Нѣтъ упоминанія о сей иконѣ ни въ Сборникѣ изображеній Божіей Матери, ни у С. Свессоревой (въ ея книгѣ „Земная жизнь Пресвятой Богородицы“).

Преподобнаго Макарія Жабынскаго.

Преподобный Макарій скончался 22 января (1622—1623 г.), въ каковый день совершается память ему (см. 22 января). Изъ „Иконописнаго подлинника“ видно, что поминаеніе его совершалось 20 ноября, на канунъ главнаго монастырскаго храма, такъ какъ въ Жабынской обители соборный храмъ посвященъ Введенію Божіей Матери во храмъ.

21.

ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВАТЫА КЛАДЫЧИЦЫ НАШЕА БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ.

Событіе праздника. Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, подобно Аннѣ, матери пророка Самуила, молясь о разрѣшеніи неплодства своего, дали обѣтъ принести въ жертву Богу дитя свое, если Господь имъ даруетъ его. Черезъ три года по рожденіи у нихъ преблагословенной Дѣвы, они рѣшились исполнить свой обѣтъ. Пречистая Дѣва Марія, не смотря на ранній возрастъ, оказывала явное стремленіе къ вазорейскому образу жизни при храмѣ и сама просила родителей о скорѣйшемъ исполненіи ихъ обѣта. Чистѣйшая ея душа, призванная къ великой тайнѣ Божіей, желала всецѣло посвятить себя Богу; сердце ея пламенѣло къ Богу любовію чистою, искреннею. По выраженію св. Церкви, Богоотроковица „младенчествовала плотію, но

была совершенна душою“ (канонъ 21 ноября, п. 4, ст. 2), „трилѣтствовала тѣломъ и многолѣтствовала духомъ“ (тамъ же, кан., п. 3, ст. 5). Потому-то святые родители Богоблагодатной рѣшились, не смотря на раннее Ея дѣтство, разстаться съ Нею и посвятить Ее Господу.

Въ благочестивыхъ преданіяхъ сохранились подробности Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы. Къ торжеству посвященія Ея Богу собралось въ Назаретѣ много родныхъ и ближнихъ Іоакиму и Аннѣ, а также множество юныхъ дѣвъ, сверстницъ Маріи, для сопровожденія Ея въ храмъ; всѣ отправились въ Іерусалимъ. Послѣ вступленія въ св. городъ и семидневнаго очищенія постомъ и молитвою, по обычаю, предписанному приносящимъ жертву въ храмъ, праведные Іоакимъ и Анна, со всѣми сопровождавшими ихъ, приблизились къ храму, ведя за руки свою трехлѣтнюю дочь, благодатную Марію; ликъ непорочныхъ дѣвъ съ зажженными свѣчами предшествовалъ имъ: сродники и знакомые шли за ними — также со свѣчами и пѣли священныя пѣснопѣнія. На встрѣчу имъ изъ храма вышли съ пѣніемъ служившіе въ немъ (храмѣ) священники и старшій между ними (первосвященникъ: этотъ титулъ усвоился начальникамъ извѣстныхъ отдѣленій священническихъ. — II Паралипом., XXVI, 14; Эздры, X, 5; Неемія, XII, 7; Ср. Матвея, II, 4, 16, 21; Луки, II, 52), Захарія („іерей—главный—отъ чреды Авіани“). Священническія чреды, или отдѣленія, учреждены были царемъ Давидомъ (II Паралип., VIII, 14; XXXV, 4) и было ихъ — 24. Крыльцо, ведущее ко храму, состояло изъ 15 ступеней, по числу степенныхъ псалмовъ (119—133), которые пѣлись священниками и левитами при входѣ ихъ въ храмъ, на каждой ступени по одному (таково преданіе раввиновъ, см. Kimchi ad Psalm. CXX, 1). Праведные Богоотцы съ благоговѣйными молитвами поставили свою дочь на первую ступень. Къ общему изумленію всѣхъ присутствующихъ трехлѣтняя Марія скоро и бодро, безъ посторонней помощи, взшла на верхнюю ступень, гдѣ ее и принялъ первосвященникъ Захарія. Прозрѣвъ во вводимой тащицу великихъ судебъ Божіихъ, первосвященникъ не остановилъ Ее тамъ, гдѣ обыкновенно стоялъ молящійся народъ, но повелъ Пресвятую Отроковицу далѣе, „за первую и за вторую завѣсу“ (Евр., IX, 3), во глубину святилища, во „святая святыхъ“, куда не дозволялось входить самимъ священникамъ, и куда лишь однажды въ годъ имѣлъ право вхо-

дять одинъ только первосвященникъ, въ день очищенія, съ жертвенною кровію (Евр., IX, 7; Лев., XVI). „Во святая святыхъ святая и непорочная св. Духомъ вводится“, воспѣваетъ св. Церковь (канонъ, 9 пѣснь на 21 ноября). Такое необычное, какъ бы нарушавшее древнѣйшіе обычаи ветхаго завета, введеніе Дѣвы во святая святыхъ, поразило недоумѣніемъ всѣхъ предстоявшихъ въ храмѣ, удивило даже самихъ Ангеловъ, которые, „вхожденіе Пречистыя зряще, удивипася: како Дѣва вниде во святая святыхъ“ (пѣснь 9 канова). Захарія, введя Пресвятую Дѣву Марію во святая святыхъ, назначилъ это мѣсто для постоянныхъ Ея молитвъ. Св. Теофилактъ говоритъ объ этомъ такъ: „Архіерей, въ то время объятый Богомъ, былъ внѣ себя и уразумѣлъ, что Огрововица эта—вмѣстилище Божественной благодати и болѣе его самого достойна предстоять повсечасно лицу Божію. Вспомнивъ же сказанное въ законѣ о вивствѣ, которому повелѣно находится во святая святыхъ, онъ уразумѣлъ, что это прямо указывало на сію Отрововицу. И потому ни мало не усумнясь, осмѣлился, вопреки постановленій, ввести Ее во святая святыхъ“ (Четьи Минеи, 21 ноября).

Въ церковной службѣ упоминаются слѣдующія обстоятельства Входа Пресвятой Дѣвы въ храмъ: сопровожденіе ея отрововицами (ноября 20, канонъ, I пѣснь, 1 стихъ, свѣтилень-слава) съ возженными свѣчами (ноября 20, утренній сѣдалень; канонъ, 3 пѣснь, 1 стихъ и 4 пѣснь, 1 стихъ и др.); встрѣча Ея первосвященникомъ Захаріею (ноября 20—стихира на Господи возвахъ, 21 ноября малая вечерня, литія и др.); введеніе Ея во внутреннѣйшее отдѣленіе храма (ноября 21, канонъ 2-й, пѣснь 7, ст. 6); воспитаніе во святая святыхъ (ноября 20, канонъ, пѣснь I, ст. 2 и 3; и др.). О подробностяхъ при введеніи Пресвятой Дѣвы, кромѣ апокрифическихъ повѣствованій (Protoevangel.; Evangelium de nativitate Mariae et historia de nativitate Mariae, apud Tischendorf, Evangel. apocryph. edit. 1853 a., et Thilo, Codex apocryph. edit. 1832 anno), упоминають: св. Григорій Нисскій въ словѣ на Рождество Христово (см. Patrologiae, Cursus completus, t. XLVI, col. 1139), св. Андрей Критскій въ словахъ I—IV на Рождество Богородицы (Patrologiae, Cursus completus, tom. XCVII, col. 805—881), св. Іоаннъ Дамаскинъ—въ книгѣ о православной вѣрѣ (книга IV, глава 14), во 2-мъ

словѣ на Рождество Богородицы, въ словѣ на Успеніе Пресвятой Дѣвы (Patrologiae, Cursus completus, tom. XCVI, col. 688—708), св. Германъ, патриархъ Константинопольскій въ словѣ на входъ Пресвятой Богородицы (Patrologiae, Cursus completus, tom. XCVIII, col. 291—310), Георгій Никомидійскій въ бесѣдѣ на Входъ Пресвятой Богородицы (Patrologiae, Cursus completus, t. C, col. 1420), Георгій Кедринъ (Compend. Historiae, pag. 153, edit. Basilii), Никифоръ Каллистъ (Eccles. Historia, I, 7), св. Димитрій Ростовскій въ Четыхъ Минеѣхъ подъ 21 ч. ноября и др.

Пребываніе Пресвятой Дѣвы Маріи въ Іерусалимскомъ храмѣ. Пресвятая Дѣва, поступивъ въ храмъ, имѣла тамъ особое мѣсто для молитвы и особое для чтенія и руководѣлія. Въ то время при храмѣ Іерусалимскомъ, построенномъ Соломономъ и возобновленномъ Зорова велемъ, находилось вокругъ стѣнъ храма тридцать каменныхъ обширныхъ зданій въ три этажа, съ полными удобствами для жизни въ просторныхъ помѣщеніяхъ. Въ однихъ зданіяхъ помѣщались дѣвицы, посвятившія себя на служеніе Богу, въ другихъ благочестивыя вдовы, а въ отдѣльныхъ келіяхъ жили назореи, посвятившіе жизнь свою на (временное) служеніе храму и Богу; другіе покои были опредѣлены для успокоенія странниковъ, приходившихъ въ Іерусалимъ для поклоненія истинному Богу. Трехлѣтняя Пресвятая Марія, по введеніи въ храмъ, была помѣщена въ обители дѣвственницъ. Старшія дѣвицы обучали Ее чтенію священныхъ книгъ и женскимъ руководѣліямъ по назначенію первосвященника. Въ распредѣленіи времени занятій Пресвятая Отроковица слѣдовала порядку, установленному при храмѣ и отличалась такими прекрасными качествами души, что жизнь Ея при храмѣ свв. отцы называютъ примѣромъ чистой и святой жизни. Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ замѣчаетъ, что „въ храмѣ Она такъ жила, что будучи удалена отъ сообщества неблаго нравныхъ мужей и женъ, представляла образецъ жизни лучшей и чистѣйшей въ сравненіи съ другими“ (Слово 1 е на Успеніе Пресвятой Дѣвы. Cursus completus, t. XCVI, Григорій Богословъ *Carmina ad virgin.* и др.). Бдительность въ молитвѣ, смиреніе, скромность, постоянство, вниманіе и вротость къ подругамъ — были отличительными качествами Ея. Съ каждымъ днемъ, казалось, Она болѣе и болѣе совершенствовалась. Никто не слыхалъ отъ Нея вакого-либо

увора, никто не видалъ Ее во гнѣвѣ. Пресвятая Дѣва, проживая при храмѣ, располагала своимъ временемъ такъ: отъ равнаго утра до третьяго часа дня Она стояла на молитвѣ; отъ третьяго до девятаго упражнялась въ руководѣліи или чтеніи книгъ Священнаго Писанія; отъ девятаго же часа начинала свою молитву и продолжала ее до вечера. Израильтjане считали часы дня отъ восхода солнца, такъ что 3-й часъ соотвѣтствовалъ нашему 9-му утра (Матѣ., XX, 3; Дѣян., II, 15), конецъ 6-го часа (Матѣ., XX, 5; Іоан., XIX, 14) нашему полудню, съ 11-ти часовъ (Матѣ., XX, 6; Марка, XV, 34) день влонился къ вечеру (ср. Іоанна, I, 39; IV, 52; Дѣян., III, 1; X, 3). Благочестивые люди имѣли обыкновеніе совершать молитву три раза въ день (Даніиль, VI, 10), именно: утромъ около 3-го часа (9 часовъ—Дѣян., II, 15), въ полдень — около 6 часа (12 часовъ — Дѣян., X, 9) и послѣ полудня, около 9 часа (3 часа по полудни—Даніил., IX, 12; Дѣян., III, 1; X, 30). Кромѣ того всегда молились предъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія (Матѣ., XV, 36; Іоан., VI, 11; Дѣян., XXVII, 35). Для проживающихъ при храмѣ часы молитвы были, безъ сомнѣнія, вполне обязательны. Пресвятая Дѣва въ скоромъ времени совершенно обучилась чтенію св. Писанія, чѣмъ и пользовалась для возможно большаго познанія Закона Божія; отличное знаніе св. Писанія и уразумѣніе его смысла Она прекрасно выразила въ своей пѣсни, воспѣтой при свиданіи Ея съ праведною Елизаветою. Изъ руководѣлій Она занималась пражею льна и шерсти; любила вышивать шелками, особенно одежды, принадлежащія къ священническому служебному облаченію, и во всемъ этомъ была очень искусна. Она свое искусство въ руководѣліи впоследствии засвидѣтельствовала тѣмъ, что приготовила для Божественнаго своего Сына не швенный, а истканный отъ верху до низу хитонъ, до того прекрасный, что распинавшіе Господа не рѣшились раздирать его, а опредѣлили жребіемъ, кому онъ достанется. Пресвятая Дѣва, во время пребыванія въ храмѣ, нерѣдко видѣла явленіе ангеловъ; объ этихъ явленіяхъ свидѣлствуютъ церковныя пѣснопѣнія (см. утренніе кановы 20 и 21 ноября и др.; въ этихъ пѣснопѣніяхъ говорится о принятіи Пресвятою Дѣвою пищи „отъ руки ангела“, о явленіи Арх. Гавріила и др.) и отцы церкви—какъ-то: св. Германъ, патріархъ Константинопольскій, Георгій Никомидійскій и др. (въ сло-

вахъ, произнесенныхъ ими въ праздникъ Введенія Пресвятой Дѣвы въ храмъ). (Сказаніе о земной жизни Пресв. Дѣвы, Аѳонское изданіе).

Древность праздника Введенія Пресв. Дѣвы въ храмъ.

Праздникъ Введенія въ храмъ Пресвятой Дѣвы установленъ въ православной (восточной) церкви ранѣе IV вѣка. Указаніе на существованіе въ этомъ вѣкѣ праздника Введенія Пресвятой Дѣвы въ Иерусалимскій храмъ можно видѣть въ преданіяхъ палестинскихъ христіанъ, которые донынѣ указываютъ на остатки церкви, построенной св. равноапостольною Еленою въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. (А. Норовъ, Путеш. по св. мѣстамъ, ч. I, гл. XVIII). Въ IV вѣкѣ свв. отцы церкви (Григорій Нисскій и др.) уже произносили проповѣди въ этотъ праздникъ. Извѣстны также проповѣди на сей день Константинопольскихъ патріарховъ (VIII в.) Германа и Тарасія. Въ IX вѣкѣ Никомидійскій епископъ Георгій и императоръ Василій Македонскій составили нѣкоторыя пѣснопѣнія, воспѣваемые церковью на праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Важность праздника. Праздникъ Введенія Пресвятой Дѣвы въ храмъ—великій, двенадцатый, вселенскій. Этотъ праздникъ есть „предъизображеніе благоволенія Божія (къ людямъ), проповѣданіе спасенія (человѣковъ) и предвозвѣстіе (явленія въ мірѣ) Христа—Спасителя міра“ (тропарь праздника). Вхожденіемъ своимъ въ храмъ Богоотроковица положила начало исполненію предвѣчнаго Совѣта Трѣипостаснаго Божества о спасеніи падшаго человѣчества: „Совѣтъ предвѣчный предвѣчнаго Бога во исполненіе грядетъ предъгрядущей Ей воспитатися во святая святыхъ—въ жилище Слова“ (канонъ 20 ноября, I п., 2 ст.). Появленіемъ своимъ въ храмъ, лишенномъ прежней славы, Пресвятая Дѣва предназначала новую славу, затмившую древнюю. Иерусалимскій храмъ, возобновленный Зоровавелемъ, въ внѣшнемъ блескѣ не могъ сравниться съ храмомъ Соломона (I Эздры, III, 12. Аггей, II, 4), а между тѣмъ св. пророкъ Аггей предвидѣлъ, что „слава храма сего послѣдняя будетъ паче первая“ (Аггей, II, 10), а пророкъ Малахія указалъ и самую причину сего необычайнаго прославленія „въ пришествіи въ церковь Господа и Ангела завѣта“ (Малах., III, 1). Но этому пришествію въ храмъ Владыки храма предшествовало явленіе въ храмъ Пресвятой Дѣвы Бо-

гоматери. Ветхий законъ тѣни и образовъ уже исполнилъ свое назначеніе, и вотъ - въ вещественномъ храмѣ вмѣщается „скинія святая и пространнѣйшая небесь, пріемшая невмѣстимое во всей твари Слово Божіе“ (12 икосъ Богород. акаѳиста). Храмъ въ это время былъ лишень главнѣйшей святыни — Ковчега завѣта, святое святыхъ его было пусто, но слава его возсіяла болѣе храма Соломонова; въ немъ, по изъясненію св. церкви, „ковчегъ, Божественнымъ Духомъ позлащенный, Пречистая показася, не скрижали носящъ закона, но Христа Господа, Его же законъ и пророцы древле предвозвѣстиша“ (октоихъ, гласъ 4-й, вторникъ, утрен. кан., I п., Богородичень). Древній ковчегъ завѣта былъ накрытъ „очистилицемъ“, золотою крышкою, надъ которою распростирали свои крылья два херувима, изваянные изъ золота (Исходъ, XXV, 17—21). Это очистилице, по вѣрѣ іудеевъ, было мѣстомъ, гдѣ вездѣсущій Богъ обнаруживалъ Свое особенное приеутствие, открывалъ Свою воду и принималъ молитвы Своего народа (Исходъ, XXV, 22; Левитъ, XVI, 2; Числь, VII, 89). Пресвятая Дѣва, какъ „небесный“, огненный престолъ Вседержителя, есть, по ученію св. церкви, „теплое очистилице міру, всего міра очищеніе“ (Богородич. акаѳистъ). Она—„златокванная стамна, изъ нея же истече муро животворное вѣрнымъ“ (октоихъ, гл. 8, понедѣльникъ, повечеріе, канонъ, п. 7), „стамна, манну носящая, улаждающая всѣхъ благочестивыхъ чувства“ (Богород. акаѳистъ, кан., 4 п.), Эта „манна жизни“ есть Христось, хлѣбъ жизни и безсмертія, спешій съ неба (Іоанна, VI, 48—56). Пресвятая Дѣва—„златая кадильница“, имѣвшая въ Себѣ „огнь—Слово отъ Духа святаго“ (служба 8 сентября, утрен. канонъ 2, п. 6); благовонное, пріятное молитвы кадило“ (Богород. акаѳистъ, 3 икосъ), „свѣтозарный свѣщникъ, пріемшій несказанно свѣтъ неприступный“ (октоихъ, 6 гласъ, нед. утр. кан. 3, п. 8), „свѣща, являющаяся во тьмѣ и вжигающая невещественный огнь“ (Богородич. акаѳистъ, II икосъ). Она—„одушевленная, Божественная трапеза, вмѣстившая животный хлѣбъ“—Христа Господа (Богород. акаѳистъ, п. 3, тр. I). Гдѣ же, какъ не въ храмѣ Божіемъ, предлежало Богоизбранной Отроковицѣ предназначать свое великое служеніе тайнѣ воплощенія Сына Божія? Гдѣ, какъ не во святилищѣ, могли развиться и утвердиться тѣ высокія качества души, тѣ добрыя навыки и благоговѣйныя чувства, которыя

сдѣлали Ее достойною быть „вмѣстилищемъ Бога невмѣстимаго?“ (Богородич. акаѳистъ, 8 ив.).

Богослуженіе праздника. Въ событіи Введенія Богоизбранной Отроковицы св. церковь созерцаетъ исполненіе пророчества царя Давида: „Предста Царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣява. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ Царь доброты твоея: зане той есть Господь твой и поклонишися Ему. Вся слава дщери цареви внутрь: расны золотыми одѣяна и преиспещрена. Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ“ (Псал., XLIV, 10—16). На всенощномъ бдѣніи въ пареміяхъ церковь созерцаетъ величіе Дѣвы Маріи въ преобразованіи скинии ветхозавѣтной, при освященіи которой „покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія (Исх., XL, 1, 5, 9—10, 34—35); такъ святой Духъ осѣнялъ Пресвятую Дѣву—скинію воплощенія Господа (Луки, I, 35). Во 2-й пареміи церковь созерцаетъ Пресвятую Дѣву въ прообразованіи Кивота Господня, который при освященіи храма Соломонова „священницы внесоша во святая святыхъ подъ крыла херувимовъ“ (III Царствъ, VIII, 1, 3—7, 9—11). Въ третьей пареміи церковь созерцаетъ Богоизбранную Отроковицу въ прообразованіи вратъ, видѣнныхъ Іезекиилемъ (XLIII, 27; XLIV, 1—4). На литургіи Апостолъ вѣщаетъ о прообразовательномъ входѣ первосвященника въ Скинію, который древле былъ закрытъ до новаго Завѣта (Евр., IX, 1—7). Утреннее и литургійное Евангеліа -- тѣже, что вообще читаются въ Богородичные праздники (Луки, I, 39—49, 56 и Луки, X, 36—42; XI, 27—28. Особенность Богослуженія праздника Введенія Пресвятыя Дѣвы въ храмъ—пѣніе съ этаго дня канона Рождеству Христову: „Христосъ раждается, славите“...

Продолжительность праздника. Воспоминаніе Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы продолжается 6 дней. Предпразднество праздника Введенія Пресвятой Дѣвы—20 ноября, а отданіе праздника—25 ноября. Отданіе великихъ двунадесятихъ праздниковъ бываетъ большею частію въ 8-й день послѣ праздника и въ день „отданія“ обыкновенно оставляется служба дневному святому (см. 12, 21 сентября,

31 дек. и т. д.), по въ день' отдавiя праздника Введенiя во храмъ Пресвятой Дѣвы служба дневнога святаго—25 ноября (св. священно-мученика Климента, епископа Римскаго) не оставляется, а отправляется совмѣстно съ службою отдавiя праздника. Въ Служебникѣ 1863 года, изданномъ въ Кіево-печерской лаврской типографіи—подъ 27 числомъ ноября, о праздникѣ Знаменію Пресвятой Богородицы (въ Новѣградѣ) сказано: „служба вся 21 ноября (т. е. Введенію Божіей Матери). Почему это сказано? или потому что 27-е ноября считалось днемъ отдавiя праздника Введенiя Божіей Матери, или же потому, что до составленiя особой службы Знаменiя иконы Божіей Матери—совершалась въ честь сей иконы служба, положенная на праздникъ Введенiя Божіей Матери въ храмъ.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА ВВЕДЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Икона эта находится въ Владычьемъ жепскомъ монастырѣ, близъ г. Серпухова Московской епархіи. Объ этой иконѣ въ Душеполезномъ Читеніи за 1880 годъ помѣщено любопытное дѣло: „Дошло до свѣдѣнiя моего, писалъ Московскій митрополитъ Филаретъ, что изъ Серпуховскаго Владычняго монастыря храмовая икона Введенiя Божіей Матери во храмъ, въ слѣдующіе за праздникомъ ея дни, вывозится въ экипажѣ, въ дома градскихъ обывателей, даже безъ желанiя и просьбы хозяевъ, и въ нѣкоторыхъ домахъ оставляется на ночь, а съ нею остаются и находящiяся при ней монахини также на ночь, въ мірскомъ домѣ. По сему, протоіерей благочинный Серпуховскихъ церквей, имѣетъ учинить слѣдующее: 1) дознать и донести, дѣйствительно ли бываетъ вышечисанное, давно ли сіе допущено и по какому разрѣшенію; 2) настоятельница монастыря объявить, чтобы св. икона не была выносима изъ обители впредь до разсмотрѣнiя сего дѣла; 3) дознаніе произвести чрезъ взятіе письменныхъ свѣдѣнiй отъ настоятельницы, отъ одной изъ старѣйшихъ монахинь и отъ монастырскихъ священниковъ; 4) взять мнѣнiя настоятельницы и священниковъ, не находятъ ли они оставленіе св. иконы

въ мірскомъ домѣ па почѣ несообразнымъ съ достоинствомъ сей святыни и не безопаснымъ“. Въ 1865 г.—октября 21. „По дѣлу о ношеніи иконы Введенія Божіей Матери изъ Владычняго монастыря по домамъ г. Серпухова довольно припятъ въ разсмотрѣніе слѣдующее: 1) странствованіе св. иконы начинается за десять дней и болѣе до праздника и продолжается нѣсколько дней за праздникъ, не менѣе двухъ недѣль. Такое продолжительное хожденіе находящихся при ней монахинь по мірскимъ домамъ неудобно по отношенію къ ихъ званію; 2) икона вносится въ дома не по просьбѣ хозяевъ, а потому, что святыню посылають къ нимъ и предлагаютъ принять оную, въ чемъ иногда получаютъ отказъ. Это несообразно не только съ достоинствомъ святыни, но съ достоинствомъ духовенства; 3) св. икона въ нѣкоторыхъ домахъ оставляется на ночь, причемъ монахини дежурятъ, а хозяева спятъ. Это со стороны хозяевъ неблагоговѣйно, для монахинь ночевать въ чужомъ домѣ несообразно съ ихъ правилами; 4) оба монастырскіе священники находятъ оставленіе иконы въ домахъ несообразнымъ съ достоинствомъ святыни и не безопаснымъ отъ непредвидимыхъ нечаянностей (на иконѣ много драгоценныхъ камней); 5) Указомъ св. Синода 21 февраля 1722 года предписано въ городахъ изъ монастырей и церквей съ образами къ жителямъ въ дома не ходить, а ежели кому какое обѣщаніе, и тотъ бы приходилъ въ монастыри и церкви и обѣщаніе свое исполнялъ; а указомъ 6 апрѣля 1744 г. предписано для совершенія молитвы надъ болящими св. иконы въ дома приносить, молебствія и водоосвященія тотчасъ отправлять, и по исправленіи молебствій возвращаться въ прежнія мѣста, и при иконахъ не только трапезовать въ домѣ не дерзать, но и разговоры чуждыхъ не дерзать“.

„Почему учинить слѣдующее: 1) Ношеніе по домамъ иконы Введенія Божіей Матери во храмъ и другихъ иконъ изъ монастыря произвольно не должно быть допускаемо. 2) Разрѣшается выносить св. икону въ дома къ болящимъ, по ихъ просьбѣ, при сопровожденіи для охраненія ея двухъ, или трехъ монахинь съ тѣмъ, чтобы не было допускаемо никакого отступленія отъ выше приведеннаго указа 1744 года и чтобы она отнюдь не была оставляема въ домахъ на ночь. 3) Разрѣшается также выносить означенную икону въ установленный съ утвержденія св. Синода

крестный ходъ (въ память избавленія отъ холеры, икона еще до обѣдни приносится въ градской Троицкій соборъ, откуда выходятъ съ крестнымъ ходомъ на Торговую площадь), также въ сопровожденіи 2 или 3 монахинь; но монастырскаго хора при семъ не должно быть, ибо, по слову Апостола, жены въ церквахъ да молчатъ, разрѣшается же имъ читать и пѣть только въ монастырскомъ церковномъ собраніи“... (Филаретъ, митрополитъ Московскій).

Бк. клягкокѣрнаго князя Ярополка Изяслакича.

Ярополкъ, при крещеніи Петръ, сынъ великаго князя Изяслава и внукъ Ярослава Мудраго. Съ 1073 года, когда князья Святославъ и Всеволодъ выгнали своего брата Изяслава—отца Ярополкова изъ Кіева, почти пять лѣтъ онъ раздѣлялъ съ нимъ бѣдственную участь изгнанника. Ярополкъ былъ съ своимъ отцемъ и у короля польскаго Болеслава Смѣлаго и императора германскаго Генриха IV (первый былъ тесть великаго князя Изяслава, а второй родственникъ, такъ какъ отецъ Генриха IV былъ женатъ на дочери великаго князя Ярослава Мудраго). По порученію отца, Ярополкъ посѣтилъ Римъ, испрашивалъ помощи (для возвращенія Изяслава на велико-княжескій Кіевскій престолъ) у папы Григорія VII (Гильдебрандта); много было обѣщано ему на словахъ, но на дѣлѣ никто не помогъ Изяславу въ его правомъ дѣлѣ, пока преподобный Феодосій не убѣдилъ князей Святослава и Всеволода добровольно оставить Кіевъ въ пользу Изяслава. Лѣтописецъ такъ говоритъ о бѣдственной участи Ярополка: „Много бѣды пріимъ, безъ вины изгонимъ отъ братія своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горькую пріимъ, но вѣчной жизни и покоя сподобися. Такъ бѣше блаженный съ (сей) князь тихъ, кротокъ, смиренъ, братолюбивъ, десятину дая св. Богородицѣ отъ всего своего имѣнья по вся лѣта и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! пріими молитву мою, и даждь ми

смерть, якоже двѣма братама, Борису и Глѣбу, отъ чужею руку, да омыю вся грѣхи своею кровію, избуду суетнаго сего свѣта и мязежа, сѣти вражія: его же прошенія не лиши его благій Богъ: воспрія благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку не възде, еже уготова Богъ любящимъ Его“ (Бычковъ, Лѣтопись по Лаврент. списку, стр. 199—201). Ярополкъ, по примѣру своихъ предковъ, въ Кіевѣ, вѣроятно, по возвращеніи отца его на Кіевскій великокняжескій престолъ (1077—1078), началъ постройкою въ честь своего ангела, Апостола Петра, каменную церковь, но за раннею смертію не могъ окончить. Молитва Ярополка о мученической смерти услышана была Богомъ. О страдальческой кончинѣ его въ лѣтописи подъ 1086 г. записано: „Иде Ярополкъ (въ) Звенигороду (южному) и не дошедшу ему града, прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадѣця, отъ діавола наученъ (наго) и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежащу ему ту на возѣ, саблюю съ коня прободе и, мѣсяца поемврія въ 22 день; и тогда воздвигнувся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю, и возопи великимъ гласомъ: охъ, тотъ мя враже улови. Бѣжа Нерадець треглятый (къ) Черемыплю къ Рюрикови (Рюрику Ростиславичу), и Ярополка взявше отроци... несоша и Володимерю (въ г. Владиміръ-Волинскій, коимъ владѣлъ князь Ярополкъ Изяславичъ), а оттуда къ Кіеву. Изыде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ съ своими сынѣма, съ Володиміромъ и Ростиславомъ, и вси боларе и блаженный митрополить Іоаннъ съ черноризци и презвутеры, и вси Кіане великъ плачь сотвориша надъ нимъ, со псалми и пѣсньми проводиша и до святаго Дмитрея (т. е. до Дмитріевскаго монастыря), спрятавше тѣло его, съ честью положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церкви св. Апостола Петра, юже самъ началъ здати преже“... Лѣтописцы, начиная съ преподобнаго Нестора, свидѣтельствуютъ, что благочестивый убіенный князь Ярополкъ Изяславичъ считался въ числѣ угодниковъ Божіихъ. Въ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка онъ помѣщенъ въ числѣ святыхъ и память его показана подъ 21 числомъ ноября (также память его показана 21 ноября въ Агіологіи Востока архим. Сергія, II т., 308 стр. и въ Полн. христ. мѣсяцесловѣ, Кіевъ, 1875 г.), но въ Почаев. лаврѣ память св. Ярополка Изяслав. совершается 22 ноября. (Волинскій Патерикъ, 24 стр. Собран. лѣтоп., I, 86—103. Степен. книга, I, 232. Никол. лѣтопись, I, 189.

Карамзинъ, Исторія Рос. государства, 2 пр., 128—130. Иностр. Акты Россіи, I, № 1. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 364—369. Волын. Еп. Вѣдом., № 2, 1871 г. (прот. А. Хойнацкаго), Волынь, изданіе П. Н. Батюшкова, 36—39. Ц. Барсукова, Источники Агіографіи, 579—581. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 331 стр.

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКАГО.

Св. Михаилъ былъ сынъ великаго князя Ярослава III Ярославича, родился въ 1271 г. въ годъ кончины старшаго своего брата, Михаила (родившагося въ 1267 и умершаго въ 1271 году), въ отличіе отъ коего называется „младшимъ“. Подъ вліяніемъ благочестивой своей матери Ксеніи (см. 24 января) онъ получилъ строго религіозное воспитаніе, а грамотѣ обучалъ его новгородскій святитель (вѣроятно, Климентъ). На Тверской княжескій престолъ Михаилъ вступилъ въ 1284 году. Въ 1286 году литовцы вторглись въ Тверскую землю, но были отражены и ушли съ большею для себя потерею. Въ 1293 г. Михаилъ отправлялся въ Орду, вѣроятно за ярлыкомъ на Тверское княжество; 8 ноября 1294 г. Михаилъ Ярославичъ вступилъ въ бракъ съ Анною (2 октября), дочерью Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича. Въ 1295 году Михаилъ заключилъ союзъ съ новгородцами, съ обязательствомъ помогать другъ другу въ случаѣ обидъ отъ великаго князя Андрея Александровича, или въ случаѣ нападенія татаръ; въ 1301 г., во исполненіе договора 1295 г., Михаилъ ходилъ на помощь новгородцамъ противъ шведовъ, построившихъ на р. Невѣ противъ Охты крѣпость Ландекрону, каковая крѣпость была сожжена новгородцами. Въ 1304 г. умеръ великій князь Андрей Александровичъ, и его бояре, во главѣ

съ Аквифомъ, отъѣхали въ Тверь, предполагая, что въ политическихъ тогдашнихъ дѣлахъ она (Тверь) возьметъ верхъ. Съ этого времени начинается продолжительная борьба Твери съ Москвою, гдѣ съ 1304 г. княземъ былъ Юрій Даниловичъ. Михайлъ, какъ старшій между князьями, отправился въ Орду за полученіемъ ярлыка на великое княжество. Туда же, не смотря на убѣжденія митрополита Максима, отбылъ и Юрій (и тоже за ярлыкомъ на великое княжество); въ отсутствіе князей были враждебныя столкновенія бояръ московскихъ и тверскихъ въ пользу своихъ князей. Возвратившись изъ Орды съ ярлыкомъ на Владимірское великое княжество, Михайлъ примирился съ Юріемъ Московскимъ, но въ 1305 г. братья Юрія — Александръ и Борисъ Даниловичъ — почему то отъѣхали въ Тверь; вѣроятно, побуждаемый братьями Юрія, а также и тѣмъ, что Московскій князь вѣроломно убилъ Рязанскаго князя Константина Романовича, проживавшаго въ Москвѣ, Михайлъ Ярославичъ съ войскомъ выступилъ противъ Юрія, разорилъ много селеній Московскаго княжества, за тѣмъ, заключивши съ Юріемъ миръ, возвратился въ Москву. Вслѣдъ за симъ онъ отправился въ Новгородъ для разбора возникшихъ тамъ споровъ о границахъ между новгородскими и тверскими землями. Въ 1313 г. Михайлъ Ярославичъ и Московскій митрополитъ св. Петръ путешествовали въ Орду къ новому хану Узбеку за ярлыками. Изъ Орды князь возвратился въ 1315 г.; въ это время св. Петръ поставилъ въ Тверь епископа Варсонофія, на мѣсто епископа Андрея, оказавшагося клеветникомъ на святителя (см. 21 декабря). Въ отсутствіе Михаила Ярославича, новгородцы, прогнавъ отъ себя тверскихъ намѣстниковъ, передались на всю волю Московскаго князя Юрія, который отправилъ въ Новгородъ своего намѣстника и вмѣстѣ съ новгородцами жегъ селенія въ Тверскомъ княжествѣ по лѣвой сторонѣ Волги. Вѣроятно, Михайлъ, еще въ бытность свою въ Ордѣ, узналъ о разореніи Юріемъ и новгородцами его владѣній и пожаловался на него въ Орду, вслѣдствіе чего Юрій, по отбытіи Михаила Ярославича въ Тверь, не только успѣлъ оправдаться предъ ханомъ, но и породнился съ нимъ, вступивъ въ бракъ съ сестрою Узбека Кончакою. Породнившись съ ханомъ, Юрій получилъ отъ Узбека ярлыкъ на великокняжеское достоинство. Съ большой свитой татаръ, во главѣ съ Ковгадземъ, Юрій возвратился въ Москву и завелъ

тайныя сношенія съ новгородцами, приглашая ихъ напасть на Тверское княжество съ сѣвера, общаясь въ то же время съ войскомъ и татарами напасть на Тверь съ юга. Михаилъ Ярославичъ, во время узнавшій о замыслахъ противъ него, немедленно выступилъ съ войскомъ противъ новгородцевъ и одержалъ надъ ними побѣду. Юрій, почему-то замедливъ на помощь своимъ союзникамъ—новгородцамъ, съ суздальскими князьями и татарами отправился къ Клину и разорилъ его; далѣе пошелъ противъ Твери, но Михаилъ съ своими тверитянами и кашинцами 22 декабря 1318 г. при селѣ Бартеневѣ разбилъ союзныя войска Юрія, захватилъ въ плѣнъ его жену Кончаку, Ковгадыя и многихъ князей и бояръ. Въ Твери въ скоромъ времени умерла Кончака, что подало поводъ Юрію и врагамъ Михаила Ярославича обвинять его въ отравленіи супруги Юрія. Съ Юріемъ заключенъ былъ миръ; изъ плѣна возвращены союзники Юрія и Ковгадый, который, притворяясь другомъ Тверскаго князя, давалъ совѣтъ Юрію отправиться въ Орду и тамъ оклеветать Михаила въ отравленіи ханской сестры—и самъ, отправившись въ Узбекъ, клеветалъ на Тверскаго князя въ утайкѣ имъ дани и въ намѣреніи бѣжать къ нѣмцамъ. Михаилъ Ярославичъ, въ виду предстоящей ему изъ Орды грозы, впередъ отправилъ къ хану своего сына Константина, въ качествѣ заложника, а за тѣмъ и самъ намѣревался отправиться туда. Ковгадый, опасаясь, какъ бы Михаилъ не оправдался въ клеветахъ на него внесенныхъ имъ, подсылалъ убійцъ умертвить Михаила, но безуспѣшно; тогда онъ началъ представлять хану, что Тверскій князь и не думаетъ являться въ Орду, а потому Узбекъ готовъ уже былъ послать войско для разоренія Тверскаго князя, который, впрочемъ, предупредилъ грозу со стороны хана, явившись въ Орду. На пути—во Владимірѣ—Михаилъ отъ ханскаго посла Ахмыла узналъ о клеветахъ, взведенныхъ на него Ковгадыемъ, вслѣдствіе чего окружавшіе князя совѣтовали ему послать въ Орду другаго сына, а самому переждать, пока пройдетъ ханскій гнѣвъ; но Михаилъ, не желая навлекать на свою отчину гнѣва Узбекова, рѣшился продолжать путь въ Орду. Предчувствуя свою кончину, Михаилъ Ярославичъ отослалъ домой сопровождавшихъ его сыновей, „давъ имъ рядъ, написавъ грамоту и раздѣливъ имъ отчину свою“. Въ началѣ сентября Михаилъ напелъ хана при устьи р. Дона. Черезъ

полтора мѣсяца послѣ сего Узбекъ приказалъ дать судъ князьямъ (Юрію и Михаилу); судъ два раза производился и оба раза не въ пользу Михаила, такъ какъ судьями его были Ковгадый и подкупленные Юріемъ ханскіе вельможи. Они обвиняли Тверскаго князя въ гордости, непокорности хану, въ оскорбленіи ханскаго посла (Ковгадыя), въ отравленіи жены Юрія—Кончаки, въ утайкѣ ханской дани и т. п. Михаилъ представлялъ оправданія, но его не слушали и, какъ преступника, заковали въ цѣпи. Рѣшительный приговоръ объ участи Михаила Ярославича былъ отложенъ, потому что Узбекъ отправлялся на охоту; за нимъ повлекли и Михаила, на котораго на ночь надѣвали колодки и отдавали подъ стражу. Св. князь ночи проводилъ въ молитвѣ и чтеніи псалмовъ. Однажды слуги Михаила приготовили проводниковъ и лошадей для побѣга, предлагая ему воспользоваться удобнымъ къ сему случаемъ, но Михаилъ Ярославичъ отклонилъ это, говоря: „Не дай Богъ сдѣлать это. Во всю жизнь я не бѣгалъ враговъ; и если я одинъ спасусь, а мои люди останутся въ бѣдѣ, какая мнѣ слава? Нѣтъ, да будетъ надо мною воля Божія“. Истязанія св. Михаила продолжались на пути хана до г. Дербента, въ недалекомъ разстояніи отъ котораго совершена была казнь надъ св. княземъ (22 ноября 1318 г.). Въ самый день кончины онъ исповѣдался и приобщился св. Тайнъ, потомъ, призвавъ къ себѣ сына Константина, объявилъ ему свои распоряженія объ отчинѣ, боярахъ и слугахъ „Дайте мнѣ теперь псалтирь, сказалъ онъ, вельми прискорбна душа моя“. Въ скоромъ времени явились Ковгадый и Юрій въ сопровожденіи множества народа въ шатру, гдѣ находился св. страдалецъ. Убийцы вошли въ шатеръ и застали Михаила стоящимъ на молитвѣ; они бросились на него и ударили объ стѣну такъ сильно, что проломился шатеръ; не смотря на это Михаилъ, крѣпкій здоровьемъ, вскочилъ на ноги. Тогда стали его бить и топтать ногами и наконецъ одинъ изъ убійцъ, нѣкто Романецъ, вонзилъ ножъ въ ребра князя и повелъ его тамъ. Не только шатеръ былъ ограбленъ, но и тѣло св. князя было обнажено. Ковгадый, увидя обнаженное тѣло св. Михаила, съ досадою сказалъ Юрію: „онъ твой дядя,—чего же ты смотришь, что тѣло его брошено нагимъ?“ По распоряженію Юрія тѣло мученика князя покрыли

одеждою, положили на телѣгу и отправили въ Москву. Въ Маджарахъ ¹⁾ нѣкоторые благочестивые купцы желали поставить тѣло мученика въ церкви и покрыть дорогами тканями, но бояре Юрія не позволили имъ и посмотрѣть на убивнаго и поставили тѣло его въ сараѣ. Въ Москвѣ тѣло св. Михаила было погребено у Спаса на бору въ Кремлѣ. Между тѣмъ въ Твери не знали о судьбѣ Михаила Ярославича и только чрезъ годъ (въ 1319 г.) туда пришла печальная вѣсть о его мученической кончинѣ. Тогда супруга св. Михаила—Анна и его дѣти испросили у Юрія тѣло его и торжественно похоронили въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ оно и донинѣ почиваетъ нетлѣннымъ. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 22 ноября сказано: „Убіеніе св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго; подобіемъ плѣшивъ, надсѣдъ мало, брада аки Михаила Черниговскаго, на главѣ шапка княжеская, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ; убіенъ бысть въ лѣто 6827“. (Филимоновъ, стр. 198). Празднованіе памяти св. Михаила Тверскаго установлено соборнымъ опредѣленіемъ 1549 г. (Макарія, Исторія Рус. церкви, VIII т.). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (октябрь 1634 г.), подъ 21 (22) ноября сказано: „Убіеніе великаго князя Михаила Тверскаго, трезвонъ средней; покутъ съ полиелеосомъ“ (Тимофеевъ, Истор. Библ., III, 36 стр.). Михаилъ Ярославичъ отъ брака съ Анною Дмитріевною имѣлъ четырехъ сыновей: *Дмитрія*—прозваннаго „Грозныя Очи“ (родился въ 1299 г., убитъ въ 1326 г., онъ имѣлъ въ супружествѣ Марію

1) Въ Мамай-Маджарахъ,—на мѣстѣ, нѣкогда ознаменованномъ благодатнымъ явленіемъ небеснаго свѣта надъ мощами св. Михаила, покоившагося здѣсь по случаю препровожденія его тѣла изъ Орды въ Россію,—въ 1879 г. основанъ Воскресенскій мужской монастырь. Обитель находится близъ заштатнаго города св. Креста (Карабаглы), Новогригорьевскаго уѣзда, Ставропольской епархіи, въ мѣстности Маджары. Основана обитель пресвященнымъ Германомъ въ воспоминаніе о св. мученикѣ великомъ князѣ Михаилѣ Ярославичѣ, а также въ видахъ миссіонерскихъ. Пресвященный Владиміръ въ 1887 г. приобрѣлъ изъ Твери икону св. князя Михаила съ частицею его мощей. Икона эта съ большимъ торжествомъ была принесена въ обитель 11 сентября 1888 г. Съ 1889 г., по просьбѣ жителей г. Ставрополя, икона св. Михаила ежегодно съ крестнымъ ходомъ на Ѳоминой недѣли, съ разрѣшенія св. Синода, приносится въ Ставрополь и окрестныя села, при громадномъ стеченіи народа. (Твер. Епарх. Вѣдом., 1892 г., № 24).

Гедиминовну, дочь Литовскаго князя Гедимина), *Александра* (родив. въ 1301 г., † 1339 г. Супруга его называлась Анастасією), князя Холмскаго и Микулипскаго, *Константина* (род. въ 1306 г., † въ 1345 г. Супруга его 1-я Софія, дочь Москов. князя Юрія Даниловича, съ 1320 г.,— и 2-я Евдокія, неизвѣстная по происхожденію); въ удѣль ему, Константину, данъ былъ Дорогобужь—и *Василія* (род. 1309 г., † 1368 г.; супруга его была Елена Ивановна, брянская княжна; ему данъ былъ г. Кашинъ) и дочь Θεодору. Димитрій Михайловичъ скончался бездѣтнымъ. У Александра Михайловича было 6 сыновей (Левъ, род. 1321 г., Θεодоръ, род. 1327 г., † въ 1339 г., Всеволодъ, князь Холмскій, род. въ 1339 г., † въ 1364 г., въ супружествѣ имѣлъ Софію, неизвѣстнаго рода, Михаилъ, князь Микулинскій, род. въ 1333 г.; за нимъ въ супружествѣ была Евдокія Константиновна, Суздальская княжна, Владиміръ и Андрей, умершіе въ 1364 г. и двѣ дочери: Юліанія, впоследствии супруга Литовскаго князя Ольгерда и Марія, впоследствии супруга великаго князя Московскаго Симеона Гордаго). (Родословную таблицу Тверскихъ князей см. у Экземпларскаго, Удѣльные князья). Великими князьями Тверской области были послѣ *Михаила* Александровича † 1399 г.: сынъ его *Іоаннъ* (р. 1357 г., † 1425 г.; опъ имѣлъ двухъ супругъ, изъ коихъ первая—Марія Кейстутовна, съ 1375 г. † 1404 г., вторая—Евдокія Димитріевна, Дорогобужская, съ 1408 г. † 1411 г.); преемникомъ Іоанна былъ сынъ его *Александръ* (р. 1385 г., † 1427 г., жевать былъ на дочери Θεодора Михайловича, князя Моложскаго); послѣ смерти Александра Ивановича были его преемниками его сыновья—сначала: *Юрій* (1398 † 1326), а за тѣмъ *Борисъ* (1425 † 1461); Борисъ былъ жевать дважды: въ первый разъ на Анастасіи Андреевнѣ, Можайской княжнѣ, † 1451 г., а въ другой—на Анастасіи, дочери Александра Васильевича Шуйскаго—Глазатаго, съ 1453 г. Его преемникомъ и послѣднимъ Тверскимъ (самостоятельнымъ) княземъ былъ *Михаилъ* Борисовичъ (р. 1453 г. † 1486 г.); жевать былъ въ первый разъ на Софіи, дочери Кіевскаго князя Симеона Олельковича съ 1471 г.; а во второй разъ—на неизвѣстной по имени внукѣ польскаго короля Казиміра IV-го.

О страданіяхъ св. Михаила Ярославича, Тверскаго князя, сохранилась повѣсть современника въ Полномъ собраніи лѣтоп., V, 207—215;

VII, 188—197. Нивон. лѣтоп., III, 109—122. Степен. книга, III, 425—432. Карамзинъ, Исторія Рос. государства, IV, 120—127. Соловьевъ С., Исторія Россіи.

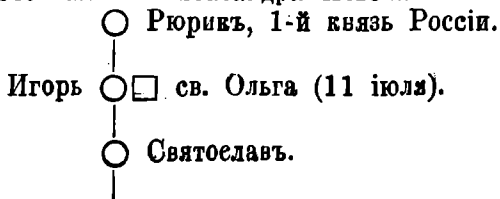
Филаретъ, Русскіе святые, III ч., 369—385. Историч. словарь о рус. святыхъ. Протоіерея А. В. Соколова: „Св. благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ“, Тверь, 1864 г. Прологъ. Списки житія св. князя Михаила перечислены у Н. Барсукова, Источники Агіографіи, стр. 371—372. Св. Михаилу есть особая служба, помѣщаемая въ служебн. Миней (22 ноября); есть и аваиистъ.

23.

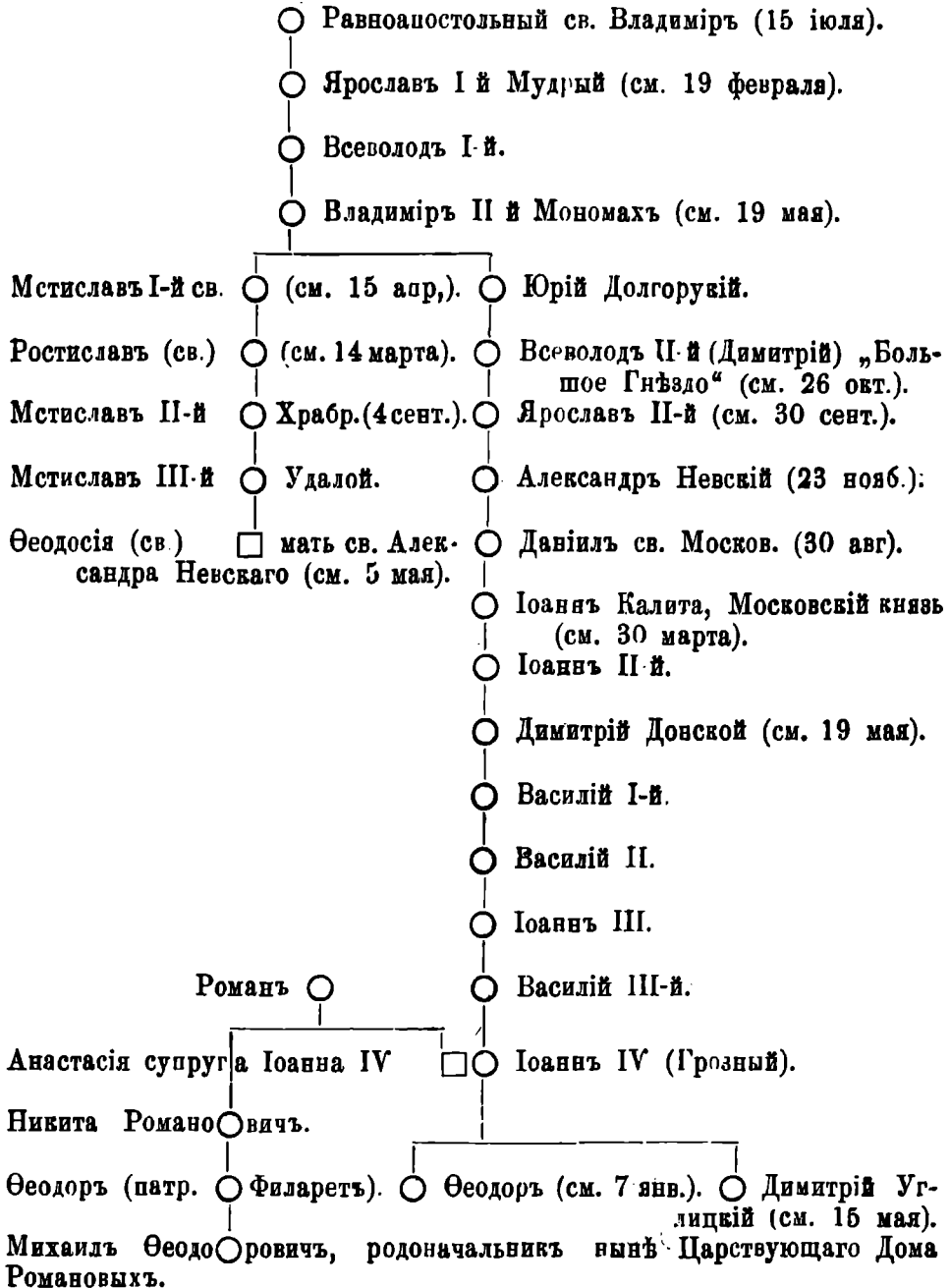
СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗА АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВИЧА НЕВСКАГО.

Св. благовѣрный князь Александръ Невскій былъ сынъ благочестивыхъ родителей—великаго князя Ярослава II го Всеволодовича (см. 30 сентября) и Θεодосіи (см. 5 мая), дочери князя Мстислава Мстиславича Удалаго (см. 15 апрѣля). Особенная благодать Божія почивала на единокровныхъ его—родителяхъ и другихъ его родственникахъ, вѣрно служившихъ Богу и въ санѣ державныхъ князей земли русской, и въ подвигахъ исповѣдничества за вѣру Христову и въ иноческихъ трудахъ. И св. князь Александръ въ жизни своей подражалъ своимъ благочестивымъ предкамъ 1).

1) Родословная св. Александра Невского:

Св. Александръ родился 30 мая 1219 г. въ г. Переяславль; измлада воспитанъ былъ въ благочестіи; любимыми его занятіями были чтеніе

св. книгъ, пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и посѣщеніе храма Божія. Отець его, Ярославъ, осьмилѣтнимъ отрокомъ оставилъ его въ Новгородѣ, вмѣсто себя, подъ надзоромъ боярина Теодора Даниловича. Въ 1236 г. Александръ занялъ княжескій престолъ въ Новгородѣ; въ это-то время страшное несчастіе (татарскій погромъ) постигло землю русскую. Батый съ своими полчищами не достигъ Новгорода; но за то сосѣдніе съ Новгородомъ народы—литовцы и нѣмцы постоянно угрожали вольному городу своими нападеніями и разоревіями. Около этого времени (1239 г.) Александръ Ярославичъ вступилъ въ бракъ съ Александрою, дочерью Полоцкаго князя Брячислава. Вмѣсто того, чтобы утѣшаться тихою семейною жизнью, Александръ строитъ укрѣпленія на р. Шелони для предупрежденія вражескихъ вторженій въ новгородскіе предѣлы. Для переговоровъ относительно возникшихъ неудовольствій между Новгородомъ и Литвою пріѣзжалъ для свиданія съ св. княземъ Андрей, магистръ ордена литовскихъ рыцарей. Онъ изумился мудрости св. Александра и, возвратясь домой, говорилъ: „Многія страны прошелъ я, видѣлъ царей ихъ и князей, но нигдѣ не нашелъ подобаго Александру мужествомъ и красотою, ни въ царяхъ—царя, ни въ князьяхъ—князя“. Слава Александра не давала покоя королю шведскому Эрику и онъ съ своимъ зятемъ Биргеромъ рѣшился напасть на новгородскія земли. „Защищайся, Александръ, если можешь, я на твоей землѣ“—послалъ гордый Эрикъ вызовъ св. князю на битву съ нимъ. Мало было дружины у св. Александра, но онъ возложилъ всю свою надежду на Бога и прежде всего посѣпшилъ къ новгородскому владыкѣ Спиридону—испросить у него благословеніе на предстоящій тяжелый подвигъ. Укрѣпивъ себя молитвою и надеждою на помощь Божію, св. князь ободрялъ свою немногочисленную дружину: „если Богъ за насъ, то кто на насъ? Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“. И двумъ битвы онъ назначилъ день памяти равноапостольнаго Владимира, своего святаго предка. Ночью предъ битвой св. князь былъ ободренъ видѣніемъ благочестиваго Пелгусія, въ крещеніи Филиппа, удостоившагося видѣть свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба (см. 2 мая), посѣпшавшимъ на помощь своему сроднику, князю Александру. Упорная битва 15 іюля со шведами на берегахъ Невы окончилась славною побѣдою св. Александра надъ Биргеромъ; за эту побѣду св. Александръ получилъ

наименованіе „Невскаго“. Къ сожалѣнію, спасенные отъ враговъ новгородцы своими раздорами вынудили кроткаго князя оставить вольный городъ и зимой того же (1240) года онъ, вмѣстѣ съ матерью, супругой и своимъ дворомъ, выѣхалъ изъ Новгорода въ Переяславль (Владимірскій). Тогда на Новгородъ снова напали нѣмцы, вздумавшіе отмстить за поражение на Невѣ. Взявши Изборскъ, они подступили къ Пскову, выжгли его предмѣстья и обложили данью Волскую пятину; затѣмъ построили вѣрѣность на берегу Финскаго залива и стали грабить окрестности Новгорода. Гордые новгородцы смирились и отправили пословъ къ великому князю Ярославу съ просьбой прислать имъ желаннаго Александра; вмѣсто него великій князь прислалъ третьяго своего сына— Андрея, съ войскомъ, но дружина Андрея не могла остановить вторженія враговъ въ Новгородскую область. Тогда новгородцы упросили своего владыку (архіепископа Спиридона) ходатайствовать предъ великимъ княземъ объ отпускѣ къ нимъ Невскаго героя. Св. Александръ не замедлилъ явиться въ Новгородъ и съ своею дружиною напалъ на нѣмцевъ, прогналъ ихъ и разорилъ ихъ вѣрѣность на Конорѣ. Молва о храбромъ и мужественномъ князѣ Александрѣ достигла до татарской Орды и Батый вызвалъ его къ себѣ. Благотворный князь для пользы отечества рѣшился отправиться въ Орду, гдѣ ласково былъ принятъ ханомъ. Въ отсутствіи его, нѣмцы снова напали на Псковъ и взяли его. Узнавъ объ этомъ, св. Александръ немедленно по возвращеніи изъ Орды, выпросилъ у своего отца низовые полки и присоединилъ къ нимъ новгородскую дружину. Укрѣпивъ себя молитвой въ храмѣ св. Софіи, онъ быстро двинулся къ Пскову и изгналъ изъ него враговъ; за тѣмъ, чтобы оградить сѣверный край новгородской земли, св. Александръ двинулся въ Чудскую землю, принадлежавшую тогда Ливонскому ордену, и на Чудскомъ озерѣ 1 апрѣля 1242 г. произвелъ знаменитое „ледовое побоище“, во время котораго нѣмцы потерпѣли страшное пораженіе: однихъ рыцарей погибло въ бою до 500. Но знаменитый защитникъ земли русской, одолѣвши одного врага, съ дружиной своей устремился противъ литовцевъ, часто своими набѣгами разорявшихъ сѣверные предѣлы Россіи, и въ одинъ походъ разбилъ семь литовскихъ ратей. Послѣ этихъ пораженій литовцы не нападали на новгородскія земли до 1245 г., а въ этомъ году они рѣшились на грабежъ

русскихъ селеній. Тверитяне и дмитровцы нагнали литовцевъ подъ Торопцемъ (Исковской губерніи), въ которомъ они и заключились; на другой день прибылъ сюда Александръ съ новгородскою дружиною и на голову разбилъ литовцевъ; такая же участь постигла и другую рать литовцевъ подъ Усвятомъ. Въ 1246 году скончался великій князь Ярославъ Всеволодовичъ и достоинство великаго князя перешло къ брату его—Святославу. Александръ и Андрей отъ отца получили удѣлы свои, по завѣщанію отца. Хотя Андрей былъ моложе св. Александра и Дмитрія, но, по властолюбію своему, рѣшился добыть себѣ великокняжескій титулъ; съ этою цѣлью онъ отправился въ Орду, гдѣ успѣлъ склонить хана въ свою пользу и получилъ титулъ великаго князя владимірскаго; а св. Александру, который также находился въ Ордѣ, данъ былъ титулъ князя кievскаго. Будучи кievскимъ княземъ, св. Александръ не оставлялъ своимъ вниманіемъ Новгородъ; въ 1250 году онъ посѣтилъ этотъ городъ, а въ 1251 году принималъ у себя митрополита Кирилла (см. 19 декабря) и ростовскаго епископа Кирилла II-го (см. 21 мая), прибывшихъ туда для поставленія въ архіепископа Новгороду Далмата (по смерти архіепископа Спиридова). Ранѣе сего времени (а именно въ 1248 году) римскій папа Иннокентій IV прислалъ къ св. Александру двухъ кардиналовъ съ письмомъ, въ коемъ убѣждалъ его принять латинство; но доблестный поборникъ православной вѣры отвѣчалъ папѣ совершеннымъ нежеланіемъ вступить въ соединеніе съ римскою церковію. Властолюбивый Андрей Александровичъ, получивши титулъ великаго князя, не оставлялъ въ покоѣ своего дядю Святослава Всеволодовича, который вынужденъ былъ отправиться въ Орду къ новому хану Сартаку, сыну Батая, съ жалобой на него. Этимъ допосомъ Святославъ возбудилъ гнѣвъ хана, который отправилъ войско, подъ начальствомъ Неврюя, усмирить князя Андрея. Легкомысленный этотъ князь рѣшился противостать татарскому войску, но потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Колывань (Ревель, а затѣмъ къ шведамъ. На счастье Россіи въ это время въ Ордѣ (уже въ 3-й разъ) находился св. Александръ, который убѣдилъ хана не разорять Россіи изъ-за легкомысленнаго поступка Андрея. Ханъ не только подчинился совѣту Александра, но и почтилъ его титуломъ великаго князя. Мудрый великій князь видѣлъ, что не настало

еще время освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, и въ покорности хану видѣлъ только средство спасенія своего отечества и благоразумнымъ своимъ управленіемъ настолько успѣлъ для блага св. православной церкви, что даже въ самой столицѣ ханской учреждена была (въ Сараѣ) епископская каедра для пользы и утѣшенія князей и русскихъ людей, вынужденныхъ проживать долгое время въ Ордѣ. Охраняя русскую землю покорностію хану, св. Александръ имѣлъ возможность утишать внутренніе раздоры и готовить русскихъ въ единодушію. Въ Новгородѣ княжилъ въ это время сынъ св. Александра—Василій; но новгородцы почему-то не влюбились въ него, выгнали отъ себя и призвали Ярослава, брата Александра. Великій князь рѣшился наказать вѣроломныхъ новгородцевъ, но Новгородъ смирился и снова принялъ къ себѣ Василя Александровича. Изъ великаго Новгорода св. Александръ долженъ былъ послѣдить въ Нижній Новгородъ къ Улавчѣ, родственнику хана Берки, чтобы заключить съ нимъ договоръ о налогахъ и народной переписи. Въ 1256 г. шведскій король Биргеръ-Ярль выслалъ сильное войско въ Вотскую землю и приказалъ построить крѣпость на р. Наровѣ. Новгородцы обратились за помощію къ св. Александру. Великій князь, съ благословенія митрополита, рѣшился съ своими войсками отразить шведовъ и, одержавъ надъ ними блестящую побѣду, положилъ конецъ своеволю немирныхъ своихъ сосѣдей. Въ 1257 г. св. Александръ снова предпринялъ (4-е уже) путешествіе въ Орду. Эти поѣздки великаго князя предпринимались имъ для блага родной земли: нужно было установить надлежащія отношенія Россіи къ татарамъ. Здѣсь требовались великая мудрость и сила воли, чтобы оградить русскую землю, не имѣвшую еще возможности защищаться отъ татаръ, сохранить вѣру православную чистою. Св. Александръ предвидѣлъ, что Россія со временемъ окрѣпнетъ и свергнетъ съ себя ненавистное иго татарское, если сохранить св. вѣру во всей ея чистотѣ и народныя свои свойства въ ихъ неприкосновенности. Изъ Орды, вслѣдъ за великимъ княземъ, пріѣхали въ Россію татарскіе численники и переписали земли—суздальскую, муромскую и рязанскую, обложивъ ихъ податями. По совершеніи переписи св. Александръ съ численниками отправился въ Орду, чтобы удостовѣрить хана въ исправномъ взносѣ налоговъ и правильности сдѣланной переписи.

Изъ Орды св. князь долженъ былъ поспѣшить въ Новгородъ, гдѣ и слышать не хотѣли о народнѣй переписи; не только народъ былъ противъ нея, но и самый князь (Василій, сынъ Александра Невскаго), увлекшись бесполезною мыслию о сопротивленіи татарамъ, отказался повиноваться своему отцу и бѣжалъ въ Псковъ. Великій князь въ 1258 г., прибывъ въ Новгородъ, усмирилъ мятежъ, поставилъ надъ новгородцами княземъ своего сына Дмитрія, а Василя отправилъ въ суздальскую землю. На возвратномъ пути изъ Новгорода св. Александръ прожилъ нѣсколько времени въ Ростовѣ, а затѣмъ возвратился въ Владиміръ. Зимой 1259 г. въ Новгородъ пришли татарскіе численники, имъ сопутствовалъ самъ князь, и, только благодаря его присутствію, новгородцы усмирились и согласились на народную перепись. Татары, для удобства сбора податей съ русскаго народа, рѣшили своихъ „численниковъ“—сборщиковъ податей—замѣнить откупщиками хивинцами. Эти откупщики, называемые въ русскихъ лѣтописяхъ „бесерменами“, при сборѣ податей обращались съ русскими крайне жестоко; дерзость ихъ доходила до того, что они издѣвались надъ святынею. Терпѣніе русскихъ истощилось и въ нѣкоторыхъ городахъ (Владимірѣ, Ростовѣ, Суздаль и др.) произошло поголовное истребленіе „бесерменовъ“. За своихъ откупщиковъ заступилась Орда и Россіи грозило страшное опустошеніе, въ предупрежденіе коего св. Александръ снова долженъ былъ отправиться въ Орду (1262 г.), гдѣ пробылъ до осени 1263 г. и успѣлъ умоливать хана. Съ радостными вѣстями великій князь возвращался изъ Орды, но на пути, близъ Городца (Балахн. уѣзда, Нижегород. губерніи), онъ сильно заболѣлъ. Св. Александру въ это время было только 43 года, но тяжкіе подвиги (особенно частыя путешествія въ Орду), труды и скорби душевныя рано разстроили его крѣпкое здоровье. Чувствуя приближеніе смерти, великій князь, по влеченію своего благочестиваго сердца, рѣшился принять иночество съ именемъ Алексія; во время обряда постриженія онъ приобщился св. Таинъ и затѣмъ мирно скончался 14 ноября 1263 года. Во Владимірѣ еще не знали о кончинѣ благовѣрнаго князя. Эту скорбную вѣсть внезапно возвѣстилъ народу митрополитъ Кирилль. „Дѣти“, сказалъ святитель, выйдя (изъ олтаря) во время священнослуженія, „зашло солнце земли русской“. Народъ сначала не понялъ словъ митрополита; тогда святитель

сказалъ: „благовѣрный великій князь Александръ нынѣ преставился“. „Погнбасмъ мы“, воскликнули присутствовавшіе въ храмѣ. За десять верстѣ митрополитъ Кириллъ, со множествомъ народа, встрѣтилъ погребальное шествіе защитника земли русской. Погребено было тѣло св. Александра въ Рождественскомъ Владимірскомъ монастырѣ 23 ноября, и въ день этотъ впоследствии установлено было праздновать св. благовѣрному великому князю Александру Невскому. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ (октября 1634 г.) сказано: „ноября въ 23 день князю Александру Невскому трезвопъ средней бывалъ; а 139 (1503) для храма въ ревуть, приказано въ вечеру отпустить книгу Минею Четью, а по утру сосуды золотыя да шадалы оловяныя“. (Тимоѣевъ, Рус. Истор. Библіотека, III, 36). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 23 ч. ноября: „подобіемъ, брада аки Козмипа, въ схимѣ, кудерцы видѣтъ малеько изъ подъ схимы, риза преподобническая, исподъ дымчатъ, въ рукѣ свитокъ сжать, самъ тѣломъ плечистъ“. (Филимоновъ, стр. 199). Впоследствии воспрещено было, при императорѣ Петрѣ I-мъ, изображать св. Александра въ монашескомъ одѣяніи. Въ житіи св. Александра Невского сказано, что когда митрополитъ Кириллъ при отлѣваніи подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку прощальную грамоту, то рука разогнулась сама собой, какъ бы живая, что принято было присутствовавшими при погребеніи за знаменіе небесной славы, которую стяжалъ великій князь. На мѣстѣ кончины св. Александра существуетъ мужскій Θεодоровскій монастырь и въ главномъ монастырскомъ храмѣ устроенъ придѣлъ въ честь св. Александра Невского. На средства этого монастыря, но отчасти и при пособіи отъ казны, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ предѣлахъ знаменитой Макаріевской ярмарки, построенъ также соборъ въ честь св. Александра Невского.

Житіе св. Александра Невского—по изслѣдованію В. О. Ключевского (Древн. житія святыхъ, 65, 238, 251, 258 и 312 стр.). Списки первой редакціи житія св. Александра находятся въ Москов. духов. Академіи, № 576, XVI в. Полн. собраніе рус. лѣтописей, I, 204—206; V, 2—6, 176—181, 191; VII, 146—151; XV, 375—384. Москов. публ. Музея, № 1772, XVI—XVII в. Списки 2-й редакціи въ Костром. Упат. монастырѣ, XVI в.; Четьи Минеи Тулузова (Сергіев. лавры, № 671,

1629); Чудов. подъ 23 ноября, Сергіев. лавры, № 199, 692, XVI в. Вторая редакція составлена вскорѣ послѣ собора 1547 г. по порученію Московскаго митрополита Макарія. Ключевскій сочиненіе это приписываетъ иноку Рождественскаго Владимірскаго монастыря Михайлу. Третья редакція (списки коей находятся у Вяземскаго, № С.; Степен. книга, л. 204; Оболенскаго, № 74, XVII в.; С.-Петербур. дух. Академіи, № 327, см. въ Исторіи рус. церкви, митроп. Макарія, VI т., 217 стр.; Синодал. Москов., № 277; у Строева, № 115, XVIII в. и у Толстого, № 183, XVII в.) составлена также при митрополитѣ Макаріи и, по предположенію г. Ключевскаго, вышла изъ того же Рождественскаго Владимірскаго монастыря, гдѣ покоилось тѣло св. князя. Составъ редакція показываетъ, что она написана исключительно для Степен. книги (стр. 239). Напечатана (Степен. книга, I, 355—376). Четвертая редакція житія св. Александра Невскаго составлена въ Псковской области біографомъ мѣстныхъ святыхъ Василиемъ (Ключевскій, стр. 251—258). Списки этой редакція находятся въ Четьи Минеѣ Синод. и Тулупова подъ 23 ноября; у Румянцева, № 397, XVI в.; у Тихонова, XVII в.; у Удольскаго, № 274, XVII в. и у Царскаго, № 378, XVI в. Пятая, самая обширная редакція находится въ Антон. Сійскомъ монастырѣ; Архив., № 639—1150, XVII в.; у Ел. В. Барсова, № 343, XVI в.; въ Владимір. семинарской бібліотекѣ, № 266—1672; у Вяземскаго, № СLXXXV, XVIII в.; въ Макарьев. Ужев. монастырѣ (Библ. словарь, стр. 321); Милютин. Четьи Минея подъ 23 ноября; Москов. епарх. бібліотека, № 65, XVII в.; у Царскаго, № 411, 614, 729, XIII в.; у Удольскаго, № 275, 1271, XVII в. Эта (пятая) редакція составлена по порученію патріарха Іова Вологодскимъ архіепископомъ Іоною (Ключевскій, стр. 312—313). Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 17—20. Житіе св. Александра Невскаго находится также въ бібліотекѣ графа Ѳ. А. Толстого (отдѣл. II, № 110, 388; отд. III, № 69. 2-е прибавленіе, отд. II, № 455). Четьи Минея св. Димитрія; Муравьева, Житія рус. святыхъ, ноябрь, 261—303. Исторія Карамзина, IV. Исторія Россіи Соловьева, Иловайскаго и др. Исторія рус. церкви, архіеп. Филарета, митроп. Макарія и др. Прокоповъ Д., Житія рус. святыхъ, ноябрь, 353—369. Описаніе Александро-Невской лавры. Историч. словарь о рус. святыхъ, 10—15. Русскіе святые, архіеп.

Филарета, III кн., 384—405. Бѣляева, св. Александръ, въ Временникѣ общ. исторіи, IV кн. 1849 г. Архим. Кирилль—Жизнь св. Александра Невскаго (въ Христіан. Читеніи, 1852 г.). Петрушевскаго, Сказаніе о св. Александрѣ Невскомъ, СПб., 1867 г. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій, М. 1856 г. Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Ремизова, СПб., 1862 г. Начертаніе житія и подвиговъ св. Александра Невскаго, Москва, 1861 г. Житіе св. Александра въ Историч. Вѣстникѣ, СПб., 1864 г. Жизнь и подвиги св. Александра Невскаго, Шатаева, 1866 г. М. Хитрова, Житіе св. Александра въ Душепол. Читеніи, 1891 г. и отдѣльно, Гр. М. Вл. Толстого, Книга о рос. святыхъ, 219—222 стр.

Въ Успенскомъ-Княгининскомъ женскомъ монастырѣ, въ г. Владимірѣ, подъ спудомъ почиваютъ мѣстно чтимая супруга св. Александра Невскаго—Александра Брячиславна, княжна Полоцкая, и предполагаемая нѣкоторыми 2-я его супруга Васса (или Василисса) 1), а также

1) Въ житіи св. Александра Невскаго, составленномъ М. Хитровымъ, отвергается второй бракъ св. Александра. „Карамзинъ, основываясь на томъ, что въ Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ въ Христорожественской церкви находятся три гроба: „первый (какъ означено въ надписяхъ) великой княгини Александры Брячиславны, супруги благовѣрнаго князя Александра Невскаго; второй дщери его—княжны Евдокии, а 3-й (на лѣвой сторонѣ) благовѣрныхъ княгини Вассы, 2-й супруги Александра Невскаго, утверждаетъ, что „по кончинѣ первой супруги Александръ Невскій сочетался съ неизвѣстною для насъ княжною Вассою (Исторія Рос. госуд., IV, 92). „Здѣсь, говоритъ г. Хитровъ, очевидно кроется недоразумѣніе. Въ лѣтописяхъ нигдѣ не говорится о второмъ бракѣ Александра. Такое умолчаніе было бы мало понятно, если бы дѣйствительно онъ имѣлъ мѣсто. Очевидно, что подъ именами Вассы и Александры надлежитъ разумѣть одно и то же лицо, именно дочь Полоцкаго князя Брячислава, съ которою Александръ вѣнчался въ Торопцѣ въ 1239 году, тѣмъ болѣе, что и надпись на гробницѣ называетъ Вассу дочерью Полоцкаго князя. Въ надписи на ракъ для св. мощей Александра, устроенной въ Москвѣ въ 1695 г., сказано: „завонному браку сочетася со благовѣрною княжною Вассою Полоцкою, отъ нея же и чада себѣ рождаше и во страсть Божію питаше“. Имя Вассы принято было великою княгинею Александрою, вѣроятно, при постриженіи, или можетъ быть второе имя происходитъ отъ обычая русскихъ людей того времени носить два имени. (См. древн. Рос. исторію до Монгольскаго ига, т. II, стр. 840. М. Хитрова, Жизнь св. Александра Невскаго, 274 стр., 35 прим.)

Евдокія—дочь св. Александра Невскаго. Въ Матеріалахъ для исторіи монастырей, изданныхъ В. Звѣринскимъ (СПб., 1892 г., т. II, № 1317, стр. 389), о нихъ упомянуто, какъ о мѣстно чтимыхъ святыхъ. У архимандрита Леонида („Св. Русь“, 186 стр.) между святыми г. Владиміра поименованы: Александра великая княгиня, супруга великаго князя Александра Невскаго, Васса, великая княгиня, вторая супруга великаго князя Александра Невскаго, и Евдокія, дочь великаго князя Александра Невскаго, скончавшіяся въ XIII в. Не канонизованы. Погребены въ Владимірскомъ-Княгининскомъ-женскомъ монастырѣ. Въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ, въ Александровскомъ придѣлѣ, на хорахъ, на лѣвой сторонѣ, на столбѣ изображены, какъ святыя, обѣ супруги св. Александра Невскаго.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО МИТРОФАНА, ВЪ СХИМОНА- СЪХЪ МАКАРІА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Святитель Митрофанъ, въ мѣрѣ Михайль, родился въ 1623 г. отъ родителей духовнаго званія; большую половину своей жизни онъ провелъ въ семейномъ быту; лишившись супруги, онъ вступилъ въ иночество въ Золотниковскую пустынь (Владим. губ.); братія Яхромской обители избрали его своимъ настоятелемъ, а патриархъ Іоакимъ, узнавши высокое благочестіе св. Митрофана, возвелъ его въ санъ архимандрита знаменитаго въ то время Макаріе-Унженскаго монастыря; въ 1631 г. св. Митрофанъ былъ вызванъ въ Москву для соборнаго разсужденія о церковныхъ дѣлахъ и соборомъ святителей былъ избранъ на вновь открытую Воронежскую кафедру (2 апрѣля 1682 г.). По прибытіи въ Воронежъ онъ прежде всего разослалъ окружное посланіе въ пастырямъ мѣстныхъ цервей съ убѣжденіемъ о нравственномъ улучшеніи себя и пасомыхъ. Много трудовъ подъялъ маститый архипастырь въ устроеніи своей паствы. Памятникомъ его заботливости объ устроеніи храмовъ и доселѣ остается Воронежскій Благовѣщенскій соборъ (нынѣ монастырь), въ послѣднее

время значительно измененный. Во время войны русских съ татарами и турками святитель жертвовалъ все свое достояніе на военныя издержки, за что любилъ его императоръ Петръ Великій, проживавшій иногда въ Воронежѣ и любившій бесѣдовать съ св. старцемъ. Святитель Митрофанъ былъ ревностный защитникъ православной церкви и ея уставовъ и готовъ былъ лучше душу свою положить, нежели допустить въ паствѣ своей какоо либо нововведеніе на соблазнъ и душевную погибель другихъ. Известна непоколебимая рѣшимость святителя скорѣе умереть, нежели растлить мысленныя очи свои неподобнымъ видѣніемъ языческихъ боговъ на домѣ Петра I. Скончался св. Митрофанъ въ глубокой старости (80 лѣтъ), принявъ предъ смертію схиму съ именемъ Макарія (23 ноября 1703 г.). Погребеніе совершено было (4 декабря) въ присутствіи Государя, который при выносѣ тѣла святителя, обратившись къ чинамъ, сказалъ: „намъ стыдно будетъ, если не засвидѣтельствуемъ своей признательности сему благодѣтельному пастырю отданіемъ послѣдней почести; мы сами вынесемъ его тѣло“. И при опушеніи гроба святителя Петръ I сказалъ: „Не осталось у меня такого св. старца,—буди ему вѣчная память“.

Икона св. *Митрофана* въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, дивно, по видѣнію во снѣ, написанная живописцемъ Шведовымъ, вскорѣ по открытіи его св. мощей. Съ сей иконы обыкновенно пишутъ ликъ святителя.

Икона св. *Митрофана* въ г. Полтавѣ, въ Срѣтенской церкви. Эта икона не большого размѣра, на ней святитель изображенъ молящимся; на ней серебрянная позолоченная риза, съ привѣсками. Эта икона особенно чтимая въ городѣ; предъ нею по средамъ, послѣ литургіи, читается акаѳистъ св. Митрофану, день же памяти святителя, 23 ноября, торжественно празднуется, и на всенощной издавна читается акаѳистъ. (Полтав. Епарх. Вѣдом., № 10, 1875 г.).

Историч. словарь о рус. святыхъ, 182—185. Полное собраніе законовъ, т. VII, № 5461. Историч. свѣдѣнія о жизни св. Митрофана, 1832 г. Исторія Рос. іерархіи. 1, 23, 197. Сказаніе о обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей св. Митрофана, напечатанное,

по опредѣленію Св. Синода, 1832 г. Житіе иже во святыхъ отца нашего Митрофана, въ схимон. Макарія (извлечено изъ актовъ и донесеній, имѣющихся въ Св. Синодѣ, издап. 7 м. 1863 г.); Житіе св. Митрофана чудотворца (съ хромолит. изображ.). СПб. Святитель Митрофанъ, 1-й епископъ Воронежскій (Воронеж. Рождество-Богородицк. церковь, свящ. Д. Самбикина, 1868 г.). Историч. свѣд. о жизни св. Митрофана, СПб., 1842 г. Сказанія о жизни свят. Митрофана (изд. Общества распр. полезн. книгъ, М., 1864 г.). Черты изъ жизни св. Митрофана, прот. Л. Ефремова, Филаретъ, Рус. святые, III кн., 406—424. Христіан. Чтеніе, 1832 г. Поуч. при мощахъ св. Митрофана, Игнатія архіеп. Воронеж., СПб., 1848 г. Филаретъ, Исторія рус. церкви, I ч., 263—273. Опис. Макар. Унжен. монастыря, М., 1835 г. Владим. сборникъ, 1857 г. Воронеж. Губ. Вѣдом., 1848 г., № 20, 24. Воронеж. Епарх. Вѣдом., 1870 г. Словарь, III, I, 1118—1122. Архим. Сергія; Агіологія, 23 нояб. Архим. Игнатія, т. II. Прот. М. Некрасова, Житіе св. Митрофана и др.

Подлинное завѣщаніе святителя хранится въ Московской патриаршей ризницѣ.

Скатаго Амфилохїа, епископа Владиміро-Волынскаго.

Св. Амфилохій—неизвѣстно какого происхожденія, но вѣроятно, уроженецъ южной Россіи. Полагають, что онъ до возведенія въ епископскій санъ подвизался въ Кіево-печерской лаврѣ, откуда онъ былъ взятъ на кафедру Владиміро-Волынскую; во епископа хиротонисанъ 27 августа 1105 г. Кіевскимъ митрополитомъ Нивифоромъ. Неизвѣстно, сколько лѣтъ онъ управлялъ епархією; подъ конецъ жизни св. Амфилохій возвратился въ Кіевъ и скончался въ Печерской обители въ 1122 году; мощи его почивають въ Θεодосіевыхъ пещерахъ (дальнихъ), а потому и память его совершается съ преподобными дальнихъ пещеръ 28 августа (но его имя не упоминается въ общей службѣ означеннымъ преподобнымъ). Св. Амфилохію есть тронарь и кондакъ.

Филаретъ, Рус. святые, августъ, 110 стр. Волын. Еп. Вѣдом. (прот. А. Хойвацкаго), № 22, 1884 г. Историч. опис. Волын. Успен. собора, О. Левицкаго, 126 стр. Архим. Сергія, Агіологія Востока, II, 227. Рукопись Савваитова, л. III. Н. Барсукова, Источники Агіографіи, стр. 34. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 8 стр.

Память Амфилодіа, козтанокителя Реконской пустыни.

Амфилохій, въ мірѣ Андрей, сынъ лютеранскаго пастора, родился въ Ригѣ, получилъ отличное образованіе и въ послѣдствіи принялъ православіе; тайно отъ родителей ушелъ изъ Риги и долго путешествовалъ по святымъ мѣстамъ. Семидесятилѣтнимъ старцемъ, въ рубищѣ, онъ пришелъ въ г. Тихвинъ, Новгородской епархіи, а за тѣмъ поселился на мѣстѣ упраздненной Реконской (Троицкой) пустыни у старика пономаря (въ 45 верстахъ отъ г. Тихвина). Съ 1816 года Амфилохій сталъ хлопотать о возвращеніи пустыни отнятой отъ нея еще въ концѣ XVIII в. земли, за что пришлось ему вытерпѣть тюремное заключеніе, но все таки удалось вернуть землю, а за тѣмъ стала устраиваться пустыня. Схимонахъ Амфилохій (въ монашествѣ Адріанъ) скончался въ глубокой старости въ 1865 году. Святыню этой пустыни составляетъ древняя чудотворная икона Пресвятой Троицы. (Рус. Паломникъ, № 33, 1890 г. У Строева „Списки настоятелей“, стр. 119). Троицкая Реконская пустынь отъ г. Тихвина въ 40 верстахъ; упразднена въ 1764 г. (Исторія Рос. іерархіи, V, 670). Изъ ея строителей извѣстны: Ааронъ 1684—1685, Александръ 1686 г., Іоасафъ 1717—1733. Возобновлена недавно. Строитель Давидъ, 1862—1864, онъ же игумень 1865—1869 г.

Поминовеніе Іосифа Сѣмашки, Литовскаго митрополита.

Вслѣдствіе ходатайства епархіальныхъ Преосвященныхъ (Литовскаго (Александра), Волынскаго (Агаѳангела) и другихъ, Св. Синодъ въ 1870 г., воздавая должную честь незабвеннымъ заслугамъ святителя Іосифа (Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго) на пользу православной церкви и отечества, постановилъ, чтобы въ день его кончины 23 ноября († 1866 г.), во всѣхъ церквахъ сѣверо и юго-запад-

наго края совершалась заупокойная о немъ служба. На это постановленіе послѣдовало ВИСОЧАЙШЕЕ соизволеніе того же (1870) года.

Кипріановичъ Гр., Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго, Вильна, 1893 г.

24.

СВЯТАГО МУЧЕНИКА МЕРКУРІА СМОЛЕНСКАГО.

Св. Меркурій, родомъ славянинъ, и вѣроятно—изъ Моравіи (а по другимъ римлянинъ греческой вѣры (см. у Толстого, Книга о россійскихъ святыяхъ, стр. 28), былъ потомокъ княжескаго рода и воспитанъ въ православной вѣрѣ; по ревности къ православной вѣрѣ онъ изъ отечества удалился въ Россію и служилъ въ войскѣ смоленскаго князя; во время нашествия татаръ св. Меркурій, высокій ростомъ и сильный мышцами, по откровенію свыше, вступилъ въ единоборство съ татарскимъ великаномъ близъ Смоленска (на Долгомостѣ) и убилъ его; но самъ былъ убитъ сыномъ Тамерлана (24 ноября 1238 г.). Татары, приведенные въ ужасъ по смерти своего великана и лучшихъ воиновъ своихъ, поспѣшно удалились изъ смоленскихъ предѣловъ. Благодарные жители Смоленска похоронили тѣло Меркурія въ Успенскомъ соборѣ. Надъ мѣстомъ погребенія повѣшено его оружіе—желѣзный шлемъ и желѣзная обувь. Нынѣ мощи св. Меркурія почиваютъ въ Смоленскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ, гдѣ во имя его есть храмъ, освященный въ 1755 г. Есть и служба св. Меркурію. На Рѣзницкой улицѣ, внизъ къ Днѣпру, преданіе указываетъ жилище мученика Меркурія. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 24 ноября сказано: „св. мученикъ Меркурій Смоленскій, новый чудотворецъ, убитъ отъ Батя царя въ лѣто 6755, образомъ великъ, брада не велика, разохата мало, на главѣ шапка, заломъ червь, шуба камка, багоръ, узорчата, а оворотъ бѣлъ, въ рукѣ

сабля, гораздо велика, а онъ подперся ею, что посохомъ, а въ другой рукѣ ножны; въ иныхъ Подлинникахъ пишетъ: младъ, аки Димитрій Селунскій, ризы княжескія“ (Филимоновъ, стр. 200). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора подъ 24 ноября: „Великомученицы Екатерины, трезвонъ серелней, а поютъ вмѣстѣ съ Меркуріемъ“ (Тимоеевъ, Русская Библіотека, III, 36). Въ 1609 г. смольняне писали: „А мы здѣсь въ Смоленску, съ служилыми людьми и со всеми православными крестьяны, обѣщались Господу Богу и Пречистой Богородицы и къ угодникамъ ея Меркурею и Аврамею и Офрему и всемъ святымъ, что намъ за домъ Пречистыя Богородицы и за Государя Царя Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи, за его крестное цѣлованіе, и за наши жены и дѣти, и за все православное христіанство, въ дому у Пречистой Богородицы помереть и города не сдать, и Литовскому королю не поклониться“. (Акты историч., II, 117). По свидѣтельству Ѳ. И. Буслаева, смоленская легенда о св. Меркуріи принадлежитъ въ важнѣйшимъ произведеніямъ древне-русской литературы. Это произведеніе принадлежитъ столько же письменной литературѣ, сколько и безыскусственной народной поэзіи. (Историч. Очерки, II, 155—198). Списки житія св. мученика Меркурія перечислены у Н. Барсукова (Источ. Агіографіи, 360—361). Въ кафедральномъ соборѣ г. Смоленска, въ углубленіи въ стѣнѣ близъ алтаря, сохраняется шлемъ и сандалии св. мученика Меркурія-воина. Объ этихъ реликвіяхъ въ запискахъ г. Николевой (Транковской) рассказывается, что въ проѣздъ чрезъ Смоленскъ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, въ бытность Его еще Наслѣдникомъ, эти священныя вещи были въ забвеніи. Цесаревичъ Наслѣдникъ, въ сопровожденіи В. А. Жуковскаго, посѣтилъ соборъ и пожелалъ видѣть латы и сандалии св. Меркурія. Оказалось, что никто не вздумалъ приготовить ихъ и даже розыскать... Итакъ по заявленному Цесаревичемъ желанію, въ ту же ночь были отысканы шлемъ и сандалии святого въ какой то кладовой, заплесѣлые, въ жалкомъ видѣ, а латы такъ и не нашли. Наслѣдникъ, войдя въ церковь Божіей Матери—Смоленской Одигитріи (что надъ крѣпостными вратами), подошелъ къ столу, поставленному среди церкви и покрытому парчей съ разложенными на ней священными предметами, положилъ земной поклонъ и приложился

къ нимъ. Шлемъ желѣзный, очень плохой работы, съ застежкой подь бороду. Сандалии тоже желѣзныя, большія, тяжелыя, въ родѣ лаптей, застегиваются спереди желѣзнымъ же перехватомъ. Далѣе г. Николева пишетъ: „Въ исторіи г. Смоленска говорится, что было два св. Меркурія; былъ одинъ монахъ (вѣроятно, подь этимъ разумѣется св. Меркурій, Смоленскій епископъ, мощи коего почиваютъ въ Кіевскихъ пещерѣ, ахъ). Его мощи во время нашествія иноплеменихъ такъ усердно куда-то были скрыты, что всѣ забыли, гдѣ онѣ, тогда какъ онѣ до 1812 г. находились въ монастырѣ св. Авраамія въ Смоленскѣ... Тотъ же Меркурій, отъ котораго остались шлемъ и сандалии, былъ воинъ. По повелѣнію Богородицы, онъ одинъ выступилъ противъ шайки татаръ, близъ деревни Долгомостье, которая и теперь существуетъ близъ Смоленска“ (Рус. Архивъ, X вѣ., 1893 г., стр. 191)

Преподобнаго Меркурія Кіево-печерскаго.

Преподобный Меркурій печерскій; ничего неизвѣстно о его жизни; мощи его почиваютъ въ Феодосіевыхъ (дальнихъ) пещерахъ и память его совершается общая съ преподобными дальнихъ пещеръ (28 августа). Въ день тезоименитства его съ св. мученикомъ Меркуріемъ († 259), какъ видно изъ Полнаго Кіевскаго мѣсяцеслова, въ Кіевской лаврѣ совершается его память—24 ноября. Сему преподобному есть тропарь и кондакъ рукописные. Преподобный Меркурій при жизни былъ соединенъ союзомъ любви съ преподобнымъ Паисіемъ, а потому и по смерти они положены въ одинъ гробъ, о чемъ упоминается въ 3-й пѣсни канона преподобнымъ дальнихъ пещеръ. У архимандрита Леонида онъ наименованъ „постникомъ“.

Филаретъ, Рус. святые, августъ, 126 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, стр. 26.

Свѣтаго Меркурія, епископа Смоленскаго.

Меркурій, епископъ Смоленскій; мощи его почиваютъ въ Кіево-печерской лаврѣ въ Антоніевой пещерѣ; изъ службы преподобнымъ печерскимъ (съ которыми онъ прославляется) видно, что мощи его чудеснымъ образомъ приплыли къ Кіеву (см. „Мѣсяцесл. рус. святыхъ“, сентября 22). Св. Меркурій воспѣвается въ кановѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ: „Слава Смоленскому граду, Меркурій пастырь, пастырей начальника своего овцы пасый добрѣ, духомъ же горя выну неразлучну быти отъ лика преподобныхъ печерскихъ, тѣмъ же по смерти чудотворнѣ приплы въ кладѣ, въ пещерѣ святѣй почиваетъ тѣломъ, душею же радуется съ преподобными въ славѣ вѣчной“.

Преподобнаго Симона Бойгинскаго.

Преподобный Симонъ, сынъ Сольвычегодскаго жителя Никиты Тенюкова, чувствуя отвращеніе отъ мірской жизни, въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ родительскій домъ, пришелъ къ преподобному Корнилию Кормельскому (см. 19 мая) и со слезами просилъ постриженія въ монашество. Прозорливый старецъ, провидя въ пришедшемъ къ нему будущаго истиннаго подвижника, исполнилъ его желаніе и поручилъ Симона одному опытному старцу. Симонъ, безропотно проходя различныя монастырскія послушанія, скоро сдѣлался примѣромъ для братіи и отъ всѣхъ заслужилъ уваженіе; но любовь къ уединенію и желаніе подвизаться въ уединеніи побудили Симона вмѣстѣ съ другомъ его Логгиномъ, монахомъ Павлова монастыря, по смерти преподобнаго Корнилиа въ 1537 г., удалиться сначала въ Сольвычегодскій Борисоглѣбскій монастырь, а за тѣмъ, такъ какъ здѣсь много было у него родственниковъ, благочестивые друзья рѣшились поселиться въ 15 верстахъ отъ г. Сольвычегодска, при устьѣ р. Коряжмы; устроивъ здѣсь для Логгина часовню и келію, Симонъ, вслѣдствіе близкаго разстоянія отъ роднаго города, не нашелъ этого мѣста удобнымъ для своихъ подвиговъ и, отправившись вверхъ по те-

ченію р. Вычегды, поселился при устьѣ р. Сойги, въ дикой пустыни“. Лѣта 7047 (1539), сентября въ 16 день, на память св. великомученицы Евфиміи всехвальныя, пришелъ на устье р. Сойги, на плесо Вычегодское, на дикій лѣсъ игумень Симонъ, постриженникъ и ученикъ Корниліевъ, что на Комелѣ, и поставилъ церковь Преображенія Спасова въ лѣто 7049 (1541), мая въ 17 день, при ростовскомъ архіепископѣ Досіеѣѣ, а преставился игумень Симонъ въ лѣто 7076 (1562), ноября въ 24 день, на память великомученицы Евкатерины, при архіепископѣ ростовскомъ Никанорѣ и положенъ бысть на своемъ строеніи, идѣже обитель созда Преображенія Господня“,—говорится въ древней лѣтописи. Какъ ни глухо и пустынно было мѣсто, избранное Симономъ для своего уединенія, но скоро узнали о немъ окрестные жители и стали собираться къ нему любители пустыннаго безмолвія, такъ что преподобный вынужденъ былъ перемѣнить первоначальное свое намѣреніе касательно уединенной жизни и, построивши храмъ, принять начальство надъ собравшеюся къ нему братією. Двадцать лѣтъ преподобный Симонъ подвизался въ своей обители и, достигши глубокой старости, мирно скончался. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. великомученицы Евкатерины, построенной въ память его преставленія. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ XVII в. преподобный Симонъ Сойгинскій именуется „новымъ чудотворцемъ“. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 27 мая сказано: „Преподобный отецъ нашъ Симонъ начальникъ Сойгинскаго монастыря, иже на Вычегдѣ рѣцѣ, новый чудотворецъ, подобіемъ русь, брада желта изчерна, повороче Власіевы, ризы преподобническія и въ схимѣ“ (Филимоновъ, стр. 56). Ратманъ сольвычегодскаго магистрата Алексѣй Соскинъ, составляя въ 1789 г. исторію своего города, нашелъ старинную запись объ основателѣ монастыря на р. Сойгѣ (Ключевскій, Древн. житія, 415). Эта записка напечатана въ „Исторіи Россійской іерархіи“, VI, 170. Спасо-Преображенская Сойгинская (Сойнская или Соежская) мужская пустынь—вишнѣ погостъ Сойгинскій Преображенскій, Сольвычегодскаго уѣзда, Рябовской волости, въ 82 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Сольвычегодска, на высовомъ гористомъ берегу р. Сойги, при впаденіи ея въ Вычегду, съ правой ея стороны. Въ 1764 г. она была оставлена на своемъ издивеніи, а въ 1791 г. упразднена и обращена въ приход-

скую церковь,—и памятникомъ монастыря служить три древнихъ каменныхъ храма.

Исторія Рос. іерархіи, VI, 170. Уваровъ, № 441. Живъ и труды П. Строева, 192 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 531—532 стр. Вѣрюжскій, Житія Вологод. святыхъ, 487—490. Историч. словарь о святыхъ, 250. Ратшивъ, 79. Вологод. Губерн. Вѣдом., № 28, 1855 г. Толстой, Книга глаголемая о Рос. святыхъ, 154 стр. Архим. Сергій, Агіологія, II, 312 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 781. Ключевскій, Древн. житія святыхъ, 415. Магарій, Исторія Рос. церкви, VII, 51. Филаретъ, Рус. святые, III в., 427. Н. Суворовъ, Историч. свѣдѣнія о Коряжскомъ монастырѣ, Вологод. Епарх. Вѣдом., № 11, 1878 г. Вологод. Епарх. Вѣдом., № 18, 1888 г. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 90. Муравьевъ, Житія святыхъ. Временникъ общ. исторіи, 1857 г., XXV, 177. Чтенія въ Общ. исторіи, 1860, III, отд. I, 148. Звѣринскій В., Матеріалы о правосл. монастыряхъ, I т., 448 №. Протоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 398.

Кавалерскій праздникъ ордена св. великомуч. Екатерины.

Орденъ св. великомученицы Екатерины учрежденъ императоромъ Петромъ I-мъ 24 ноября 1714 года; имѣеть двѣ степени. Лента красная съ серебряною каймою, чрезъ правое плечо. На четырехъ концахъ вѣста, изображеннаго въ центрѣ ордена, буквы D. S. F. R. (т. е. Domine salvum fac Regem—Господи спаси Царя). На бантѣ орденскій девизъ: „За любовь и отечество“. Этимъ орденомъ исключительно награждаются дамы.

Полный христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1876 г.

Праздникъ къ чести святой великомученицы Екатерины.

Св. Екатерина отличалась необыкновенною мудростью. Будучи еще 18 лѣтъ, она въ совершенствѣ знала философію, поэзію и медицину и говорила на нѣсколькихъ языкахъ. Въ житіи ея повѣствуется, какъ мудрыми своими бесѣдами о ложности языческихъ боговъ посрамила

языческихъ философовъ, которые, въ числѣ 150, приняли христіанскую вѣру и сподобились мученическаго вѣнца. На западѣ Европы св. великомученицу Екатерину считаютъ покровительницею ученыхъ. Философскій факультетъ въ Парижскомъ университетѣ чтить ее, какъ свою покровительницу и день ея памяти торжественно праздновался. Во многихъ мѣстахъ Россіи (особенно въ юго-западномъ краѣ) день св. великомученицы Екатерины проводится по праздничному (Бытъ русскихъ, Терещенко, VI) и, на канунъ ея памяти, дѣвицы, мечтающія о замужествѣ, постятся, чтобы имѣть добрыхъ жениховъ, а грамотныя сверхъ того читаютъ житіе св. великомученицы Екатерины. Въ старину день св. Екатерины былъ изъ самыхъ веселыхъ дней для молодежи (Калинскій, Церковно-народн. календарь, 59 стр.). Всѣ вообще молодые люди, ищущіе счастья въ семейной жизни, избираютъ себѣ покровительницею св. великомученицу Екатерину, чудную невѣсту, удостоившуюся обрученія съ Высочайшимъ Женихомъ (см. Четыи Минеи, 24 ноября). Въ „Выходныхъ книгахъ“ русскихъ царей 1632 и 1682 гг. видно, что 24 ноября были торжественные царскіе выходы и день св. великомученицы Екатерины чтился не только народомъ, но и царями. Въ русскомъ народѣ св. Екатерина почиталась помощницею женамъ въ болѣзняхъ чадорожденія, потому что она, какъ сказано въ житіи, „по врачевнымъ умудрившися письменемъ, врачевъ книги добръ увѣде“.., а отсюда народъ могъ естественно предположить, что врачевныя познанія ея, какъ женщины, могли быть направлены преимущественно къ болѣзнямъ своего пола. Изъ Дворцовыхъ Разрядовъ (Историч. матеріалы въ Чтеніяхъ общества исторіи и Рос. древностей, 1883 г.) видно, что въ Екатерин. церкви, что въ Москвѣ въ Кремлѣ, царицы, во время беременности, молились св. Екатеринѣ, какъ покровительницѣ своей: „24 октября царица и великая княгиня Евдокія Лукьяновна у Екатерины Христовой мученицы на сѣняхъ слушала обѣдню и молебны, а царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ причащался и на молебень пожаловалъ Благовѣщенскому протопопу Максиму, да Екатерининскимъ попамъ по полтинѣ, и октября 25-го царица родила великую княжну Анну Михайловну.

ЧУДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

Въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ церкви св. Екатерины, что на царичьныхъ сѣняхъ, находится икона св. великомученицы *Екатерины*, замѣчательная по своей древности. На этой иконѣ находится драгоценный вѣнецъ, даръ императрицы Екатерины II. Екатерининская церковь (построенная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1627 г. и возобновленная императрицею Анною Ивановною и Екатериною II-ю) была мѣстомъ богомолья царицъ и царевенъ, которыя въ посты нерѣдко здѣсь приобщались св. Таинъ; въ этой церкви совершались браки русскихъ царевенъ и великихъ княженъ. Въ этой церкви царицы (особенно Евдокія Лукіановна), во время беременности, молились св. Екатеринѣ, какъ повзрительницѣ своей. Екатерининскую церковь особенно чтилъ царь Алексѣй Михайловичъ, которому въ 1659 г. явилась св. великомученица Екатерина въ сонномъ видѣніи, когда онъ былъ на соколиной охотѣ, гдѣ нынѣ Екатерининская пустынь (см. ниже).

Въ Вяткѣ чудотворный образъ св. великомученицы *Екатерины*. Эту икону берутъ для всѣхъ крестныхъ ходовъ и нерѣдко и въ дома для совершенія предъ нею молебствій.

Чудотворная икона св. великомученицы *Екатерины* въ Екатерининской пустыни (въ 25 верстахъ отъ г. Москвы, въ Подол. уѣздѣ). Начало Екатерининской пустыни положено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1659 г. Однажды, когда онъ былъ на соколиной охотѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Екатерининская пустынь, то видѣлъ во снѣ св. великомученицу Екатерину, возвѣстившую ему рожденіе дочери, что дѣйствительно сбылось. Царь новорожденную дочь нарекъ Екатериною, а на мѣстѣ чудеснаго явленія повелѣлъ устроить монастырь въ честь св. Екатерины. (Архим. Іосифъ, Путешествія по Московскимъ святынямъ, стр. 201).

Въ Москвѣ, на Ордынѣ, въ церкви св. Екатерины—особо чтимая

икона св. великомученицы *Екатерины*. (Архим. Иосифъ, Путешествія по Московскимъ святынямъ, 140 стр.).

Въ г. Каменцѣ, на Русскихъ Фольваргахъ, встарину была церковь въ честь св. великомученицы Екатерины; хотя мѣсто ея (церкви) уже забыто, но прихожане нынѣшней Русско-Фольварецкой (Покровской) церкви свято чтутъ св. великомученицу Екатерину, а въ день ея памяти предъ старинною ея иконою совершаются молебны въ честь этой святой.

Въ Тамбовѣ, въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ въ одной изъ церквей имѣется придѣлъ въ честь св. великомученицы Екатерины, ежегодно совершается панихида по игуменіи монастыря *Екатерины*, сестрѣ святителя Питирима, епископа Тамбовскаго. Надъ мѣстомъ ея погребенія устроена небольшая часовня (Тамбов. Епарх. Вѣдом., 1867 г., № 1. Указатель мѣстн. празднествъ, 40 стр.). Въ 1892 г., на средства обители и почитателей памяти святителя Питирима, часовня эта перестроена и благоуукрашена (Тамб. Епарх. Вѣдом., 1892 г.).

25.

СВЯТАГО СВАЩЕННОУЧЕНИКА КЛИМЕНТА, ЕПИСКОПА РИМСКАГО, И УЧЕНИКА ЕГО ФИВЫ.

Св. Климентъ, мужъ апостольскій, ученикъ Апостола Петра, преемникъ на римской кафедрѣ Клету, или Анаклету, церковный писатель, глубоко чтимый Вселенскою церковію; правилъ папствою съ 92 по 100 гг. и при Траянѣ за имя Христова былъ сосланъ въ Таврическій Херсонесъ, гдѣ словомъ вѣры утѣшалъ христіанъ, сосланныхъ за вѣру въ тяжкія работы и чудесами обратилъ многихъ язычниковъ ко Христу, за что и

скончался мученически. Тѣло его было ввержено въ Черное море, но чудесно было извлечено изъ онаго свв. Кирилломъ и Меодіемъ, просвѣтителями славянъ, — и отнесено въ Римъ, въ даръ папѣ Адріану. Часть же мощей, именно св. глава Климента, вмѣстѣ съ мощами его ученика Фивы (неизвѣстнаго по жизни), перенесена была въ Кіевъ св. Владиміромъ, послѣ крещенія его въ Херсонесѣ. Впослѣдствіи, при поставленіи соборомъ русскихъ епископовъ на кафедрѣ Кіевской митрополіи Климента Смолятича, упоминается глава св. мученика Климента, но гдѣ она находится нынѣ, — неизвѣстно. Память св. Климента свято чтится въ Россіи, и въ старину много храмовъ было посвящаемо этому святителю.

Въ 8 верстахъ отъ г. Севастополя, въ Инкерманской долині, находится киновія, въ которой заслуживаетъ особеннаго вниманія православныхъ христіанъ, какъ остатокъ первыхъ вѣковъ христіанства, вырубленный въ громадной скалѣ, на высотѣ 40 сажень отъ поверхности моря, небольшой храмъ во имя священномученика Климента, епископа римскаго, гдѣ находится много гробницъ пострадавшихъ за вѣру Христову. Извѣстно, что святитель Климентъ былъ заточенъ римскимъ императоромъ Траяномъ въ инкерманскія каменоломни на тяжкіе труды и медленную смерть за обращеніе многихъ римлянъ въ христіанство. Здѣсь великій узникъ подвизался во благочестіи Христовѣ и создалъ во славу Божию 18 вѣками несокрушимый храмъ. Изнуренный трудами и страданіями, св. Климентъ въ этомъ храмѣ священнодѣйствовалъ; здѣсь онъ благовѣтствовалъ древнимъ крымскимъ язычникамъ, возвѣщая имъ царствіе Божіе; чудодѣйствовалъ — и обратилъ многихъ, какъ и въ Римѣ, въ христіанство, и воздвигнуто было при жизни его много храмовъ... Мѣсто въ Инкерманской долині, гдѣ находится киновія, драгоцѣнно для всякаго христіанина, какъ освященное кровію мучениковъ. Внутри храма находятся 5 гробницъ съ человѣческими костями и одно негнѣнное тѣло (Дух. Бесѣда, 1865 г., 25 сентября). Въ Кіевѣ, въ Десятинномъ храмѣ, построенномъ св. равноапостольнымъ Владиміромъ, былъ устроенъ придѣлъ въ честь св. Климента, но нынѣ, по перестройкѣ Десятинной

церкви, этотъ придѣлъ посвященъ св. равноапостольному Владиміру; въ придѣлѣ этомъ хранится древняя икона св. Климента, папы римскаго. (Кіевъ теперь и прежде, Захарченко, 1889 г., Кіевъ, стр. 208).

ИКОНА ДВИНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ д. Цыгломинѣ (Арханг. епархіи) находится весьма древняя и чтимая икона Двинской Божіей Матери, будто бы принадлежавшая св. Клименту, епископу римскому (?). Преданіе рассказываетъ, что когда норманны проникли въ Архангельскую губернію и устремились на разореніе придвинской страпы, въ 1419 году, деревня Цыгломина была ими сожжена. Набожные жители села, свято чтившіе икону, спасли ее отъ пламени, но дерзкая рука варваровъ не пощадила святыни: ударъ меча оставилъ слѣдъ на икопѣ, видимый на ней и доселѣ.

Отечеств. Записки (Свиньина) 1827, № 43. Слава Богоматери, II кн., 2 отд., 88 стр.

ПРАЗДНЕСТВО ИСАКОВСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ 1661 году, при ростовскомъ архіепископѣ Іонѣ, жители с. Исаакова, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской епархіи, 25 ноября, на деревѣ (ивѣ) увидѣли въ необычайномъ свѣтѣ икону Рождества Пресвятой Богородицы, но не могли ея взять; оповѣстили о явленіи иконы церковному причту,—и св. икона торжественно, съ крестнымъ ходомъ, была перевесена въ приходскую Николаевскую церковь; но на слѣдующій день икона оказалась не въ храмѣ, а снова на деревѣ; вторично съ крестнымъ ходомъ была перенесена икона въ храмъ и двери его были заперты на ночь; но и на слѣдующій день икону снова нашли на ивѣ. Послѣ сего жители с. Исаакова поставили на мѣстѣ явленія иконы часовню и украсили ее иконами; знаменія и чудеса происходили не только отъ св. иконы, но и отъ самаго дерева („отъ

древа того многоразличная болящимъ исцѣленія, а наипаче отъ коры того древа болящимъ зубомъ здравіе бываетъ, и исцѣленіе подается молитвами Пресвятой Богородицы“). Доведено было о чудесахъ до свѣдѣнія архіепископа Іоны, который, прибывши на мѣсто явленія иконы, положилъ основаніе обители и первому храму въ честь Рождества Пресвятой Дѣвы.

Сказаніе о явленіи Исааковской иконы Рождества Пресв. Богородицы, см. Ярослав. Епарх. Вѣдом., № 50, 1876 г.

Отданіе праздника Введенія Пресвятыя Богородицы въ храмъ.

„Въ сей день, т. е. 25 ноября, отланіе праздника Входа Пресвятыя Богородицы“. (Правосл. христіан. мѣсянесловъ, Кіевъ, 1875 г.).

26.

ОСВЩЕНІЕ ЦЕРКВИ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІА, АЖЕ БЪ НИКѢ ПРѢДЪ БРАТЫ СВ. СОФІИ.

У русскихъ князей, со времени Равноапостольнаго Владиміра, былъ благочестивый обычай устроить храмы въ честь своихъ ангеловъ: такъ, самимъ Владиміромъ, въ крещеніи Василиемъ, въ Кіевѣ была построена церковь во имя св. Василя Великаго, Изяславомъ I, въ крещеніи Димитріемъ—въ Кіевѣ же храмъ и монастырь во имя св. великомученика Димитрія и т. д. Ярославъ же Мудрый (въ крещеніи Георгій) не только основалъ храмъ и при немъ мужскую обитель въ честь своего ангела, великомученика Георгія, но и построилъ церковь св. мученицы Ирины, во имя ангела своей супруги (Ирины). Впослѣдствіи князья стали строить храмы—и нерѣдко великолѣпно украсенные—въ честь ангеловъ своихъ

дѣтей, какъ на примѣръ, во Владимірѣ былъ построенъ Дмитріевскій соборъ Всеволодомъ III на память рожденія сына, нареченнаго въ крещеніи Дмитріемъ. Обычай строить храмы въ честь ангеловъ и, по возможности, величественно украшать ихъ былъ въ такой силѣ, что нѣкоторые изъ князей—по недостатку ли средствъ, или по краткости своего княженія—рѣшались храмы, построенные предмѣстниками ихъ—князьями, богато украшенные, переименовывать въ честь своихъ ангеловъ; такъ на примѣръ это извѣстно о великомъ князѣ Ярополкѣ II-мъ (въ крещеніи Петрѣ), который переименовалъ знаменитый Дмитріевскій (въ Кіевѣ) монастырь въ честь св. Апостола Петра. Объ этомъ фактѣ замѣчено въ Лаврентьевской лѣтописи такъ: „Великій князь Ярополкъ положилъ основаніе храму въ честь своего ангела (Ап. Петра), но не успѣлъ его окончить, а потому въ 1128 году печеряне (вѣроятно по смерти князя) переша церковь св. Дмитрія и нарекоша ю св. Петра съ великимъ грѣхомъ и неправдою“. (Кіев. Епарх. Вѣдом., № 4, 1877 г.).

Праздникъ 26 ноября извѣстенъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ *осенняго*, въ отличіе отъ *весенняго*, *Юрьева дня*. Онъ установленъ, какъ выше было замѣчено, великимъ княземъ Ярославомъ I (Георгіемъ-Юрьемъ), который „заповѣдалъ по всей Руси, творити праздникъ св. Георгія мѣсяца ноября 26 числа“ (Прологъ XIV в., въ Кіев. Соф. Библиотекѣ). Въ древне-русской жизни Юрьевъ день былъ очень важнымъ срочнымъ днемъ въ хозяйственномъ быту, такъ какъ въ этотъ день русскіе крестьяне пользовались правомъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ говорится объ этихъ переходахъ, что они должны совершаться за недѣлю до Юрьева дня, и недѣлю по Юрьевѣ днѣ осеннемъ. Въ одной грамотѣ тоже читаемъ: „а крестьянамъ отказываться изъ города въ волость и изъ волости въ городъ на одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дня осенняго, и недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ“. Въ Стоглавѣ по указу царя и митрополита предписывается „отказывать (отпускать) служилыхъ людей при монастыряхъ, домахъ монастырскихъ, архіерейскихъ и епископскихъ на срокъ по Юрьевѣ днѣ осеннемъ по старинѣ же“. Царь Борисъ Годуновъ первый, а потомъ за нимъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, рѣшительно запретили вольные переходы крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось прежнее значеніе

Юрѣва дня осеняго. Теперь о немъ сохранилось нѣсколько пословиць, въ которомъ предки наши видимо высказывали сильное сожалѣніе о потерянномъ днѣ свободы: „Вотъ тебѣ, бабушка, Юрѣвъ день“, вѣроятно, сказалось русскимъ человѣкомъ, когда онъ впервые и неожиданно узналъ запрещеніе перехода. Или: „Наряжалась баба на Юрѣвъ день погулять съ барскаго двора“; „Верстался мужикъ на Юрѣвъ день радѣть о барскомъ добрѣ: мужикъ не тумакъ, знаетъ, когда живетъ Юрѣвъ день“ и т. п. Отъ древняго Юрѣва дня остался и держится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ одинъ благочестивый обычай, по которому въ день памяти св. Георгія, 26 ноября, наши поселяне, при отъѣздѣ куда либо въ дорогу, служатъ молебствія о благополучіи на предстоящій путь. Приурочиваніе этаго обычая къ осеннему Юрѣву дню даетъ право предполагать, не есть ли это остатокъ добрыхъ обычаевъ нашей старины, которыми древне-русскіе крестьяне сопровождали свое разставаніе съ старыми своими господами, когда собирались на службу къ другимъ. (Калинскій, Церковно-Народн. Календарь, 26 ноября).

О построеніи Киевскаго храма въ честь св. великомученика Георгія говорится въ харатейномъ спискѣ Пролога (XIV в.): „Въ той же день (26 ноября) священіе церкви св. Георгія въ Киевѣ предъ враты св. Софіи, блаженный и приснопамятный всея Русскія земли князь Ярославъ, нареченный во святѣмъ крещеніи Георгій, сынъ Владиміра, крестившаго землю Русскую, братъ же свв. мученикъ Бориса и Глѣба, се восхотѣ создать церковь въ свое имя св. Георгія, да еже восхотѣ и сотвори; и яко начаша здати ю, и не бѣ многа дѣлатель у нея; и се видѣвъ князь призва тіуна: почто не много у церкви стражающихъ. Тіунъ же рече: понеже дѣло властельское, боятса людіе трудъ, подымше наима, лишени будутъ. И рече князь: да аще тако есть, то азъ сице сотворю. И повелѣ вуны возити на телѣгахъ, въ комары Златыхъ вратъ, и возвѣстиша на торгу людемъ да возмутъ кождо по ногатѣ на день. И бысть множество дѣлающихъ. И тако вскорѣ конча церковь, и святи ю, Ларіономъ митрополитомъ, мѣсяца ноября въ 26 день, и створи въ ней *настолованіе новопоставимымъ епископомъ* 1) и заповѣда по всей Руси творити празд-

1) *Столованіе* въ греческой церкви называлось *εὐτρονιασμός*, а въ рим-

никъ св. Георгія мѣсяца ноября въ 26 день (Срологъ Погодина, въ Спб. публ. библіотекѣ)⁴. Въ этомъ храмѣ погребенъ несчастный князь Псковской *Судиславъ*, сынъ св. Владиміра. По полученіи свободы, послѣ 24 лѣтняго тюремнаго заключенія, онъ постригся въ иноки и скончался въ 1063 г

Кавалерскій праздникъ ордена св. великомученика и Л'ободоносца Георгія.

Этотъ орденъ учрежденъ 26 ноября 1769 года, императрицею Екатериною Великою, имѣеть 4 степени и жалуется исключительно военнымъ за храбрость. Къ ордену лента изъ двухъ желтыхъ и трехъ черныхъ полосъ, чрезъ правое плечо подъ мундиромъ. На звѣздѣ ордена надпись: „за службу и храбрость“. Носится на лѣвой сторонѣ; 3-й степени носится на шеѣ, а 4-й въ петлицѣ. При пожалованіи этаго ордена денежныхъ взносовъ не дѣлается.

Изображеніе св. великомученика Георгія принято въ Россійскомъ государственномъ гербѣ, а потому не излишне сказать о гербѣ и въ частности русскомъ.

Гербъ—символь какой-либо фамиліи, города, области, или цѣлаго государства. Гербы получили свое начало во времена рыцарства и турнировъ. Каждый рыцарь, избравъ себѣ какой либо знакъ (льва, орла, звѣзду и т. п.), изображалъ его на своемъ щитѣ, доспѣхахъ, печати, на воротахъ и стѣнахъ своего замка. Русская геральдика въ основаніи своемъ имѣеть начало религіозное, совершенно противоположное западной, рыцарской геральдикѣ. Этимъ она отличается отъ всѣхъ народовъ Европы, въ этомъ заключается ея самобытность. Въ гербахъ государствъ часто

ской *Inthronismus*. Обрядъ столованія состоялъ въ томъ, что избранное и посвященное въ санъ архіерея лице, по истеченіи двухъ, или трехъ дней по посвященіи, былъ возводимъ митрополитомъ, во время литургіи, по прочтеніи Евангелія, на кафедру, а клиръ и народъ возглашали новому архипастырю многолѣтіе. (Binghami, *Origines Eccles. Lib. II cap. XI. № 16. Caroli Du Fresne: Thronus. Евгеній митроп., Описание Киев. Софіи, 15 стр.; Закревскій, Описание Киева, 565 стр.*.)

встрѣчаются изображенія льва и орла,—символь силы, могущества, власти. Нашъ древній русскій гербъ—родовое знамя—явился впервые на печати великаго князя кievскаго, законнаго самовластителя русской земли. Ликъ святаго, по имени котораго назывался князь, осынялъ его печать, а надпись удостовѣряла принадлежность. У насъ великіе князья, цари и императоры являются первыми основателями самобытныхъ гербовъ русской земли. Родовое знамя отъ великаго князя передавалось его престольной отчизнѣ, переходило на его шлемъ, перстень, зеркало, домашнюю утварь. Тоже самое переходило и на ратныя знамена. Вотъ первое основаніе нашей геральдики, русской—по своему происхожденію, самобытной по своему основному началу—религіозному. Наше древнее дворянство было родовое: одно наслѣдственное, по праву рожденія отъ князей великихъ и удѣльныхъ, другое—прежде жалованное за службу великому князю и русской землѣ, потомъ, съ возведеніемъ въ бояре, окольникіе, стольники и проч. становилось наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ. Первые передавали знамя своего родоваго города наслѣднику изъ рода въ родъ, другіе избирали знамя произвольное, и, принимая его съ дозволенія Высочайшей власти, передавали его также своему родовому наслѣднику.

Въ Русской землѣ одинъ Самодержавный Государь имѣлъ право утверждать и награждать гербами благородное русское дворянство или по ихъ родовому княжескому достоинству, или по ихъ происхожденію, или по службѣ, а потомковъ вѣвзжихъ родовъ—по ихъ происхожденію и по службѣ. Это исконное право нашего законодательства составляетъ четвертое основаніе русской геральдики.

Нынѣ узаконено (IX т. Св. Зав., изд. 1876 г.) слѣдующее:

Статья 1111. „Родословная книга раздѣляется на шесть частей:

Въ первую вносятся роды дворянства жалованнаго или дѣйствительнаго.

Во вторую—роды дворянства военнаго.

Въ третью—роды дворянства, прибрѣтеннаго на службѣ гражданской, а равно и получившіе права потомственнаго дворянства чрезъ пожалованіе однимъ изъ присвоющихъ сіе достоинство Россійскихъ орденовъ.

Въ четвертую—всѣ иностранные роды.

Въ пятую—титулами отличенные роды.

Въ шестую—древніе благородные дворянскіе роды“.

Переходя къ описанію Государственнаго герба, слѣдуетъ сказать, что, до временъ великаго князя Іоанна III, гербомъ *Московского государства* служило изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Великій князь Іоаннъ III приказалъ внести въ гербъ изображеніе св. Георгія (въ видѣ всадника, въ красномъ полѣ, на бѣломъ конѣ, поражающаго копьемъ змѣя), но женившись, въ 1472 году, на Софьѣ Омишишнѣ Палеологъ, племянницѣ послѣдняго византійскаго императора Константина XI, взявъ для своего государства гербъ византійской имперіи,—чернаго двуглаваго орла 1), а прежній гербъ московскій, помѣщенъ, въ срединѣ новаго, на груди двуглаваго орла. Посредствомъ брака Іоаннъ III сдѣлался какъ бы преемникомъ Палеологовъ на византійскомъ престолѣ.

При Іоаннѣ Грозномъ, когда была покорена Казань, Астрахань и Сибирь, въ гербъ московскаго государства были внесены гербы вновь покоренныхъ странъ, а Петръ I, учредивъ (1698 г.) первый русскій орденъ св. Андрея Первозваннаго, повелѣлъ цѣпь и орденскіе знаки св. Андрея изображать въ Государственномъ гербѣ.

Описание большаго Государственнаго герба. Россійскій Государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двоеглавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія такаяжъ, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ *московскій*: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ св. великомученикъ и

1) Императоръ римской имперіи Θεодосій Великій, умирая (30 января 375 г.), раздѣлил имперію на двѣ половины: восточную, или византійскую, и западную—римскую. Оба эти государства впоследствии приняли своимъ гербомъ двуглаваго орла, въ знакъ того, что обѣ эти половины представляли какъ бы одно тѣло съ двумя столицами (Константинополь и Римъ) и двумя императорами (главами).

побѣдоносца Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахрамою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона золотымъ, съ осмиковечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ Государственнымъ) увѣнчанъ племемъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметь черный съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ Архистратига *Михаила* и Архангела *Гавриила*. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, усѣянная Россійскими двоглавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: „Съ Нами Богъ!“ Надъ сѣнію возникающая Государственная хоругвь, съ осмиковечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно Государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба, только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

Георгіевскія залы. Мысль, выраженная сооруженіемъ Георгіевской залы, объяснена знаменитымъ Москов. митрополитомъ Филаретомъ, въ рѣчи, произнесенной имъ при торжествѣ освященія (9 апр. 1849 г.) находящейся въ Георгіевскомъ залѣ Большаго Московскаго Дворца, въ Кремлѣ, мраморной плиты въ память сформированія Лейбъ-Гвардейскаго Преображенскаго полка. „Подобно людямъ обыкновеннымъ, сказалъ святитель, и цари созидаютъ себѣ дома, чтобы имѣть жилище покойное, пріятное, соответственное сану и потребностямъ жизни общественной. Любя жить не отдѣльною, личною, но единою, общею съ своимъ народомъ и царствомъ жизнію, онъ благоволилъ, чтобы въ немъ знаменовались и царь и царство, чтобы это была скрижаль или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго, чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго. Чертогъ Георгія Побѣдоносца долженъ быть храмомъ славы побѣдоносцаго Россійскаго воинства, или, что равно справедливо, храмомъ царской любви къ вѣрному воинству“.

Дѣйствительно, Георгіевская зала, какъ святилище ордена св. Георгія, предназначена хранить въ себѣ священные для каждаго русскаго знаки царской любви къ славѣ и величію отечества.

Первая по времени учрежденія Георгіевская зала находилась въ Чесменскомъ дворцѣ (въ 9 верстахъ отъ С.-Петербурга, по Царскосельскому шоссе) и была предназначена для засѣданій кавалерской думы ордена; съ 1836 г. въ этомъ дворцѣ помѣщается Николаевская военно-чесменская богадѣльня. Въ первоначальномъ статутѣ военного ордена св. Георгія, утвержденномъ императрицею Еватериною II 26 ноября 1769 г., не было упомянуто о кавалерской думѣ ордена. Эта дума учреждена при изданіи „дополнительныхъ правилъ“ къ статуту ордена св. Георгія, Высочайше утвержденныхъ 22 сентября 1782 г., при чемъ кавалерской думѣ дозволено было „имѣть въ Чесмѣ, при церкви св. Іоанна Крестителя, домъ, архивъ, печать и особую казну“. Въ статутѣ ордена св. Георгія, Высочайше утвержденномъ 6 декабря 1833 г., было сказано, что „дума имѣетъ ежегодно собраніе свое въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца“. Замѣчательно то обстоятельство, что въ 1836 г. Чесменскій дворецъ, по волѣ императора Николая Павловича, получилъ именно то назначеніе, какое, между прочимъ, предполагала для него императрица Еватерина II,—служить приютомъ для заслуженныхъ солдатъ. Такое предположеніе императрицы ясно выражено въ ея Именномъ указѣ, отъ 26 февр. 1784 г., на имя президента военной коллегіи князя Потемкина. Съ обращеніемъ Чесменскаго дворца въ военную богадѣльню, большая зала, въ которой собиралась дума ордена, обращена нынѣ въ зимнюю богодѣленную церковь въ честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Вмѣсто Чесменскаго орденскаго „Дома“, по волѣ императора Николая I-го, Георгіевская зала устроена въ большемъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ. Длина залы 85½ арш., ширина 29 арш., высота 24¾ аршина. Вдоль всей залы идетъ великолѣпная колоннада изъ 18 витыхъ, цѣпковыхъ колоннъ, работы Крумбюгеля и Шенфельда, а за нею, по стѣнамъ, два ряда пилоновъ, поддерживающихъ огромный сводъ залы. Надъ капителями колоннъ возвышаются статуи побѣдъ, со щитами, на которыхъ гербы и года—эпохи покоренія царствъ и областей, вошедшихъ въ составъ Россіи съ XV по XIX столѣтіе. Мысль о сооруженіи этихъ статуй, удостоившаяся **ВЫСОЧАЙШАГО** утвержденія, принадлежитъ директору палаты А. Ѳ. Вельтману. Статуи исполнены профессоромъ ваянія Витали.

При входѣ, справа отъ аванъ-залы:

На 1 колоннѣ	--завоеваніе Перми	: 1472 г.
„ 2 „	„ Вятки, Югоріи, Обдоріи и Кондіи 1489—99 „	
„ 3 „	„ Царства Казанскаго	1553 „
„ 4 „	„ Золотой Орды ,	1557 „
„ 5 „	„ Сибири	1582 „
„ 6 „	„ Камчатки и распространеніе владѣній Сибири до береговъ рѣки Ангары, Амура и Яны 1639—43 „	
„ 7 „	„ присоединеніе Малороссіи	1654 „
„ 8 „	„ завоеваніе береговъ Невы, Нотебурга и Ниеншанца	1702 „
„ 9 „	„ Ингерманландіи, Кареліи и пр.	1721 „
Съ противоположной стороны, начиная отъ фаса въ Москвѣ рѣкѣ:		
На 10 колоннѣ	завоеваніе Дербента, Баку и пр.	1722—23 г.
„ 11 „	„ Ясскій миръ, приобрѣтеніе Малой Татаріи	1791 „
„ 12 „	„ покореніе Тавриды	1783 „
„ 14 „	„ Царства Польскаго	1794 „
„ 14 „	„ присоединеніе Грузіи	1801 „
„ 15 „	„ Финляндіи и Аландскихъ острововъ 1809 „	
„ 16 „	„ приобрѣтеніе областей отъ Персіи по Араксъ	1812 „
„ 17 „	„ Бессарабской области	1812 „
„ 18 „	„ Арменіи	1828 „

Названія русскихъ полковъ, участниковъ этихъ побѣдъ, съ означеніемъ времени ихъ учрежденія и дней ихъ славы, изсѣчены на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, которыми покрыты стѣны залы. Надъ именами полковъ помѣщены вензелевыя изображенія именъ Государей, при которыхъ полки основаны, а рядомъ имена кавалеровъ ордена св. Георгія, по времени ихъ пожалованія; въ числѣ кавалеровъ — имена Высочайшихъ Особъ. Знаки ордена св. Георгія, съ девизомъ „за службу и храбрость“, украшаютъ своды и стѣны залы. Въ полукружійхъ стѣнъ помѣщены горельефныя изображенія св. Георгія. Украшенія залы составляютъ: два бронзовые чеканные ковчега на бѣлыхъ мраморныхъ тумбахъ для храненія книгъ, въ которыхъ означаются перемѣны въ надписяхъ полковъ

и имень кавалеровъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ залы; замѣчательны два камина изъ бѣлаго каррарскаго мрамора съ бронзовыми золочеными часами, изображающими на одномъ св. Георгія, а на другомъ — князя Пожарскаго и Минина; великолѣпна группа изъ серебра, изображающая Ермака и графа Платова, у ногъ которыхъ лежитъ аллегорическое изображение рѣки Енисей, въ видѣ старика; эта группа — приношеніе донскихъ казаковъ. Въ переднемъ углу находится образъ св. Георгія — копія съ оригинальной картины Рафаэля, находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Паркетъ залы сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго дерева; мебель состоитъ изъ скамеекъ на золотыхъ ножкахъ съ полосатою шелковою тканью, цвѣта ордена св. Георгія (желтый съ чернымъ). Шестъ массивныхъ бронзовыхъ люстръ, о 208 свѣчей каждая, укрѣплены вдоль главнаго свода (купл. въ англ. маг. въ Петерб.), а по стѣнамъ — 40 бра (работы Крумбюгеля), въ 25 свѣчей каждая, сверхъ того, по варвизу до 1000 свѣчей; вообще же для освѣщенія залы, во время вечернихъ собраний, зажигается до 3200 свѣчей.

Въ С.-Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, имѣется Георгіевская зала, въ которой ежегодно 26 ноября, въ день св. Георгія, происходитъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи церковный парадъ и обѣдъ, какъ для кавалеровъ ордена, такъ и для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена. Эта зала бѣлая, мраморная, въ два свѣта, она весьма обширна и имѣетъ въ длину 20, въ ширину 10 и въ высоту болѣе 7 сажень. Колонны, поддерживающія хоры, возведены изъ бѣлаго мрамора въ дорическомъ стилѣ. Базы и художественно исполненныя капители покрыты позолотой; полъ залы узорчатый. У стѣны, съ барельефнымъ изображеніемъ св. Георгія побѣдоносца, находится на возвышеніи **ИМПЕРАТОРСКІЙ** тронъ, а поверхъ его рельефно выступаетъ украшенный бѣлыми страусовыми султанами балдахинъ изъ малиноваго бархата.

Въ 1892 г., 13 декабря, число Георгіевскихъ залъ обогатилось еще одной, устроенною въ помѣщеніи Главнаго Штаба, именно Георгіевскою залой Генеральнаго Штаба. Мысль увѣковѣчить имена офицеровъ Генеральнаго Штаба, удостоившихся высшаго военнаго отличія — ордена св. Георгія, была крайне сочувственно встрѣчена Военнымъ Министерствомъ. Зала, находящаяся между парадною лѣстницею и церковнымъ корри-

дворомъ по плану, — круглая. Она богато украшена лѣпною работою, позолотою и пилястрами коринтскаго ордена. На потолокъ, въ центрѣ, помѣщена розетка, изъ которой свѣшивается люстра. Переходъ отъ потолка къ стѣнамъ сдѣланъ посредствомъ двухъ поддугъ; между раздѣляющими ихъ лѣпными тягами помѣщены рамки съ орнаментомъ. Самый фронтъ покрытъ гирляндами изъ лавровыхъ листьевъ. Надъ пилястрами оставиваютъ вниманіе зрителя картужи съ Георгіевскими крестами и звѣздами, поверхъ которыхъ видны короны. Раскрашенная въ нѣсколько тоновъ зала чрезвычайно эффектна. Въ аркахъ и прямоугольныхъ впадинахъ выступаютъ одиннадцать бѣлыхъ мраморныхъ досокъ, съ 160 именами Георгіевскихъ кавалеровъ, начиная съ 1770 до 1881 г. Во главѣ ихъ стоитъ имя генералъ-квартирмейстера арміи Румянцева — Боура. Онъ первый изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба удостоенъ ордена св. Георгія 2 ст. за отличіе въ 1770 г. въ дѣлѣ при Кагулѣ. Длинный списокъ героевъ прежнихъ войнъ украшаютъ имена графа Каменскаго, князя Кутузова-Смоленскаго и графа Дибича-Забалканскаго. Въ этомъ же списокѣ встрѣчаются имена большинства выдающихся дѣятелей минувшей войны. Нѣкоторыя имена начертаны на мраморныхъ доскахъ по два и по три раза: такъ, имя покойнаго М. Д. Скобелена занесено подъ 1873, 1877 и 1881 годами. Надъ входомъ въ церковный корридоръ прибита бѣлая мраморная доска, съ Георгіевскимъ крестомъ и съ надписью: „Генеральнаго Штаба кавалеры ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія“. Подъ этою доскою, на карнизѣ, находится образъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Тутъ же, при входѣ въ церковный корридоръ, по сторонамъ помѣщены трофеи — ключи бухарскихъ крѣпостей: „Ура-Тюбе“, взятой 2 октября 1866 г., и „Джизакъ“ — 18 октября того же года.

Парадная лѣстница Главнаго Штаба украшена постановкою на четырехъ колоннахъ у балюстрады бюстовъ русскихъ полководцевъ: Меншикова, Шереметьева, Румянцева и Потемкина, а въ нишахъ статуи Суворова и Кутузова, въ особой большой нишѣ — копіи со статуи Петра Великаго, находящейся въ ниже-петергофскомъ саду. Подъ нишею статуи Петра Великаго, на мраморной доскѣ начертаны слова приказа предъ Полтавскимъ боемъ: „а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорого,

жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи“. Подъ нишею Суворова помѣщено донесеніе его Екатерины II: „Измаиль у ногъ Вашего Величества“. Подъ нишею Кутузова—слова при занятіи Тарутинской позиціи: „Теперь ни шагу далѣ“.

Въ зданіи Главнаго Штаба церковь посвящена св. великомученику Георгію; она устроена въ 1822 году, помѣщается въ 4-мъ этажѣ надворнаго флигеля, въ нее ведутъ три лѣстницы въ 95 ступеней; въ 1890 г. церковь эта была возобновлена въ память давняго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ 17 октября 1888 г. Надъ полукруглымъ окномъ южной стороны, въ медальонахъ, изображенія святыхъ, празднуемыхъ св. церковью 17 октября, а ниже—изображенія святыхъ, соименныхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО АВГУСТѢЙШЕМУ СЕМЕЙСТВУ, а также изображеніе Спасителя, окруженнаго всѣми спасенными отъ смерти 17 октября въ царскомъ вагонѣ-столовой, и надпись (отъ лика Спасителя): „и власи главы вашея вочтены суть: не убойтеса убо“. (Луки, XVIII, 21). Надъ окномъ сѣверной стѣны поставлены иконы святыхъ покровителей Россіи: св. митрополита Алексія (12 февраля), преподобнаго Сергія Радонежскаго (25 сентября), св. Мстислава Храбраго (15 апрѣля), Довмонта, Князя Псковскаго (20 мая) и великомученика Димитрія (26 октября). Надъ западнымъ окномъ написаны святые, въ честь коихъ существуютъ въ Россіи ордена: св. Апостоль Андрей (30 ноября), великій князь Владиміръ (15 іюля), св. великомученица Екатерина (24 ноября) и св. пророчица Анна (3 февраля). Надъ иконостасною алтарною аркою, въ медальонахъ, изображенія св. Іоанна Предтечи, свв. Апостоловъ Петра и Павла, свв. Кирилла и Меодія. На западной стѣнѣ помѣщены вензелевыя изображенія, изъ литой чеканной бронзы, именъ: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, съ годомъ основанія (1822 г.), и ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, съ годомъ переустройства церкви (1890). Надъ этою же частію церкви сводъ украшенъ богатымъ орнаментомъ и большимъ живописнымъ изображеніемъ чуда св. Георгія Побѣдоносца въ Бейрутѣ. Но особенно замѣчательно украшенъ въ корабль церкви большой парусной сводъ ея, замѣняющій собою куполь. Онъ изображаетъ собою ту часть звѣзднаго неба, которая усматривалась со станціи

Борь в 12 часовъ 11 минутъ 17 октября 1888 года, когда, въ минуту крушенія, остановились часы въ вагонѣ-столовой ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда. Тутъ видятся созвѣздія: Кассіопей, Орла, Сѣверный Вѣнецъ, Большая медвѣдица, и въ зенитѣ—созвѣздіе Дракона. Всѣхъ звѣздъ ровно 1200; онѣ сдѣланы изъ граненаго хрусталя, пяти и шести угольной формы, и покрыты съ задней стороны зеркальною амальгамою. Полъ церкви—паркетный изъ разноцвѣтныхъ древесныхъ породъ: дуба, кавказскаго влена, орѣха и сафраксоваго (!) дерева. Въ трехъ полукруглыхъ окнахъ рамы съ матовыми узорчатыми стеклами, росписанными легкимъ орнаментомъ и съ изображеніемъ въ срединѣ каждаго окна, на цѣльномъ стеклѣ, въ два аршина діаметромъ, орденскихъ знаковъ св. Георгія: четырехконечной звѣзды и наложеннаго на нее Георгіевскаго креста.

Древнѣйшій, первый храмъ и монастырь въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца въ предѣлахъ нашего отечества, находится въ *Крыму, близъ г. Балаклавы* (отсюда его наименованіе Балаклавскимъ). Еще въ I-мъ вѣкѣ христіанства на Таврическомъ полуостровѣ находились пещерные храмы (см. 25 ноября и 7 марта) и одинъ изъ такихъ пещерныхъ храмовъ послужилъ основаніемъ существующему и до нынѣ Георгіевскому Балаклавскому монастырю; вѣроятно, храмъ этого монастыря одинъ изъ найденныхъ въ Крыму св. Климентомъ, епископомъ римскимъ. Не задолго до нашествія на Крымъ русскихъ, подъ предводительствомъ великаго русскаго князя Владиміра (равноапостольнаго), въ 988 году, пещерная церковь на мысѣ Партедонъ была обращена въ Георгіевскій монастырь по слѣдующему обстоятельству: греческіе купцы, во время плаванія по Черному морю, были настигнуты страшною бурей. Морскія волны несли корабль прямо на прибрежныя скалы, гдѣ всѣхъ ожидала неизбѣжная гибель. Несчастные съ молитвою обратились къ св. великомученику Георгію, и внезапно имъ явился самъ великомученикъ на огромномъ камнѣ, находящемся въ 70-ти сажняхъ отъ берега. Буря скоро утихла; корабль прибило къ этому камню, и погибавшіе вышли изъ него невредимыми. Здѣсь, къ своему удивленію, они обрѣли икону св. великомученика Георгія, которую, взявши оттуда, перенесли на берегъ и, въ благодарность спасшему ихъ святому, на возвышенномъ морскомъ берегу, близъ мѣста своего спасенія, при пещерномъ храмѣ осно-

вали монастырь и посвятили его св. великомученику Георгию. Это было въ 891 году. Болѣе набожные изъ грековъ, бывшіе свидѣтелями чудснаго спасенія купцовъ, стали жить постоянно при семъ монастырѣ. Чудсно обрѣтенная икона св. Георгія находилась въ обители до 1779 г., а въ этомъ году митрополитъ Игнатій, грекъ, имѣвшій каѳедру въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ монастырѣ, по приглашенію русскаго правительства перешедшій изъ Крыма въ Мариуполь, перевезъ туда и икону св. великомученика Георгія. Въ 1891 году, по случаю предстоявшаго празднованія тысячелѣтія Балаклавскаго монастыря, св. Синодъ, по ходатайству преосвященнаго Мартиніана, епископа Таврическаго, разрѣшилъ перенести икону св. великомученика Георгія изъ Мариуполя въ упомянутую обитель, что и совершенно было 14 сентября 1891 года. (см. „Георгіев. Балаклав. монастырь въ Крыму“, изданіе Д. Краевскаго, а также — „Подробное описаніе жизни и чудесъ св. великомученика Георгія“, Я. Верховца).

О другихъ церквахъ, посвященныхъ св. великомученику Георгию (болѣе другихъ замѣчательныхъ), см. Мѣсяцесловъ подъ 23 апрѣля и книгу Я. Верховца: „О жизни св. великом. Георгія“, СПб., 1893 г.

Въ дворцовой церкви, посвященной Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича, въ С.-Петербургѣ, находится на мраморномъ пьедесталѣ *икона* св. великомученика Георгія, съ частицами мощей святаго и св. царицы Александры. Икона эта поднесена была Великому Князю въ Лиддѣ Іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ. Мощи св. Георгія вложены въ серебряный позлащенный ковчегъ, а для мощей св. царицы Александры устроена кипарисная рака. Въ центрѣ мраморной доски, въ ковчегѣхъ хранится древнѣйшій серебряный складень съ двумя иконами, писанными на кипарисѣ: одна изображаетъ Божію Матерь „Неисчерпаемая Благодать“, а другая — св. великомученика Георгія. Въ церкви Аничкова дворца въ С.-Петербургѣ находится часть мощей св. великомученика Георгія. Въ Киевскомъ Выдубицкомъ монастырѣ, въ церкви св. великомученика Георгія, уредь мѣстною (его) иконою находится ковчегъ, въ которомъ положены частицы мощей св. великомученицы Варвары, преподобнаго Іоанна Дамаскина и капли крови св. великомученика Георгія. (Кіевъ,

Сементовскаго, 207 стр.). Частицы мощей св. великомученика Георгія находятся въ Георгіевской церкви с. Краснаго, Борисоглѣбскаво уѣзда, Воронежской губерніи.

Въ Арменіи находится *монастырь* въ честь св. великомученика Георгія, построенный въ XVII в. и приписанный къ Эчмиадзину. Въ ризницѣ этого монастыря показываютъ: часть мощей св. великомученика Георгія, черепъ св. Евангелиста Матѳея и частицу животворящаго Креста. Въ придѣлѣ съ лѣвой стороны — гробовая плита, подъ которою, ^{говорятъ} покоемъ все тѣло великомученика, принесенное изъ Нин^омидіи, великимъ Нерсесомъ, но армянскій писатель Вартанъ говоритъ только о черепѣ св. великомученика Георгія. Мѣстное преданіе утверждаетъ, будто-бы за 200 лѣтъ предъ симъ, одинъ изъ царей Грузіи выпросилъ себѣ мощи св. Георгія въ Тифлисѣ, только на время, для исцѣленія болящаго своего сына и далъ за нихъ заложниками лучшихъ своихъ бояръ; но такъ какъ сынъ его не выздоровѣлъ, то царь не хотѣлъ возвратитъ мощей и положилъ ихъ въ Бочарскую обитель, изъ которой впоследствии, вмѣстѣ съ иконою святаго, перенесли ихъ въ Аловердскій соборъ, гдѣ будто-бы и до нынѣ находятся. Однако монастырь св. Георгія и доселѣ не перестаетъ быть мѣстомъ осенняго стеченія богомольцевъ, не только армянъ, но даже и татаръ, которые, въ продолженіи семи недѣль, всякую субботу собираются въ обитель для праздника св. Георгія (А. Н. Муравьевъ, Грузія и Арменія, 176 стр.). Аловердскій соборъ, посвященный св. великомученику Георгію, первоначально былъ построенъ еще въ V столѣтіи св. Іосифомъ, однимъ изъ 13 Сирскихъ отцевъ, но затѣмъ, по перенесеніи части животворящаго креста въ этотъ соборъ, главный храмъ въ немъ посвященъ Воздвиженію Креста, а св. великомученику Георгію устроенъ придѣлъ на хорахъ; въ этомъ соборѣ сохранилось 4 древнія иконы св. Георгія (двѣ изъ нихъ — мѣстныя). Въ одной изъ нихъ хранятся частицы мощей его (Муравьевъ, Грузин. храмы, стр. 158).

СВ. ИННОКЕНТІА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ИРКУТСКАГО.

Св. Иннокентій, въ мірѣ Іоаннъ, происходилъ изъ дворянской (на Волини) фамилии Кульчицкихъ, переселившихся въ Черниговскую губернію; родился около 1680 года, обучался въ Кіевской духовной академіи и въ 1716 году, по постриженіи въ монашество, былъ отправленъ въ Московскую академію учителемъ, гдѣ послѣ былъ и префектомъ; въ 1714 году переведенъ въ С. Петербургскую Невскую лавру съ званіемъ сначала соборнаго, а затѣмъ оберъ-іеромонаха по флоту (иначе начальника флотскихъ іеромонаховъ); въ 1720 году исправлялъ должность намѣстника лавры; 14 февраля 1721 года, по желанію Петра I, Иннокентій былъ посвященъ въ санъ епископа Переяславскаго (номинально) и предназначался въ Пекинскую миссію; но не былъ принятъ Китайскимъ правительствомъ изъ-за выраженій о немъ въ сенатскомъ отношеніи Китайскому трибуналу („духовная особа, великій господинъ“), а затѣмъ изъ-за интригъ Иркутскаго архимандрита Антонія Шатковскаго и русскаго въ Китаѣ посла графа Саввы Рагузинскаго, и три года провелъ въ Селевгинскѣ, грядясь въ проповѣданіи слова Божія инородцамъ, и перенесъ много скорбей отъ неопредѣленности своего положенія и отъ неурядицъ гражданскаго управленія въ Сибири. Въ 1727 году, указомъ св. Синода, Иннокентій былъ переименованъ въ епископа Иркутскаго и Нерчинскаго и вступилъ въ управленіе новообразованною епархіею. Святитель неутомимо—и словомъ ученія (проповѣди) и пастырскими посланіями и различными предписаніями—трудился надъ устройствомъ обширной, малонаселенной и не знавшей никакого надъ собою контроля епархіи. Иннокентій, назначенный на Иркутскую кафедру, по странному недосмотру Сената, не получалъ жалованія до самой смерти и терпѣлъ крайній недостатокъ въ средствахъ содержанія себя и свиты, а неопредѣленность границъ новооткрытой епархіи подавала поводъ къ неудовольствіямъ между нимъ и Тобольскимъ архипастыремъ. Святитель, никогда не пользовавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, подъ влияніемъ суроваго климата и различныхъ невзгодъ, умеръ въ не преклонныхъ лѣтахъ,— 26 ноября 1731 г. По случаю производившихся въ Тихвинской (монастырской) церкви работъ, въ 1764 г. найдено было тѣло святителя не-

тѣннымъ, а множество чудесъ, совершившихся не только въ Иркутскѣ, но и въ отдаленныхъ странахъ, при молитвенномъ призваніи святителя, послужили побужденіемъ къ открытію мощей и прославленію святителя въ 1800 г. Мощи св. Иннокентія почиваютъ открыто въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ 5 верстахъ отъ г. Иркутска, на р. Ангарѣ. При императорѣ Павлѣ санитары Ржевскій и Левашовъ, ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ св. Иннокентія. Въ 1800 году св. Синодомъ предписано было духовнымъ лицамъ провѣрить на мѣстѣ донесеніе сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполне оправдало всѣ ихъ извѣстія. За тѣмъ, въ 1804 году предписано праздновать во всей Россіи память св. Иннокентія 26 ноября. По явленіямъ изъ загробной жизни разнымъ больнымъ, святитель былъ таковъ: волосы темнорусые, густые, продолговатые и отчасти кудреватые, лицомъ смугловаты, роста средняго, борода русая. Св. Иннокентію составлена служба, издаваемая особою книжкою, а также акаѳистъ.

Филаретъ, Рус. святые, III кн., 408—417. Архим. Модестъ, Исслѣдованіе о проповѣдн. трудахъ св. Иннокентія, 1873 г. Исторія Рос. іерархіи, III, 678; VI, 659. Архим. Никодимъ, Опис. Вознесен. Иркут. монастыря, СПб, 1840 г. Словарь о рус. святыхъ, 120. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 273 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 557. Опис. документовъ и дѣлъ св. Синода, I, 94 стр. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, I т., № 123. Душепол. Чтеніе, 1869 г. Перм. Епарх. Вѣдомости, 1878 г., № 123. Душепол. Чтеніе, 1869 г. Перм. Епарх. Вѣдомости, 1878 г., № 22. Прот. Громова, Начало христіанства въ Иркутскѣ, 1868 г. Иркутскіе акты въ Иркут. Епарх. Вѣдомостяхъ, 1863 и 1864 г. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 224. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 313. Житія рус. святыхъ, А. Муравьева, ноябрь, 359—391. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 437—447. Иркут. Губерн. Вѣдом., 1857 г. Ратшинъ, 99. Исторія рус. церкви Филарета и др.

Преподобныхъ Анастасіа и Θεодосіа.

Преподобные Анастасій и Θεодосій—иноки Троице-Сергіевоу лавры и, вѣроятно, ученики преподобнаго Сергіа, мѣстно чтимые, были основателями Воскресенскаго Череповецкаго монастыря въ Новгородской епархіи, нынѣ обращеннаго въ соборъ г. Череповца, при учрежденіи этого города въ 1780 г. изъ Подмонастырской слободы и с. Θεодосіева. Монастырь (а нынѣ Череповецкій соборъ) расположенъ на крутомъ высокомъ мысу, образуемомъ при впаденіи р. Ягорбы въ Шексну; монастырь этотъ несомнѣнно существовалъ въ XV вѣкѣ, такъ какъ въ 1449 г. ему дана была грамота Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ. Въ „Книгѣ о святыхъ“ сказано: „Преподобный Анастасій пустыльникъ, зовомый желѣзный посохъ. Ученикъ преподобнаго Сергіа радонежскаго. Преставился въ лѣто 6896 (1388)“ (Рукопись Саввантова, л. 17). Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о жизни преподобныхъ Анастасія и Θεодосія. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ и память имъ мѣстно совершается 26 ноября и 25 сентября.

Исторія Рос. іерархіи, VI, 566. Ратшинъ, 392. Макарій, Исторія Рос. церкви, IV, 209. Толстой, Книга глаголемая описаніе о Рос. святыхъ, 182. Строевъ, Списки настоятелей, 83. Толстой, Разказы изъ исторіи рус. церкви, 200. Акты арх. экспед., I, № 100 (жалованная грамота Бѣлозер. князя). Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, II, 103 стр. Новгород. Губ. Вѣдом., 1853, № 30. Павловъ, Историч. описаніе Новгород. святыни, 33. Н. Барсуковъ, Источн. Агіографіи, 68. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 56.

Іеросхимонаха Дамаскина.

Іеросхимонахъ Дамаскинъ, въ мѣрѣ Димитрій, въ монашествѣ Даниилъ, уроженецъ г. Лальска Иркутской губерніи, изъ крестьянъ; въ мѣрѣ занимался горшечнымъ мастерствомъ; въ 1722 г. св. Иннокентіемъ, первымъ епископомъ Иркутскимъ, былъ посвященъ въ іеродіакона, а Иннокентіемъ II-мъ (Неруновичемъ) въ іеромонаха; епископъ Софроній (въ 1753 г.) поставилъ его строителемъ Троицкаго Селенгинскаго мо-

настыря. Дамаскинъ скончался мученическою смертію: разбойники напали на Селенгинскій монастырь, разорили его, а настоятеля подвергли истязаніямъ, жгли его на огнѣ, а за тѣмъ умертвили (Иркут. Епарх. Вѣдомости, 1884 г., № 12). О Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ см. у Звѣринскаго В., Матеріалы для исторіи монастырей, I т., 504.

Пракеднаго Иннокентіа.

Въ г. Глуховѣ, Черниговской епархіи, по народному преданію, на мѣстѣ нынѣшней каменной Рождество-Богородичной церкви встарину былъ густой лѣсъ; въ этомъ лѣсу жилъ ипокъ Иннокентій, носившій на тѣлѣ своемъ вериги. Проживъ здѣсь лѣтъ десять и, чувствуя близость своей кончины, онъ положилъ на мѣстѣ нынѣшней церкви икону Рождества Пресвятой Богородицы, а подъ иконою свои желѣзные вериги и акаѳистъ Божіей Матери; на акаѳистѣ замѣтили записку, въ которой сказано было, кто положилъ эти вещи, — и выражено было, что умирающій отшельникъ проситъ на этомъ мѣстѣ построить церковь въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Согласно этому завѣщанію, на означенномъ мѣстѣ была построена сначала деревянная церковь, а потомъ и нынѣшняя каменная; но когда это было? — доподлинно неизвѣстно, но, вѣроятно, ранѣе XVI вѣка, такъ какъ въ этомъ храмѣ хранится Евангеліе съ обозначеніемъ 1633 года.

Филаретъ, Описаніе Чернигов. епархіи, VII кн., 283 стр.

27.

ВОСПОМИНАНІЕ БЫВШАГО ЗНАМЕНІА И ЧУДЕСЕ ОТЪ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫА ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕА БОГОРО- ДИЦЫ БЪ ВЕЛИКОМЪ НОВЪГРАДѢ.

Иконы знаменія Пресвятыя Богородицы. Воздѣвіе рукъ къ небу во время молитвы—одно изъ естественныхъ дѣйствій молящагося: оно означаетъ прошеніе самимъ тѣломъ помощи оттуда, куда стремится духъ, означаетъ и готовность принять сію благодатную помощь. Посему видъ сей молитвы есть одинъ изъ древнѣйшихъ. Великій законодатель Моисей въ пустынѣ, во время битвы евреевъ съ амаливитянами, неослабно держалъ простертыя къ небу руки, испрашивая побѣду изведенному имъ народу. Царь и пророкъ Давидъ въ своихъ псалмахъ многократно говоритъ о воздѣвіи рукъ во время молитвы. Сей видъ молитвы изъ ветхозавѣтной перешелъ и въ новозавѣтную церковь. Апостолы и первые христіане всѣ воздѣвали свои руки въ молитвахъ, почему изображеніе Пресвятой Богоматери съ воздѣтыми въ моленіи дланями относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. И дѣйствительно, въ катакомбахъ Рима, какъ то; въ катакомбахъ св. мученицы Агнии—есть изображенія Пречистой Матери Господа съ воздѣтыми руками, и извѣстный археологъ де-Росси относитъ ихъ въ концу III в. (Hist. del'art. per Segoux d'Agincourt, pl. XI). И въ восточной церкви изображеніе Пресвятой Богородицы въ моленіи съ воздѣтыми дланями было издревле. Оно вмѣстѣ съ православною вѣрою перешло и въ Русскую землю. Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, созданномъ по образцу Софіи Константинопольской, есть мозаичное изображеніе молящейся съ воздѣтыми дланями Богоматери. Пресвятая Дѣва, изображенная на золотомъ мозаичномъ полѣ, стоитъ съ воздѣтыми руками на золотомъ камнѣ. Это Нерушимая Стѣна, потому что въ теченіи 9 вѣковъ остался (образъ) неповрежденнымъ... Наименованіе же иконъ молящейся Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ *Знаменскими* восходитъ не ранѣе XII вѣка, когда Пресвятой Матери Господней угодно было явить своею иконою чудо избавленія Новгорода отъ враговъ.

Значеніе иконы Знаменія Божіей Матери въ Россіи. Чудотворная икона Новгородская (Знаменіе)—одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Извѣстны только четыре иконы въ Россіи прежде ся прославленныя: а) Владимірская (писанная препод. Алипіемъ Печерскимъ), б) Флецкая (въ Черниговѣ, явившаяся около 1060 г.; в) Печерская въ Кіево-Печерской лаврѣ (въ 1085 г. и в) Боголюбская въ 1157 г. Распространившаяся слава объ иконѣ Новгородской (Знаменіе) содѣлала то, что и въ послѣдующія времена явленныя иконы Богоматери съ воздѣтыми въ моленіи дланями и съ Предвѣчнымъ Младенцемъ получали наименованіе Знаменскихъ. Черезъ 28 лѣтъ (1198 г.) послѣ Новгородской явленная, но особенно въ 1567 г. вновь прославленная въ Псковскомъ Спасо Мирожскомъ монастырѣ икона получила наименованіе Знаменія Мирожской. Она изображается стоящею въ моленіи въ полномъ, а не въ поясномъ видѣ. За тѣмъ, въ 1295 г. явившаяся въ Курскѣ носить тоже наименованіе. (Есть еще Знаменіе Тобольской, Абалацкой и др.). Архипастыри новгородскіе, отъ коихъ зависѣлъ и Псковъ, издревле имѣли на своихъ печатяхъ изображеніе Знаменія Богоматери. На трехъ договорныхъ грамотахъ новгородцевъ съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ (между 1305—1308 гг.) Θεοεστιαςъ, архіепископъ новгородскій, приложилъ свинцовую печать съ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери во весь ростъ; на грамотѣ 1317 года Давидъ, архіепископъ новгородскій, приложилъ печать Знаменія Богородицы—изображеніе поясное; на договорной грамотѣ Новгорода съ княземъ Михаиломъ Александровичемъ тверскимъ въ 1375 г.—Алексіемъ, архіепископомъ новгородскимъ приложена печать Знаменія Божіей Матери во весь ростъ. Св. икона Знаменія Божіей Матери чтила была благоговѣйно издревле въ Москвѣ и предѣлахъ ея, что объясняется какъ зависимостью Новгорода и Пскова отъ Москвы, такъ дѣйственной благодатною силою, отъ сихъ иконъ являемою. Св. Алексіемъ, московскимъ митрополитомъ, привѣшена серебряная позолоченная печать съ пояснымъ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери на духовной грамотѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго объ учиненіи наслѣдникомъ сына его, великаго князя Василя Дмитріевича. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ великой княгини Софіи, вдовствующей супруги великаго князя Василя Дмитріевича, въ 1453 г.

подписался св. Иона и приложилъ печать съ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, совершенно сходную съ печатію св. митрополита Алексѣя. (Собраніе Госуд. грамотъ, т. I; стр. 7, 12, 15, 16, 21). Въ половинѣ XVI вѣка почитаніе иконы Знаменія Божіей Матери возгрѣто было въ Москвѣ митрополитомъ Макаріемъ, чуднымъ по трудамъ и подвигамъ, бывшимъ прежде архіепископомъ въ Новгородѣ; при немъ, въ 1527 г., была возобновлена икона Знаменія, украшена и поставлена въ обновленномъ храмѣ на Ильинской улицѣ (Соф. Врем., I, 362). При составленіи Четьи Минеи, Макарій помѣстилъ два слова на праздникъ Знаменія Божіей Матери подъ 27 ноября. Въ 1589 году Коломенскій епископъ приложилъ печать съ изображеніемъ Знаменія Богородицы въ грамотѣ объ учрежденіи въ Россіи патриаршества (Собраніе Госуд. грамотъ, т. I). Въ 1595 году на митрѣ, сдѣланной по повелѣнію перваго русскаго патриарха Иова, въ верху, вмѣсто креста, поставлено изображеніе Знаменія Пресвятой Богородицы со словами, вынizenными жемчугомъ: „Все упованіе мое въ Тебѣ возлагаю Мати Божія, сохрани мя во своемъ св. кровѣ“. (Патр. Ризн., № 1). При Борисѣ Годуновѣ, въ Службникѣ съ Требникомъ, напечатанномъ въ 1602 году, подъ 27 ноября показано празднованіе Знаменія Пресвятой Богородицы Новгородскія. При царѣ Василии Шуйскомъ и патриархѣ Гермогенѣ, въ Уставѣ, въ первый разъ напечатанномъ въ Москвѣ въ 1610 г., подъ 27 ноября указано празднованіе Знаменію Богородицы (со знакомъ +). Также въ первой печатной Миней 1610 г. за ноябрь помѣщена служба совершенно сходная Знаменію Новгородскія иконы Богоматери. (Историч. описаніе Москов. Знамен. монастыря, М., 1866 г., архим. Сергія, изд. Мартынова).

Празднество 27 ноября въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

22 декабря 1612 г. Московскій Кремль, моленіемъ и помощію Божіей Матери, икона которой находилась въ полкахъ Д. М. Пожарскаго, исторгнуть изъ рукъ поляковъ, а 21 ноября, т. е. въ день праздника Знаменія Божіей Матери, самыя предѣлы земли русскою очищены отъ

враговъ. Это послѣднее обстоятельство, какъ знаменательное, отмѣчено современными лѣтописцами (Дворцовые разряды, т. 1, стр. 9).

Въ XVII в. Московская обитель (Знаменская) 27 ноября принимала величественный видъ. Праздникъ царевъ былъ праздникомъ всей Москвы: его возвѣщалъ колоколъ на Иванѣ Великомъ, во всеобщей старшій успенскій, а къ обѣднѣ—новый большой. Звонили до того времени, когда Государь къ празднику поѣдетъ. Патріархъ со властями: митрополитами, архіепископами, епископами и архимандритами; государь съ боярами, окольничими, думными и ближними людьми былъ въ Знаменскомъ монастырѣ у малой вечерни, всеобщей и обѣдни. Послѣ вечерни и обѣдни государь слушалъ у праздника молебевъ; иногда государь и патріархъ были только одни у обѣдни и только болѣвнѣ, да отбытіе изъ столицы удерживало царя и патріарха отъ богомоля въ Знаменскомъ въ сей день. Передъ праздникомъ въ сытномъ дворѣ наливалась въ монастырь лампада воску. Нѣкоторыя особенности при празднованіи Знаменія Богородицы у лѣтописцевъ: Въ 1657 г... на всеобщей на 9-й пѣсни патріархъ (Никонъ) свѣчи раздавалъ; на первомъ часу цѣлованье было къ праздничной иконѣ и масломъ помазывать... Въ 1667 г. у всеобщей былъ патріархъ Московскій и всея Россіи Іоасафъ II-й; а литургію служили всѣ три свят. патріархи (два восточныхъ, бывшіе по дѣлу патріарха Никона). Евангеліе на литургіи чель одинъ ризничій святѣйшаго патріарха Іоасафа Θεодосій. У обѣдни Государь царь былъ, церковь и алтарь сукномъ зеленымъ всѣ были убиты, а на паперти придѣлъ (Благовѣщенія) сукномъ былъ обить краснымъ. Тамъ въ обѣдню Государь самъ стоялъ. Послѣ обѣдни Государь посылалъ къ патріархамъ съ яствами.—Отъ монастыря въ сей день подносились иконы Знаменія Богородицы со святою водою въ воданкахъ всѣмъ членамъ царской фамиліи отдѣльно, также патріарху, именитымъ боярамъ и другимъ вліятельнымъ лицамъ. Въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день также была торжественная служба. Патріархъ нерѣдко стоялъ всеобщую въ соборѣ и выходилъ на литію, а чаще на одно величаніе. На аналогіи, посреди собора, во время величанія была возлагаема икона Петровой Богоматери, писанная св. митрополитомъ Петромъ и бывшая при прошеніи Михаила Θεодоровича въ Костромѣ. Свѣчи выдавались изъ дворца. Обѣдню въ

Успенскомъ соборѣ служилъ одинъ изъ архіереевъ.—Кромѣ Успенскаго собора,—торжественная служба была еще въ церкви Знаменія на Знаменкѣ, куда посылалась власть (большею частью архимандритъ), да у боярскаго двора (т. е. у Ивана Никитича Романова, дѣда царя Михаила Ѳеодоровича, а по смерти его 1640 г. у сына его Никиты Ивановича). На Романовъ боярскій дворъ посылалась власть до самаго конца сего вѣка.—Послѣ обѣдни въ Знаменскомъ монастырѣ у Государя былъ столъ во дворцѣ по столовой избѣ, иногда по передней, и иногда по золотой комнатѣ. Къ столу приглашаемъ былъ патриархъ со властями и именитые бояре. Въ сей день Государь изволилъ жаловать бояръ, окольныхъ, думныхъ и ближнихъ людей наградами. Въ Знаменскомъ монастырѣ устроился столъ для дьявовъ, подъячихъ и пѣвчихъ государевыхъ и патриаршихъ. (О праздникѣ Знаменія см. Вивлюевъ, IV, 162, 281; X, 95 и пр. Синод. библ. рукоп., № 426; № 93, стр. 45; № 423 Дворцовые разряды подъ 27 ноября. Выходы Государя—подъ симъ же числомъ и дѣла Знамен. монастыря. Историч. опис. Знамен. монастыря, М., 1866 г. (архим. Сергія) стр. 17—19).

Чудесное спасеніе Новгорода и празднество въ честь иконы Знаменія Пресвятой Богородицы.

Чудесное Знаменіе отъ иконы Божіей Матери, спасшей Новгородъ отъ Суздальскаго князя (Андрея), съ которымъ „мало не вся земля Русская совокупися, единныхъ бо тогда князей баше 72“, случилось 25 февраля 1170 г., но ради сырныя недѣли и великаго поста—праздникъ Знаменію въ Новгородѣ установленъ 27 ноября, какъ думаетъ архим. Сергій, вѣроятно въ день тезоименитства тогдашняго посадника Якуна. Чудо отъ иконы Богоматери было слѣдующее: войска Андрея Боголюбскаго осадили городъ; новгородцы не чаяли себѣ пощады отъ враговъ и со слезами молились Богу и Пресвятой Дѣвѣ и отъ Нея ожидали спасенія; пламенная молитва ихъ была услышана. Благочестивому новгородскому владыкѣ Іоанну (Иліи) было откровеніе взять икону Бого-

матери изъ Спасской церкви и съ нею совершить крестный ходъ по крѣпостной стѣнѣ. Тысячи стрѣлъ полетѣли на стѣну при видѣ священной процессіи, и одна стрѣла, пущенная суздальскимъ воиномъ, возилась въ ликъ Богоматери и икона обратилась къ городу. Архіепископъ, увидѣвши слезы, падающія изъ очей Пресвятой Дѣвы, въ умиленіи воскликнулъ: „О, дивное чудо! како изъ сухаго дерева текутъ слезы! Царице! Ты даешь намъ знаменіе, что симъ образомъ молишися предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ объ избавленіи града“. И надежда новгородцевъ на Пресвятую Дѣву сбылась. Въ войска враговъ замѣтили смятеніе; они поражали оружіемъ другъ друга и объятые ужасомъ бѣжали отъ стѣнъ Новгорода. Благодарные новгородцы на вѣчныя времена, на память потомству, установили торжественно воспоминать такое очевидное чудное знаменіе отъ иконы Богоматери, спасшей градъ отъ разоренія; а отъ нихъ и вся Русская церковь 27 ноября прославляетъ Богоматерь.

Празднованіе Знаменію Божіей Матери въ Новгородѣ, какъ видно изъ рукописнаго устава Софійскаго собора подъ 27 ноября, было весьма торжественное: „въ празднику Знаменія Богородицы съѣзжаются власти (монастырскія) всѣ безъ зову и безъ вѣсти“. Въ день праздника новгородскій Святитель сопровождалъ крестный ходъ въ полномъ облаченіи изъ Софійскаго собора. На пути пѣли молебень на три статьи съ чтеніемъ Евангелій. По приходѣ въ соборъ, Святитель совершалъ водоосвященіе, отпускалъ кресты, и, по окончаніи божественной литургіи, отправлялъ въ Москву къ Государю запечатанныя просфоры и св. воду въ воцанибахъ. Въ этотъ день и нынѣ въ Знаменскомъ соборѣ Преосвященный со всѣмъ новгородскимъ духовенствомъ въ навечеріи отправляетъ молебное пѣніе, или паралисисъ Богородицѣ съ аваѣистомъ; а въ самый праздникъ бываетъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора и Преосвященнымъ совершается литургія. А въ тѣ дни, когда въ Новгородѣ бываютъ общественныя крестныя ходы, то чудотворная икона прежде приносится въ Софійскій соборъ, откуда выходятъ встрѣчать ее на Волховскій мостъ къ Чудному кресту. Послѣ литургіи, вмѣстѣ съ Софійскими св. иконами обносятъ чудотворную икону вокругъ города по заведенному установленію; а послѣ того она всѣмъ священнымъ соборомъ провоздается обратно до

того же Чуднаго креста. — Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери въ вышину 13¹/₂ верш., въ ширину 12 верш., а съ ручкою въ вышину 1 ар. 13¹/₂ вершковъ. На иконѣ съ лицевой стороны изображена Божія Матерь молящаяся съ воздѣтыми руками, на персяхъ у Нея Предвѣчный Младенецъ; на поляхъ изображенія свв. Георгія и Іакова Персіанина, препод. Петра и Онуфрія. На другой сторонѣ иконы, обращенной въ алтарь (въ иконостасѣ), находятся изображенія Спасителя и двухъ ангеловъ по сторонамъ Его. Предъ Нимъ въ моленіи апостоль Петръ и мученица Наталія; а на поляхъ священномученикъ Климентъ Римскій, святитель Николай и мучен. Еватерина и Евдокія. Внизу иконы изображеніе Новгорода (или самого событія). Подъ лѣвымъ глазомъ чудотворной иконы находится едва замѣтное поврежденіе, вѣроятно, сдѣланное стрѣлою, пушеною суздальскимъ воиномъ въ то время, когда икона была вынесена св. Іоанномъ на городскую стѣну. Риза на иконѣ съ лицевой и оборотной стороны золотая, высокой цѣны, съ драгоценными камнями, украшенная усердіемъ новгородскихъ гражданъ въ 1831 и 1848 годахъ за избавленіе отъ холеры. Когда эта икона писана — неизвѣстно; но она была уже запрестольною иконою до 1139 г. въ Спасо-Преображенской церкви, а оттуда въ 1354 году перенесена въ Знаменскій соборъ (въ честь иконы устроенный).

Новгород. древности, архим. Маварія, т. I, 231—244; т. II, 58 - 60 стр. Сказаніе о избавленіи Новгорода: IV Новгород. лѣтоп., II Псков. лѣп. Времен., 1853 г. (XVI в.). Дни Богослуженія, Дебольскаго, II ч., 122—124. Архим. Сергій, т. II, 27 ноября.

СВЯТО УЧИМЫЯ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ МОСКВѢ.

Икона Знаменія Пресвятой Богородицы въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ храмовая — главная ея святыня — есть та самая, предъ которую молился родоначальникъ нашихъ царей, святѣйшій патріархъ Филаретъ Нимитичъ; она — родовое моленіе Государей нынѣ царствующаго Дома. Эта икона, по мнѣнію знатоковъ, написана въ XVI или въ началѣ XVII в. Не только ликъ Богоматери, но и самыя украшенія на

ней, какъ можно видѣть изъ монастырскихъ описей 1631, 1658, 1671, 1687, 1732, 1734, 1750 гг. и др., сохранились въ цѣлости. Икона эта богато украшена (см. Описаніе ея и на ней находящихся драгоценныхъ уvrашеній въ Историч. описаніи Москов. Знамен. монастыря, архим. Сергія, 36—41). Находится она по лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ иконостасѣ Знаменскаго монастырскаго собора. Предъ иконою серебряная лампада—даръ государыни иновкини Марѣи Ивановны „за многолѣтнее здравіе сына ея, великаго Государя царя и великаго князя Михаила Теодоровича“. Вѣсу въ ней 7 фунтовъ.

Древняя икона *Знаменія Божіей Матери* съ херувимами (въ томъ же монастырѣ), богато украшенная. Въ описи 1631 г. значится, что ее носили въ сіе время въ крестныхъ ходахъ; въ описяхъ XVIII в. говорится, что ее носили въ полкахъ во время походовъ военныхъ. (см. о ней *ibid.* 42 стр. и приложение А).

Образъ *Знаменія Божіей Матери* (въ томъ же монастырѣ), шитый шелками и золотомъ, а по золоту жемчугомъ; по краямъ образа вышитъ — среднимъ жемчугомъ—тропарь Знаменію: „Яко неборимую стѣву... и годъ 7138 (1629). Целена, на которой вышитъ образъ, длиною $7\frac{1}{2}$, а шириною 14 вершковъ. По всей вѣроятности, это вкладъ царицы Евдокии Лувишишны, отъ которой монастырь имѣетъ шитые воздухи.

Въ нижней монастырской (Знам. мон.) церкви, за правымъ клирономъ образъ *Знаменія Пресвятой Богородицы* съ херувимами, старинной живописи. Нѣкоторые (Снегиревъ) видятъ въ немъ кисть извѣстнаго живописца Симона Ушакова. (Опис. Знамен. монастыря, стр. 42).

Въ Москвѣ, въ Златоустовскомъ монастырѣ, на Маросейкѣ (вѣрнѣе—на Малороссейкѣ, такъ какъ эта часть Москвы названа малороссійскою отъ того, что прибывшіе въ Москву малороссы имѣли здѣсь свои подворья) икона *Знаменія Божіей Матери* особенно прославилась чудотво-

реніями во время холеры 1848 г. „Къ этой иконѣ Божіей Матери, какъ являющей благодѣянія“, писалъ 24 іюня 1848 г. московскій митрополитъ Филаретъ къ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры архимандриту Антонію, „поклонился я на мѣстѣ ея въ Златоустовѣ монастырѣ уже давно, а въ прошедшее воскресеніе и въ устроившійся (по случаю холеры) ходъ бралъ ее...“ (Письмо за № 646. Душепол. Чтеніе, 1867 г., ноябрь. Архим. Іосифъ. Путеводитель по Москов. святынямъ, стр. 119).

Въ Москвѣ, въ Знаменской церкви, что въ Ямской Переяславской слободѣ, находится весьма древняя (со временъ Іоанна Грознаго) и почитаемая чудотворною икона *Знаменія Божіей Матери*. Въ нашествіе французовъ въ 1812 г. на Москву икона эта была сохранена за иконостасомъ.

Душепол. Чтеніе, 1863 г., май.

Въ Москвѣ—въ Покровскомъ, что на убогихъ домахъ, монастырѣ, въ Воскресенской церкви икона *Знаменія Божіей Матери*, особенно чтимая съ 1844 г., послѣ слѣдующаго случая: „12 іюля въ полдень нашла туча; молнія, черезъ верхнее окно Воскресенской церкви, пролетѣвъ въ ея внутренность, сдѣлала нѣсколько правильныхъ круговъ, отпечатлѣвшихся на иконостасѣ; описавъ кругъ около образа Знаменія Божіей Матери и только оставивъ звуки на стеклѣ кіоты, исчезла“. Съ того времени въ каждую среду, послѣ утрени, предъ этою иконою отправляется молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери.

Покровскій монастырь, что на убогихъ домахъ, Снегиревъ, 1863 г., 54 стр.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Іоанна Предтечи, что у Крестовой заставы—находится мѣстно чтимая икона Знаменія Пресвятой Богородицы.

Архим. Іосифъ, Путешествіе по Москов. святынямъ, стр. 142.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ЗНАМЕНІЕ—КУРСКІЯ.

Чудесно найденная въ XIII вѣкѣ (см. 8 сентября) икона Божіей Матери особенно прославилась въ XVII в. Въ 1612 г. мятежники (поляки и сторонники лже-Димитрія), подъ начальствомъ Жолкевскаго, осадили Курскъ. При самомъ началѣ осады одна женщина въ городѣ объявила, что Божія Матерь, явившаяся ей въ видѣніи, спасетъ мѣловую башню. Пушкаръ Москвитинъ объявилъ, что онъ видѣлъ нѣкую жену, которая шла по забраламъ стѣны съ двумя свѣтлыми иноками и освѣтляла городъ. Посему жители Курска дали обѣтъ, въ случаѣ освобожденія отъ враговъ, построить внутри города монастырь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, и непріатели съ большею потерею отступили отъ города; благодарные жители Курска построили монастырь. (Слава Пресв. Богородицы, III гл., 73 стр.). Благочестивый царь Теодоръ Иоанновичъ питалъ особенное благоговѣніе въ Курской иконѣ Знаменія Божіей Матери, предъ тѣмъ вновь прославившейся чудесными знаменіями. По его желанію, чудотворная икона въ 1697 г. была припесена въ Москву. Царица Ирина Теодоровна украсила ее дорогою ризою, приказала вставить ее въ доску, на которой изображены Господь Саваоѣ и пророки, и за тѣмъ св. икона была возвращена въ Курскъ, въ Коренскую пустынь.

СВЯТО ЧТИМЫЯ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ храмѣ Входа Господня въ Іерусалимъ (въ Знаменской церкви на Невскомъ проспектѣ) находится икона *Знаменія Божіей Матери*, писанная въ 1175 г., съ ликами св. великомученика Георгія, Іакова Персіанина, преп. Петра и Онуфрія. Длина ея 14¹/₂ верш., ширина 11¹/₂ верш., въ серебрянной позлащенной ризѣ, съ двумя вѣнцами древней филогранной работы, украшенными 23 рубинами, 13 изумрудами, 2 гиацнтами, 2 перлами, 4 халцедонами и 4 гранатами. На окрайнкѣ серебряннаго оклада чернью сдѣлана древне-церковнымъ славянскимъ

шрифтомъ надпись: „Сей святой Пренепорочныя и Приснодѣвы Маріи Владычицы нашея Богородицы образъ писанъ истово и праведно, точка въ точку съ тово самаво чудотворнаго образа Знаменія Защитницы и помощницы Ноугородцамъ во дни святительства Григорія архіепископа Новограда, по благословенію его и по приказанію великаго князя Всеволода владимірскаго новгородскаго, а писалъ грекъ въ Новѣгородѣ, священно-иновѣ Христофоръ Семеновъ въ лѣто 6683 мѣсяца февраля, марта и апрѣля въ святое четьредесатіе“. Такимъ образомъ, если вѣрна эта надпись, то оказывается, что икона написана черезъ пять лѣтъ послѣ самаго событія (1170 году). Историч. описаніе С.-Петербур. епархіи, IV т., стр. 17 (2 отд.).

Въ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, что при главныххъ конюшняхъ, находится древняя, чтимая мѣстно, икона *Знаменія Божіей Матери*. Эта икона прежде находилась въ Константинополѣ и прислана въ Россію въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны (Полный мѣсяцесловъ за 1822 г., Отечеств. Записки за 1823 г., Памятв. Вѣры за 1843 г., Описаніе С.-Петербурга, Пушкарева). До 1743 г. икона сія находилась въ домовой церкви вице-канцлера графа М. Г. Головкина. По вступленіи же на престоль императрицы Елизаветы Петровны, когда графъ Головкинъ былъ судимъ за участіе въ сочиненіи проекта объ устраненіи императрицы отъ престола, лишень чиновъ, имѣнія и сосланъ въ Березовъ, икона эта, по приказанію императрицы, была передана (въ 1743 году) въ церковь Нерукотвореннаго Спаса. Образъ Знаменія Божіей Матери, писанный на доскѣ, съ изображеніемъ на немъ свв. праведныхъ Захарія и Елизаветы, апостола Петра и Алексія челоувѣа Божія, древняго греческаго письма. Въ 1823 г., по возобновленіи храма, икона украшена новою серебрянною позлащенною ризою; мѣра образа въ вышину 1 арш. 13¹/₂ верш., въ ширину 1 арш. 6¹/₂ верш.; находится въ особомъ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ.

Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербур. епархіи, вып. IV, 165 стр.

ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ—ЗНАМЕНІЕ—ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Царскосельская икона Божіей Матери прославилась въ недавнее время. Икона эта находится въ малой церкви Царскосельскаго дворца; написана она на доскѣ (въ длину два, а въ ширину полтора аршина), живопись на иконѣ весьма древняя, но не смотря на это лики Божіей Матери и Спасителя отличаются необыкновенною ясностію очертаній, живостію цвѣтовъ и тѣней, вѣжностію кисти; видно, что эта икона принадлежитъ къ высокимъ образцамъ древне-византійской иконописи. По преданію, эта икона была принесена въ даръ царю Алексѣю Михайловичу однимъ изъ восточныхъ патріарховъ (вѣроятно, св. Аванасіемъ Константинопольскимъ, который неслѣнно почиваетъ въ г. Лубнахъ, Полтавской губерніи). Съ того времени св. икона стала особенно почитаемою святынею въ Царствующемъ Домѣ. Императоръ Петръ I-й, переноса столицу изъ Москвы въ С.-Петербургъ, изъ особаго благоговѣнія, въ числѣ другихъ драгоценностей взялъ и икону Знаменія Божіей Матери; по кончинѣ его св. икона перешла въ наслѣдство къ его дочери цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. По народному преданію, императоръ Петръ благословилъ сею иконою дочь свою, какъ наслѣдницу престола послѣ Екатерины I-й. Цесаревна Елизавета Петровна часто молилась въ удивленіи предъ св. иконою, родительскимъ благословеніемъ, съ глубокою вѣрою, что Матерь Божія совершитъ и для нея знаменіе своего покрова и заступленія. Въ одно время такихъ удивленныхъ молитвъ, предъ цесаревною предстали нѣкоторые изъ преданныхъ Россіи сановниковъ и объявили ей, что вся Россія желаетъ видѣть ее на родительскомъ царскомъ престолѣ. На третій день послѣ того, какъ столица (25 ноября) присягнула ей, въ праздникъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы радостная вѣсть о восшествіи Елизаветы Петровны на императорскій престолъ понеслась во всѣ концы имперіи. Избраніемъ этого дня императрица, безъ сомнѣнія, желала показать, что воцареніемъ своимъ она обязана покрову Пресвятой Богородицы и чудотворной силѣ св. иконы Ея—Знаменія. По воцареніи своемъ, Елизавета Петровна повелѣла устроить изъ своихъ средствъ драгоценную ризу на икону Знаменія Божіей Матери; тогда же, по ея повелѣнію, по краямъ иконы

были написаны изображенія: на правой сторонѣ — апостола Петра, праведнаго Захарія, а на лѣвой — Алексѣя челоуѣка Божія и праведной Елизаветы. Въ 1747 г. въ Царскомъ Селѣ, по повелѣнію императрицы, вмѣсто сгорѣвшей дворцовой деревянной Благовѣщенской церкви, построена была каменная, въ честь иконы Знаменія Божіей Матери. По окончаніи постройки этого храма, Елизавета Петровна приказала торжественно перенести икону Знаменія Божіей Матери изъ С.-Петербургскаго дворца въ Царскосельскую придворную Знаменскую церковь. Торжество перевесенія иконы было въ маѣ 1747 г. и продолжалось три дня; въ этомъ ходѣ присутствовала сама императрица и по временамъ сама несла св. икону. По распоряженію государыни, икона Знаменія Пресвятой Богородицы была поставлена въ верхнемъ отдѣленіи иконостаса, надъ иконою Тайной Вечери. Въ продолженіи почти двѣхъ столѣтій (1747—1831) икона Знаменія Пресвятой Богородицы находилась поверхъ царскихъ вратъ и только однажды (12 мая 1820 г.) она была оттуда снята и вынесена изъ храма по случаю пожара въ старомъ (большомъ) дворцѣ, угрожавшаго сосѣднимъ зданіямъ и Знаменской церкви. Какъ только вынесли икону изъ храма и обратили ликомъ къ мѣсту пожара, императоръ Александръ I-й, обратясь къ иконѣ, вслухъ всѣхъ воскликнулъ: „Матерь Божія! сохрани мой домъ!“ Въ одно мгновеніе вѣтеръ, несшій пламя на церковь и дворецъ (малый), перемѣнилъ свое направленіе и пожаръ быстро прекратился. Во время первой холеры (въ 1831 г.) съ особеннымъ усердіемъ стали прибѣгать съ мольбою къ Божіей Матери предъ Ея иконою Знаменія въ Царскомъ Селѣ. Въ это время для богомольцевъ икона была снята съ своего мѣста и поставлена среди храма; за тѣмъ съ св. иконою былъ совершенъ (5 іюля) крестный ходъ и холера, къ удивленію всѣхъ, миновала Царское Село. Въ благодарное воспоминаніе о семъ былъ установленъ ежегодный крестный ходъ — 5 іюля (см. это число) и, по прошенію царскосельскихъ жителей, икона была поставлена внизу, чтобы молящіеся могли прикладываться къ ней. Съ этого времени (т. е. со времени холеры 1831 г.) особенно началось почитаніе св. иконы — Знаменія. На всю икону (прежде изображенія оставались безъ окладовъ) сдѣлана была новая драгоценная

риза изъ золота (27¹/₂ фунтовъ) и драгоценныхъ камней; въ украшеніи этой иконы припимала особенное участіе жившая въ Царскомъ Селѣ благочестивая дѣвица Марія Ап. Давидова. Во время холеры 1848 г. Царское Село, по молитвамъ Заступницы рода христіанскаго, было спасено отъ губительной смерти. Въ это время поступали и отъ лицъ Царствующаго Дома и отъ другихъ богатыя пожертвованія для благоукрашенія чудотворной иконы и храма. Въ 1853 г. икона была поставлена въ особо устроенный бронзовый, позолоченный кіотъ; въ это же время внизу изображенія, по бокамъ иконы, были написаны изображенія святаго Николая и св. великомученицы Александры царицы. Благодатная сила, осѣняющая чудотворную икону Знаменія Божіей Матери, подтверждается многими замѣчательными событіями: такъ, въ 1863 г. 16 іюня въ два часа по полуночи загорѣлся Царскосельскій дворецъ и въ немъ великолѣпный храмъ; всѣ усилія и средства, употребленныя при тушеніи огня, казались безсильными; вдругъ, въ сердцахъ Императора и Императрицы возбудилось желаніе прибѣгнуть къ заступленію Пресвятой Богородицы; по волѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, икона Знаменія Божіей Матери была обнесена вокругъ горѣвшаго дворца и—пожаръ почти мгновенно прекратился. Много отъ сей иконы по вѣрѣ молящихся бывало исцѣленій больныхъ. Весьма замѣчательно чудесное спасеніе флотскаго офицера г. Дудинскаго. Мать его, смоленская помѣщица, предъ отправленіемъ сына въ Черное море на корабль Ингерманландъ, нарочно приѣзжала въ Царское Село помолиться съ сыномъ предъ чудотворною иконою Богоматери, которой и поручала его, воскликнувъ въ слезахъ: Царица небесная! Тебѣ поручаю сына моего и на Тебя вся надежда моя: Ты возвратишь мнѣ его и со дна моря!... Во время плаванія корабль, на которомъ былъ Дубинскій, подвергся крушенію, такъ что весь экипажъ былъ поглощенъ волнами; въ числѣ погибавшихъ и Дудинскій былъ выброшенъ за бортъ. Сознавая неизбежную гибель, онъ вдругъ вспомнилъ о св. царскосельской иконѣ и изъ глубины души воззвалъ къ Царицѣ небесной о спасеніи своемъ. Вдругъ морская волна такъ сильно ударила его, что онъ лишился чувствъ, когда же прішелъ

въ сознаниѣ, то увидѣлъ себя на берегу и благоговѣнно возблагодарилъ Милосердную Владычицу за свое спасеніе.

Снеессорева С., Земная жизнь Пресвятой Богородицы, СПб., 1892 г., стр. 494—511.

ПРАЗДНОВАНІЕ ЗНАМЕНІЮ—АБАЛАЦКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Абалацкая икона (с. Абалакъ, въ 25 верстахъ отъ Тобольска), служитъ предметомъ особеннаго благоговѣнія не только въ Сибири, но и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ Россіи; на поклоненіе ей стекается множество богомольцевъ изъ далекихъ странъ (особенно въ іюлѣ). На иконѣ Богоматери, по сторонамъ, изображены святитель Николай и преподобная Марія Египетская; эта икона написана протоіакономъ Тобольскаго собора, Матѳіемъ, по обѣту бывшаго нѣсколько лѣтъ въ разслабленіи нѣкоего крестьянина Евѳимія, который, по написаніи иконы, выздоровѣлъ; икона эта находится мѣстно въ Абалацкой церкви. Храмъ Пресвятой Богородицы, съ придѣлами св. Николаю и препод. Маріи Египетской, устроенъ послѣ неоднократнаго чудеснаго видѣнія благочестивой вдовы Маріи, проживавшей въ XVII въ с. Абалакъ.

Древн. Вивліое., ч. III (Записки въ Сибир. исторіи). Дебольскаго, Дни Богослуженія, ч. II, стр. 124—125.

МѢСТНО ЧТИМЫЯ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ г. Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ, находится икона *Знаменія Божіей Матери* весьма древняя, греческаго письма. По преданію, она принадлежала св. Александру Невскому и была при немъ въ достославной битвѣ съ шведами и ливонскими рыцарями; впоследствии эта икона была поставлена надъ ракою св. Александра.

Въ Вологдѣ чудотворная икона *Знаменія Божіей Матери* явилась въ 1671 г. 2 сентября, во время мороваго повѣтрія, жителю села Дюдикова Марку Заозерскому, которому повелѣно было поставить эту икону въ храмъ св. Іоанна Предтечи въ с. Дюдиковѣ. „И отъ того времени на Вологдѣ моровое повѣтріе преста“. Въ честь этой иконы была устроена теплая церковь Знаменія Божія. Чудотворная икона весьма малаго размѣра (5 верш. вышины и $3\frac{3}{4}$ ширины). Въ верхней части ея изображенъ образъ Знаменія Пресвятой Богородицы, а подъ нимъ изображены: Арханг. Михаилъ и Гавріиль, св. Василий Великій, Николай чудотворецъ, св. великомученикъ Георгій, мученица Параскева, великомученикъ Никита и великомученица Варвара. Риза на иконѣ серебряная, позлащенная.

Вологод. Епарх. Вѣдом., № 19, 1866 г.

Въ г. Сѣвскѣ (Орлов. епархіи), въ градской церкви Знаменія Божіей Матери, построенной въ 1634 г. по обѣту за спасеніе города отъ гетмана Жолкевскаго, находится особенно чтимая древняя икона *Знаменія Курской Божіей Матери*.

Въ г. Суматъ (Харьков. епархіи), въ соборномъ храмѣ, находится особенно чтимая во всемъ городѣ икона *Знаменія Курской Божіей Матери*; на ней серебрянная позлащенная риза—даръ курскихъ вупцовъ (1780 г.), которые являлись на Введенскую ярмарку въ г. Сумы.

Въ слоб. Никитовѣ (Харьков. епархіи), въ Успенской приходской церкви, находится мѣстно чтимая икона *Знаменія Божіей Матери* въ серебрянной позлащенной ризѣ, съ надписью: „Въ память избавленія отъ холеры въ 1648 г.“

Описаніе Харьков. епархіи, III кн., 319 стр.

Въ слоб. Летахѣ (Черниг. епархіи), въ Успенской церкви, замѣчательна древняя икона *Знаменія Божіей Матери*, надѣнная казакомъ

Бовсуномъ въ прошломъ столѣтїи въ лодкѣ, на берегу р. Ковниты. (Описание Черниг. епархіи, V ч., 327 стр.).

Въ г. Елатмѣ (Тамбов. епархіи), въ соборѣ, находится древняя мѣстно чтимая икона. На ней надпись: „Истинное изображеніе, подобіе и мѣра чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, иже въ великомъ Новѣградѣ; писалъ попъ Георгій“.

Описание Тамбов. епархіи, стр. 318. Указатель мѣстн. праздниковъ Тамбов. епархіи, стр. 40.

Въ г. Павловскѣ, Воронежской губерніи, въ Преображенскомъ соборѣ мѣстно чтится икона *Знаменія Божіей Матери*. Объ обрѣтеніи этой иконы въ г. Азовѣ сохраняется такое преданіе: „Императоръ Петръ I-й въ 1696 году осадилъ городъ Азовъ и разорилъ его. На развалинахъ бывшей Азовской крѣпости найдены были иконы св. Іоанна Прелтечи (нынѣ находящаяся въ Донецкомъ монастырѣ) и Знаменія Божіей Матери. Эта послѣдняя отдана была Петромъ I-мъ въ Азовскій соборъ, а за тѣмъ, по возвращеніи туркамъ Азова, въ 1711 году, по повелѣнію Государя, икона была передана въ Осередскую крѣпость, переименную тогда же въ г. Павловскѣ, въ соборную церковь. Въ Павловскій соборъ былъ перемѣщенъ причтъ Азовскаго храма, сюда же была взята и церковная утварь бывшаго въ Азовѣ собора. Икона Знаменія Божіей Матери начертана на внутренней сторонѣ морской раковины, пяти вершковъ. Эмаль раковины отъ времени пожелтѣла, изображеніе Богоматери начертано штрихами. Первоначально эта икона была вставлена въ большую деревянную икону (стоявшую сзади праваго клироса), на которой въ 6 отдѣленіяхъ были изображены разныя обстоятельства взятія Азовской крѣпости и обрѣтенія иконы. На кіотѣ внизу иконы сдѣлана слѣдующая надпись: „Сей образъ Знаменія Матери Христовой начертанный честно на матицѣ перловой, егда градъ татарскій Азовъ отъ бусурманъ взятъ, найденъ въ земляномъ валу и обложенъ въ злато, не достойно бо свящи (святѣни) быти въ земнѣи ямѣ, но свѣтитъ всѣмъ въ храмѣ святѣмъ, иже въ похвалу ея претворенъ изъ мечету въ честь

Богу христіанскому на погибель Махмета". Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія протоіерей Симеонъ Донецкій (1820—1844) помѣстилъ икону въ большомъ золоченомъ лучеобразномъ кіотѣ и поставилъ надъ царскими вратами. Св. икону, по примѣру Кіево-печерской, въ концѣ Богослуженія, на шнурахъ спускаютъ для цѣлованія. При протоіерей Донецкомъ былъ такой благочестивый обычай чествованія этой иконы: предъ окончаніемъ праздничной, или воскресной всенощной, когда священникъ стоялъ для отпуста на 1 часъ предъ царскими вратами, выходили съ клиросовъ священно-церковно-служители, становились по обѣ стороны служащаго священника и пѣли: „Никтоже притекаяй къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебе будетъ"... Во время пѣнія этой церковной пѣсни кто либо изъ служителей, стоя въ алтарѣ, тихо спускалъ на шнурѣ св. икону. Когда же нижніе лучи сіянія касались пола и пѣніе оканчивалось словами: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ священно-служители прикладывались къ св. иконѣ, а за ними и всѣ бывшіе въ храмѣ. Граждане нерѣдко берутъ эту св. икону въ свои дома для совершенія молебствій. Съ иконою ежегодно, въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, совершается вѣрстный ходъ на „студеный колодезь“ въ 6 верстахъ отъ Павловска. На колодезь совершалось молебствіе Божіей Матери, а за тѣмъ павихида по Государѣ Петрѣ I-мъ, какъ основателѣ города, пожертвовавшемъ эту св. икону въ Павловскій соборъ. (Указатель праздн. Воронеж. епархіи, I ч., 298 стр.).

Въ *Серафимо-Понскаевскомъ* женскомъ монастырѣ, Нижегородской епархіи, Арзамасскаго уѣзда. Эта икона написана въ 1879 году одною изъ сестеръ означенной обители (Клавдію Войлошниковою) и находилась въ письмоводительской кельи корпуса, занимаемаго игуменію Евпраксією. Въ 1885 г. 14 мая нѣкоторыми изъ монахинь замѣчено было на лицѣ Богоматери особенное просвѣтленіе, молва о чемъ привлекла богомольцевъ и нѣкоторые изъ больныхъ получили исцѣленіе. По распоряженію епархіальнаго начальства было назначено слѣдствіе о сей иконѣ, коимъ и подтвердилась благодатная сила иконы. Нижегородскій епископъ Модестъ донесъ о новоявленной благодатной иконѣ св. Синоду, по предписанію котораго (отъ 27 сентября 1885 г.) икона Знаменія Божіей Матери,

находившаяся въ кафедральномъ соборѣ, была возвращена въ Серафимо-Повстаевскій монастырь, въ видахъ поддержанія вѣры и успокоенія народа^а.

Адресъ-Календарь Нижн. Новгорода, діак. А. Снѣжинскаго, 1889 г., 933—935 стр.

Въ Введенской Макаріево-Жабынской обители (близъ г. Бѣлева, Тульской епархіи) находится свято-чтимая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери; эта икона принесена изъ с. Озерска въ 1711 году (Г. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, I в., № 105).

Въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Знаменской (Мироносицкой) церкви, въ иконостасѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ—находится весьма древняя икона *Знаменія Божіей Матери*, свято чтимая въ Нижнемъ Новгородѣ; на иконѣ серебряная риза. Въ томъ же храмѣ икона Знаменія Божіей Матери—точная копія съ чудотворной Новгородской иконы Знаменія Божіей Матери. По средамъ, послѣ литургіи, предъ сею иконою читается акафистъ. Эта икона берется въ крестные ходы въ ярмарочное время (25 іюля и 24 августа); крестные ходы сіи установлены въ память спасенія отъ холеры (Нижегор. Епарх. Вѣдом., № 12, 1886 г.).

Въ с. Торгѣ, въ 30-ти верстахъ отъ г. Нерчинска, вверхъ по р. Нерчѣ, свято чтимая (Торгинская) икона Знаменія Божіей Матери. По преданію, икона сія была принесена изъ Москвы въ г. Албазинъ, а изъ Албазина, послѣ первыхъ нападеній на сей городъ китайцевъ, она казаками была перенесена въ Торгъ. Эта икона глубоко чтится въ Камчатской епархіи и съ нею бывають крестные ходы по Камчатской епархіи (Иркут. Епарх. Вѣдомости, № 47, 1882 г.).

Въ г. Ярославлѣ, въ Знаменской церкви, что при Власьевской башни, находится мѣстно чтимая икона *Знаменія Божіей Матери*—копія съ чудотворной иконы Новгородской Знаменія Божіей Матери.

Это древнее изображение Знаменія Божіей Матери, бывшее прежде надъ воротами Власьевоѣ башни; нынѣ оно, по устройствѣ церкви, находится на восточной сторонѣ храма. (Ярославскія Епарх. Вѣдомости, 1892 г., № 16—17.

СВЯТАГО ІАКОВА, ЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО.

Св. Іаковъ, съ молодыхъ лѣтъ посвятившій себя Богу, въ 1385 г., по смерти епископа Матеея, былъ удостоенъ святительскаго сана; изъ пастырской его дѣятельности извѣстно посрамленіе какого-то Маркіана, отвергавшаго иконопочитаніе. За спасеніе отъ поворной смерти преступной женщины, св. Іаковъ, несправедливо заподозрѣнный въ нечистой жизни, неразумными жителями Ростова былъ изгнанъ изъ города. Смиранный Іаковъ въ 40 сажняхъ отъ храма св. Архангела Михаила, построеннаго св. Леонтіемъ, поставилъ сначала хижину, а за тѣмъ и деревянную церковь, въ честь св. пророчицы Анны,—и этимъ положилъ основаніе Іаковлевскому (Зачатскому) монастырю. Святитель скончался 27 ноября 1591 г. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ; надъ нимъ устроена богатая серебрянная рака, усердіемъ графини Анны Ал. Орловой. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ св. Іаковъ изображается: „подобіемъ съдѣ, брада аки Богословля, на главѣ шапка, ризы святительскія, въ омофорѣ Евангеліе“ (Филимоновъ, 202 стр.). Праздникъ св. Іакову установленъ соборнымъ опредѣленіемъ 1549 г. Съ 1888 г. Ростовскій Іаковлевскій монастырь назначенъ для мѣстопробыванія Угличскаго епископа, викарія Ярославской епархіи.

Рукописное житіе св. Іакова хранится въ Іаковлев. ростов. монастырѣ („Описаніе монастыря“, СПб., 1849 г., стр. 3—5). Исторія рос. іерархіи, II, 527. Ратшинъ, 550. Макарій, Исторія рус. церкви, IV, 195. Свѣдѣнія о существующихъ въ Россіи монастыряхъ, 95. Историч. словарь о рус. святыхъ, 91, 125. Муравьевъ, Путешествіе въ рус. святымъ мѣстамъ, I, 61. Толстой, Древности и святыни Ростова. Историч. акты, I, 320; XVII, 172; Акты архив. экспед., I, 241. Филаретъ, Рус. святые, кн. III, 467—470. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 160. Архим. Сергій,

Агиология Востока, II, 314. Н. Барсуковъ, Источн. агиографіи, 238. Читенія общества исторіи и рос. древностей, 1847 г., № 2, 35. Журавлевъ, Путеш. по Ярослав. губерніи, 301. Крыловъ, Историко-стат. описаніе Яросл. епархіи, 61. Титовъ А., Ростовъ великій. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 93. Древняя Рос. Вивлюэика, 1774 г., VI, 408. А. Толстой, Описаніе Ростова Великаго, 116. Строевъ, Списки настоятелей, 365. Ключевскій, Древн. житія рус. святыхъ, 462. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, I т., № 465, 248 стр. Муравьевъ, Житія рус. святыхъ, ноябрь, 392—396. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 463—465. Св. Іакову епископу есть служба, помѣщаемая въ служебн. минеѣ 27 ноября. Списки службы св. Іакову находятся въ Москов. епарх. библиотекѣ, № 54, XVI в. Архив. списокъ, № 486, XVI в. Сергіев. лавры, № 623, 630, XVI в.; № 624, XVI—XVI в.; № 626, XVII. Тихонравова, XVI и XVII в.

Преподобнаго Діодора Юрьгорскаго.

Преподобный Діодоръ, въ мѣрѣ Діомидъ, родился въ концѣ XVI в. въ Турчасовскомъ приходѣ, Олонецкаго уѣзда. Рано онъ возимѣлъ склонность къ иноческой жизни и на 19 году своей жизни отправился въ Соловецкій монастырь, гдѣ, по достаточномъ испытаніи, былъ постриженъ съ именемъ Даміана игуменомъ Антоніемъ и отданъ подъ руководство опытнаго въ духовной жизни іеромонаха Іосифа. Изъ монастыря Даміанъ часто удалялся на пустынный островъ и тамъ уединялся на нѣсколько дней; однажды онъ пробылъ тамъ сорокъ дней, не взявъ съ собой про запасъ ни одежды, ни пищи, и такъ изнемогъ, что братія нашла его едва живымъ. Въ такомъ положеніи онъ былъ принесенъ на монастырское подворье, гдѣ, послѣ приобщенія св. Таинъ, онъ сталъ укрѣпляться. Послѣ этого случая преподобный Даміанъ, въ схимѣ Діодоръ, поселился на пустынномъ островѣ съ двумя отшельниками и отсюда ходилъ для духовной бесѣды къ другимъ отшельникамъ, которыхъ тамъ было до восьми, и одинъ изъ нихъ — Никифоръ — ходилъ безъ одежды. Настоятель Соловецкаго монастыря Иринархъ былъ недоволенъ, что появилось много отшельниковъ и что къ нимъ уходять даже братія изъ обители (между ними, наприм., большичный келарь Кирикъ, лучше кото-

раго никто изъ братіи не могъ служить), и распорядился, чтобы стрѣльцы и работники возвратили въ обитель всѣхъ отшельниковъ, въ числѣ коихъ былъ возвращенъ и Діодоръ, котораго въ монастырской больницѣ посадили въ оковахъ и приставили къ нему стражу; но, не смотря на это, Діодоръ чрезъ три мѣсяца удалился на пустынный островъ, гдѣ едва могъ найти его родной его братъ, жившій также въ Соловецкой обители. Послѣ сего Діодоръ рѣшился навсегда оставить Соловецкіе острова и удалился на р. Онегу, гдѣ, близъ Кенозера, въ лѣсу избралъ себѣ мѣсто; но здѣсь не давали ему покоя сосѣдніе жители, и Діодоръ удалился на Юрьеву гору (въ 25 вер. отъ г. Олонца). Здѣсь, водрузивъ крестъ, Діодоръ поставилъ келію и сталъ трудиться; скоро къ нему прибылъ сподвижникъ Прохоръ. Проживъ въ уединеніи лѣтъ семь, они рѣшились устроить обитель въ честь Пресвятой Троицы. При содѣйствіи келаря Троице-Сергіевой лавры Александра Боголюбъа, Діодоръ получилъ отъ бывшей царицы, иночини Марѣи, на устройство обители 200 руб. и отъ другихъ благотворителей 300 руб. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1626 г. выдалъ ему грамоту на построеніе монастыря. Преподобный Діодоръ на мѣстѣ древняго языческаго кладбища построилъ церковь въ честь Пресвятой Троицы, а близъ нея и обитель; за тѣмъ была построена и другая церковь Введенія Божіей Матери. Въ 1633 году преподобный Діодоръ по дѣламъ обители отправился въ Каргополь; въ предчувствіи скорой своей кончины, онъ убѣждалъ братію проводить строгое иноческое житіе, а Прохору сказалъ: „уже намъ съ тобою здѣсь не видаться; если Богу угодно, увидимся въ будущемъ вѣкѣ“. И дѣйствительно, въ Каргополѣ Діодоръ заболѣлъ и, приобщившись св. Таинъ, скончался 27 ноября 1633 г. Тѣло его сначала было погребено въ Каргополѣ, а за тѣмъ въ 1635 г. было перенесено въ обитель, гдѣ въ храмѣ подъ спудомъ и покоятся его мощи. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ преподобный Діодоръ изображается: „Подобіемъ надсѣдъ, изжелта, брада аки Сергіева, ризы преподобническія и въ схимѣ“ (Филимоновъ, 65 стр.). Житіе преподобнаго Діодора, по словамъ Ключевскаго (Древн. житія, 326), представляетъ любопытныя данныя для исторіи монашества Поморскаго края въ XVII вѣкѣ. Списки житія: у Барсова Е. В., № 73, XVII в.; Выголексинской бібліотеки, № 58, XVIII в.; Ключевскаго; Помор. письма, Милютія. Четьи Минея,

подъ 27 ноября; Ново Иерусалим., № 128, XIX в. Есть (рукописная) служба преподобному Діодору (у Е. В. Барсова, № 216, XVIII в.). Троицкій Юрьегорскій (Демьянова пустынь) монастырь нынѣ обращенъ въ приходскую церковь Пресвятой Троицы, съ придѣлами Введенія Божіей Матери и преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ (постр. въ 1794 г.), въ погостѣ Юрьегорскомъ, Онежскаго уѣзда (отъ г. Онеги въ 147 верстахъ).

Исторія Рос. іерархіи, VI, 329. Филаретъ, Рус. святые, III кн., 470—473 стр. Ратшинъ, 424. Арханг. Губ. Вѣдом., 1851, № 31. Олонц. Губ. Вѣдом., 1849 г., № 4. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 178. Строевъ, Списки настоятелей, 1010 стр. Чтенія въ обществѣ исторіи и рос. древностей, 1860 г., III т. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. II, № 1289. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 96. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 315 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 144 стр. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 470—473 стр.

Обрѣтеніе честныхъ мощей св. благовѣрнаго князя Всеволода, нареченнаго въ св. крещеніи Гавріила, Псковскаго чудотворца.

Св. князь Всеволодъ Мстиславичъ скончался 11 февраля 1137 г. (см. 11 февраля). Обрѣтены были его мощи 27 апрѣля 1192 г. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 27 ноября сказано: „Обрѣтеніе честныхъ мощей св. благовѣрнаго князя Всеволода, нареченнаго въ св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца. Подобіемъ русь, власы съ ушей повились, брада, что Василія Кесарійскаго, пошире и подолѣ, шуба на немъ червчата, исподъ лазорь, на главѣ шапка княжеская, въ рукѣ празелень съ бѣлиломъ, обѣ одномъ верху, святая Троица“. Подъ 11 февраля: „Преставленіе—на главѣ шапка, и шуба на немъ княжеская; нѣщцы пишутъ на рукѣ церковь, подъ ногами его лежить бранное оружіе и щить“ (Филимоновъ, 202, 269). По свидѣтельству псковскаго лѣтописца, царь Іоаннъ IV-й, во время пребыванія своего въ Псковѣ, въ 1569 г., „приде въ соборную церковь св. Троицы и молебная пѣвъ, также и повлонися чудотворнѣй рацѣ чудотворца Гавріила и удивися

меча его величеству, еже на гробѣ святого“ (IV, 344). Житіе св. князя Всеволода написано біографомъ псковскихъ и новгородскихъ святыхъ, пресвитеромъ Василиемъ, въ иночествѣ Варлаамомъ (1550—1552 г.). Въ предисловіи къ житію авторъ, между прочимъ, говоритъ: „а еже отъ младыхъ ногтей житіе его не свѣтъ и не обрѣтохъ нигдѣ же“. При составленіи сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей въ 1192 г. авторъ имѣлъ у себя „нѣкое малое писаніе“ и пользовался изустными разсказами старца клирика Ивана, „добрѣ вѣдуща яже о святѣмъ повѣствованія отъ неложныхъ мужей псковскихъ старѣйшихъ“. По отношенію къ исторіи Пскова въ первой половинѣ XVI вѣка не лишены интереса чудеса, разсказанныя со словъ самихъ исцѣленныхъ (Ключевскій, 257—258). У Барсукова, Источники Агіографіи (110 стр.), перечислены списки житія св. князя Всеволода.

28.

СВЯТАГО ТЕОДОРА, АРХІЕПИСКОПА РОСТОВСНАГО.

Св. Теодоръ, въ мѣрѣ Іоаннъ, былъ сынъ Стефана (брата преподобнаго Сергія Радонежскаго), занимавшаго важный служебный постъ при радонежскомъ князѣ Андрѣ Іоанновичѣ. Лишившись супруги (Анны), Стефанъ принялъ монашество, и 12-лѣтняго сына своего отдалъ брату, преподобному Сергію, который постригъ его въ иноки 20 апрѣля и нарекъ ему имя въ честь св. Теодора Трихина (такъ какъ тогда былъ обычай при постриженіи давать имя дневнаго святого). Подъ надзоромъ великаго подвижника, Теодоръ преуспѣвалъ въ иноческой жизни, и преподобный Сергій думалъ видѣть въ немъ своего преемника въ лаврѣ, но Теодоръ рѣшился устроить особый свой монастырь: вмѣстѣ съ преподобнымъ Сергіемъ избрали они для новой обители мѣсто на берегу р.

Москвы, называвшееся Симоновымъ, и такимъ образомъ положено было основаніе знаменитому Симонову монастырю. Преподобный Феодоръ добродѣтелями, разсудительнымъ смысломъ и привлекательною наружностію приобрѣлъ въ столицѣ громкую извѣстность: бояре дѣлали богатыя вклады въ монастырь, св. Алексѣй митрополитъ возвелъ его въ санъ игумена, а великій князь Дмитрій Донской—избралъ его своимъ духовникомъ. Константинопольскій патріархъ Ниль такъ полюбилъ Феодора, что возвелъ его въ санъ архимандрита и обитель его сдѣлалъ ставропигіальною. Въ 1388 г. вторично, съ порученіями отъ великаго князя, Феодоръ былъ въ Царьградѣ и, согласно волѣ его, вопреки собственному желанію, Феодоръ былъ возведенъ въ святительскій санъ въ г. Ростовъ, и почтенъ былъ титуломъ архіепископа. Въ Ростовѣ св. Феодоръ основалъ женскій монастырь въ честь Рождества Богородицы. Св. Феодоръ занимался писаніемъ иконъ. Скончался онъ 28 ноября 1394 г. Память св. Феодора чтится еще въ XV вѣкѣ. Тропарь и кондакъ ему помѣщены въ Сборникѣ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря 1476—1482 г., № 1083. (Митроп. Магарій, Исторія рус. церкви, IV, 260; VIII, 49). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 30 ноября: „Иже во святыхъ отецъ нашъ Феодоръ, архіепископъ, ростовскій чудотворецъ; подобіемъ брада поменьше Власіевой, въ бѣломъ влобукѣ; ризы святительскія, омофоръ и Евангеліе. Нѣци пишутъ русь, аки Златоустъ“. (Филимоновъ, стр. 40). Въ „Сказаніи о святыхъ иконописцахъ“: „Св. Феодоръ, племянникъ св. Сергія, писалъ многія св. иконы, егда былъ архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ на Москвѣ; и образъ написа дяди своего преподобнаго Сергія чудотворца. И адѣ на Москвѣ обрѣтаются его письма иконы, Деисусъ на Болвановкѣ у Николы святаго“ (Рукопись гр. С. Г. Строганова. Буслаевъ, Историч. очерки, II, 379). О кончинѣ св. Феодора въ лѣтописяхъ записано подъ 1394 годомъ: „Мѣсяца ноября 28, какъ обѣдню поють, преставися преосвященный Феодоръ, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій; пасъ церковь Божію 5 лѣтъ“. (Бычковъ, стр. 509). Премудрый Епифаній задумывалъ написать житіе св. Феодора, но неизвѣстно, было ли оно написано. Сохранившееся житіе его, съ очеркомъ позднѣйшей судьбы Симонова монастыря, составлено по довольно большому коли-

честву извѣстныхъ источниковъ, въ которыхъ оно ничего не прибавляетъ новаго. (Ключевскій, 353).

Житіе св. Феодора въ Синод. библіотекѣ, 1723 г., № 580. С.-Петербург. духов. академіи. Филаретъ, Рус. святыя, III кн., 474—478 стр. Собраніе лѣтоп., VI, 1, 21. Исторія рос. іерархіи, I, 118, II, 257. Истор. словарь о рус. святыхъ, 279—289. Церковная исторія, митроп. Платона, I, 206—241. Церковная исторія, митроп. Макарія, архіеп. Филарета и др. Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святын., 109—113. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 316. Барсуковъ Н., Источники Агіографіи, 591—592. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 95 стр. Муравьевъ А., Житія рос. святыхъ, ноябрь, 413—418. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 507—510. Въ Рождествен. женскомъ монастырѣ, въ Ростовѣ, находится древняя икона Тихвинской Божіей Матери, по преданію, написанная св. Феодоромъ (А. Титовъ, Описаніе вел. Ростова, 189). Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, I т., 227—231; тамъ же указаны источники для житія св. Феодора и исторіи Симонова монастыря).

Въ *Новгородѣ* — въ первый воскресный день послѣ 27 ноября (послѣ праздника Знаменію иконы Пресвятой Богородицы) празднуется св. Іоанну, архіепископу новгородскому (см. 7 сентября), въ память избавленія Новгорода отъ нашествія суздальцевъ въ 1170 г. (Софійскій новгородскій соборъ, 1888 г., 137 стр.

Свѣтаго Стефана, епископа Сброджскаго.

Сей св. Стефанъ былъ епископомъ въ г. Суражѣ позднѣе I-го св. Стефана, память коего совершается 15 декабря, и въ отличіе отъ него называется „новымъ“. Думаютъ, что этотъ Стефанъ служилъ въ греческихъ войскахъ и за иконопочитаніе императоромъ Константиномъ Копронимомъ въ 766 г. вмѣстѣ съ другими (въ числѣ 345 человекъ) былъ сосланъ въ Суражѣ (на Таврич. полуостровѣ), гдѣ имъ множество туземныхъ жителей обращено къ христіанской вѣрѣ; слухъ о семъ достигъ до Константинополя, вслѣдствіе чего бывшимъ тогда патріархомъ св. Тарасіемъ онъ былъ вызванъ въ столицу и возведенъ въ санъ епископа (что было не ранѣе 785 г.).

Подъ актами VII вселенскаго (II Никейскаго) собора находится подпись Стефана, епископа Суражскаго. Его преемникомъ былъ Филаретъ, упоминаемый въ „Повѣсти о пашествіи Бравалина на Суражъ“; за ограбленіе раки св. Стефана Бравалинъ былъ наказанъ Богомъ. (Церковныя Вѣдомости, № 39, 1888 г.). (1).

29.

ПРЕПОДОБНАГО НЕКТАРІА КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО.

Преподобный Нектарій у Кальнофойскаго и въ службѣ Кіево-печерскимъ преподобнымъ наименованъ „послушливымъ“ (6 пѣснь канона). Ничего неизвѣстно о жизни сего преподобнаго. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ и память его совершается обща съ преподобными ближнихъ пещеръ (въ субботу, по отданіи праздника Воздвиженія креста Господня) и особо 29 ноября.

Описаніе Кіево-печер. лавры, 110, 290. Рук. святцы, канонъ Мел. Сирига (6 пѣснь канона). Кіево-печер. патерикъ. Филаретъ,

(1) Нападашіе на г. Суражъ, подъ предводительствомъ Бравалина, по мнѣнію г. Е. Голубинскаго (Церк. исторія, т. I, стр. 25—45), были не новгородцы, а руссы (отъ Рѡссы) азовско-таврическіе. Арабскіе писатели (Массуди, Димешки и др.) говорятъ, что городъ Руссія находился при впаденіи Дона въ Азовское море, гдѣ былъ городъ Rossi, Rosso. Димешки пишетъ, что „руссы получили свое начало отъ города Руссія, который лежитъ на сѣверномъ берегу названнаго по ихъ имени моря (т. е. Черпаго, за часть котораго Димешки принимаетъ Азовское море). Магреби пишетъ: „На востокъ отъ города Судака (арабское наименованіе г. Суража) входъ въ море Манитишь (испорченное—Масоіи: Азовское море называлось встарину Меотійскимъ). На его берегу лежитъ Руссія, которая есть главный городъ руссовъ“ (у Френа, 27). Френъ пишетъ, что р. Донъ, по имени обитавшихъ при ея устьи руссовъ, носила названіе „русской рѣки“ (Френъ, тамъ же). Черное море, какъ видно изъ лѣтописи (Полн. собраніе, I, 3), дѣйствительно называлось „Русскимъ моремъ“.

Рус. святые, III вв., 479. Историч. словарь о рус. святыхъ, 200. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 317. Полный христіан. мѣсяцесловъ, 1875 г., Кіевъ, 294. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, 513—514. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 25. Кіевъ прежде и теперь; изд. Кульженко, 119. Путевод. по Кіев. святымъ.

Свѣщенно-мученика Ивика, епископа Некресскаго.

Св. Авивъ былъ однимъ изъ 12 подвижниковъ, пришедшихъ изъ Антиохійскихъ предѣловъ въ Иверію, въ концѣ IV вѣка, для насажденія христіанства въ этой странѣ; поселились они надъ рѣкою Арагвою на Заденской горѣ. Однажды сюда прибылъ католикосъ Евлалій съ епископами для бесѣды съ преподобнымъ Іоанномъ Заденскимъ и для избранія на епископскія кафедры (въ Некресскую, за р. Алазавью, и Цилканскую близъ Мцхета). На пути въ Заденскую лавру, Евлалій, по совѣту епископовъ, рѣшилъ посвятить въ епископы тѣхъ, кои будутъ совершать службу,—и таковыми оказались пресвитеръ Авивъ и діаконъ Іессей. По окончаніи литургіи Евлалій взялъ правою рукою Авива, а лѣвою—Іессея, поцѣловалъ и сказалъ: радуйся, Авивъ, епископъ Некресскій!—радуйся, Іессей, епископъ Цилканскій,—и затѣмъ оба были хиротонисаны въ Мцхетѣ. Авивъ, по прибытіи въ свою епархію, въ виду г. Некресси на высокой горѣ, построилъ церковь въ честь Рождества Спасителя. Печальное было тогда положеніе всей Грузіи: она находилась подъ властью огнепоклонниковъ персовъ, которые старались всѣхъ христіанъ обратить въ язычество. Съ апостольскою ревностью Авивъ ходилъ по городамъ и селамъ, проповѣдуя Евангеліе и разрушая капища огнепоклонниковъ, за что язычниками былъ схваченъ и препровожденъ въ Карталинію къ персидскому сатрапу. На пути сюда преподобный Семеонъ-столпникъ (1 сентября) прислалъ Авиву въ благословеніе свой жезлъ и письмо, укрѣплявшее его на мученичeskій подвигъ. Близъ Мцхета св. Авивъ имѣлъ свиданіе съ преподобнымъ Шіо (см. 9 Мая). Въ с. Рехи близъ Мцхета, послѣ мужественнаго исповѣданія христіанской вѣры, св. Авивъ, по приказанію сатрапа, былъ побитъ камнями, а тѣло его

было брошено на съдѣніе звѣрямъ; но христіане тайно взяли тѣло мученика и погребли его на мѣстѣ кончины (это было въ царствованіе Бакура III-го, 541—545 г.). Впослѣдствіи мощи св. Авива были перенесены въ Мцхетскій соборъ, гдѣ и донинѣ находятся, сокрытыя подъ престоломъ. Празднованіе св. Авиву было установлено 29 ноября въ 1700 г., при царѣ Вахтангѣ IV-мъ, хотя память священномученика, чтилась и прежде въ Грузіи. Церковь близъ Некресси, построенная св. Авивомъ, находится въ вѣдѣніи дикихъ лезгинъ и только однажды въ годъ, въ праздникъ Рождества Христова, могутъ посѣщать ее христіане. На канунѣ праздника окрестные жители, съ оружіемъ въ рукахъ и съ бубнами, поднимаются на высокую гору Некресскую, чтобы встрѣтить праздникъ. Кліръ, стоя у дверей опустѣлаго храма, кропляетъ каждаго св. водою. Народъ спѣшитъ въ церковь приложиться къ изображенію св. Авива. На самый праздникъ, рано утромъ—совершаются въ ней утреня и литургія, послѣ чего бываетъ братское пиршенство и гулянье. Къ вечеру гора пустѣетъ до новаго Виелеемскаго торжества.

Сабиниль М., Житія Грузин. святыхъ, II ч., 49—55. Д. Пурцеладзе, О Грузин. памятникахъ, 110—114. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, ноябрь, 514—519. А. Муравьевъ, Житія рус. святыхъ, ноябрь, 419—435.

Блаженный Тиридатъ (Іоаннъ) Великій.

Тиридатъ, сынъ Хозрова, армянскаго царя, въ дѣтствѣ спасенъ былъ своими воспитателями среди истребленія семьи его отца и отведенъ ко двору римскаго императора,—и правительство римское озаботилось приличнымъ воспитаніемъ малолѣтняго наследника армянскаго престола. Пришедши въ возрастъ, Тиридатъ обваружилъ замѣчательные таланты въ военномъ дѣлѣ и, во многихъ случаяхъ, заявилъ свою преданность римлянамъ, а потому римскіе легіоны въ 286—287 гг. помогли ему взойти на армянскій престолъ. Тиридатъ, какъ римлянинъ по воспитанію, смотрѣлъ на религію, какъ на могущественное, объединяющее политическое начало, а потому съ вступленіемъ на армянскій престолъ

ему представлялись армянскія божества (какъ и римлянамъ—римскія)—существами, требующими особеннаго почитанія, чтобы царство его было благополучно; вслѣдствіе такого взгляда онъ издалъ строгій эдиктъ о почитаніи армянскихъ боговъ и въ себѣ показывалъ примѣръ вѣрнаго служенія имъ, а не желавшихъ приносить имъ жертву приказывалъ наказывать (какъ наприм. Григорія, впоследствии просвѣтителя Арменіи, см. 30 сентября) и даже казнить смертію. Чтобы поддержать народную вѣру, какъ основу политической цѣлости, Тиридатъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, такъ какъ, проживая въ римскомъ государствѣ, онъ видѣлъ постоянныя и ожесточенныя гоненія на христіанъ, какъ опасныхъ враговъ отечества, тѣмъ болѣе, что и злополучный его отецъ (Хозровъ, или Курсаръ) преслѣдовалъ христіанъ (Мовсей Хоренскій, II, 75). Но Господь необычнымъ событіемъ въ жизни Тиридата обратилъ его къ христіанству и содѣлалъ его распространителемъ св. вѣры въ Арменіи. Римскій императоръ Діоклетіанъ прислалъ ему письмо, коимъ просилъ отыскать дѣвицу необыкновенной красоты, христіанку Римсимію, скрывшуюся въ его царствѣ (см. 30 сентября). Мѣстопробываніе Римсиміи было открыто и посланные силою привели несчастную красавицу въ царскій дворецъ. Лично увѣрившись въ необыкновенной красотѣ Римсиміи, Тиридатъ рѣшилъ, что эта христіанка должна принадлежать ему; онъ былъ увѣренъ, что бѣдная скиталица будетъ рада сдѣлаться супругою царя, но св. Римсимія съ презрѣніемъ отвергла его предложеніе; въ пылу раздраженія царь далъ приказъ предать ее казни, а его вельможи послѣпили казнить ее въ ту же ночь. Впечатлѣніе, произведенное св. Римсиміею на Тиридата было глубокое и потрясающее. Необыкновенная красота и ангельская скромность, дѣвственная юность, вмѣстѣ съ замѣчательною зрѣлостію духа, непобѣдимое мужество при женской немощи— все это, представляя рѣзкое и чудное сочетаніе въ одномъ существѣ, было дѣйствительно поразительно. Тиридатъ чувствовалъ себя побѣжденнымъ,—онъ, который славился изумительною физическою силою, который выходилъ съ честію изъ единоборства съ замѣчательнѣйшими богатырями, который столько одержалъ побѣдъ и подчинилъ своей власти столько странъ, одному мановенію котораго безпрекословно повиновались столько милліоновъ людей, онъ теперь былъ побѣжденъ женщиною и сдѣлался

работъ той, которая его презирала. Онъ видѣлъ, что Римсимія отвергла его блестящія предложенія потому, что была христіанка, а онъ — язычникъ. Слова императора Діоклетіана — въ письмѣ къ нему: „это онъ (т. е. христіанки) стали смотрѣть на меня, какъ на существо нечистое, оскверненное и гнусное“ — теперь оправдались и на Тиридатѣ. „Смотрите, говорилъ онъ въ печали, смотрите на эту низкую секту христіанскую, какъ она сбиваетъ съ пути людей, удаляя ихъ отъ почитанія боговъ. Она лишаетъ ихъ радостей этой жизни и мѣшаетъ имъ бояться смерти. Такъ поступила она съ удивительною Римсиміею, которая не имѣетъ себѣ подобной между всѣми женщинами на землѣ. Мое сердце воспыладо къ ней и пока я буду жить, она не изгладится изъ моей памяти“. На другой день послѣ казни св. Римсиміи, начальникъ стрѣлковъ предсталъ къ Тиридату, чтобы получить распоряженіе относительно Гаіаніи. Царь, забывши, подъ влияніемъ безумной любви, о смерти Римсиміи, обѣщавъ великія награды и почести тому, кто сумѣлъ бы убѣдить прекрасную христіанку сдѣлаться его женою. Услыхавъ же о ея смерти, Тиридатъ снова впалъ въ печаль и въ бѣшенствѣ, проливая слезы, катался по землѣ. Онъ приказалъ предать Гаіанію ужаснымъ пыткамъ, какъ главную виновницу смерти Римсиміи (см. 30 сентября). Цѣлую недѣлю царь погруженъ былъ въ глубокую печаль; наконецъ, чтобы развлечься, онъ рѣшился отправиться на охоту. Приказавши забрать тенеты, арканы и все нужное для охоты, онъ сѣлъ на колесницу и готовъ былъ уже выѣхать изъ города, какъ наказаніе Божіе постигло его. Несчастный царь, подобно Навуходносору, лишился разсудка и вообразилъ себя вепремъ, на котораго, быть можетъ, только онъ собирался охотиться: онъ обважилъ свое тѣло, придавъ ему соответственное положеніе и сталъ издавать не членораздѣльные, не человѣческіе звуки. Обладая вепомѣрною силою, онъ вырывался на свободу, когда хотѣли держать его въ городѣ; бѣжалъ въ мѣста, поросшія камышемъ, щипалъ траву, какъ скотъ, и совершенно голый валялся по полямъ. Такъ завершился длинный психическій процессъ, быть можетъ, давней внутренней борьбы между укоренившимися языческими основами и христіанскими представленіями. Какъ человѣкъ умный и образованный, Тиридатъ едва ли не чувствовалъ очень рано, хотя смутно, внутренняго противорѣчія какъ

въ отношеніи большинства современниковъ къ христіанству, такъ и въ своихъ собственныхъ чувствахъ къ этой новой религіи... Быть можетъ, при этомъ въ глубинѣ души онъ самъ чувствовалъ превосходство христіанства надъ язычествомъ и питалъ нѣкоторое невольное уваженіе, если не къ самому христіанскому вѣроученію, котораго онъ могъ и не знать, то по крайней мѣрѣ къ тому религіозному сознательному воодушевленію, которое такъ отличало христіанъ отъ язычниковъ, къ прямотѣ ихъ характера и честности во внѣшнихъ отношеніяхъ и въ семейной жизни. Такое внутреннее раздвоеніе, съ начала смутно сознаваемое и неопредѣленное, становилось замѣтнѣе и опредѣленнѣе по мѣрѣ того, какъ приводились въ исполненіе его строгіе указы противъ христіанъ. Наконецъ, когда св. Римсимія предстала предъ нимъ во всей своей дѣвственной красотѣ и въ своемъ простомъ одѣяніи, христіанство нанесло въ сердце царя рѣшительный ударъ. Полная жизни и молодыхъ силъ и непоколебимой твердости духа, прекрасная Римсимія была какъ бы олицетвореніемъ юнаго и мощнаго христіанства, ставшаго лицомъ къ лицу съ язычествомъ, — и совмѣстное жителство язычества и христіанства оказалось невозможнымъ. Смутное раскаяніе въ жестокости довело Тиридата до сумасшествія и онъ призвалъ себя за вепря. Этой болѣзни, по извѣстію Агаангела, подверглись и нѣкоторые вельможи. Отъ болѣзни Тиридатъ былъ освобожденъ Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи (см. 30 сентября), который, по свидѣнію Хозровилухты, сестры Тиридата, былъ извлеченъ изъ подземелья, куда брошенъ былъ, за непринесеніе жертвы богинѣ Анашты, по приказанію царя. Григорій наставилъ царя въ истинахъ вѣры и впоследствии крестилъ его въ водахъ Евфрата, наименовавъ въ св. крещеніи Іоанномъ, вѣроятно, въ честь Іоанна Предтечи, часть мощей котораго изъ Кесаріи принесена была въ Арменію св. Григоріемъ. Съ особенною ревностію Тиридатъ сталъ распространять съ Григоріемъ христіанство, поручивъ ему уничтоженіе языческихъ капищъ въ своемъ царствѣ. Для отмѣны законнымъ порядкомъ прежней языческой религіи и чтобы утвердить принятый уже правительствомъ образъ дѣйствій въ отношеніи къ христіанству, Тиридатъ созвалъ въ г. Вагаршанатъ начальниковъ и предводителей армянскаго народа и—съ общаго согласія рѣшено обратить армянъ въ христіанскую вѣру; для сего избранъ былъ

Григорій духовнымъ руководителемъ и учителемъ армянскаго народа и Тиридатъ распорядился отправить его, въ сопровожденіи блестящей свиты, въ Кесарію — для возведенія его тамъ въ санъ епископа, о чемъ особымъ письмомъ царь просилъ кесарійскаго епископа Леонтія, который съ радостію исполнилъ его благочестивое желаніе. Въ 325 году, по совѣту св. Григорія, Тиридатъ отправилъ епископа Аристокуса въ Никею на первый вселенскій соборъ. Послѣ удаленія Григорія на покой (въ 332 г.) Тиридатъ въ теченіе десяти лѣтъ былъ могущественнымъ покровителемъ христіанства въ Арменіи; но подъ конецъ жизни, утомившись продолжительными трудами на благо армянскому народу и христіанской вѣрѣ, онъ, по временамъ, удалялся отъ общественныхъ дѣлъ и проводилъ время въ уединенной молитвѣ. Къ сожалѣнію, вельможи и народъ не могли бросить дурныя привычки, нажитыя ими въ язычествѣ, и, не провинаясь христіанскими понятіями, не внимали иногда голосу благочестиваго своего царя и слѣдовали болѣе „внушеніямъ своихъ женъ и наложницъ“. Тиридатъ не могъ сносить такого разлада между нравственными требованіями своей христіанской души и окружавшей его дѣйствительной жизни общества и, оставивъ престолъ, удалился въ пещеру Мане, въ которой прежде подвизался св. Григорій. По убѣжденію вельможъ, онъ возвратился въ столицу, но набожность Тиридата не нравилась имъ и нѣкоторые (особенно изъ сочувствовавшихъ язычеству), по убѣжденію персидскаго царя Сапора, составили противъ него заговоръ, о каковомъ, впрочемъ, Тиридатъ зналъ. Во время охоты, въ 342 г. онъ былъ какъ будто случайно раненъ, а подкупленный заговорщиками камергеръ подалъ царю ядъ, отъ котораго онъ скончался послѣ 54 лѣтняго управленія Арменіею. Заслуги его предъ Арменіей и христіанствомъ велики; во вниманіе къ нимъ арменская церковь причислила его къ лику своихъ святыхъ и наименовала „великимъ“. (О заслугахъ Тиридата см. у Мовсея Хоренскаго, гл. 92, по переводу Эмина, а также у Агаангела, у Зеновія Глака, — *Apud. Surium cap. 17, Clem. Galani, Hist. Armena ecclesias. et politica*). Тиридатъ былъ женатъ на Амхенѣ, дочери Ашхатару (у Агаангела).

Аннинскій А., Правосл. Обзорѣніе, 1888 г., октябрь. М. Сабинилъ, Грузин. святые (въ житіи св. Нивы).

Празднество къ честь св. мученицы Параскевы Пятницы.

Ноября 29-го, какъ видно изъ Устава московскаго большаго собора (XVII в.), праздновали св. мученицѣ *Параскевъ-Пятницу*. Объ этомъ празднованіи въ упомянутомъ Уставѣ говорится: „Въ 29-й день ноября святая преподобная великомученица Парасковгеи, нареченная Пятницы, празнуемъ, благовѣсть къ вечернѣ и къ заутрени въ лебедь, а звонъ средней и ходъ со кресты къ Пятницѣ Ржевской въ Чертолье, а пѣти съ полиелейсомъ преподобной Парасковгеѣ точию на 9 пѣснѣ и благовѣсть въ ревутъ для ходу и послѣ заутрени въ полчаса дни благовѣстятъ прежь въ ревутъ же, благовѣстятъ въ валовой для ходу, и бываетъ ходъ ко Ржевской Пятницѣ, а чудотворныхъ большихъ иконъ не носятъ. А государь царь и патріархъ въ ходу томъ не бывають, точию патріархъ изъ церкви отпускаетъ властей по обычаю; и какъ начвуть молебень и пойдуть къ западнымъ дверямъ, преже идутъ съ хоругвами и съ рипиды и со кресты и со святыми иконами, тоже несутъ икону Богородицы въ кіотѣ, юже Петръ чудотворецъ писалъ, а предъ нею идутъ подъяки со свѣщами, а протопопы поютъ ванопы Троицѣ до архангеловъ, и въ тоже время бываетъ звонъ съ ревутомъ безъ большаго; и вышедъ изъ города за каменный мостъ, чтуть 1 статью Троицѣ да Архангеловъ, и потомъ эктеня и осѣнвие отъ святителя по чину; и по семъ идутъ къ празднику, чтуть 2 статью, и воду святятъ, и литоргію служатъ соборомъ, и послѣ литоргіи со кресты въ соборъ пойдуть по чину по прежеписанному, а пѣвчіе и діаконы поютъ со гласіе; а преже бывало, идеже чтуть первую статью, и на томъ мѣстѣ бываетъ эктенія и осѣнвие, а нынѣ (1613 г.) не велѣно. И такъ въ городъ войдутъ, и идучи пѣвчіе поютъ Владычицу болшую и кончаютъ въ церкви, и бываетъ эктенія и отпусть со крестомъ, по чину, и провожаетъ святитель святая иконы; и въ тоже время бываетъ звонъ; тоже входягъ во святой олтарь, и разоблачются, и благодаряще Бога отходятъ въ дома своя. (Рус. Историч. Библіотека, 37. стр.).

30.

СВЯТАГО АПОСТОЛА АНДРЕА ПЕРВОЗВАННАГО.

Русская церковь издревле чтить св. Апостола Андрея Первозванного, какъ своего Апостола. Древнѣе и достовѣрные писатели: Оригенъ († 258 г.), св. Ириней († 203), св. Ипполитъ († въ III в.) свидѣтельствуютъ о проповѣди св. Апостола Андрея въ Скиѣи (въ предѣлахъ нынѣшней Россіи). Преподобный Несторъ лѣтописецъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе лѣтописцы говорятъ о проповѣди Апостола Андрея въ Россіи и о водруженіи креста на горахъ Киевскихъ („Крестъ водрузи—Андрей—недалече нынѣшней брамы отъ полудня“—Полн. собр. лѣтописей, II, 251, разумѣя браму въ вѣрѣстномъ валу, нынѣ уже не существующемъ. Захревскаго, Описание Киева, 1888 г., 257 стр.). Авторъ статьи „О увѣреніи и крещеніи Руси“, помѣщенной „въ Книгѣ о вѣрѣ“, пишетъ: „на той тогда горѣ въ Киевѣ, идѣже св. Андрей стоялъ, юже нарицають Вадыхальницу,... и церковь Воздвиженія пречестнаго креста Господня была поставлена, идѣже и нынѣ есть, яже повѣсть и до сихъ дней обносится о той церкви и той горѣ“,—глава 3. Гродн. изд. 31 л. Авторъ Синописа свидѣтельствуетъ: „Крестъ водрузи—св. Андрей—на мѣстѣ идѣже по семъ церковь креста Господня водрузиса—СПб., 1798 г., стр. 20 и др. Нѣкоторые же изъ отечественныхъ историковъ усиливались доказывать, что Апостолъ Андрей съ проповѣдію о Христѣ былъ не только въ южной Россіи, но и на сѣверѣ оной, какъ-то: въ Новгородѣ (гдѣ удивлялся обычаю русскихъ париться въ банѣ и хлестать себя вѣнниками) (1) и въ с. Грузинѣ

(1) Московскій митрополитъ Филаретъ (Собрание мнѣній, II т., № 160) относительно сего замѣчаетъ: „дабы св. Андрею удивляться мытью въ баняхъ и сіе почитать добровольнымъ мученіемъ и аки бы творимымъ каждый день, да и о семъ въ Римѣ сказывать, яко о вещи удивительной, можетъ ли быть соглашено съ важностію и богодухновеннымъ апостоловъ просвѣщеніемъ“? Профессоръ Московской Академіи Е. Е. Голубинскій объ удивленіи Апостола Андрея русской банѣ въ Новгородѣ усматриваетъ насмѣшку составителя Киевской лѣтописи—малоросса надъ великороссами, какъ бы таѣ говоря: „былъ у насъ въ Киевѣ Апостолъ Андрей, изрекъ пророчество, благословилъ горы и поставилъ на нихъ крестъ, а у васъ, въ Новгородѣ, только подивился на вашу хитрую выдумку самихъ себя сѣчь и мучить, о чемъ рассказывалъ

водрузилъ крестъ (1). На Валаамѣ сохраняется преданіе о проповѣди у нихъ Апостола Андрея и будто-бы преподобный Сергій и Германъ, основатели Валаамской обители, его ученики (Макарія, Церк. исторія, т. II, изд. 2, 202 стр.). Нѣкто Арендаренко (въ „Запискахъ о Полтав. губерніи“ (Записки, ч. III, Полтава, 1852, стр. 416) утверждаетъ, что Апостолъ Андрей посѣтилъ не Новгородъ великій, а Новгородъ-сѣверскій (Чернигов. губерніи) и изъ сего Новгорода онъ отправился не въ Римъ (въ Италію), а въ г. Ромны (Полтав. губерніи). Есть сказанія о проповѣди Апостола Андрея на Кавказѣ, въ Крыму, въ Польшѣ и др. краяхъ нашего отечества. Преданіе о проповѣди Апостола Андрея въ прежнее время было общимъ и весьма пріятнымъ для русскаго народа, но сравнительно въ недавнее время нѣкоторые ученые стали сомнѣваться въ проповѣди Апостола Андрея не только во внутренней, или сѣверной, но даже и въ южной Россіи (см. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія, 1877 г.) и приписываютъ это преданіе (какъ напр. Е. Голубинскій, Исторія рус. церкви, т. I, стр. 1—19) тщеславію русскаго народа, который, принявъ христіанскую вѣру въ X вѣкѣ, причисляетъ себя къ странамъ, освященнымъ апостольскими стопами. Всѣ христіанскіе

даже въ Римѣ (Исторія рус. церкви, I т., 1—19). Новгородцы же, не желая быть осмѣянными, измыслили сказаніе о водруженіи Апостоломъ Андреемъ жезла въ селѣ, которое оттого было названо Друзино, переименованное впоследствии въ Грузино (бывшее имѣніе Графа Арачьева).

(1) О водруженіи Апостоломъ Андреемъ жезла въ предѣлахъ Новгородскихъ находится извѣстіе въ Степенной книгѣ (I, 7 и 95): „И наки оттуда (изъ Кіева) по Днѣпру (Апостолъ Андрей) горѣ шествуетъ и къ Ловатѣ рѣцѣ приходитъ и тою до великаго езера, Илмеръ (Ильмень) тако нарицаемаго и симъ въ великую рѣку Волховъ... достигаетъ Новгорода“... Далѣе въ Степенной книгѣ разсказывается, что жезлъ Апостола Андрея и доселѣ (хранится) въ церкви с. Грузино и на жезлѣ будто бы надпись: „аще кто дерзнетъ изнести жезлъ сей изъ храма святаго, анаѣмѣ предается“, но этого жезла (если только онъ былъ когда либо) давно уже нѣтъ въ церкви Апостола Андрея въ Грузинѣ. Новгородское преданіе о водруженіи Апостоломъ Андреемъ жезла (но гдѣ: въ Новгородѣ ли, Псковѣ или Грузино) внесено даже въ церковную службу въ канонѣ св. Всеволоду (Гавриилу), псковскому князю, прежде жившему въ Новгородѣ: „Нѣсмь (подобенъ, такъ начинается авторъ 2 канона, сему святому свои пѣнопѣнія) воспѣти отчасти, небесному воину тезоименитаго великаго князя Всеволода, возсіявша въ словенѣхъ насельшихся, идѣже *первозванный во апостолѣхъ* жезлъ водрузи“... (1-й стихъ 2 канона въ Служебн. Миней, 11 февраля).

народы въ Европѣ хранятъ у себя дорогія для нихъ преданія—даже о мнимои у нихъ апостольской проповѣди—и каждая страна усиливается приурочить къ себѣ проповѣдническую дѣятельность казого либо изъ апостоловъ и въ этомъ отношеніи иногда потрѣщаютъ противъ исторіи (какъ наприм. въ Испаніи распространеніе христіанской вѣры приписываютъ св. Апостолу Іакову Зеведееву, не выходившему даже изъ Іерусалима на проповѣдь, такъ какъ онъ былъ убитъ Иродомъ въ 44 г. по Рождествѣ Христовомъ). По несомнѣнному свидѣтельству древнихъ писателей, св. Апостоль Андрей посѣтилъ сѣверное и восточное побережье Чернаго моря (Синопъ и др. города), и что могло удержать св. Апостола отъ посѣщенія сѣвернаго побережья Чернаго моря, гдѣ — и особенно въ Крыму—много было жителей изъ грековъ и изъ римлянъ; и нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что св. Андрей, дошедши до устья р. Днѣпра, поднялся вверхъ по этой рѣкѣ до нынѣшняго Кіева. О посѣщеніи св. Апостоломъ Андреемъ нашего отечества такъ передается въ житіи св. Апостола: **Послѣ праздника Пасхи св. Апостоль Андрей, въ сопровожденіи Апостола Матѳіа (9 августа) и другихъ учениковъ Христовыхъ, предпринялъ третье путешествіе. Черезъ городъ Эдессъ, гдѣ проповѣдники на нѣкоторое время останавливались у князя Авгаря (того, коему былъ посланъ нерукотворенный образъ Спасителя), они прошли въ Иверію. Здѣсь (въ гористой Сванетіи) остался Апостоль Матѳій, а Апостоль Симонъ Зилотъ остался въ Сухумѣ (см. 10 мая). Св. Андрей чрезъ страну Джигитовъ пришелъ въ Босфоръ, гдѣ своею проповѣдію и чудесами многихъ обратилъ въ христіанство. Слѣдуя далѣе по южному поморію Тавриды (Крыма), онъ достигъ готскаго города Херсонеса, гдѣ св. Апостоль пробылъ довольно долгое время и многихъ крестилъ. Въ Крыму было такъ сильно убѣжденіе въ несомнѣнности пребыванія здѣсь Апостола Андрея, что показывали даже слѣды стопаъ Апостола, отпечатлѣвшихся на берегу моря близъ Херсонеса (см. Степец. книга, I, 96 стр.). Мысль, на который вступилъ Апостоль Андрей въ Крыму, будто-бы отъ сего получилъ наименованіе: Аг—Андрей (Аг—сокращенное *Αγιος*—святый). Изъ Херсонеса Апостоль Андрей отплылъ вверхъ по р. Днѣпру до горъ Кіевскихъ (до такъ называемаго „Ненасытинскаго“ порога. О пребываніи Апостола Андрея на каменномъ Днѣпровскомъ**

„Ненасытнскомъ порогѣ“—мысль есть свидѣтельство въ книгѣ Большаго Чертеж. изд. Языкова, стр. 100 и у Лерберга, въ его „Исслѣдованіяхъ“, служащихъ къ объясненію древней русской исторіи, въ русскомъ переводѣ Языкова, СПб., 1819 г.). Лѣтописецъ преподобный Несторъ, на основаніи древняго преданія, повѣтствуетъ, что Апостоль Андрей, водрузилъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, благословилъ ихъ и въ пророческомъ духѣ предрекъ будущую ихъ судьбу: „Видите ли горы сіи? сказала онъ своимъ ученикамъ, на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ великій имѣеть здѣсь создаться и церкви многія въ немъ воздвигнетъ Господь“. Съ горъ Кіевскихъ св. Андрей, чрезъ Херсонесъ, Босфоръ, Понтъ (Черное море) и Синопъ, достигъ Византіи (Константинополя), а отсюда онъ отправился чрезъ Фракію и Македонію, достигъ Целопонеза, гдѣ въ Ахейскомъ городѣ Патрахъ былъ распятъ на крестѣ (въ 62 г.). Преданіе о проповѣди Апостола Андрея въ Россіи такъ сильно въ русскомъ народѣ, что оно внесено даже въ церковныя службы. „Днесь—воспѣваетъ отечественная церковь въ день памяти перваго кіевскаго митрополита св. Михаила, 30 сентября,—пророчество во Апостолахъ перевозваннаго исполнися: се бо на сихъ горахъ возсія благодать, и вѣра умножися; и иже невѣріемъ обвѣтшавши, божественною купелью отродишася, и быша людіе обновленія... Христово стадо, ему же ты первый пастыръ явился еси“... (тропарь). Предполагаемое мѣсто водруженія св. Апостоломъ Андреемъ креста—гора надъ Подоломъ (гдѣ нынѣ красуется Андреевская церковь)—едва не съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи было освящено именемъ св. Апостола Андрея. Еще въ XI столѣтіи (въ 1086 г.) великій князь Всеволодъ Ярославичъ построилъ церковь, а при ней монастырь въ честь св. Апостола Андрея для своей благочестивой дочери Анны (Янки—см. 3 ноября). Вѣроятно, на мѣстѣ сего монастыря, о существованіи котораго лѣтописцы говорятъ только до половины XII вѣка (около 1145 г.), впоследствии, въ 1212 году Смоленскій князь Мстиславъ Романовичъ построилъ деревянную церковь въ честь Воздвиженія честнаго Креста и, нужно полагать, что эта церковь была посвящена кресту въ воспоминаніе о водруженіи здѣсь креста Апостоломъ Андреемъ. Въ XVI вѣкѣ въ актахъ Злато-Михайловскаго монастыря упоминается уже каменная церковь въ то же наименованіе.

Въ XVII вѣкѣ при новомъ устройствѣ церковь была переименована въ честь св. Апостола Андрея. Старецъ Леонтій, бывшій въ Кіевѣ въ 1706 году, говоритъ въ своемъ описаніи путешествія въ св. землю: „А гдѣ св. Апостоль Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городской стѣнѣ красовить зѣло. Въ томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная, ветхая, во имя св. Андрея Первозваннаго“ (Описаніе Кіева, Закревскаго, т. I, стр. 179). Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ память св. Апостола Андрея, благоволила своеручно (19 августа) 1744 г. положить первый камень въ основаніе церкви, выстроенной по чертежу графа Расгрелли, знаменитаго по своимъ постройкамъ (Смольнаго монастыря, Зимняго дворца и др. зданій). Императрица Елисавета ничего не жалѣла для возможно лучшаго устройства этаго храма, но послѣ ея смерти, до 1809 г., печальна была судьба этаго храма (см. у Закревскаго, 182—184 стр.). Андреевская церковь прекрасной легкой архитектуры, ея внѣшнее великолѣпіе воиждѣ соотвѣтствуетъ внутренней пышности и изяществу; но какъ она устроена на высокой и узкой горѣ, то для прочности имѣеть фундаменъ почти столько же глубокой, какъ высока самая церковь (болѣе 20 сажень). Церковь св. Апостола Андрея стоитъ на горѣ, которая возвышается на 41 сажень и 2 аршина надъ обыкновеннымъ уровнемъ Днѣпра; издали она кажется какъ бы висящею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный. Мѣстность ея привлекаетъ къ себѣ каждаго путешественника, образованнаго и простолюдина, и въ каждомъ вызываетъ своего рода чувствованія. Къ храму ведетъ широкая, чугунная лѣстница въ 53 ступени, раздѣленная тремя площадками. Вокругъ храма, на сводахъ фундамента устроена терраса или паперть, окруженная чугунною рѣшеткою; отсюда представляется видъ необъятный и восхитительный. У ногъ зрителя видѣнъ весь Кіево-Подоль, какъ на планѣ, далѣ сверкающій Днѣпръ съ своими рукавами и съ Чертольемъ, а еще далѣ—впадающая въ него Десна. За ними стелятся во всѣ стороны широкіе зеленѣющіе луга и рощи, между коими замѣтны селенія съ верхами церквей и колоколенъ; на заднемъ планѣ видѣнъ лѣсъ, оканчивающійся на горизонтѣ темно-синюю, неясвенною полосою. Эта широкая, великолѣпная картина очаровываетъ зрителя и возбуждаетъ въ немъ воспоминанія о давно минув-

шихъ вѣвахъ исторической жизни нашего отечества.—Со времени заложения храма до окончательнаго его исправленія протекло болѣе 40 лѣтъ. Въ продолженіи этаго времени текла вода изъ фундамента, и народъ, видя текущую изъ подъ церкви воду, естественно спрашивалъ: откуда берется тамъ вода? Къ своеобразному рѣшенію этаго вопроса привело уже образовавшееся въ народѣ мнѣніе, что престоль въ церкви утверждёнъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ св. Андрей водрузилъ крестъ. Вода течетъ изъ того же мѣста, гдѣ водружёнъ былъ крестъ, изъ престола, слѣдовательно тамъ есть источникъ. Такъ думалъ и вѣровалъ народъ и, при естественной вѣрѣ въ чудодѣйственную силу креста, дополнялъ это вѣрованіе новымъ предположеніемъ, что и колодезь образовался на этой горѣ, когда св. Апостоль водрузилъ крестъ. Усилія задержать теченіе ключей изъ церковнаго фундамента, оставшіяся на долгое время безуспѣшными, привели къ новому вѣрованію о необыкновенномъ стремленіи воды изъ подпрестольнаго колодезя, достаточномъ въ тому, чтобы затопить весь міръ. Это, впрочемъ, вѣрованіе и до сего времени держится въ народѣ. (Опис. Кіева, Захревскаго, т. 1, 184 стр.). Святыню храма составляютъ частицы мощей св. Апостола Андрея, помѣщающіяся въ особомъ ковчегѣ предъ иконостасомъ, привезенныя въ 50 годахъ нынѣшняго столѣтія А. Н. Муравьевымъ, благотворителемъ сего храма. (А. Н. Муравьевъ похороненъ въ устроенной имъ усыпальницѣ этой церкви). При копавіи фундамента для нижней Сергіевой церкви подъ Андреевскимъ храмомъ были найдены два большихъ древка, повидимому, отъ деревяннаго креста, что и подало А. Н. Муравьеву мысль принять оныя за остатокъ отъ креста, водруженнаго Апостоломъ Андреемъ; эти древка, крестообразно связанныя, хранились въ Андреевской церкви, но въ Описаніи Кіева, издавномъ въ 1888 году г. Кульженко, о сей святынѣ уже не упоминается (Кіевъ прежде и теперь, стр. 211 - 213). У праваго клироса Кіевской Андреевской церкви устроено особое мѣсто для Высочайшихъ Особъ, а съ лѣвой стороны—у лѣваго клироса—проповѣдническая кафедра. Къ достопримѣчательностямъ храма относятся: икона Тайной Вечери (приписываемая Леонарду-де-Винчи), пожертвованная въ Андреевскую церковь Императрицею Екатериною II-й, драгоценный образъ Господа Саваоа—даръ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича,

богатыя священническія облаченія -- цвѣта Андреевской ленты съ такими же звѣздами—даръ покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны и богатѣйшее Евангеліе въ драгоценномъ окладѣ—даръ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** (Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны). Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ особомъ ковчегѣ хранится десная (правая) рука Апостола Андрея. На крышкѣ ковчега надпись: „Въ семь ковчегѣ мощи св. Апостола Андрея Первозванного, рука его правая, персты сложены знаменатися св. крестомъ. Обрѣтесе въ патриаршей ризницѣ между мощей святыхъ нынѣшняго 7191 (1672) лѣта, сентября въ 5 день. Въ самое нужное время явилъ Господь сію: разори бо его сложеніе перстовъ раскольниковъ леть, слагающихъ персты знаменатися не по церковному преданію. Юже принесе во градъ Москву Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, греческій архимандритъ Галактіонъ изъ града Солуни, монастыря св. Анастасіи Узорѣшительницы, въ 152 (1644) лѣто. И о той рукѣ свидѣтельство тогда писалъ Государю вселенскій патриархъ Паревній константинопольскій“. (Памятники Москов. древностей, тетрадь III, стр. 22). Эту руку св. Андрея съ троеперстнымъ перстосложеніемъ въ прежнее время показывали старообрядцамъ въ обличеніе ихъ двуперстія (Опис. Синод. дѣлъ, I т., 448 стр.), но старообрядцы не только не охотно приходили смотрѣть оную (см. тамже, за 1730 годъ, № 387), но даже отвергли ея принадлежность Апостолу. Кромѣ десной руки св. Андрея въ Синодальной палатѣ хранится въ серебрянномъ ковчегѣ частица отъ мощей его, присланная въ даръ св. Синоду Иерусалимскимъ патриархомъ Аванасіемъ (1827—1845) чрезъ архіепископа (впослѣдствіи патриарха) Героеа. Св. мощи Апостола Андрея изъ Константинополя, куда они были принесены изъ г. Патръ (гдѣ пострадалъ св. Апостоль) при императорѣ Констанціи (337—361), и гдѣ находились въ храмѣ 12 Апостоловъ, перенесены крестonosцами въ 1208 году въ Италію вкардиналомъ Петромъ Капуанскимъ и положены въ г. Амальфи, гдѣ въ честь св. Апостола Андрея построенъ великолѣпный соборъ (День перенесенія мощей—8 мая—въ Амальфи торжествуется какъ великій праздникъ). Глава св. Апостола Андрея изъ Ахаіи, гдѣ она хранилась у Морейскихъ деспотовъ, пере-

несена въ Римъ при папѣ Нив II-мъ, въ 1458 г., и положена на одной изъ 4-хъ колоссальныхъ колоннъ римскаго храма—св. Апостола Петра— и въ этомъ храмѣ устроенъ придѣлъ въ честь св. Апостола Андрея Первозваннаго. Частицы мощей сего Апостола находятся въ Андреевскомъ скиту на Аѳонѣ.

День св. Апостола Андрея, какъ видно изъ Устава Московскаго Большаго собора (н.ч. XVII вѣка), былъ большимъ празднествомъ, которое совершалось издавна въ нашемъ отечествѣ. Въ упомянутомъ уставѣ о праздникѣ Апостола Андрея говорится: „Въ 30-й день святаго Апостола Андрея Первозваннаго; трезвонъ середней въ лебедь, а празднество болшее, а мочно такому и въ ревуть, болши тотъ Никона и Димитрія Прилуцкаго и инѣхъ русскихъ чудотворцевъ, которымъ писаны звонъ съ ревутомъ, а то застарѣлось, что служба ему была на 6, до царя Василья и до патріарха Ермогена, а при нихъ съ греческа языка на русскій языкъ полная служба преложена, а звонъ по старому шестеруку и до нынѣ. А 140-го докладывано, и государь Филаретъ патріархъ приказывалъ середней“.

Съ особою торжественностію при жизни А. А. Аракчеева праздновалась память св. Апостола Андрея въ величественномъ соборѣ, въ честь св. Апостола, въ с. Грузинѣ (Новгород. епархіи); празднество въ честь Апостола Андрея, по уставу, составленному самимъ Аракчеевымъ и Высочайше утвержденному, должно продолжаться три дня и на самый праздникъ (30 ноября) въ соборѣ должно быть архіерейское служеніе.

День св. Андрея, какъ славянскаго апостола, у славянъ празднуется торжественно; съ ранняго утра начинается пупечная пальба, возвѣщающая жителямъ о наступленіи дня св. Апостола. (Русскій Вѣстникъ. 1878 г., июль, „Въ Сербіи“).

Въ Константинополѣ (древней Визавтіи, гдѣ несомнѣнно былъ св. Апостолъ) 30-е число ноября считается великимъ праздникомъ, и вселенскій патріархъ, служащій въ теченіе года три раза литургію, въ день св. Андрея Первозваннаго служить ее въ своей церкви. (Шарееія илюка, Странств. по Турціи, кв. III, стр. 18).

О св. Апостолѣ Андрѣ въ древней литературѣ сохранилось много предавій, большею частію апокрифическихъ. Апокрифическія сказанія,

въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ является св. Апостоль Андрей, нынѣ извѣстны: 1) *Дѣянїя Апостоловъ Андрея и Матѳїя* въ странѣ анеропофаговъ (человѣкоядцевъ), подъ коими древнїе разумѣли скифовъ — предковъ русскаго народа—жившихъ около Меотїйскаго озера и Азовскаго моря; 2) *Дѣянїя свв. Апостоловъ Петра и Андрея*; 3) *Дѣянїя и мученїя св. Апостола Андрея*. Это послѣднее сказанїе изложено въ формѣ посланїя пресвитеровъ и діаконовъ Ахейской церкви, бывшихъ очевидцами смерти Апостола Андрея. Апокрифическія сказанїя объ Апостолѣ Андрѣ извѣстны съ глубокой древности. Евсевїй упоминаетъ о *Дѣянїяхъ Андрея, Іоанна и другихъ Апостоловъ* (*Ανδρέου καὶ Ἰωάννου καὶ τῶν ἄλλων ἀποστόλων πράξεις*) и относитъ ихъ къ подложнымъ енигамъ, называя ихъ „лживыми выдумками еретиковъ“ (Церк. исторїя, III, 26). Патріархъ Фотїй составленїе этихъ дѣянїй приписываетъ Левкію Харину, извѣстному своими вымыслами о дѣянїяхъ свв. Апостоловъ (Русско-византїйскїе отрывки, В. Василевскаго, въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенїя, январь, 1877 г.).

День памяти св. Апостола Андрея Первозваннаго съ особенною торжественностїю отправляется въ южной Россїи. Аванасьевъ (Поэтическія воззрѣнїя славянъ на природу, т. III, 465 стр.) полагаетъ, что причиною такого благоговѣнїя къ св. Апостолу Андрею отождествленїе его русскимъ простонародїемъ съ бывшимъ главнымъ божествомъ на Руси—Перуномъ (см. Труды Кїевской Академіи, 1871 г., сентябрь), чему приволятся нѣкоторыя соображенїя о сходствѣ народныхъ воззрѣнїй на Перуна солнце и св. Андрея. Но народный Андрей не есть св. Апостоль Андрей, а какое-то языческое божество (см. Труды Кїевской Академіи, 1871 г.). Съ этимъ днемъ (30 ноября) у русскаго народа соединяется много примѣтъ и гаданїй. Въ этотъ день, какъ и въ день св. великомученицы Екатерины (24 ноября), дѣвушки гадаютъ о своихъ суженныхъ. Многія изъ нихъ, по заведенному обычаю, на канунѣ дня Апостола Андрея соблюдаютъ постъ и вообще молятся ему о дарованїи имъ хорошихъ жениховъ. Какія гаданїя совершаются на югѣ Россїи подъ 30 ноября, а также и на самый день Апостола Андрея, довольно подробно сказано въ сентябрьской книжкѣ Трудовъ Кїевской Академіи за 1871 годъ. О гаданїяхъ на Полѣсьи см. Маякъ, 1843 г., XI; Вилен.

Вѣстникъ, 1868 г., № 134; а вообще о гаданіяхъ въ Россіи подъ 30 ноября см. Петрушевскаго, Общепогодный Дневникъ; Маркевича, Обычай и повѣрья малороссовъ, 1843 г., Калинскаго, Ц. Народный Дневникъ 1877 г. и др. Обычай гаданій и разныхъ вѣрованій, приуроченныхъ ко дню св. Андрея, не имѣеть никакого основанія въ житіи Апостола. Вѣроятно, что основаніемъ для гаданія дѣвушекъ о женихахъ послужило самое наименованіе Апостола—Андрей (Ανδρ — ανδρος), которое отъ греческаго языка означаетъ *мужъ*. (О семъ подробнѣе см. Душечол. Чтеніе, 1871 г.). Г. Калинскій (Ц.-Народный Дневникъ, 63) замѣчаетъ, что гаданія, приуроченныя ко дню св. Апостола Андрея, были въ особенномъ ходу у другихъ славянскихъ народовъ, какъ на примѣръ у сосѣднихъ намъ поляковъ (Тереценько, Бытъ русскаго народа, VI); отъ нихъ-то вѣроятно перешли и къ Русскимъ, тѣмъ болѣе, что эти гаданія болѣе держатся на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи.

Кавалерскій праздникъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ благодарственное воспоминаніе о проповѣднической дѣятельности Апостола Андрея въ предѣлахъ нашего отечества, признательная Россія въ 1698 году учредила самый почетный орденъ въ честь сего св. Апостола и на этомъ орденѣ нарекла его своимъ особеннымъ покровителемъ. Посему день памяти св. Апостола Андрея въ нашемъ отечествѣ есть вмѣстѣ и *кавалерскій* праздникъ этаго ордена. (Дебольскій, Дни Богослуженія, кн. I, стр. 242).

Въ Петербургѣ—на Васильевскомъ островѣ—соборъ св. Апостола Андрея Первозваннаго построенъ какъ соборъ для кавалеровъ ордена сего Апостола. Въ этомъ году Императоромъ Петромъ I-мъ на площади предъ коллегіями опредѣлено было мѣсто для сооруженія первой на Васильевскомъ островѣ соборной церкви. Екатерина I-я въ 1727 году пожер-

твовала тысячу рублей и указала соборъ посвятить св. Апостолу Андрею. Въ 1728 году была произведена закладка церкви на указанномъ мѣстѣ, но не во имя св. Апостола Андрея, а въ честь Рождества Пресвятой Богородицы (въ замѣнъ упраздненной на С.-Петербургской сторонѣ Рождество-Богородичной церкви). Въ 1732 году, при освященіи, она была наименована не въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, а во имя св. Апостола Андрея „для торжества и празднества кавалеровъ Андреевскаго ордена“. Юля 4, 1764 г. эта церковь (деревянная) сгорѣла отъ молніи и на ея мѣстѣ 18 іюля того же года заложенъ былъ каменный—о пяти главахъ, съ колокольнею—соборъ въ честь св. Апостола Андрея и нынѣ существующій; въ 1850 году въ немъ были устроены придѣлы въ честь Успенія Пресвятой Богородицы и св. Николая чудотворца. (Опис. Андрев. собора, Прот. Камчатова въ III-й книгѣ Историко-стат. описанія С.-Петербург. епархіи).

Память князя Даниіла.

Во время войны царя Алексѣя Михайловича съ польскимъ королемъ, въ 1661 году, доблестный русскій воевода—князь Даниіль Мышецкій, осажденный въ г. Вильнѣ литовскимъ гетманомъ Пацомъ, мужественно отбивался отъ поляковъ съ горстью русскихъ воиновъ. Вытѣсненный изъ самаго города превосходными силами непріятели русскій отрядъ заперся въ Виленскомъ замкѣ и на предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ выстрѣлами пушекъ въ городъ. Восемь мѣсяцевъ онъ держался еще въ Виленскомъ замкѣ съ горстью солдатъ. Всѣ почти польскія силы, съ королемъ во главѣ, сосредоточились около Вильны. Мышецкій мужественно отбивалъ всѣ приступы. У него оставалось только 78 солдатъ, но на требованія слаться, онъ отвѣчалъ, что скорѣй умретъ, чѣмъ это сдѣлаетъ. Король распорядился готовиться къ приступу. Мышецкій велѣлъ у себя въ избѣ въ подпольѣ приготовить 10 бочекъ пороху, чтобы взорвать себя съ защитниками и вѣрность на воздухъ. Но три измѣнника изъ

числа гарнизона схватили воеводу, сковали и выдали королю. Милосердія у него князь Мышецкій, не смотря на предложеніе, не хотѣлъ просить и былъ осужденъ на смертную казнь. Иезуиты пытались было обратитъ его въ католичество, обѣщая спасеніе жизни, но Мышецкій отвергъ предложеніе и 30 ноября 1661 г. былъ казненъ. Обезглавленное тѣло его погребено въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ. („Бѣлоруссія“, П. Н. Батюшкова, 1890 г., стр. 262).

**Алфавитный указатель русских святыхъ, чтимыхъ во всей Россіи.
(въ м. ноябрь).**

	Стр.
Акиндинъ преп., кіево-печерскій архимандритъ (2 ноября)	7
Александръ Невскій, св. великій князь (23 ноября и 30 августа)	109
Алексій—см. преп. Варлаамъ Хутынскій	23
Алексій—см. Александръ Невскій	109
—	
Варлаамъ преп. Хутынскій (6 ноября)	23
Варлаамъ преп., кіево-печерскій игуменъ (19 ноября)	82
Всеволодъ св., Псковскій князь (11 февр., 22 апр. и 27 ноября)	177
—	
Гавріиль (см. Всеволодъ, Псковскій князь)	177
Гаганія св. мученица (30 сентября; упом. 29 ноября)	185
Германъ св., архіепископъ Казанскій (6 ноября)	28
Григорій (см. Германъ, Казанскій архіепископъ)	28
—	
Иннокентій св., I-й епископъ Иркутскій (26 ноября)	151
—	
Іаковъ св., епископъ Ростовскій (27 ноября)	174
Іоаннъ блаж., Ростовскій (3 сентября и 12 ноября)	59
Іоаннъ (см. Іона, Новгородскій архіепископъ)	19
Іоаннъ (см. Иннокентій, епископъ Иркутскій)	151
Іоаннъ (см. Тиридатъ великій)	183
Іоаннъ (см. Θεодоръ, архіепископъ Ростовскій)	178
Іона св., Новгородскій архіепископъ (5 ноября)	19
—	
Лука преп., кіево-печерскій экономя (6 ноября)	30
—	
Макарій (см. Митрофанъ, епископъ Воронежскій)	121
Максимъ блаж., Московскій (11 ноября и 13 августа)	56
Мервурій св., мученикъ Смоленскій (24 ноября)	125

Меркурій преп., Кієво-печерскій (24 ноября)	. 127
Меркурій св., епископъ Смоленскій (24 ноября) 128
Митрофанъ св., I-й епископъ Воронежскій (23 ноября)	. 121
Михаилъ св., великій князь Тверскій (22 ноября) .	. 105
Михайль (см. св. Митрофанъ, епископъ Воронежскій) .	. 121
<hr/>	
Нектарій преп., Кієво-печерскій (29 ноября) 181
Низовъ преп., игуменъ Троице-Сергіевой лавры (17 ноября) .	76
<hr/>	
Овсифоръ преп., Кієво печерскій (9 ноября)	48
<hr/>	
Римсимія св.; мученица, упоминается подъ 29 числомъ ноября)	. 184
<hr/>	
Тиридатъ (Іоанвъ) великій, царь (29 ноября)	. 183
<hr/>	
Филиппъ преп., Ирапскій (14 ноября)	64
<hr/>	
Теодоръ св., архієпископъ Ростовскій (28 ноября)	. 178
Теодилъ (см. Филиппъ Ирапскій)	64

Алфавитный указатель мѣстно чтимыхъ святыхъ, подвижниковъ благочестія, а также Грузинскихъ святыхъ
(въ м. ноябрѣ).

	Стр.
Аввъ св., епископъ Некресскій (29 ноября)	. 182
Авраамій игуменъ (15 ноября)	68
Адріанъ, см. Амфилохій Реконскій	. 124
Акиндинъ II-й, Кіево-печерскій игуменъ (2 ноября)	7
Александра Брячиславовна, супруга св. Александра Невскаго	. 120
Амфилохій св., епископъ Владиміро-Волынскій (23 ноября)	. 123
Амфилохій, возстановитель Реконской пустыни (23 ноября)	. 124
Андрей Васильевичъ св., Углицкій князь (6 ноября)	31
Андрей Ивановичъ (?), Углицкій князь	33
Андрей (см. Амфилохій Реконскій)	. 124
Анна, мать преп. Варлаама Хутынскаго	. 23
Анна, супруга великаго князя Всеволода I-го	11
Анна (Янка) св., дочь великаго князя Всеволода (3 ноября)	10
Анна Димитріевна, Тверская княгиня, супруга св. Михаила	. 105
Анна, мать св. Феодора, архіепископа Ростовскаго	. 177
Аполлинарія (въ иноч. Целагія, мать преп. Сергія Малопинежскаго)	73
Афанасій преп., Череповецкій (25 сентября и 26 ноября)	. 153
—	
Варлаамъ, Махрицкій игуменъ (19 ноября)	89
Варлаамъ преп., Керецкій (7 ноября)	33
Варлаамъ, Ростовскій митрополитъ (19 ноября)	85
Варлаамъ, епископъ Суздальскій (19 ноября)	87
Варлаамъ преп., Улейминскій (19 ноября)	85
Варсонофій, игуменъ Улейминскій	85
Васса, или Василисса (?), супруга св. Александра Невскаго	. 120
—	
Георгій блаж., юродивый Новгородскій (3 ноября)	11

Гобронъ—Михаилъ, мученикъ (19 ноября)	79
Гурій, игумень Шалатскій (15 ноября)	68

Дамаскинъ, іеросхимонахъ (въ Иркутской епархіи)	. 153
Даміанъ, епископъ Каширскій (1 ноября)	1
Даміанъ, епископъ Юрьевскій (1 ноября)	2
Даміанъ (см. Діодоръ Юрьегорскій)	. 175
Давииль, князь Мышецкій (30 ноября)	. 199
Давииль (см. іеросхимонахъ Дамаскинъ)	. 153
Димитрій Михайловичъ, Тверскій князь	. 109
Димитрій (см. іеромонахъ Дамаскимъ)	. 153
Діодоръ преп., Юрьегорскій (27 ноября)	. 175
Діомидъ (см. Діодоръ Юрьегорскій)	. 175

Евдокія, дочь св. Александра Невскаго	. 121
Евдокія, дочь Углицкаго князя Андрея Васильевича	33
Екатерина игуменія, сестра Питирима, епископа Тамбовскаго	133
Екатерина, сестра св. княжны Анны Всеволодовны	. 11
Елена, игуменія Московскаго Новодѣвичьяго монастыря (18 ноября)	80
Елена Романовна, супруга Углицкаго князя Андрея Васильевича	. 33

Иларіонъ преп., Грузинскій (19 ноября)	84
Иларіонъ, Троекуровскій затворникъ (5 ноября)	. 22
Инноцентій праведный (въ Черниговской епархіи, 26 ноября)	. 154

Іаковъ блаженный, Московскій юродивый (18 ноября)	81
Іоаннь боляринъ, отецъ преп. Варлаама Кіево-печерскаго	82
Іоасафъ, епископъ Владиміро-Волынскій (19 ноября)	. 90
Іоасафъ, схимонахъ Нижегород. Печерскаго монастыря (19 ноября)	86
Іуліанія, дочь Углицкаго князя Андрея Васильевича	64

Кипріанъ преподобный, Стороженскій (2 ноября)	8
Константинъ мученикъ, Грузинскій князь (10 ноября)	54

Лука, епископъ Ростовскій (Владимірскій, 10 ноября) .	53
Макарій преп. Жабынскій (22 января, 20 ноября)	93
Марія Димитріевна, княгиня (8 ноября)	47
• Марія, мать преподобнаго Варлаама Кіево-печерскаго .	82
Марія, мать блаженнаго Симона Юрьевецкаго	12
Марія, см. Матрона .	50
Маркіанъ, отецъ преподобнаго Сергія Малоппнежскаго	73
Маркъ, Саровскій игуменъ (4 ноября)	18
Марѳа (см. Марія Димитріевна, княгиня)	47
Матрона, основательница Задонской Скорбящен. женской обители .	50
Матѳій (см. Маркіанъ), игуменъ	73
Михаилъ блаженный, верижникъ (9 ноября)	49
Михаилъ—Гобронъ, Грузинскій мученикъ (17 ноября) .	79
Михаилъ, отецъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго	23
—	
Наталія, княгиня (8 ноября)	48
Никонъ преп., Новгородскій (16 ноября)	75
—	
Павель, митрополитъ Тобольскій (4 ноября)	15
Пелагея (см. Аполлинарія)	73
Петръ (см. Павель), митрополитъ Тобольскій	15
Прохоръ, сподвижникъ преподобнаго Діодора Юрьегорскаго . .	175
—	
Родіонъ, отецъ блаженнаго Симона Юрьевецкаго .	12
—	
Серапіонъ (см. Симонъ Бѣлобережскій)	73
Серафимъ (см. Симеонъ Бѣлобережскій)	—
Сергій преп., Малоппнежскій (16 ноября)	74
Симеонъ, основатель Бѣлобережской пустыни (15 ноября)	73
Симеонъ (см. Сергій Малоппнежскій)	74
Симеонъ блаженный, Юрьевецкій (4 ноября)	12
Симонъ преп., Сойгинскій (24 ноября)	128
Стефалъ II-й, епископъ Сурожскій (28 ноября)	180

Стефанъ, отецъ св. Θεодора, Ростовскаго архіепископа .	. 178
<hr/>	
Филиппъ Корельскій (14 ноября)	66
Филиппъ пустынный (14 ноября)	66
Филиппъ Рабангскій (15 ноября)	67
Филиппъ-Пелгусій, сподвижникъ св. Александра Невскаго .	. 113
Филовей (въ мѣрѣ Θεодоръ . см. Θεодоръ Полевъ Садыревъ .	28
<hr/>	
Янка (см. Анна Всеволодовна)	10
Ярополъ Изяславичъ, св. мучен., Владиміръ-Волын. князь (21 нояб.)	103
<hr/>	
Θеодоръ Полевъ-Садыревъ, отецъ св. Германа, Казан. архіепископа	28
Θеодосій преп., Череповецкій (25 сентября и 26 ноября)	. 153

**Алфавитный указатель иконъ Божіей Матери, празднованіе конхъ
совершается въ мѣсяцъ октябрѣ.**

	Стр.
Благоуханный цвѣтъ (15 ноября)	69
Введеніе Божіей Матери въ храмъ (см. праздникъ Введ. Б. Матери).	
Взыграніе (въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ) 7 ноября	34
Двинская (въ Архангельской епархіи, 25 ноября)	135
Знаменіе Божіей Матери (см. праздникъ въ Смоленскѣ бывшаго Знаменія и чудесе отъ иконы Пресв. Богородицы въ Новѣградѣ.	
Исаковская, въ Ярославской епархіи (25 ноября)	135
Киевская (милостивая, 12 ноября)	58
Купятицкая, въ Кіевѣ, (15 ноября)	69
Милостивая (12 ноября: въ Кадомѣ, Тамбовской губерніи)	56
„ во Флорищевой пустынѣ (Владим. епархіи)	59
„ въ С.-Петербургѣ	59
Олонецкая (20 ноября)	92
Рождества Пресвятой Богородицы (см. Исаковская)	135
Скоропослушница (9 ноября)	49
Смоленская (въ г. Смоленскѣ, 5 ноября)	21
Соболевская (20 ноября)	92
Утѣшеніе въ скорби и печали (19 ноября)	89
Шуйская (2 ноября)	9

ПРАЗДНИКИ ВЪ ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Введеніе во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи (21 ноября).

	Стр.
Предпразднество праздника Введенія Пресв. Дѣвы въ храмъ (20 нояб.)	90
Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы	93
Событіе праздника	94
Пребываніе Пресвятой Дѣвы Маріи въ Иерусалимскомъ храмѣ	96
Древность праздника Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы	98
Важность сего праздника	98
Богослуженіе въ праздникъ Введенія Пресвятой Дѣвы во храмъ .	100
Продолжительность празднованія Введенія Пресвятой Дѣвы въ храмъ	100
Отдавіе праздника	101, 136
Икона Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы въ Серпуховскомъ Владычьемъ монастырѣ	101
Дѣло о сей иконѣ (1865 г.) и распоряженіе Московскаго митрополига Филарета относительно сей иконы	102

Воспомянаніе бывшаго знаменія и чудесе отъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы въ великомъ Новѣ градѣ (27 ноября).

Изображеніе Божіей Матери въ моленіи	155
Икона Знаменія Божіей Матери	155
Значеніе этой иконы въ Россіи (особенно въ Новгородѣ)	156
Чудесное спасеніе Новгорода заступленіемъ Божіей Матери	159
Празднованіе 27 ноября въ Новгородѣ	158
Крестный ходъ въ Новгородѣ съ иконою Знаменія Божіей Матери	160
Празднованіе кромѣ 27-го ноября въ воскресный день послѣ этого дня	180

Иконы Знаменія Божіей Матери (особенно чтимыя въ Россіи):

„	въ Новгородѣ	. 157
„	въ Москвѣ: въ Знаменскомъ монастырѣ	. 161
„	„ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ	. 163
„	„ въ Знаменской церкви Ямской слободы	. 163
„	„ въ церкви св. Іоанна Предтечи у Крестовой заставы	163
„	въ Курскѣ	. 164
„	въ С.-Петербургѣ, въ Знаменской (Входо-Іерусалим.) церкви	164
„	„ въ церкви Нерукотв. Спаса въ Конюшенной	165
„	въ Царскомъ селѣ	. 166
„	въ с. Абалакѣ, Тобольской епархіи	. 169
„	въ Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ	. 169
„	въ Вологдѣ	. 170
„	въ г. Елатьмѣ, Тамбовской епархіи	. 171
„	въ с. Летяхѣ, Черниговской епархіи	. 170
„	въ Макаріе-Жабынскомъ монастырѣ, Тульской епархіи	. 173
„	въ Нижнемъ Новгородѣ (въ Мирносицкой церкви)	. 173
„	въ Нивитовѣ, Харьковской епархіи	. 170
„	въ г. Павловскѣ, Воронежской епархіи	. 171
„	въ Серафимо-Понстаев. женскомъ монастырѣ, Нижегород. епархіи	172
„	въ г. Сумахѣ, Харьковской епархіи	. 170
„	въ г. Сѣвскѣ, Орловской епархіи	. 170
„	въ с. Торгѣ, близъ г. Нерчинска	. 173
„	въ г. Ярославлѣ (въ Знаменской церкви)	. 173

ПРАЗДНИКИ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ АНГЕЛОВЪ.

Соборъ въ честь Архистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ (8 ноября).

	Стр.
Наименованіе сего праздника соборомъ	34
Установленіе сего праздника 8 ноября	34—37
Храмъ въ Александріи—Цезаріонъ (вп. Архистр. Михаила)	36
Особенное почитаніе Архистратига Михаила въ Аббисиніи	37, 41
Главнѣйшіе Архангелы и ихъ изображеніе	37
„ Михаилъ, Гавріиль	38
„ Рафаиль, Уріиль, Салафіиль, Іегудіиль	39
„ Варахиль (и Іереміиль)	40
Участіе Арханг. Михаила въ событіяхъ ветхаго и новаго Завѣтовъ	40—41
Посвященіе Архистратигу Михаилу 12-го числа въ каждомъ мѣсяцѣ у Коптовъ	42
Храмы и монастыри въ честь Архистратига Михаила въ Россіи	42—43
Изображеніе Архистратига Михаила въ гербѣ г. Кіева	43
Архистратигъ Михаилъ—покровитель военныхъ	45
Архистратигъ Михаилъ—хранитель человѣческаго рода	40
Икона св. Архистратига Михаила въ с. Бобовичахъ и торжество въ честь его	46
Праздникъ всѣхъ кавалерскихъ орденовъ	46

ПРАЗДНИКИ ВЪ РОССІИ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ ОБЩЕ- ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

	Стр.
Авивъ , св. мученикъ, 15 ноября, см. Гурий	70
Андрей св., Апостоль первозванный, 30 ноября.	
Апостоль Скифіи (древней Россіи)	189
Проповѣдь Апостола Андрея въ предѣлахъ нынѣшней Россіи	190
Водруженіе креста св. Андреемъ въ Кіевѣ	190
Новгородское преданіе о проповѣди Апостола Андрея	190
Слѣды проповѣди Апостола Андрея въ Крыму	191
Церкви въ Кіевѣ на мѣстѣ проповѣди Апостола Андрея	192
Андрея первозваннаго церковь въ Кіевѣ	193
Достоимѣвательныя вещи, хранящіяся въ означенной церкви	194
Рука Апостола Андрея въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ	195
Частицы мощей и глава св. Апостола Андрея	195
Празднованіе св. Апостолу Андрею въ Москвѣ, въ Грузинѣ	196
" у славянъ, въ Константинополѣ	196
Апокрифическія сочиненія объ Апостолѣ Андреѣ	197
Кавалерскій праздникъ ордена св. Апостола Андрея	197
Соборъ Апостола Андрея въ С.-Петербургѣ	197
Гаданія и примѣты, наблюдаемыя въ 30 ч. ноября особенно на югѣ Россіи	198
Георгій , св. великомученикъ, Побѣдоносець (10 и 26 ноября, 23 апр.).	
Св. Георгій—покровитель Грузіи (Георгіи)	55
Празднованіе св. Георгію въ Грузіи 10 ноября въ воспоми- наніе колесованія его	55
Храмъ св. Георгія въ с. Кахи Закавал. округа и празднество	56
Освященіе церкви св. великомученика Георгія, яже въ Кіевѣ, предъ враты св. Софіи (26 ноября)	136
Установленіе сего праздника великимъ княземъ Ярославомъ I-мъ	136
Праздникъ св. Георгія 26 ноября--Юрьевъ осенній праздникъ	136

Значеніе этого дня въ хозяйственномъ быту древней Россіи .	137
Лѣтописное сказаніе о построеніи Георгіевской церкви въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ярославѣ Мудромъ .	138
„Столованіе новопоставленныхъ епископовъ въ Георгіевскомъ Кіевскомъ храмѣ“	138
Кавалерскій праздникъ ордена св. великом. Георгія Побѣдоносца	139
Изображеніе св. великомученика въ гербѣ г. Кіева	139
Гербъ Москвы съ изображеніемъ св. великомученика Георгія .	141
Измѣненія въ Государственномъ Гербѣ	141
Описаніе большаго Государственнаго Герба	141
Государственное значеніе Георгіевскаго зала	142
Георгіевскія залы (залы кавалеровъ ордена св. великом. Георгія)	142
„ „ бывшая въ Чесменскомъ дворцѣ кавалерская дума ордена	143
„ „ въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ	143
„ „ въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ (цер- ковный въ ней парадъ—26 ноября)	145
„ „ въ Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ	145
Церкви въ честь св. Георгія: въ зданіи Главнаго Штаба	147
„ въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ и др.	148
Иконы св. Георгія (болѣе замѣчательныя):	
„ въ С.-Петербургѣ: въ зданіи Главнаго Штаба	147
„ „ во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича	149
„ въ Кіевѣ, въ Выдубецкомъ монастырѣ	149
„ въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ	148
„ въ Алавердскомъ соборѣ	150
Частицы мощей св. великомученика Георгія	149—150
Монастырь въ Арменіи, гдѣ хранится глава св. Георгія	150
Гурій, св. мученикъ, Самонъ и Авивъ (15 ноября)—покровители супружеской жизни	70
Иконы св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива	71
Празднество въ старину въ Новгородѣ въ честь сихъ святыхъ	72
Придѣлъ ихъ имени при Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ	72

Знаменіе о церковныхъ сосудѣхъ	71
Даміанъ , св. безмездный врачъ, см. св. Косьма (1 ноября).	
Екатерина , св. великомученица (24 ноября)	130
Св. Екатерина: покровительница ученыхъ	130
„ покровительница семейной жизни	131
„ помощница женщинамъ въ ихъ болѣзняхъ (рожденія)	131
Церковь въ Москвѣ, въ Кремлѣ	132
Иконы св. великомученицы Екатерины: въ Москвѣ	132
„ на Ордынкѣ (въ Москвѣ) и въ Екатерининской пустыни	132
„ въ Вяткѣ и Каменцѣ Подольскомъ	133
Кавалерскій праздникъ ордена св. великомученицы Екатерины	130
Іоаннъ Златоустъ , св. архіепископъ Константинопольскій (14 ноября).	
Уваженіе къ св. Іоанну Златоусту въ Россіи	60
Переводы его твореній (на славянскій и русскій языки)	60
Уставныя чтенія изъ твореній св. Златоуста въ монастырехъ и церквахъ	60
Старинныя сборники твореній св. Іоанна Златоуста	61
Русскіе Златоусты; а) за краснорѣчіе и б) страданія	62
Частицы мощей св. Златоуста въ Россіи	64
Климентъ св., епископъ Римскій (25 ноября)	133
Ссылка его въ Тавриду и кончина на Крымскомъ полуостровѣ	133
Чудесное обрѣтеніе его мощей св. Кирилломъ философомъ	134
Древняя пещерная въ Крыму церковь св. Климента	134
Икона св. Климента въ Кіевѣ	134
Косьма св., безмездный врачъ (1 ноября)	4
Косьма и Даміанъ — помощники въ обученіи грамотѣ	5
„ „ покровители кузнецовъ	5
„ „ защитники супружеской жизни	5
Старинное празднество въ честь ихъ въ Москвѣ	6
Мина , св. великомученикъ (11 ноября)	57
Иконы его — въ Московскомъ Зачатьевскомъ монастырѣ	57
„ въ Черяѣевомъ Шацкомъ (Тамбовской епархіи)	58
Параскева , нарицаемая Пятница, св. мученица (28 октября).	
Празднованіе сей святой въ Москвѣ 29 ноября	188

Самонъ, св. мученикъ (15 ноября), см. свв. мучен. Гурий и Авивъ.
Фива св., ученикъ св. Климента, епископа Римскаго (25 ноября).

Дни поминовенія знаменитыхъ въ исторіи Россіи лицъ.

Ноября 1-го. Нижегородца Космы Минина (въ Нижн. Новгородѣ)	2
„ 19. Московскаго митрополита Филарета (Дроздова)	90
„ 19. Государя Императора Александра I-го	. 92
„ 23. Литовскаго митрополита Юсіфа Сѣмашки .	. 124

Кавалерскіе праздники русскихъ орденовъ.

Ноября 8-го. Праздникъ всѣхъ російскихъ орденовъ .	
„ 24. Праздникъ ордена св. великомученицы Екатерины .	
„ 26. Праздникъ ордена св. великомученика Георгія Побѣдоносца.	
„ 35. Праздникъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.	
Ноября 7-го. Благодарственное служеніе въ воспоминаніе избавленія С.-Петербурга отъ наводненія (въ 1825 году)	34
